

ДОБРАЯ КНИГА РОССИИ

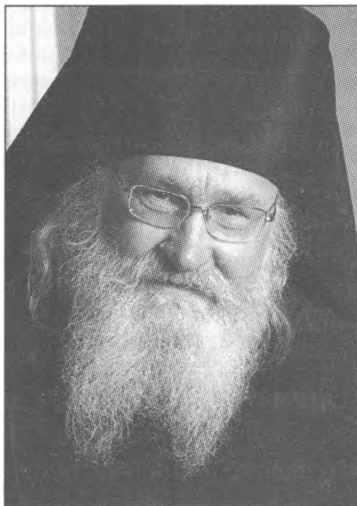

**Игумен Киприан
(Ященко)**

Воспитание добродетелей

*Святоотеческое учение о добродетелях – основа
духовно-нравственного становления личности.*

Лекции и интервью

Москва

Благотворительный фонд «Покров»

2013

УДК 271.22-47
ББК 86.372.24-681
К42

*Библиотека
духовно-нравственной культуры*

*Рекомендовано к публикации
Издательским Советом Русской Православной Церкви.
ИС 13-311-1919*

Киприан (Ященко), игумен

Воспитание добродетелей: лекции и интервью / игумен Киприан (Ященко). — М.: Благотворительный фонд «Покровъ», 2013. — 368 с.: ил. — (Добрая книга России). — ISBN 978-5-9904794-1-8

Агентство СІР РФБ

Автор книги стоял у истоков возрождения традиции православного воспитания в новой России, много лет трудился на ниве просвещения по благословию архимандрита Кирилла (Павлова). Ныне игумен Киприан — кандидат педагогических наук, заведующий Педагогическим кабинетом Московской Православной Духовной Академии (МПДА), главный редактор журнала «Покров», директор комплексной целевой программы «Духовно-нравственная культура подрастающего поколения России».

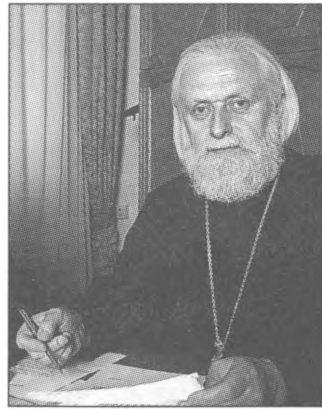
В книге представлены лекции по православной педагогике, прочитанные автором на Высших Богословских Курсах при МДА, а также в Московской Духовной Семинарии в 2012–2013 учебном году. Игумен Киприан затрагивает важные для каждого родителя, педагога и всякого православного человека вопросы нравственного становления личности, ее постепенного восхождения по лестнице восьми главных христианских добродетелей. Автор опирается на систему мировоззренческих ценностей и труды святых отцов, которые современной светской педагогике неизвестны.

УДК 271.22-47
ББК 86.372.24-681

© Киприан (Ященко), игумен, 2013
© Издательство «Благотворительный фонд
«Покровъ», 2013

Предисловие

Дорогие братья и сестры!
Книга, которую вы держите в руках, продолжает тему православного воспитания подрастающего поколения России. Возрождение православной традиции, духовно-нравственное становление личности являются сегодня общенациональным делом.

Последние годы современные умы бьются над созданием перечня мировоззренческих ценностей, цельной системы воспитания нравственности у детей, ибо не может быть ни прочной семьи, ни сильного государства, если люди развращены. Между тем великое учение о становлении добродетелей формулируется в творениях святых отцов, начиная с первых веков христианской эры. Это фундаментальные знания, которые имеет Церковь и о которых современный мир, светская наука не подозревают.

Лекции о становлении добродетелей, опубликованные в книге, были прочитаны на Высших Богословских Курсах при Московской Духовной Академии в 2012–

2013 учебном году. В 2014 году исполняется 15 лет со дня основания Курсов, и за это время создано целое общественное образовательное движение православной интеллигенции. Люди думающие, образованные, в том числе с научными степенями, чиновники и предприниматели со смирением садятся за парты и изучают свою веру. Слушатели, успешно окончившие Курсы, получают два диплома — Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова и Высших Богословских Курсов при Московской Православной Духовной Академии. Ныне выпускники ВБК трудятся во многих епархиях, некоторые приняли монашество, рукоположены во священство, но главное — они укрепились в вере и каждый на своем месте приносит пользу Отечеству и своему народу.

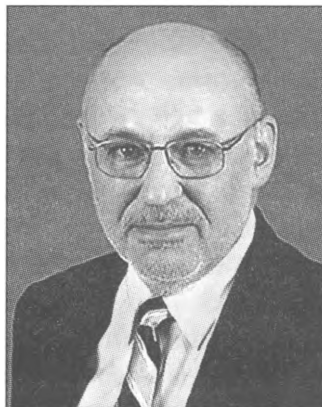
У читателей книги есть прекрасная возможность познакомиться с лекциями первого проректора Курсов игумена Киприана (Ященко) по православной педагогике, в которых учение святых отцов связывается с теорией воспитания.

10 июля 2013 года автору книги исполняется 60 лет. Я сердечно поздравляю отца Киприана с юбилеем и молитвенно желаю ему помощи Божией и покровительства Царицы Небесной, а также крепости душевных и телесных сил на всех стезях его служения Церкви Христовой и народу Божиему.

**Ректор Московской Духовной Академии и Семинарии
архиепископ Верейский Евгений (Решетников)**

Предисловие

Есть ли такие родители, которые сознательно хотели бы, чтобы их ребенок был непослушен, зол, лжив, презирал труд, не уважал старших и обижал младших? Трудно себе представить...

Все мы хотим видеть детей добрыми, честными, послушными. Желаем, чтобы они уважали старших и не обижали младших и слабых. Чтобы росли трудолюбивыми. Чтобы избежали разрушительных для здоровья и жизни зависимостей — алкоголя, наркотиков. Другими словами, взрослые хотят, чтобы их дети выросли нравственными людьми.

Для исполнения этого желания родитель вооружен собственными нравственными чувствами и поведением. Но этого оказывается недостаточно. Мы, взрослые, оступаемся, делаем что-то, о чем потом сожалеем. Сомневаемся, в том числе и в универсальности моральных принципов. Не уверены, что строгая мораль пойдет на пользу детям. Поэтому родителям важно опереться на что-то, что больше их опыта и разума.

В прошлом люди могли опереться на обычай, нравы, живую общественную мораль. Общество, ближайшее окружение ребенка, производственный коллектив давали образцы нравственного поведения и критично реагировали на нарушителей морали. Распад Советского Союза и явление капитализма в Россию не только разрушили привычные экономические отношения. Изменились нравы людей — их общественные привычки. Изменились ценности. Место трудовых достижений занял успех, который стал измеряться деньгами. Но раз так, надо ли прививать ребенку трудолюбие? Нужно ли содействовать тому, чтобы человек любил сам процесс труда, если он нацелен только на результат? В поисках работы люди рассылают свои резюме — краткие описания профессиональных достижений. Это способ подать и продать себя работодателю. Поможет ли в этом человеку скромность? Сомнительно: любая реклама является нескромной. Должны ли современные люди быть добрыми, помогать слабым? Ведь компании конкурируют между собой за заказы, выигранные тендеры, потребителей? Слабый проигрывает и уходит с дороги.

Непросто найти опору и в современных книгах, фильмах, телепередачах. Их содержание отражает все те противоречия, которые накопила современность, — и России, и всего мира. Все зыбко, относительно, все подвергается сомнению и критике, и только сами эти зыбкость и относительность несомненны.

И все же есть устойчивый континент в этом океане сомнений. Это православие, православное учение о нравственности, учение о добродетелях и страстях. Православный подход к воспитанию детей в корне отличается от современных педагогических воззрений. И главный вопрос здесь — как самому быть нравственным человеком, как стать для ребенка примером.

Игумен Киприан проделал огромную работу, собрав воедино мысли святых отцов о добродетелях и страстях, переосмыслил их, разъяснил, ярко проиллюстрировал, можно сказать — ввел в современную жизнь.

Только на рубеже XIX–XX веков психологи открыли интроспекцию (самонаблюдение) — умение воспринимать и наблюдать свои мысли и чувства без того, чтобы разрушить их. Затем были разработаны психоанализ — выявление своих скрытых влечений — и многие виды самоанализа как часть психотерапии. Произошло это совсем недавно, почти вчера. И описано это было всего несколькими, конечно выдающимися, людьми. При этом почти каждый из них — психологов, психоаналитиков — творил в разных условиях и строил свою теоретическую базу для того, чтобы объяснить и описать свои открытия. Они почти несопоставимы.

Святые отцы открыли и самонаблюдение, и самоанализ, и психоанализ (анализ даже самых малых и скрытых влечений) более полутора тысяч лет назад. В монастырях и скитах, то есть в принципиально одинаковых условиях, они занимались этим систематически, каждый день на протяжении долгих лет. При этом у них была единая картина мира — христианская вера. Так что их открытия выражены в одном языке, сравнимы.

Результаты трудов святых отцов в сфере нравственной оказались несопоставимо глубже и содержательнее научных исследований. Кроме того, психология как наука избегает нравственных оценок. Добро и зло — не научные категории. Они не только описывали, как что-то существует и проявляется, но и обозначали, к чему стремиться и как этого достичь. Они разработали правила телесной, душевной и духовной гигиены, соблюдение которой делает нашу жизнь гармоничной и радостной.

Читать книгу игумена Киприана трудно. Приходится подавлять свое желание спорить, аргументировать.

Учение о добродетелях надо усваивать так же, как мы учим иностранный язык. Мы ведь не спорим и не пытаемся переделать лексику и конструкции иностранного языка, не пытаемся его улучшить. Вот такой язык. Он есть. Просто учим. И лишь выучив — можем насладиться свободой изъяснения на этом языке. Надо проявить послушание. Трудно еще и потому, что эта книга о том, что имеет непосредственное отношение к каждому из нас, к нашей повседневной жизни. Нельзя вникнуть в суть воздержания, кротости, мужества, смирения, любви — без того чтобы не наложить прочитанное на себя, на свою жизнь. И может оказаться, ты придешь к нелюбимым выводам: несмотря на образованность, интеллектуальные навыки — в нравственной сфере ты просто дикарь и неуч. Смири свою гордость! Но тут же, к твоей радости, ты обнаружишь, что и в тебе есть что-то из того, о чем пишет игумен Киприан. Порадуйся!

Владимир Столин,
доктор психологических наук, профессор Московского
государственного университета им. М.В. Ломоносова

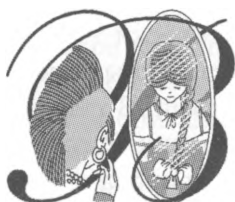
ЛЕКЦИИ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

*Лекции прочитаны на Высших Богословских
Курсах при Московской Православной
Духовной Академии, а также в Семинарии
в 2012–2013 учебном году*

Почему мы с вами не святые?

се мы — и дети и взрослые — призваны жить святой жизнью, уподобляясь Богу через восемь христианских добродетелей — воздержание, целомудрие, нестяжание, кротость, радость, мужество, смирение и любовь.

Смысл нашего существования на земле

— Итак, дорогие мои, как вы думаете, в чем заключается смысл нашего существования на земле?

— **Спасти свою душу — для жизни вечной.**

— А как их спасти?

— **Соединиться с Богом, пытаться жить по заповедям, которые мы на самом деле исполнить не можем.**

— А почему надо жить по заповедям?

— **Чтобы вернуться в рай.**

— То есть мы должны находиться в раю и жить по заповедям. Можно ли сказать, что наше предназначение — жить святой жизнью?

— **Наверное, можно. Да.**

— Тогда возникает вопрос: если наше предназначение — жить святой жизнью, почему мы этой жизнью не живем?

— **Рад бы в рай, да грехи не пускают...**

— Но чем мы отличаемся от святого праведного Иоанна Кронштадтского, от святителя Димитрия Ростовского? Ведь личные грехи постоянной вспыльчивости не мешали им жить святой жизнью.

— **Наверное, нет горячего желания, усердия.**

— Если бы у нас появилось усердие — мы смогли бы жить святой жизнью? В чем камень преткновения, который мы никак не можем сдвинуть?

...Сегодня мы попытаемся посмотреть на самих себя — исторически, антропологически, практически — где мы находимся и сколько нам «лететь до Луны», сверим нашу духовную навигацию со святыми. В том ли направлении мы движемся. Начнем от печки. Рассмотрим, в чем заключается естественная природа человека.

Нормальный человек: в огне не горит, в воде не тонет

— Как вы думаете, каким должен быть нормальный человек с точки зрения замысла его творения?

В Адаме был образ Божий?

— **Был. Подобия не было. Перед ним стояла задача — уподобиться Богу.**

— У многих святых отцов действительно говорится о том, что, приобретая добродетели, мы становимся подобными Богу.

*«Ибо когда Бог сотворил человека, — говорит авва Дорофей, — Он всеял в него добродетели и сказал: «...сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему» (Быт. 1:26). Сказано: **по образу**, поелику*

*Бог сотворил душу бессмертною и самовластною, а по подобию — относится к добродетели. (...) Страсти же не принадлежат нам по естеству».*¹

Адам был человеком вполне совершенным.

*«Бог сотворил человека непорочным, правым, любящим добро, свободным от печали и забот, украшенным всякою добродетелью, изобилующим всеми благами, как бы некоторый второй мир — малый в великом, (...) созерцателем видимого творения, проникающим в тайны творения мысленного, царствующим над тем, что на земле, и подчиняющимся вышней власти», — говорит Иоанн Дамаскин.*² Святитель Григорий Палама пишет, что после создания человека Ангелы смотрели на *«человеческую душу (...) и видели иного бога».*³

Какое тело было у Адама? Уставал ли он, был ли подвержен болезням? У Ефрема Сирина есть довольно подробное описание того, что тело Адама не горело в огне, не тонуло в воде. Оно не было подвержено усталости, болезням и страданиям. Душа была пронизана Божественной Благодатью: *«На душу первозданного при самом сотворении ее обильно излилась Божественная Благодать; душа первозданного по преимуществу была живую, как движимая, просвещаемая и управляемая Святым Духом».*⁴ Святой Макарий Великий дополняет: *«Как в Пророках действовал Дух и научал их, и был внутри их, и вне их являлся, так и в разсуждении Адама, егда хотел, с ним был и научал его... Вся ему было Слово, и доколе пребывал храняй заповедь, друг был Богу».*

¹ Авва Дорофей, прп. Душеполезные поучения. Поучение 12. — М.: Правило веры, 1995.

² Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. Кн. 2. Гл. 12. — М.: Дарь, 2007.

³ Цит. по: Иерофей Влахос, митр. Православная психотерапия. — Сергиев Посад: Троице-Сергиева Лавра (ТСЛ), 2006.

⁴ Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о человеке // Творения. Т. 1. — М.: Паломник, 2001.

Ум человека был ясным, пронизательным, способным проникать в тайны Божии. Человек, как только хотел, мог общаться с Богом и узнавал от Него все. Это сейчас мы вынуждены учиться, получая знания о Боге. Но знания о Боге и знание Бога — это не одно и то же. Мы знаем о Боге, но не Бога. А вот Паисий Афонский — три класса окончил и знал Бога, жил с Ним.

Мы выяснили, что Адам был самым совершенным созданием. А мог он еще и дальше совершенствоваться?

— **Мог.**

— Действительно, Адам в раю был призван постепенно возрастать в добре. *«Но и в раю еще предоставлено было Адаму преуспевание: ему предоставлено было возделывать рай и хранить его (см. Быт. 2:15)»*, — говорит святитель Игнатий (Брянчанинов). Что это означает? Святитель утверждает, что Адам должен был познать Бога через изучение Божественного творения: *«Как ни был совершен Адам, но он был совершен относительно — относительно к ограниченной природе человека: изучение всесовершенного и бесконечного Бога составляло для него, по естественной необходимости, делание, достойное всего его внимания»*.⁵

Человек был призван привести мир к еще большей гармонии, слаженности и единству. По мысли святого Максима Исповедника, человек должен был преодолеть в себе разделенность мира. Свой ум и чувства устремлять к Богу, достигать обожения, сообщать потоки благодати ниже лежащей твари и, таким образом, вести мир к большему совершенству.⁶

Благодать передавалась растениям, животным, всему миру.

⁵ Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о человеке // Творения. Т. 1. — М.: Паломник, 2001.

⁶ Ср.: Алипий (Кастальский-Бороздин), архим., Исаия (Белов), архим. Догматическое богословие. — Сергиев Посад: ТСЛ, 2010.

Видите, какое великое назначение? Человек передавал благодать как высшее существо — низшим. И тем самым весь мир двигался бы к совершенству — через Адама.

В благочестивых семьях цветочки на окошках расцветают. А в других — засыхают. Животныедохнут у безблагодатных хозяев.

На Афоне жарко, идешь по тропе, а на нее погреться на солнышке выползают змеи, среди них есть ядовитые. Палкой их отбрасываешь. Но бывает, что змеи кусают, иногда — смертельно. И на Афоне существует мнение: змея не укусит послушного, а вот страстного или строптивого — укусит. Ему опасно ходить. Это афонская практика.

Мы знаем примеры множества святых, к которым тянулись животные: это и Сергей Радонежский, и Серафим Саровский. Святой Власий повелел волку принести украденную овцу обратно вдовице.

Оказывается, даже мысли людей влияют на природу. Вот вам задание: прочитать книгу старца Фаддея Витовницкого «Каковы твои мысли, такова и жизнь твоя», выписать для себя правила, которыми нужно руководствоваться каждый день.

Завет с Богом. Обязанности первых людей

Бог дал Адаму некие законы, некоторые обязанности. Какие?

— **Возделывать райский сад, велел не вкушать плодов с древа добра и зла...**

— Да, был один запрет — не есть с древа добра и зла. Достаточно условный: висят картины — к любой можете подойти и потрогать, а к одной, с изображением Патриарха, не прикасайтесь. Или — по аналогии — в алтарь не заходите.

Это запрет, через который дается возможность утверждаться в добродетели.

Как вы думаете, плоды с древа познания добра и зла были такими же, как на других деревьях, или особенными?

— **Они были точно такими же.**

— Да, запретный плод был дан, чтобы сподвигнуть человека на упражнение в добродетели.

И ребенку мы тоже что-то разрешаем, а что-то запрещаем, и через это его воспитываем. Малышу, скажем, позволено играть игрушками, но не разрешается брать папины документы. И на подобных ограничениях строится любая педагогика.

Этот первый договор, первый завет должен был привести человека в добродетельное состояние. Вот как об этом пишет Ефрем Сирий: *«Заповедь для Адама была кадиллом, чтобы ею вошел и пред лице Сокровенного, в сокровенный храм»*.⁷

То есть исполнение заповеди — это средство, с помощью которого можно было послужить, покадить для Бога. Это — не цель.

Ум, воля и чувства после грехопадения: лебедь, рак и щука

До грехопадения благодать действовала на человека преображающе, пронизывая ум, волю и чувства. После грехопадения нарушился естественный порядок, иерархия в душе. Ум, воля и чувства стали подобны лебедю, раку и щуке. «Разделяй и властвуй» — такой принцип был реализован на человеке. Человек удаляется от Бога, прячется от Него. Возникло разделение в природе, между людьми. Ум человека оторвался от Бога, воля стала склоняться ко злу, чувства — стремиться к тому, что разрушительно для души. Теперь мы вынуждены учиться,

⁷ Ефрем Сирий, прп. О рае // Творения. Т. 5. Гл. 170. — М.: Отчий дом, 1995.

чтобы узнать Бога: оканчивать семинарию, Богословские Курсы. А кто-нибудь может привести пример того, как человек все знал, не учась?

— **Святая Мария Египетская знала Священное Писание.**

— Да, или, например, мы были в Афинском университете, там многие богословы и профессора заимствовали из книг старца Паисия тезисы, которые читали на лекциях, ездили к нему за благословением своих научных исследований. Вот так человек, окончивший три класса, был научным руководителем для ученых.

Так как же был наказан Адам? Он был лишен благодати. *«Но существенная казнь падшего человека, — пишет святитель Игнатий (Брянчанинов), — состояла в душевной смерти, поразившей его немедленно по преступлении заповеди. Тогда человек лишился обитавшего в нем Святаго Духа, Который составлял как бы душу всего существа человеческого, и был предоставлен собственному естеству, зараженному грехом и вступившему в общение с естеством демонов. От подчинения смерти и греху составные части человека разобшились, стали действовать одна против другой: тело противится душе; душа находится в борьбе сама с собою; ее силы препираются; человек находится в полноте расстройств».*⁸ Не просто так говорят «расстроился»!

Человек лишился общения с Богом, стал предоставлен сам себе. На этом же строится и наказание ребенка. Какое самое распространенное наказание? Поставить в угол. Когда мы лишаем маленького человека общения, мы заставляем его задуматься, что же он сделал не так. И если есть с родителями сердечная связь, то это бывает очень болезненно.

⁸ Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о человеке // Творения. Т. 1. — М.: Паломник, 2001.

Падшему человеку легче совершить зло, чем добро. Что стало естеством Адама? В его душе начали действовать страсти, которые для его природы неестественны.

Однако человек все же остался свободным и после падения, хотя воля его больше склонилась ко злу, чем к добру: *«Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю...»* — говорит Апостол. — *Бедный я человек!»* (Рим. 7:19–24). И здесь возникает нравственная коллизия.

А как вы думаете, можно ли ребенку предлагать: хочешь — согреши, а хочешь — не греши?

— **Нет.**

— Почему?

— **Потому что зло легче совершить, чем добро.**

— Так как наша природа — падшая, то мы склоняемся более ко злу, а для совершения добра вынуждены делать усилие. А как же быть? Надо ставить выбор между разными видами добра.

Человек может вернуться в свое естественное, добродетельное состояние через постепенное возрастание в добродетели.

Интересно, что если в педагогике обычно используется слово «развиваться», то у святых отцов мы его не встречаем. Обычно оно заменяется словом «становление» — становление личности в добродетели. И в этом — глубокий смысл. Человек не «развивается», а лишь возвращается в нормальное состояние, «устанавливается» в нем. Поэтому задача педагога и пастыря — одна и та же: вернуть ребенка или любого человека в нормальное, добродетельное состояние.

Сверхъестественная природа человека

Продолжаем наше восхождение на небо...

О сверхъестественной природе подробно сказано у святителя Игнатия (Брянчанинова). Он утверждал, что

Господь Иисус Христос, сошедший на землю, дал человеку такую благодать через Евангелие, что мы можем приобрести природу выше, чем в раю, — сверхъестественную. Но ее мы достигаем по милости Божией.

Человек вновь через Таинства Церкви может устремиться к Богоподобию, это происходит через возвращение добродетелей. Богоподобие — и есть сверхъестественное состояние человека.

«Ум человека долженствовал быть Умом Божиим (1 Кор. 2:16), — говорит святитель Игнатий (Брянчанинов), — слово его долженствовало быть Словом Божиим (1 Кор. 7:12; 2 Кор. 13:3), дух его должен быть соединен с Духом Божиим (1 Кор. 6:17), его качества должны быть богоподобными. Вселение Бога в человека есть вместе и теснейшее соединение Бога с человеком; человек-тварь соделяется причастником Божественного естества! (2 Пет. 1:4) Человек, достигший такого состояния, называется богом по благодати! К такому состоянию призваны все мы Творцом при сотворении, в прародителях наших, как возвестил Сам Творец: Аз рех: бози есте» (Пс. 81:6).⁹

«Когда душа взойдет к совершенству Духа, — говорит Макарий Великий, — совершенно очистившись от всех страстей, (...) тогда делается она вся светом, вся — оком, вся — духом, вся — радостью, вся — упокоением, вся — радованием, вся — любовью, вся — милосердием, вся — благостью и добротою. (...) Люди сии, всячески срастворяемые Духом Святым, уподобляются Христу, непреложно имея в себе добродетели духовной силы».¹⁰

Каким образом человек приходит в такое состояние? Силой Божественной. Так подвижник приближается

⁹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о человеке // Творения. Т. 1. — М.: Паломник, 2001.

¹⁰ Макарий Египетский, прп. Духовные беседы. Беседа 18. — М.: Правило веры, 2007.

к высшей добродетели — любви. *«Совершенство же Божоподобия узнаем из просвещения благодатного. Ум (...) восприимлет все добродетели; но любви духовной никто не может стяжать, если не просветится Святым Духом, во всей полноте ощутительно. Ибо если ум не примет от Божественного света совершенного Божоподобия; то хотя он все другие добродетели возвзметъ может, но совершенной любви остается еще непричастным; потому что только тогда, как человек совершенно уподобится Божией добродетели (говорю о востимом для человека подобии Богу), носит он и подобие Божественной любви»*,¹¹ — пишет блаженный Диадок.

То есть смысл жизни каждого человека — приобрести добродетели, которые постепенно возводят нас к любви. Так человек становится подобным Богу. И цель педагога, пастыря, родителя — помочь идти по этому пути.

Как приобретается добродетель? *«Два пути ведут к Богу: путь суровый и утомительный, с суровыми сражениями против зла, и легкий путь посредством любви. Многие люди избрали суровый путь... Я нахожу, что самый краткий и верный путь — путь любви. Им следуйте и вы...»*¹² (старец Порфирий Кавсокаливит).

«Христианское совершенство есть дар Божий, а не плод человеческого труда и подвига, подвигом доказывається только действительность и искренность желания получить дар. От человека зависит очистить и украсить — и то с помощью Божией — обитель в себе для Бога, пришествие Бога в эту обитель зависит единственно от Божия благоволения».¹³

¹¹ Диадок Фотийский, блж. Подвижническое слово, разделенное на 100 глав деятельных. Гл. 89 // Добротолюбие. Т. 3. — М., 1900.

¹² Порфирий Кавсокаливит, иером. Житие и слова. — Малоярославец, 2006.

¹³ Игнатий (Брянчанинов), свт. Симфония по творениям. Совершенство. — М., 2008.

То есть страсти утихают после того, как Господь дает благодать, которая может посетить и грешного человека, как только тот смирится и устремится к Богу. Божественная Благодать может дать все добродетели сразу, если человек способен полностью, решительно отвергнуться своей падшей природы и устремиться к своему Создателю. Но такие случаи встречаются не так часто.

Тем не менее удивительны слова Паисия Святогорца о тех, кто обратился от греховной жизни к жизни по Богу: *«Блаженны дети, которые «от чрева матери» родились святыми, однако более блаженны те, которые родились со всеми наследственными мирскими страстями, но подвизались до седьмого пота, искоренили их в себе и унаследовали Царство Божие в поте лица.*

*Блаженны дети, которые с младенчества жили в духовной обстановке и потому неустанно преуспевали в духовной жизни. Но трижды блаженны те обделенные дети, которых не учили ничему полезному (но, напротив, постоянно подталкивали ко злу), но у которых, стоило им услышать о Христе, заблестели глаза и, повернувшись на сто восемьдесят градусов, они сразу очистили до блеска свою душу и вышли из пределов земного тяготения на духовную орбиту».*¹⁴

Старцы, с которыми мы встречались в этом году, говорят, что для того, чтобы человеку отойти от своих прежних привычек, нужно три–четыре года отгороженной жизни, с послушанием и ежедневным кропотливым трудом. Но бывает, что человек, который настроен решительно, меняется намного быстрее.

Раб, наемник или сын?

На пути к Богу обычно человек проходит три состояния: раб, наемник и сын. Раб исполняет волю Божию

¹⁴ Паисий Святогорец. Письма. Письмо 6. — М.: Святая Гора, 2011.

из страха наказания, наемник — ради Царства Небесного, сын — единственно из бескорыстной любви к своему Создателю.

Вот что об этом пишет святитель Григорий Богослов: *«Мне известны три степени в спасаемых: рабство, наемничество и сыновство. Если ты раб, то бойся побоев. Если наемник, одно имей в виду — получить. Если стоишь выше раба и наемника, даже сын, стыдись Бога как Отца, делай добро, потому что хорошо повиноваться Отцу. Хотя бы ничего не надеялся ты получить, угодить Отцу само по себе награда. Да не окажемся пренебрегающими этим!»*¹⁵

Так добродетель постепенно переходит в навык: *«...каждую добродетель, — пишет авва Дорофей, — человек должен совершать так разумно, чтобы усвоить ее себе и обратить в навык; и таковой оказывается, как мы сказали, искусным художником, зодчим, могущим прочно строить свой дом»*.¹⁶

Эти этапы проходят при воспитании любой добродетели. Состояние «рабства» — когда мы наказываем ребенка. Если он неводержан, хулиганит в школе, мы лишаем его каких-то утех: конфет, мультфильмов. И этим мы не только налагаем пределы его самостоятельной активности, но и полагаем начало воздержанию. Состояние «наемника» — когда мы поощряем ребенка. Обратная ситуация: человек стал примерным в школе, нас больше не вызывают к директору — мы ребенку дарим сладости или разрешаем подольше погулять на улице. И наконец, состояние «сыновства» — когда ребенок без наших поощрений ведет себя примерно, потому что ему начинает нравиться само добро.

¹⁵ Григорий Богослов, свт. Слово 40 (на Святое Крещение) // Творения. Т. 1. — Сергиев Посад: ТСЛ, 1994.

¹⁶ Авва Дорофей, прп. Душеполезные поучения. Поучение 14. — М.: Правило веры, 1995.

Авва Дорофей пишет о том, что через эти три состояния человек получает любовь к добру: *«Итак, если кто уклоняется от зла по страху наказания, как раб, боящийся господина, то он постепенно приходит и к тому, чтобы делать благое добровольно, и мало-помалу начинает, как наемник, надеяться некоторого воздаяния за свое благое делание. Ибо когда он постоянно будет избегать зла, (...) он получает вкус благого и начинает понимать, в чем истинное добро, и уже не хочет разлучаться с ним. Ибо кто может разлучить такового от любви Христовой? — как сказал Апостол (Рим. 8:35). Тогда достигает он в достоинство сына и любит добро ради самого добра, и боится, потому что любит»*.¹⁷

Паисий Святогорец подчеркивает, что образцом для нашего подражания должны быть святые: *«...подвизающиеся не только не должны попадать под влияние духа мира сего, но даже и сравнивать себя со светскими людьми не могут. Образцом для подражания для них должны быть не мирские люди, а святые подвижники. Трудясь над каждой добродетелью, полезно вдумчиво читать житие святого, который такой добродетелью отличался»*.¹⁸ То есть добродетели являются некой духовной системой координат, которая выходит далеко за рамки конституций, уголовных кодексов, временных общечеловеческих ценностей.

По каждой добродетели можно подобрать жития святых, которые в этой области преуспели. Через подражание духовно-нравственным идеалам мы можем освоить святую жизнь.

При этом вся система воспитания строится на принципе добровольности: невольник — не богомольник.

¹⁷ Там же. Поучение 4.

¹⁸ Паисий Святогорец. Алфавит духовный. Гл. 29. — М.: Ковчег, 2008.

Никто вас сюда палкой не гнал — сами пришли. Только при этом условии — сами восхотели — возможно возрастая в добродетелях. Насилие над волей — путь нехристианский. Царство антихриста полностью лишает человека воли. Через ИНН, электронные паспорта свобода уничтожается. Вы будете выполнять то, что всемирным властителем приказано. А власть Бога зиждется на свободе.

Зачем нужна человеку воля? Стремиться к добру, удаляться от зла.

Не должно быть давилочки в педагогике, в духовной жизни. Но есть одна тонкость. Если человек страстный — степень свободы должна быть ограничена. Чем более добродетелен — тем больше свободы. Задача педагогики — воспитывать гармоничную личность, которая по доброй воле выбирает добро.

Следующий важный принцип — послушание. Ничему невозможно научить человека, который не слушает никого, кроме самого себя.

Лествица добродетелей

Основатель учения о восьми главных добродетелях (воздержание, целомудрие, нестяжание, кротость, радость, мужество, смирение и любовь) греческий подвижник Евагрий Понтийский (346–399) изучил и описал труды, аскетические подвиги отшельников, которые уходили в пустыню и проводили там десятилетия. Его интересовал вопрос: что происходит с человеком, когда он остается один на один с Богом, если ему ничто не мешает и ничто не искушает? С точки зрения науки, методологии речь идет о лабораторном эксперименте, когда устраняются все внешние влияния и исследуется сам объект в чистоте.

И Евагрий выяснил: несмотря на то что подвижники жили в разное время, по-разному спасались, все

они описывают восемь основных добродетелей и восемь главных страстей. Он создал своего рода духовную «таблицу Менделеева». Весь грех, вся добродетель, все преподобие, все уподобление Богу сводится к этим основным вещам.

Это выдающееся достижение, на основе которого можно строить педагогику, психологию, экономическую и социальную жизнь. У святых отцов есть ответы — каким образом воспитывать те или иные добродетели у детей и взрослых.

Авторами учения о восьми добродетелях можно считать, помимо Евагрия, преподобных Иоанна Кассиана Римлянина, Иоанна Лествичника, авву Дорофея, Исаака Сирина, Ефрема Сирина, святителя Василия Великого. На этих основных добродетелях основался образ жизни многих монахов и мирян. Главными источниками духовности и нравственности, благодаря которым личность возрастает, все они называют Священное Предание и Писание, святоотеческое наследие, Таинства Церкви.

Святоотеческое учение о восьми основных добродетелях есть основа духовно-нравственного становления личности. Преподобный Иоанн Лествичник пишет: *«Святые добродетели подобны лестнице Иакова; а непотребные страсти — узам, спадшим с верховного Петра. Добродетели, будучи связаны одна с другою, произволяющего возводят на небо; а страсти, одна другую рождая и одна другою укрепляясь, низвергают в бездну»*.¹⁹

«Каждая страсть имеет противоположную ей добродетель: гордость — смиренномудрие, сребролюбие — милосердие, блуд — воздержание, малодушие — терпение,

¹⁹ Иоанн Лествичник, прп. Лествица. Слово 9. — Сергиев Посад: ТСЛ, 1908.

*гнев — кротость, ненависть — любовь»,*²⁰ — пишет авва Дорофей.

Если мы очень сильно ополчимся против своей главной страсти, будем молиться — Господи, помоги! — то достигнем совершенства в чем-то одном. Но в этом случае все добродетели подтянутся. Как лист бумаги можно поднять на одном пальчике, так можно стать святым, в совершенстве овладев хотя бы одной добродетелью.

Самая первая телесная добродетель — **воздержание**, когда телу дают пищу сообразно с потребностью, не слишком его обременяя. Каких сфер жизни касается воздержание? Перечисляйте...

— **Пищи, сна, супружеской жизни... Многопечения... Воздерживаться можно в удовольствиях, в одежде, в макияже, в общении...**

— Прежде всего воздержание относится к физиологическим и телесным потребностям человека. Если вы не решили проблемы воздержанности, не приходите и не говорите: «Батюшка, как мне избавиться от тщеславия или гнева?» — вы ничего не сможете сделать.

Общий принцип воспитания — умеренность во всем.

Следующая телесная добродетель — **целомудрие**. *«Чист тот, кто плотскую любовь отражает любовью Божественною и телесный огонь угасил невестественным»,* — пишет преподобный Иоанн Лествичник.²¹

А Василий Великий отмечает: *«Целомудрие есть истинная, с сознанием соединенная сила, глубоко отпечатлевшаяся в душе и уничтожающая оставшиеся следы срамных движений».*²²

²⁰ Авва Дорофей, прп. Душеполезные поучения. Поучение 12. — М.: Правило веры, 1995.

²¹ Иоанн Лествичник, прп. Лествица. Слово 15. — Сергиев Посад: ТСЛ, 1908.

²² Василий Великий, свт. Толкование на пророка Исаию. Толкование на 1-ю главу // Творения. Ч. II. — М., 1991.

Евагрий Понтийский создал своего рода духовную «таблицу Менделеева». Все преподобие, все уподобление Богу сводится к восьми основным добродетелям. Это выдающееся достижение, на основе которого можно строить педагогику, психологию, экономическую и социальную жизнь.

Господь дал половое влечение для продолжения рода. Но если с юности человек мог воздержаться в этом, смог победить блудную страсть — он получит великую награду. Паисий Афонский говорит, что ему дается благодать на всю жизнь. Взрослому, зрелому человеку намного легче с этими страстями и энергиями совладать. Это огромный подвиг в юности.

Нестяжание (щедрость, милосердие) — следующая телесная добродетель. *«Нестяжание есть отложение земных попечений, беззаботность о жизни, невозбранное путешествие, вера заповедям Спасителя, оно чуждо печали»*, — пишет Иоанн Лествичник.²³

Далее идут душевные добродетели. Первая пара — **терпение и кротость**. *«Кротость есть недвижимое устройство души, в бесчестии и чести пребывающее одинаковым»*, — говорит Иоанн Лествичник.²⁴

Кроткое отношение ко всяким перепадам жизни — великая добродетель. Это принцип, на котором построено всякое православное воспитание. Кротостью должно обладать всякое педагогическое действие. Противоположная кротости страсть — гнев.

Радость по Боге — еще одна душевная добродетель. Василий Великий пишет о ней так: *«Радование о совершившемся по заповеди Господней во славу Божию есть радость о Господе»*.²⁵ А Иоанн Лествичник говорит: *«Размышляя о свойстве умиления, изумляюсь тому, каким образом плач и так называемая печаль заключают в себе радость и веселие, как мед заключается в соте»*.²⁶

²³ Иоанн Лествичник, прп. Лествица. Слово 17. -- Сергиев Посад: ТСЛ, 1908.

²⁴ Там же. Слово 8.

²⁵ Василий Великий, свт. Слово подвижническое и увещание об отречении от мира и о духовном совершенстве // Творения. Ч. V. — М., 1991.

²⁶ Иоанн Лествичник, прп. Указ. соч. Слово 17.

Последняя по счету душевная добродетель, противоположная страсти уныния, — **мужество, упование на Бога**. *«Предоставлять себя охотно во всех своих деяниях и поступках воле и водительству Божиим, (...) принимать с благодарностью как все доброе, Богом посылаемое нам, так и все злополучное для нас, допускаемое Богом»*, — говорит Василий Великий о добродетели мужества.²⁷

Духовные добродетели — **смирение и любовь**. *«Человек, достигший того, чтобы познать меру своей немощи, достиг смирения»*, — пишет Исаак Сирийский.²⁸ А Иоанн Лествичник вообще говорит, что смирение определить невозможно: оно есть Божия Тайна.

Высшая христианская добродетель — **любовь**. *«Любовь есть благое расположение души, по которому она ничего из существующего не предпочитает познанию Бога. (...) Совершенная любовь не разделяет единого естества по различным их нравам, но, всегда смотря на оно, всех человеков равно любит: добрых любит, как друзей, а недобрых, как врагов»*, — пишет Максим Исповедник.²⁹

Необходимо, чтобы добродетели стали привычкой, по которой человек живет без всяких усилий. То, что вы получаете на Курсах, — интеллектуальный уровень. Жизнь человека подчас не меняется: теоретически он понимает, а практически сделать ничего не может. Навыков-то нет. Физик-теоретик ни один прибор сделать не в состоянии. Пласт практической добродетельной жизни — это совсем другие знания, которые базируются на добрых привычках.

²⁷ Там же.

²⁸ Исаак Сирийский, прп. Слова подвижнические. Слово 85. — М: Правило веры, 2006.

²⁹ Максим Исповедник. Первая сотница о любви. Гл. 1, 79. // Добротолюбие. Т. 3. — М., 1900.

«Блаженны проповедующие Евангелие не словами, но живущие по нему, и проповедующие своим молчанием, своими делами, с помощью благодати, которая живет в них.

Блаженные сподобившиеся жить незаметно, но стяжавшие добродетели.

Блаженны возлюбившие Христа больше всего в мире. Блаженны радующиеся, когда их несправедливо обвиняют»³⁰ (Паисий Святогорец).

В этом — истинная святость. А не в сухих подвигах, которые производят обманное впечатление на людей. Святой — это не тот, кто усиленно постится, молится, делает поклоны, скромно одет, а тот, кто находит в себе силы не обижаться, когда его обижают.

С каким намерением что-то делается — вот главное. В этом и тайна. Почему один быстро приходит к святой жизни, а у другого ничего не получается?

Соль земли

Сегодня по милости Божией мы коснулись стержневой темы — стяжание добродетелей — как уподобление Богу. Необходимо восстановить свое предназначение — быть богом по благодати, стать святым. Конечно, для некоторых это страшно звучит.

С какого возраста можно жить святой жизнью?

— **С любого.**

— Да. Можно на любой работе быть святым — и чиновником, и журналистом, и банкиром, наверное, можно.

— **Можно, только побьют камнями.**

— Какие институты, кроме Церкви, способствуют возрастанию святости? В семье можно создать условия для святой жизни?

— **Можно.**

³⁰ Паисий Святогорец. Письма. Письмо 6. — М.: Святая Гора, 2011.

— Школа способна расположить к этому?

— **Православная школа, наверное, может.**

— Государство может препятствовать или благоприятствовать святости? Не так все просто, конечно. Святые практически в любом государстве есть.

Полмиллиона детей сейчас изучают православие в российских школах. Десять лет назад подобное казалось научной фантастикой. На Рождественских чтениях в 2013 году мы провели опрос — священников, учителей, архиереев — на тему того, насколько наш народ готов жить по Евангельским заповедям. Оказалось, что только 10% взрослых в России готовы жить по Евангелию. А вот что касается детей, то тут наоборот: 80–90%, как отмечают учителя, готовы принять Евангельские заповеди. Дети — как пластилин. Они не изувечены. Двадцать лет прошло с тех пор, как мы убежали от Египетского плена. Еще лет 20 нас будет мотать. А через 20 лет эти дети станут руководить страной, и, возможно, у нас окажется другое государство. Вот где проходит главная линия фронта.

Для чего в древности нужна была соль?

Православная среда — это как рассол. Сделали бочку и чего бы туда ни кинули — помидоры, огурцы, чеснок, лук — все хранится, по крайней мере до весны. В евангельском понимании христиане — соль земли. Если эта соль будет несоленой, не сможет создавать соответствующую среду — все пропадет.

Например, летний лагерь для детей — тоже какой-то рассол. Детки приехали, в рассоле побыли, и за две недели, бывает, так засолятся, что за год не воспитаешь в школе или семье. В каждом государстве, в каждом доме необходимо создать такую «бочку с рассолом».

Нужно сформировать такую среду, в которой человек мог бы развиваться, ориентируясь на христианские ценности.

Почему мы с вами не святые? Наверное, потому, что не понимаем своего предназначения. Господь создал нас, чтобы мы были как боги, а мы мечтаем поспать, поесть, получить временные удовольствия. Но все это оказывается не вечным. И вот — в землю закопали тело каждого свободного гражданина, семьянина, труженика. А что дальше?

Положим, не получилось жить святой жизнью, но мы очень хотели. И Господь посмотрит даже на наше намерение. И если не реализовали — даст возможность реализовать. Вечная жизнь — это только продолжение вектора, который мы определили себе здесь, на Земле.

Стремиться к святой жизни — такую задачу поставить себе можно. Говорят — Русь Святая. Идеалы — народный, образования, культуры — всегда совпадали. И идеалом была святость. Народ умел различать добро и зло. Человек не всегда достигал святости, но к этому стремился. Не все окончат Курсы, но все желают этого.

— **А сертификаты дадут?**

— Претерпевшие до конца — спасутся. Помогай вам Господь благополучно окончить Курсы, стать святыми выпускниками и сдать главный экзамен, когда душа отделится от тела.

Ладное житие

егодня мы остановимся на первой телесной добродетели — воздержании, поговорим о том, как семейный уклад способствует воспитанию добрых навыков и привычек у детей.

Ювенальную юстицию вызывали?

— Мы с вами уже разобрали основные добродетели, познакомились с тремя телесными из них — воздержанием, целомудрием, нестяжанием; душевными — кротостью, радостью, мужеством; духовными — смирением и любовью. А какая самая первая и фундаментальная добродетель?

— **Воздержание.**

— Воздержание, умеренность... В чем они проявляются, давайте еще раз вспомним?

— **В воздержании в еде, в супружеском воздержании. В том, чтобы не злословить. Может быть, не ударить никого...**

— Воздержание прежде всего — это пост. Пост в пище. Но это ведь не диета, нет? А можно человека приучить к посту, воспитать умеренность у ребеночка или взрослого?

— **Даже нужно.**

— А каким способом?

— **Надо ему объяснить. Показать своим примером.**

— Знаете, что сейчас много судебных дел о побуждении детей к соблюдению постов? По ювенальной юстиции. Родители говорят: «Начался пост, надо поститься», — а ребенок отвечает: «А я не хочу поститься». И оказывается прав — по новому законодательству, европейскому. Он может подать в суд, и по судебному заключению его папу и маму лишат родительских прав. У них ребенок может быть изъят. Я вам не рассказывал про батюшку в Сергиевом Посаде, у которого дочку отбирали?

— **Нет.**

— Правда, уже несколько месяцев прошло. Иду я как-то по Сергиеву Посаду, а мне навстречу молодой батюшка — и рассказывает такую историю. Если кратко, у него четырехлетняя дочка что-то съела, живот у нее вспучило, боли возникли, рвота. Вызвали «скорую помощь», где-то около часа ночи. Приехали врачи, дали ей таблетку, клизмочку сделали и уехали. Вслед за ними в два часа ночи приходит полиция, но дверь им батюшка не открыл. Мало ли кто в форме полицейского в два часа ночи в квартиру рвется! А утром к ним пришли — пригласили в участок, на допрос. И возбудили уголовное дело об изъятии ребенка у родителей. Батюшка думал, что это какое-то недоразумение. Посмотрел в интернете: оказывается, в течение 2012 года зафиксировано 700 случаев только в Москве и Подмосковье, когда детей отнимали

у родителей по одной и той же схеме. Вначале приезжает «скорая помощь», потом она связывается с полицией. Приходят полицейские, которые устанавливают, что у ребенка есть, например, синяк. На основании этого доказывают, что ребенок подвергся насилию или какому-то надругательству со стороны родителей. И забирают ребенка через суд.

— **Такое творится в отношении православных семей?**

— В основном, да. Как раз этот батюшка поделился со мной своим наблюдением: мусульманские семьи боятся трогать, иудейские тем более. А вот православные таким образом пытаются разрушать. Батюшка долго не мог поверить происходящему, пошел к епископу, к чиновникам и с великим трудом, еле-еле ушел от этого судебного процесса. Это реалии нашей жизни.

Не лад, а клад

— Давайте мы с вами рассмотрим педагогическую, а не юридическую сторону дела. Как можно воспитать всякую добродетель, допустим воздержание?

— **Своим примером.**

— А как мы можем пример подать?

— **Поститься, молитвы читать утренние и вечерние.**

Чтобы ребенок был рядом.

— **Например, если папа курит, рассказывать ребенку о вреде курения бесполезно. Если смотришь телевизор, то не надо говорить детям, что это плохо. Это просто антипедагогично. Ребенок не будет верить тогда вообще ничему. Поэтому нельзя самому делать то, чего бы ты не хотел видеть в своих детях.**

— То есть первый педагогический механизм усвоения детьми всяких ценностей, добродетелей — подражание. Дети — как обезьянки: что делают взрослые, то и они. Особенным авторитетом у них пользуются родители. Чем раньше была сильна семья? Тем, что

был уклад, и этот уклад сам воспитывал. Есть, кстати, такая книга Василия Белова, называется «Лад». Она уже, по-моему, библиографической редкостью стала, ее давно не переиздавали. Автор описывает быт русского народа, семьи. Он говорит, что в русской семье действительно царил домострой, лад — некий уклад, который передавался из поколения в поколение. Дети, воспитанные в этом укладе, когда вырастали и обзаводились семьей, его воспроизводили. В словах русского языка слово «лад» толкуется как мир, согласие, любовь.

Сейчас самая большая печаль — это разрушение уклада в семье, в школе, в государстве и даже в Церкви. Все проблемы современных семей — разводы, измены, треугольники всякие, гибриды, гражданские браки — из-за чего? Люди забыли, что такое уклад. Но все-таки когда приезжаешь в глубинку, смотришь — а уклад, хотя искореженный, но сохраняется. А как вы считаете — что такое семейный уклад?

— **Семейные традиции.**

— **Преемственность поколений.**

— Да, семейные традиции. Это как бы устав, по которому протекает жизнь семьи, как в монастыре, как в храме, где есть община. А семья — это малая церковь. В ней тоже есть свой устав. И если мы этот устав приняли, по нему живем, то это очень облегчает наш быт. У человека и нервы успокаиваются, и стрессы его не сотрясают. Почему? Потому что все идет, как по колее, не надо ничего придумывать каждый день заново.

Помню, когда я впервые поселился в монастыре, был поражен тем, насколько голова освободилась от различных проблем! Как трудно жить в миру! Надо принимать множество суетных решений, о чем-то ежедневно заботиться. А в монастыре — встал, помолился, потрапезничал, отправился на послушание. Все за тебя

решили, ты ничего не выбираешь, ни о чем не думаешь: ни что надеть, ни что поесть, ни куда идти, ни сколько молиться — все регламентировано. Это на самом деле важно: и психологически и духовно человек ограждается от решения множества несущественных для спасения души задач. Человек не развлекается и не отвлекается от главного смысла жизни. И в этом сила уклада. Говорят, это монотонно, нудно. Тем не менее человек втягивается в такой образ жизни, который облекается в форму уклада, как жидкость принимает форму сосуда. В чашку налили воду — и жидкость приняла эту форму. А нет чашки — вода разливается.

Теперь давайте разберем конкретику. Как вы представляете себе обычный день семьи?

— **По возможности, надо помолиться всем вместе. Если нет, то каждый — сам по себе. Так же, как и трапеза, лучше совместная. Но условия бывают разные. Уж вечером-то точно все вместе должны потрапезничать и поделиться своими дневными впечатлениями, примириться.**

— Да, мы приходим с вами к тому, что есть какие-то укладные вещи, которые делают все вместе. Хотя уклад может быть разнообразный. Но надо, чтобы он не менялся, был постоянным. Договоримся, что мы утром перед завтраком все вместе встаем и молимся, читаем «Отче наш». Слава Богу, если получается соборная молитва. Это же очень важно! Мы просим благословения всей семьей соборно — *«...где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них»* (Мф. 18:20) — у Господа, чтобы Он благословил наше житие. Потом, может быть, вечером соберемся. Хотя, конечно, сегодня сложно себе представить, чтобы вся семья вечером собралась и соборно помолилась, покалась, поблагодарила Бога, пришла в мирное состояние после дневных стрессов и суеты.

Примерное поведение

— В серии «Добрая книга» у нас вышла книжка «Искра Божия. Сборник рассказов для мальчиков, юношей и мужей». Знаете, как она была создана? У одного из помощников Дмитрия Анатольевича Медведева пятеро детей, несколько мальчиков. Он, кстати, крупный бизнесмен, можно сказать, олигарх и одновременно — политический деятель. Но при всей своей чрезвычайной занятости у него есть в укладе один час вечером, с 9 до 10-ти, когда он занимается своими детьми. В это время для него ничего больше не существует, только его дети, его мальчики. Он сам как-то остро ощутил, что если не станет хотя бы один час в день с ними общаться, то это будут не его дети и никакой традиции он не сможет передать. Они его и за отца тогда почитать не захотят.

И вот он по-всякому с ними общался, фильмы смотрел и пришел к мысли, что для ребят очень важно читать какие-то рассказы, которые побуждают их к мужественности, аскетике, воздержанию. Затем эти произведения обсуждать, задавать детям вопросы, чтобы они это примеряли к себе, подражали главным героям.

По его просьбе мы одну нашу прихожанку, Лену, отдали, так сказать, «в рабство» этой семье. Она два года работала, он, правда, хорошо ей платил. На всю неделю Лена составляла ему такие рассказы, сказки, повести, жития, которые воспитывают мужественность. Сами посудите, смог бы он сам при своей занятости найти такие рассказы? Оказывается, это не так просто. А требования выдвигались следующие: в произведении должен быть сюжет, интересное содержание, чтобы дети слушали, и должен присутствовать образ, которому хотелось бы подражать. Из этих рассказов мы и составили книгу «Искра Божия. Сборник рассказов для мальчиков, юношей и мужей». Можно утверждать, что

это апробированный на детях материал. Вопросы, методическую часть, правда, убрали, хотя и это для педагогов тоже ценно — не всегда можно сообразить, как материал подать.

Итак, еще один элемент воспитания — наличие положительных примеров.

Повторим: мы сами, наше поведение — главный инструмент в воспитании. Если не будем соответствовать тому, что декларируем, то ничего не получится. Если наш уклад жизни безобразен, то есть не содержит образа Божия, мы также передать детям ничего не сможем, не сумеем их образовать для вечной добродетельной жизни.

Наш уклад должен быть, конечно, ритмичным. И как в монастыре, как в любом храме, так и в любой семье должно быть определенное сочетание — молитвы, труда, каких-то действий совместных, каких-то отдельных. Это друг друга обогащает, люди притираются, научаются терпеть несовершенства другого, подчинять свои импульсивные движения, свои желания, свои «хочу» совместному житию в малой церкви, научаются послушанию.

В общем-то, это фактически и есть церковь, которая воспитывает христианина. И вот когда рухнет институт семьи, а его сейчас добивает ювенальная юстиция, тогда, вероятно, рухнет и христианство. И даже преподавание основ православной культуры, Закона Божия заменить этот институт не может.

У меня недавно была беседа с педагогами, которые преподают Основы православной культуры в школе. Я спрашиваю: каков результат? И они сформулировали: в тех семьях, где есть какая-то поддержка христианским ценностям, мировоззрению, уклад, где родители ходят в храм, дети принимают всякое слово, произнесенное на уроке. Это как семя, которое

произрастает на вспаханной земле. А дети у неверующих родителей или те, где нет уклада в семье, — это совсем другая почва — каменистая, где не может жить корневая система. Здесь добрые поросли и помыслы укореняются, как правило, ненадолго.

Кстати, бывает, родители верующие, а уклада нет — и это тоже разрушительно. Потом все разводят руками: а почему в семье священника дети преступники или пошли по какой-то тяжкой безнравственной дороге? А детей-то не обманешь. Они же, как рентген, видят то, что мы скрываем, все наши страсти, и «прилипают» к ним через подражание. Поэтому есть официально декларируемое воспитание, а есть воспитание, которое идет совершенно другим путем.

Вот конкретный пример. Создавая детский досуговый центр, мы поставили главное условие: можно заниматься чем угодно, открывать любые студии, но их руководители должны быть православными людьми, церковными. Можно, как исключение, привлекать к работе педагогов, которые воцерковляются. У них есть горение, они движутся к Богу и будут передавать детям это горение.

Для чего мы эти студии-то создаем? На Страшном суде Господь не спросит, сколько языков выучили наши дети и какими творческими навыками овладели. Эти предметы, знания — для земной жизни, а для небесной нужны совсем другие вещи. Суть в том, что мы здесь, в граде земном воспитываем жителя для семьи небесной, для вечной жизни.

И что же у нас получилось? Где педагоги воцерковленные, дети — даже нецерковные и некрещеные — потянулись за преподавателями — и крестятся, и в церковь стали ходить, даже те, кто был далек от храма. Причем мы не проводили специальных занятий — изучения Закона Божия, не вводили вероучительных

дисциплин. Просто дети тянулись за педагогом, который сам по себе был благочестив во всем.

А вот все наши попытки построить интересные занятия с педагогами малоцерковными не оказались успешными, даже для самих этих людей. Недавно пришли такие замечательные, добрые, прекрасные преподаватели иностранного языка, мать с дочкой, на пару работают. «Возьмите нас». — «Ну хорошо. А вы в храм-то ходите?» Мать говорит: «Ну ладно, если надо, будем ходить в церковь. Вообще-то никогда этого не делали...» А дочка категорически — нет. «Я, — говорит, — себе изменять не буду и ни в какой храм не пойду. И молиться не стану, публично перед детьми не перекрещусь!»

— А сколько ей лет?

— Около 25-ти. Встала в позу и все: «Зачем вы насильно меня заставляете? Я не буду, мне это вообще противно». Вот, видите... Как такой человек может дать детям что-то духовное? Действительно, она может обучить языку, какому-то земному навыку, но это никакого отношения к спасению души не имеет.

Общий закон здесь можно сформулировать таким образом: если сам педагог не стремится к спасению своей души, он не в состоянии помочь детям подготовиться к вечной жизни, приобрести добродетели: сколько бы лекций ни читал, что бы ни говорил и ни делал, какие бы хорошие учебники ни использовал.

Причем в духовной жизни остановки невозможны. Христианскую жизнь можно сравнить с тем, когда человек плывет в лодке по реке против течения. Если мы весла бросим, все — нас понесло уже по течению, по которому весь мир и движется. Для того чтобы жить по-христиански, надо жить иначе, чем мир. Надо прилагать усилия. Никто не постится, а мы постимся. Весь мир стремится к удовольствиям, телесным и душевным, а мы стремимся к вечным духовным благам.

Рога изобилия

— Мы недавно были во Франции и установили своего рода мировой рекорд: у нас за шесть дней сломались пять хороших немецких автобусов.

— **Они по святым местам не могли ехать?**

— Да. Это вообще было что-то мистическое. Никто ничего не мог объяснить — ни организаторы, ни водители. Мы, правда, потом пропели «Многая лета» создателям этих автобусов...

Из-за поломок нам приходилось по полдня проводить на стоянках, вокруг которых было много гипермаркетов. Причем таких громаднейших, что наши «Ашаны» по сравнению с ними — просто ларьки. От бездействия некоторые наши паломники пошли в эти гипермаркеты, как в музей, — посмотреть. Кто-то там все свои деньги и оставил — невозможно было удержаться, остановиться, появился какой-то хватательный рефлекс. Потом удивлялись, как слаб человек. Вот жили спокойно, ничего из купленных товаров не требовалось. А увидели — и захотелось. И действительно, современный мир так устроен, что делает человека немного сумасшедшим, ставит его перед необходимостью какого-то совершенно невероятного выбора. Я вот захотел купить подарок, меня попросили привезти белый шоколад. Захожу в гипермаркет, а там...

— **20 сортов.**

— Да какое — 20 сортов! Во всю нашу аудиторию — витрина с белым шоколадом. А когда продукции так много, надо потратить время, чтобы все пересмотреть, решить — какой формы купить, какого веса, в какой упаковке. Я до конца не дошел, у меня терпения не хватило во все эти подробности вникать. Зажмурил глаза, взял что попало — слава Богу, оказался белый шоколад.

Вообще дьявол действует с определенным намерением, ставя человека перед ложным выбором. Но что

ни выбирай, все равно это никакого отношения к спасению души не имеет. А в православной педагогике, наоборот, мы должны, не подавляя волю, все время ставить ребенка перед выбором, когда, что ни выбери, все ведет к добродетели. Мудрая мать, хороший отец, умный педагог всегда создают такую ситуацию, при которой любой выбор ведет ко спасению души.

Что для француза — счастье, для русского — смерть

— Перед отъездом домой у нас был заключительный вечер, ужин. И я паломникам поставил вопрос ребром: «Ну вот, мы неделю провели во Франции, в Германии, посмотрели на Париж с Эйфелевой башни, увидели Лувр, Елисейские поля, побывали в храмах, на богослужениях, в этих супермаркетах гигантских, встречали разных людей. Всего насмотрелись. А что у вас осталось в душе? Что для вас оказалось самым дорогим, самым приятным, наиболее ярким?»

И все хором сказали и двумя руками проголосовали за иподиакона Амвросия — мы повстречались с ним во Франции, в лесу, в маленьком монастыре Силуана Афонского.

Он англичанин, языковед, когда-то был протестантом. Но что-то его не удовлетворяло в протестантизме, и он нашел известного старца Симеона. С ним мы, к сожалению, только пять минут пообщались, хотя он тоже глубокое впечатление на всех произвел.

И вот этот отец Амвросий своей простотой, открытостью, какой-то детскостью, можно сказать, всю нашу паломническую группу перевоспитал. Все сняли перед ним шляпы. А ведь он ничего такого и не рассказывал. В содержательном плане — показал монастырь, объяснил, когда он возник, какие в нем есть святыни, иконы.

Обычная экскурсия по храму, по обители. Причем он не совсем хорошо владел русским языком, говорил заикаясь, что-то путая, тихим голосом. Худенький, высокий монах, 40 примерно лет. Даже не монах — иподиакон, то есть владычный послушник.

И вот удивительно, один наш слушатель, Алексей (а он ездил с невестой), потом подходит ко мне и рассказывает о реакции своей будущей супруги: «Она раньше и слушать ничего не хотела о монастырях, у нее было неприязненное к ним отношение. А тут первый раз в жизни увидела отца Амвросия и сказала, что осталась бы здесь навсегда, в этом монастыре». И это — человек, далекий от Церкви (а у нас в группе были люди и нецерковные и некрещеные).

Старец Симеон очень мудро сказал. «В православии, — говорит, — все просто: нет никаких методик, техник. У нас только одно главное оружие и средство — любовь. Если мы возлюбили Бога, тогда мы возлюбим всех. А если мы любим всех, то Бог нас любит. И тогда перед нами ничего нет невозможного». И он рассказал такую историю: «Когда меня постригали в монахи (а было это в Англии), отец Софроний Сахаров заметил, что я угнетен. Сейчас постригут, думал я тогда, и все — обратного пути нет, конец свободной жизни, никуда не сбежишь, не женишься, по своей воле ничего не сделаешь, не сотворишь. И он мне сказал: «Симеон, ты не бойся, видишь, из меня, сумасшедшего, Бог сделал духовника и игумена. И из тебя, говорит, сделает, не переживай». И я вдруг успокоился».

И он сейчас действительно — один из известных старцев Европы. Архимандрит Симеон явил нам такую особую любовь.

— Он русского происхождения?

— Нет, он француз, и на французском языке мы общались.

...В конце того прощального вечера, в самый разгар наших песнопений, пришли французы, компания друзей хозяев этой гостиницы и ресторана. И меня попросили обратиться к ним с каким-нибудь приятным словом. Я не знал, что сказать, встал, прошу: «Господи, вразуми!» И вдруг решил перефразировать одну известную сентенцию: «У нас говорят: что для немца хорошо, то для русского смерть. Мы очень благодарны за возможность попутешествовать по Франции. Все здесь посмотрели и пришли к выводу: что для француза — счастье, то для русского — смерть. А что для русского — счастье, то для француза смертельно». Все хохотали, французы, конечно, тоже.

А так, если вдуматься, действительно — вот они живут этими гипермаркетами, у них сложился определенный шопинговый уклад, в который втягиваются все новые поколения. И это целая цивилизация. Для них это норма, и она вообще не предусматривает присутствие Всевышнего. Это жизнь без Бога. Главный индикатор — комфортно, некомфортно. Ну и что? Поселили тебя в пятизвездочной гостинице — станешь ли ты от этого чище, духовнее? Преподобный Серафим Саровский жил без всякого комфорта. Когда приходишь к подвижникам, смотришь, в каких пещерах они спасались, думаешь: ну как же так? Никакого намека на комфорт...

Святой Паисий Афонский вывел закономерность: чем больше комфорта, тем тяжелее спасти душу. Более того, святой Паисий утверждал: чем комфортнее живет человек, тем он больше теряет времени. Он становится рабом всех этих удобств. Старец Паисий, например, ходил пешком по Афону, принципиально машиной не пользовался. Или какие-то бытовые, хозяйственные дела исполнял сам. Причем можно было бы бетономешалку сделать или купить, а он нет — готовил раствор

лопатой. И оказывается, действительно, какие-то вещи вручную можно сделать быстрее и качественнее.

Есть такое непреложное педагогическое правило: прежде чем заниматься душой, надо наладить полный порядок в телесной жизни. Необходимо выстроить такой уклад, при котором жизнь человека стала бы воздержанной, целомудренной, нестяжательной. Ребенка надо побуждать к некоторому аскетизму. Потому что телесные добродетели — это основание нашей духовной жизни. Из них вытекает огромное количество, десятки добродетелей и хороших привычек, которые мы хотели бы привить нашим детям.

Умение довольствоваться необходимым освобождает силы души для самого главного — стяжания Царства Божиего, которое внутри нас есть (Лк. 17:21).

Дети на посту

ундаментом нашей духовной жизни являются телесные добродетели — воздержание, целомудрие и нестяжание. И наоборот, своего рода омутом погибели — телесные пороки — чревоугодие, блуд, сребролюбие. Прежде чем заниматься душой ребенка, необходимо наладить порядок в его телесной жизни. Великий пост — идеальное время для этого.

Райское время

— У нас сейчас начинается Великий пост. Как подготовить детей к посту? Накануне Святой Четырехдесятницы я говорю ребятам: «Дети, ну-ка возьмите листочки, ручки, нарисуйте, что вы больше всего любите из еды. Изобразите самое вкусное для вас блюдо. Рисуйте не символично, а натурально, чтобы захотелось укусьить». Дети любят рисовать, особенно то, что вкусно, что им нравится, что доставляет удовольствие... Можно также предложить: «Дети, нарисуйте то, что

вы больше всего любите делать, чем вы любите заниматься». Дальше рассматриваем. Что это у нас такое? Блины, шоколад, конфеты, салат оливье... А это? Диван? Телевизор? Компьютер? Выявляем продукты, вещи, к которым мы привязаны, которые нам доставляют удовольствие. И это — начало всякой страсти.

Страсть всегда держится на удовольствиях. Если мы к чему-то ровно относимся, без всяких переживаний, то это беспристрастное отношение к жизни — уже большая добродетель. А основа нашей греховной жизни — то, к чему мы привязаны: некоторые вещи, люди, действия.

Но с собой мы это не унесем. Когда наша душа отделится от тела и не будет иметь этих удовольствий, у нас начнутся вечные адские муки. Потому что душа привыкла, она без этого жить не может. В каждом человеке, кстати, сидит такая заноза, есть такой канат, которым он привязан к временной жизни. И вот мы этими рисунками как бы проводим диагностику, пытаемся выявить такие канаты.

А что такое пост? Пост объявлен Церковью, чтобы мы с вами пожили райской жизнью и от всего того, что нам в раю не пригодится, отказались. Наше воздержание состоит не в диете, а в отказе от того, что приносит максимальное удовольствие. Надо честно задать себе вопрос: «Могу ли я отказаться до Пасхи Христовой от конфет шоколадных? Ну, от карамели, может, и не могу, но от шоколадных — в состоянии».

Пост — это жертва Богу. Мы жертвуем Богу то, что здесь нам доставляет удовольствие, а в вечной жизни не пригодится. На самом деле мы не умрем и не заболеем, если откажемся от каких-то удовольствий, — не такие уж это жизненно важные вещи. И это можно проверить во время поста. Взять и бросить. Взять и не привязываться. А потом, если понравится,

и после поста не возвращаться к этой привычке или занятию...

То есть пост — это время преодоление себя — плотского, тленного, временного, греховного. Если мы не прервем удовольствия, то не сможем преодолеть искушений. Враг как бы получает юридическую власть над нами: нас пальчиком поманил — мы все бросили и побежали ему навстречу. А неверный в малом будет неверен и в большом.

Поэтому с детьми следует побеседовать в начале поста, при этом могут быть разные методические приемы. Можно взять конвертик и вложить в него обещание Богу. Листочки взяли и пишем: «Господи, обещаю Тебе до Пасхи отказаться от...» А дальше человек сам, по своей свободной воле должен принять решение — чем жертвовать. Можно положить эти письма в конвертики, подписать, заклеить. А на Пасху распечатать, посмотреть, какой подарок Господу мы приготовили. Смогли обещание сдержать? Можно детям эти конверты раздать. Кто пожелает — может поделиться своими переживаниями.

И еще, кстати, очень важный момент, когда в конце поста их спрашивают: «Ну что, теперь все можно. Ты побежишь — целую колбасу съешь или пять шоколадок?» Важно, насколько сильной осталась потребность. То есть только на какой-то период человек смог с собой справиться или сумел действительно успокоиться, преодолел свою страсть, свою зависимость?

— А если ребенок не смог преодолеть какое-то пристрастие?

— На этот случай есть исповедь. Он покается, попросит помощи Божией. Детей можно немного поучить молиться, сказать: «Ребятки, конечно, сил наших может не хватить. Давайте просить у Господа, чтобы Он дал нам благодать все преодолеть». И начинается

такая простая детская молитва: «Господи, помоги мне выполнить мое обещание». И начинаются пост, борьба, искушения, духовная жизнь. Появляется четкая линия «фронта»: с одной стороны — наши враги — укоренившиеся в нас пристрастия к временным и телесным удовольствиям, с другой — наши друзья — Ангелы Хранители, небесные покровители, Матерь Божия, сам Создатель Вселенной.

Здоровый дух — в здоровом теле

— Интересно, иногда спрашиваешь: какой самый большой порок у тебя? И человек отвечает: гордость. Можно ли поставить задачу на пост — побороть гордость? Это примерно то же самое, как в космос слетать.

Здание рушится, человек говорит: начну с починки крыши. А фундамент вообще весь развалился... Дело в том, что основанием нашей духовной жизни являются телесные добродетели — воздержание, целомудрие и нестяжание. И наоборот, фундаментом погибели — телесные пороки — чревоугодие, блуд, сребролюбие. Они как бы первичные, а из них вытекает огромное количество, десятки всяких добродетелей и пороков.

Есть такое непреложное педагогическое правило: прежде чем заниматься душой, а тем более духовной жизнью, надо наладить полный порядок в нашей телесной жизни.

Если мы не стяжали воздержания, если его нет в ребенке, если он неумерен, если в нем не наблюдается целомудрия, нестяжательности, жертвенности, этой основы, фундамента, — дальше двигаться бесполезно.

Приходит человек и плачет: никак не могу побороть тщеславие. Да как же ты его можешь побороть? У тебя все корни этого дерева питаются от страстей. Ты их не обрубил. Существует определенная лестница добродетелей. Всякую педагогическую деятельность

и воспитание надо начинать с приобретения ребенком телесных добродетелей. Необходимо выстраивать такой уклад, при котором жизнь стала бы воздержанной, целомудренной, нестяжательной, нужно побуждать человека к некоему аскетизму. Хотя мы лагерь устраиваем, хоть в семье живем — телесные добродетели должны быть обязательно. Отсюда все остальное проистекает.

Вот, например, преподобный Серафим Саровский оставил заповедь: все, кто приезжает в Дивеево, должны жить в некомфортных условиях. Заповедал, что «здесь будет множество, десятки тысяч паломников, но все они должны жить некомфортно, чтобы получить духовную пользу». Сейчас там, правда, по-другому. В окрестностях монастыря можно найти и бильярд, и бассейн, и джакузи. Трудно при таком укладе преуспеть в духовной жизни. Действительно, должно быть некое стеснение, ограничение.

Выбор между одним добром и другим добром

— Вообще всякая педагогика начинается с ограничения. Должен быть некий шлагбаум, забор, запрет, заповедь, договор. Это одна сторона педагогики. А вторая сторона — это свободная воля ребенка, человека, которая не должна быть подавлена. Потому что невольник — не богомольник. Вот мы его схватили за горло, бьем по голове и говорим: ну-ка молись. Говори, что любишь Бога! Не любишь — мы еще тебя палкой приложим! Но насильно полюбить невозможно.

У американского психолога Лоуренса Колберга (1927–1987) была идея нравственного выбора, нравственной коллизии. Он полагал, что суть педагогики состоит в том, чтобы перед ребенком, перед человеком создать правильную нравственную коллизию. У тебя должен быть всегда свободный выбор: либо — либо.

В прошлый раз я рассказывал о коллизии дьявола: выбери хоть это, хоть то, но все будет плохо. Подходишь к журнальному киоску — множество изданий, но нет ни одной газеты духовного содержания, ни одного журнала. Нет ни одного добродетельно ориентированного федерального телеканала, радиостанции. Весь гигантский ежесекундный поток медиаиндустрии направлен на разжигание измененных телесных страстей или тонкое оправдание душевных грехов как нормы человеческой жизни. А позиция Бога — наоборот, создание таких ситуаций, когда ты что ни выберешь — все хорошо, все — добродетель. Собственно, педагогика нравственных коллизий является одним из средств воспитания добродетелей, о которых мы сегодня говорим. У Господа так: что ни выбрал — все благодать.

Давайте мы с вами попробуем перевести разговор в практическое русло. Какую позитивную нравственную коллизию можно создать перед ребенком, перед классом, перед народом? Но прежде — вопрос: как вы думаете, возможно ли составлять коллизию между добром и злом?

— **У нас каждый день возникают такие коллизии...**

— В пост хочешь — ешь мороженое, хочешь — не ешь... Так?

— **Если такую модель создать, не факт, что ребенок выберет добро, а не зло. Тем более что зло для него неочевидно.**

— Как вы думаете, что вообще человеку легче выбрать — зло или добро?

— **Зло. Если, конечно, он не святой и не подвижник...**

— Педагогическая система призвана восстановить образ Божий в человеке. Поскольку человек испорчен грехом, зло он действительно выбирает быстрее

и легче. Доброе дело сделать — это все равно что в гору подняться. А грех совершить — с горы скатиться. А почему человек ко злу более расположен, чем к добру?

— **Потому что природа повреждена.**

— А как она повредилась?

— **Через первородный грех.**

— Еще от Адама. Мы его все время «благодарим». Есть Адамов грех, есть — родовой, существуют еще личные греховные привычки, их же не отбросишь просто так — несколько десятков лет грешил-грешил, а потом — раз и обратился к добродетелям. Поезд невозможно остановить мгновенно, он идет по инерции. Инерция греха, накопленная в нас, очень сильна. И действительно, мы предрасположены более ко греху, чем к добродетели.

Ко всему прочему есть еще и пропаганда; невозможно говорить, что это плохо, когда на всех баннерах написано, что хорошо, что это приводит тебя к успеху... «Сделай себе приятное, доставь себе удовольствие» и т.д. Все плакаты об этом кричат. А мы отвечаем: «Нет, засохнем, а не позволим себе этого удовольствия, не сделаем себе приятно». Педагогически это неправильно, тяжело. Это примерно то же самое, что мы говорим: «Ты как, по асфальтированной дорожке пойдешь или по узкой тропинке через бурелом?» Человек — где легче — там и идет. Или другой вопрос: «Ты по течению поплывешь или против течения?» А можем спросить: «Ты как, по диагонали против течения поплывешь или под другим углом?» Выбор должен быть. Талант педагога заключается в том, видит ли он эти нравственные коллизии. На самом деле их множество. Всякое событие, ситуацию можно использовать как своего рода установку между одним добром и другим. Кто может предложить такого рода коллизии?

— Например, можно сказать: «Сынок, мы завтра пойдем причащаться на раннюю литургию или на позднюю?» Право выбора у него остается, с другой стороны — и то и другое — хорошо.

— Неплохой ход, да? Причем не только на службу, но еще и причащаться. А это уже говорит о том, что необходимо подготовиться к Причастию. То есть двойная установка, а выбор остается. Иногда детей под конвоем на литургию не приведешь. В этом случае можно дать выбор: до «Верую» или после. Для какого-нибудь трудного подростка это тоже аскетический подвиг. Бывает, что к «Отче наш» его, как младенца, приведешь, и то — слава Богу.

Думай о хорошем

— Сегодня одна мамаша кричала на сына. Я говорю: «А что ты кричишь на него? Ты видишь, на ребенка бес насел, человек шагу не может сделать в сторону храма. А от твоего крика у него только отвращение будет к службе, к Богу, ко всему, что ты делаешь». — «А как же быть?» — «Ну как, двигаться потихонечку, маленькими шажками». Особенно это важно в подростковом возрасте — в 12–13 лет. Многих из подростков враг спасения «смывает волной» из церкви. И родители чешут затылок: как же их туда заманить, привести? В это время действительно гордыня восстает, а Благодать Божия отходит. Тут особая педагогика должна быть. Какое самое главное желание подростка?

— **Желание самостоятельной жизни.**

— Быть взрослым. И вся педагогика выстраивается на том, чтобы дать реализоваться этому желанию. Необходимо создать нравственные коллизии: каким бы ты хотел стать взрослым?

Предположим, вы видите, что подросток в гневе, но не понимаете, что на нем сидит бес, его дубасит, что

человек изранен, беснуется. На него напал враг, его бьет, может и убить, кстати. И первое чувство к этому человеку — жалость. И если у нас действительно возникает чувство жалости к ребенку, который гневается, или к нашему начальнику, или к любому другому человеку, тогда происходит удивительная вещь. Бес, который на нем сидит, убегает, он не выдерживает нашего сочувствия, милосердия.

А если мы начинаем осуждать человека, тоже раздражаться, то от нас благодать отходит, бес перепрыгивает на нас.

Есть очень простое педагогическое и духовное правило. Многие приходят, спрашивают: «Батюшка, как помочь мужу, жене, ребенку, кому-то еще? Человек в таких грехах...» Я говорю: «Начни о нем творить добрые помыслы. Начни его любить, жалеть». Наше доброе отношение к такому человеку, жалость помогут ему выбраться. Это снимет бесовское нападение. И наоборот — если мы раздражаемся, осуждаем какого-то человека, мы тем самым толкаем его на гибель. Более того, и сами находимся в опасности, потому что если ты осуждаешь, то тебя Господь попустит впасть в грех еще больший, чем тот человек. Ты лишаешься благодати, бес перепрыгивает на тебя, и ты еще ниже можешь пасть.

Скажу больше: весь секрет и инструмент педагогики — это ваше сердце, то, в каком состоянии оно находится. У меня недавно был разговор с одной девочкой. Она рыдала, была в отчаянии, говорила, что потеряла смысл жизни, не знает, куда бежать и что делать. Я погладил ее по головке, поцеловал, сказал: «Дорогая, да у тебя все прекрасно». И она вдруг говорит: «Да и правда, у меня все хорошо». У нее уже снова появился смысл жизни. А ведь ее «крутило» несколько дней, но никто к ней не подошел, не побеседовал.

А почему? Потому что люди вокруг были в таком же раздраженном состоянии, как бы обиженные на нее, все куда-то спешили, у всех были дела поважнее. Никто не приласкал ее, а человеку это надо... Может, только приобнять его, как-то выразить любовь, может, сказать простые добрые слова, неважно какие. Важно, как они будут сказаны. Если ты говоришь с любовью, от сердца, убежденно, бесовский домик рассыпается. Бес не выдерживает, убегает. И в этом — наша педагогическая помощь всякому человеку.

...Вчера разговаривал с одной дамочкой, она мне: «Батюшка, что мне делать, не могу не осуждать своего начальника. Почему у меня такая унижительно маленькая зарплата, почему я так много работаю и так мало получаю?» Спрашиваю: «А сколько ты получаешь?» — «65 тысяч». — «Ну и что, прокормиться не можешь?» Живет одна в Подмоскovie, мужа у нее нет, дочь работает и замуж собирается. Видите, как враг ее «накручивает», что она никак не может успокоиться, пришла советоваться, как поступить с начальником. При этом уже 15 лет в храме, 10 лет в хоре поет, крестится, молится, правила выполняет, причем небольшие, а толку... Где же оно, православие? Начинаю с ней беседовать: «Ну, пожалей своего начальника». — «А за что я его жалеть буду?» — «Если ты его жалеть не будешь, сама такой станешь. Тебя поставят начальницей, и ты окажешься еще хуже». — «Да, — соглашается, — если меня поставят начальницей, всем будет плохо от меня». — «Видишь, какой у тебя милосердный начальник». Еле-еле, с большим трудом мы с ней вышли на верную дорогу.

Не только она, но и большинство людей живут в совершенно нереальном мире. В мире, где центром всей вселенной является «я хочу», «мне это приятно», «это приносит наслаждение для тела и души». Это и является

реально действующим смыслом жизни, который искажает представление большинства человечества о добре и зле, о том, что такое хорошо и что такое плохо.

Терпение и духовный труд

— Христианина можно сравнить с бильярдным шариком. Как-то мне архимандрит Кирилл (Павлов) объяснял: тебя толкнули — лети, пока не стукнешься, стукнулся — отскочил. То есть сам не проявляй волю. И тогда возникает терпение. Это важный вопрос, все люди его задают: батюшка, где взять силы вытерпеть, когда терпеть совершенно невозможно?

— **А как вытерпеть себя самого?**

— В какой-то момент человек открывает в себе огромное количество страстей, грехов, ужасается этой мерзости и начинает внутреннюю борьбу с ними. Но они подчас, как глыба, как скала, никак не поддаются. Можно ходить 10 лет в храм и ничего в себе не изменить. Страсти как были, так и остались, а могут даже расцвести. И оказывается, все правила, Причастие, жизнь среди православных людей могут ничего не поменять.

Вот у протестантов подход простой: если ты пришел в храм, покайся (у них своеобразное, конечно, покаяние), изучаешь Библию — все, ты спасен. Господь спасет.

А у нас нет такого ощущения. Спасен ли? Наоборот, даже святые понимали, что они погибают, что они грешные. Для духовной жизни это необходимое условие.

Я помню, когда начал постоянно жить в Троице-Сергиевской Лавре, мне тоже открылось множество грехов, я был в великой тяжести, пришел к старцу и говорю: «Батюшка, это же невозможно, это же ужас, здесь одни небожители, а я такой грешник». Он отвечает: «Так и думай, тогда спасешься. Думай, что

все спасаются, а ты погибаешь. Это правильное чувство. Но оно должно быть искренним. Это основа покаяния». Если мы не видим себя в грязи, то как можем покаяться? Как очиститься?

Должен быть перед нами и образ Божий, идеал, святой, который является примером. Должны быть цели, к которым мы стремимся, — ближняя и дальняя. И в ближней перспективе Господь дает нам множество примеров. Если бы мы посмотрели на людей, которые нас окружают, то нашли бы огромный педагогический потенциал. Оказывается, у них есть такие добродетели, которых у нас нет. Например, у меня нет терпения, а другой терпит.

Помню, у меня был начальник научной лаборатории, неверующий человек, но размышлял своеобразно. Говорил: «А что с людей взять-то? Все они сумасшедшие, болящие. Нормальных ведь нет. А на больных не обижаются». Он действительно ни на кого не обижался, потому что всех считал больными. Такая философия...

— **Не совсем православная...**

— Действительно, не совсем православная. Тем не менее такая установка помогала ему сохранять терпение. И в чем-то он был прав, потому что действительно нет человека идеального. Все люди по-своему несовершенны, зачем от всех требовать совершенства? Они не святые, не боги, к ним милостиво надо относиться. В руководстве для священнослужителя есть такая фраза: «Господь поставил грешных священников исповедовать таких же грешных людей». Священники же тоже грешные. А если бы исповедь принимали Ангелы? Они многих бы страшно наказали. Можно ли сравнить ангельскую жизнь с нашей? Священнику, который в таких же немощах, как и его прихожанин, легче понять кающегося.

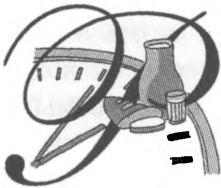
Но у нас все же есть великая сила, намерение каждого человека, данное от Бога, стать лучше, совершеннее, уподобиться Богу, восстановить образ Божий. Это стремление заложено в человеке, так же, как совесть, которая нас обличает, не дает творить тяжких грехов. Для ребенка очень важно подражание. Быть, например, такими же, как святые благоверные князья Александр Невский или Димитрий Донской. Когда мы говорим о том, что такое терпение, кротость, надо посмотреть на иконы, взглянуть на святых, прочесть их житие. Это — образцы.

Кстати, на вопрос, как потерпеть самого себя, один из подвижников отвечал, что если мы не терпим собственных недостатков, то находимся в тяжелой гордости. То есть согрешили и думаем: как же это я мог такое совершить? Да всякий человек, если он хоть на минуту потеряет благодать, может впасть в самый последний грех. Никто от этого не застрахован — никакой святой, никакой человек самой высокой духовной жизни. Мы держимся только благодаря милости Божией, Его благодати. *«Бог гордым противится, а смиренным дает благодать»* (1 Пет. 5:5). Как только мы возгордились, все — полетели.

Пища для души

ребенка надо приучать к простой пище в определенное время. Нельзя, чтобы дети глотали сласти в уголке, — они должны есть за столом то, что для них назначено, благодаря Бога. Во время приема пищи закладывается образ поведения в дальнейшем.

Либеральное православие

Кстати, вы слышали про либеральное православие? Есть сегодня такое течение в России, его возглавили довольно яркие известные священники. Знаете, что они утверждают? Что детям нельзя поститься. Никакого поста — до совершеннолетия. Второе — детям не надо говорить о грехе, дабы не нарушить их слабую психику. Всякое ущемление плоти — это вообще не полезно — не только детям, но и взрослым. Звучат призывы отменить исповедь. Причащаться так же, как на Западе: раз в полгода исповедовался — и полгода причащайся. Общий смысл — угода плоти

человеческой. Либеральное течение украшается тем, что эти люди довольно известны, ярко говорят, они умны, образованны. С ними разговаривать очень сложно. На всякий аргумент они вам и святоотеческие, и библейские доводы приведут. То есть идет довольно сильная волна, размывающая традицию, прежде всего, первой добродетели — воздержания и умеренности.

Не отступать от порядка

Между тем святитель Феофан Затворник пишет о том, что с малых лет необходимо приучать детей избегать изнеженности: *«Не должно смотреть, что дитя мало, — надобно с первых лет начинать остепенять преклонную к грубому веществу плоть и приучать дитя к обладанию над нею, чтобы и в отрочестве, и в юношестве, и после них легко и свободно можно было управляться с этою потребностью. Первая закваска очень дорога. От детского питания многое зависит в последующем. Незаметно можно развить сластолюбие и неумеренность в пище — два вида чревоугодия, эти губительные для тела и души склонности, прививающиеся к питанию»*.¹ Святитель Феофан отмечает, что нужно определить количество и время приема пищи и от этого порядка не отступать.

Святитель пишет, что телесное воздержание, в первую очередь в пище, полагает начало добродетелям. Он прямо говорит, что невоздержание телесное ведет к своенравию, непослушанию, отчего ребенка бывает уже сложно урезонить по мере его взросления. Очень важно в детстве приучить человека понемногу отказывать себе в чувственных наслаждениях. *«Той же*

¹ Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. Отд. 1. Как начинается жизнь христианская в Таинстве Крещения? — М.: Правило веры, 2008.

[строгой] мере должно подчинить и сон, и теплоту с холодом, и другие удобства, естественно необходимые в деле питания, имея неопустительно в виду — не разжечь страсти к чувственным наслаждениям и приучить отказывать себе. Это должно строго соблюдать во все время воспитания — изменяя, как само собою разумеется, правила в применениях, а не в существе — до тех пор, пока воспитываемый, утвердившись в них, возьмет сам себя в руки».²

Православные воспитатели пишут о детском посте следующее: «Едва ли не самое главное — с малолетства приучать своего ребенка к посильному исполнению православного поста. Это даст ему драгоценное сокровище на всю жизнь — навык воздержания. Владая таким навыком, христианин сможет в любой ситуации, подвергаясь дурным влияниям окружающих и испытывая душевредные впечатления мира сего, сознательно противостоять греху».³ «Необходимо так питать дитя, чтобы, развивая жизнь тела, доставляя ему крепость и здоровье, не разжечь в душе плотоугодие».⁴

В минувшее воскресенье я наблюдал такую картину: мама держит на коленях ребеночка, девочку лет пяти–шести, перед ними еда. Мама спрашивает: «Леночка, что ты будешь кушать? Это будешь? А это? А что ты хочешь?» И вот она сидит, маленькая, и уже начинает капризничать: я это не буду, а дай мне то.

Как детей кормят, так они станут потом вести себя всю жизнь, мы сами закладываем образ будущего поведения, образ жизни человека. Потом это перенесется от пищи на всю остальную деятельность. Вот в чем беда-то.

² Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. Отд. 1. Как начинается жизнь христианская в Таинстве Крещения? — М.: Правило веры, 2008.

³ Что необходимо знать каждой матери. Гл. 6. — М.: Даниловский благовестник, 1997.

⁴ Феофан Затворник, свт. Указ. соч.

Епископ Ириней пишет: *«Приучайте своих детей к простой пище, приучайте есть в определенное время, чтобы они не в уголке где-нибудь глотали сласти, а всегда за столом получали и ели назначенное для них. Учите детей пользоваться с благодарностью к Богу всем, что дается им в пищу.*

*Хотите обрадовать и наградить ребенка — никогда не давайте таких подарков, которые служат к развитию сластолюбия; учите детей презирать рабов этой страсти. Но главное — берегите сколько возможно больше детей своих от употребления чего бы то ни было возбуждающего и хмельного; самый здоровый напиток для детей — вода и молоко».*⁵

То есть используется принцип некоего рефлекса — питаться в одно и то же время. Вот сейчас время обеда, у вас уже слюна выделяется. Человек привыкает. Режим питания формирует режим жизни. Если он все время нарушается, может возникнуть психическая болезнь. Человек расстраивается.

Сколько стоит пятерка по математике?

*«Что касается меня, — говорил святой Пахомий Великий, — я бы предпочел приготовить кушанья разных видов, сварить всякого рода плоды и поставить все это перед братьями, чтобы им, если они будут обуздывать свои желания добровольно, ради подвига, отказываться есть это, совершив великое и доброе дело пред Богом».*⁶ Как вы думаете, возможно ли подобное проделать не в монастыре, а в воскресной школе с детьми во время Великого поста? Пахомий Великий, видите, какой предлагает способ? Вообще поставить на стол

⁵ Ириней (Орда), еп. О воспитании детей. Гл. 5. — М.: Сибирская благозвонница, 2009.

⁶ Житие преподобного Пахомия Великого // Жития святых святителя Димитрия Ростовского. Месяц май. — Козельск, 1993.

все: и шашлычок, и молочко, и постное — человек подходит к столу и выбирает то, что ему по силам.

— **Наверное, это невозможно, потому что обузывать себя дети не будут.**

— А дома, как вы думаете, можно такой выбор предоставить ребенку? Или он будет соблазнителен?

— **Его все-таки надо постепенно приучать к посту.**

— Без выборов, да?

— **Нет, выбор надо предоставлять, но вначале как бы своим личным примером показывать, приучать ребенка.**

— Я считаю, что дома даже нужно давать выбор. Но это должен быть не огромный ассортимент, а, допустим, две-три шоколадки — или килограмм конфет. Необходимо, чтобы ребенок знал, где они лежат, и мог бы их достать. Но одновременно ему сказать: это лежит до Пасхи. Как в раю Господь воспитывал Адама с Евой древодом познания добра и зла — необходимо смотреть за отношением ребенка к этому воздержанию.

Кстати, еще очень интересный педагогический вопрос. А если ребенок отпостился всю первую неделю хорошо, можем мы его в воскресенье наградить шоколадкой?

— **Конечно, можем.**

— А можно вообще ввести в систему: всякий раз, когда он делает хорошее, духовное, дарить постную шоколадку, конфету — как некий стимул для воздержания.

— **Наверное, нет. Так как потом это будет делаться не ради любви, подвига, а ради любви к конфетам.**

— Тем самым мы развиваем сластолюбие. Это типичная ошибка родителей. Я вспоминаю немножко другой пример, у меня была знакомая, сын которой очень плохо учился. И она испросила у меня благословения: можно я ему буду давать деньги? За тройку она ничего не давала. Если получил четверку, она выдавала ему

40 руб., пятерку — 50. У него появился материальный стимул. Он начал таскать пятерки, четверки. Потом завел кубышку, вообще прибогател. И у него возникла четкая зависимость. Он очень быстро поднялся, стал хорошо учиться, прекрасно окончил школу, поступил в МГУ. Но ставки возросли. Ей пришлось платить по 400–500 руб. за каждую хорошую отметку. Я говорю: «Все, слушай, ты уже перебрала, это уже не педагогика, это уже растление ребенка, нельзя так стимулировать».

Как говорят старцы, можно как-то утешить человека в скорбях: вот тебе конфетка либо шоколадка. Тем не менее попытка родителей регулярно стимулировать ребенка чем-то приятным, вкусным, доставляющим удовольствие, всегда опасна. Так же как и предложение: если ты хорошо будешь себя вести, мы на Пасху купим тебе машинку, о которой ты мечтаешь. Он постоит почему? А потому что потом машинку получит. Мы его на крючок посадили, понимаете? Фактически действует стяжательный мотив.

Современные родители что делают, как рассуждают? Я пришел с работы, у меня все болит, мне бы отдохнуть, а ребенок ко мне лезет. Надо с ним заниматься, его выслушивать, с ним играть. А тут просто: включил компьютер, телевизор, и все — он отцепился, отлепился. А в какие он компьютерные игры играет и в какую потом зависимость попадет, это уже не важно...

— Батюшка, то есть проблема — в нежелании заниматься с ребенком?

— Конечно, потому что это великий труд. Ты вообще должен знать, чем у него сердечко дышит, к чему он склоняется. Или это страсть, или это у него, может быть, доброе расположение души, склонность к добродетели. Тогда ее надо поддержать и еще сообразать, как поддержать, какими способами. Как это устроить.

Как хвалить ребенка

А можно ребенка хвалить за то, что он хорошо попостился, как вы думаете?

— **Можно, как-то поддерживать его надо ...**

— Нельзя же не обращать внимания! Он подвиг совершил, попостился. Какими словами мы можем похвалить ребенка за то, что он совершил победу над собой, преодолел себя? Была у него зависимость, допустим, от сладкого, а он ее преодолел. И весь пост, положим, был без конфет.

— **Сказать ему: ты поступаешь как христианин, исполняешь волю Божию.**

— «Как радуется за тебя Ангел Хранитель». Мы хвалим его, но как бы опосредованно. В педагогике два принципа хваления. Один — когда хвалят самого ребенка. Говорят: «Слушай, какой ты подвижник, какой ты хороший!» В чем здесь червоточина? Ну, если вам говорить, что вы умные, вы и правда подумаете, что вы умные. Да? Возникает некая ловушка. А второй способ — хвалить не самого ребенка, а действие, даже результат этого действия.

— **Так же как и наказывать — не за то, что ты плохой, а за то, что плохо делаешь.**

— Совершенно верно. Это сущность вообще всякого педагогического действия. Мы говорим: посмотри, как замечательно у тебя получилось, какой хороший плод, какая польза для других, какая польза для тебя. Как для Бога это приятно, как для Ангела Хранителя радостно. Как ты меня порадовал (можно и к себе апеллировать). Я радуюсь от того, что ты такой, что такой результат получен. Но мы не переходим на личности. Есть существенная разница: в одном случае мы ведем человека к гордыне, к прелести, а в другом — к тому, что у него появляется стимул еще раз добиться этого результата.

Резвый малыш

Святитель Феофан Затворник пишет о том, что движения ребенка должны быть умеренные, что не следует ему позволять много резвиться: *«Своевольно порезвившись, дитя всегда возвращается не с готовностью слушаться даже в каких-нибудь малостях. И это — с одного раза; что же сказать, где эта часть совсем в небрежении? Как трудно после истребить своенравие, коль скоро оно осядет в теле, как в крепости»*.⁷

Очень примечателен в этом отношении пример Игнатия (Брянчанинова). Те, кто знаком с его жизнеописанием, знают, что обстановка в его знатной дворянской семье была довольна строгой. Дальнейшая его жизнь — офицерское образование, служба у государя — также требовала обуздания своих чувств. И хотя семья особой религиозностью не отличалась, она смогла воспитать святителя Церкви Христовой.

Святитель Феофан пишет, что ребенок от воздержания тела переходит к воздержанию ума. По его мнению, нужно так обустроить занятия и игры детей, чтобы они не перебежали с предмета на предмет, с занятия на занятие: это *«избавит дитя от настроения развлекаться даже среди дозволенного, приучит владеть чувствами, а через них и воображением»*.⁸ Чрезвычайная непоседливость и пытливость приводят к тому, что ребенку сложно добиться результата в каком-либо занятии, он потеряет сосредоточенность, постоянство, целеустремленность. В книге «Путь ко спасению» Феофан Затворник пишет: *«Не умеющий владеть чувствами и воображением бывает рассеян и непостоянен, будучи томим пытливостью, которая будет гонять его*

⁷ Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. Отд. 1. Как начинается жизнь христианская в Таинстве Крещения? — М.: Правило веры, 2008.

⁸ Там же.

*от одного предмета к другому до расслабления сил, и все это без плода».*⁹

Иначе говоря, если ребенок любознателен или подвижен, то хорошо бы найти этому применение, чтобы он что-то изучал в сосредоточенности и при этом доводил дело до конца. Для этого детей отдают в кружки, на спортивные секции. В таком случае та энергия, которая естественным образом заключена в ребенке, приводит не ко греху, а к развитию его способностей.

Молитва Пресвятой Богородице
перед Ея иконой, именуемой «Воспитание»

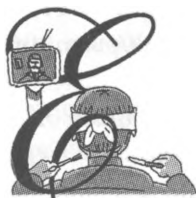
О, Пресвятая Владычице Дево Богородице, спаси и сохрани под кровом Твоим моих чад (имена), всех отроков, отроковиц и младенцев, крещеных и безымянных, и во чреве Матери носимых. Укрой их ризою Твоего Материнства, соблюди их в страхе Божием и послушании родителям, умоли Господа моего и Сына Твоего, да дарует им полезное ко спасению их. Вручаю их Материнскому смотрению Твоему, яко Ты еси Божественный Покров рабам Твоим.

⁹ Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. Отд. 1. Как начинается жизнь христианская в Таинстве Крещения? — М.: Правило веры, 2008.

Не забудьте выключить телевизор

сли вы ужинаете и смотрите телевизор, вкушаете пищу и делитесь тем негативом, который насобирали за весь день, — это передается с пищей внутрь, и сердце ваше питается злобой.

Кино — кассовое и массовое

Мы с вами продолжаем изучать добродетели. Давайте вспомним: а что такое добродетель?

— ...

— А как вы думаете, на какой вопрос отвечать легче: что такое добродетель или что такое страсть?

— **Что такое страсть — понять легче, конечно. Это грех, причем укоренившийся из-за того, что человек постоянно нарушает заповеди.**

— Действительно, на вопрос «что такое страсть?» отвечать намного легче. Так устроен мир. У нас вчера было собрание с великими режиссерами, руководителями Министерства культуры — мы говорили о добром

кино. Выясняли, какой у нас сейчас кинематограф. Как вы думаете — какой?

— **Разный, батюшка.**

— Как раз наоборот — очень однообразный. Особо выбора нет. Мы сейчас под председательством Светланы Владимировны Медведевой готовим уже 10-й кинофестиваль «Доброе кино возвращается». Уже 10 лет возвращаем доброе кино, добродетель на экраны.

— **Ну и что — каков результат?**

— Режиссеры утверждают, что сделать кино о добрых людях, с положительными героями — в 10 раз труднее, чем снять фильм с грешными персонажами, страстное кино. В последнем случае получается фильм кассовый, массовый, всем понятный. И все потом подражают этому актеру. Правда, подчас оказываются в тюрьме или в других местах не столь отдаленных.

Почему же не производятся фильмы добрые? Кинематографисты говорят: ну что вы, батюшка, с Луны свалились? Не понимаете, в каком мире мы живем? Как можно поставить фильм без эротики? Кто ж его будет смотреть? Но вот выходит картина «Остров», в ней ни одной эротической сцены, и смотрят ее 70 млн человек, вся страна. И даже весь мир считает, что это один из самых замечательных фильмов за последнее время. То есть все-таки может кино быть добродетельным и одновременно кассовым, и даже массовым.

Духовная Конституция

Как вы думаете, какова наша человеческая природа? Добродетельная или страстная? Большинство людей по своей природе как живут — в раю? Стремятся ли они жить как в раю?

— **Они об этом и не думают.**

— Но человек не может ни о чем не думать. Если он не думает об одном, то размышляет о другом. Голова-то

ведь не пустая. Она все время занята мыслями. Мы открываем утром глаза — о чем первая мысль? Опять идти на работу? Или — опять надо в храм? Убираться? Где мои таблетки? Простреливают какие угодно мысли совершенно не евангельского происхождения, абсолютно не православных ценностей. Так же часто у нас и заканчивается день. А ведь это две реперные точки — с чего начинается день и чем заканчивается. Они аналогичны тому, с чего начинается жизнь и чем завершается. Отход ко сну — это репетиция смерти. Вот мы засыпаем — о чем наши помыслы? О той схватке, которая происходила в течение дня. О том, кто досадил, что сердце ранило. Мы же сердечные люди, живем сердцем, и сердце к чему-то расположилось. Или какую-то радость вспомнили. Но эта радость — евангельская или нет? Она в вечной жизни сохранится?

Это мы, слушатели III курса Высших Богословских Курсов Московской Духовной Академии, так себя спрашиваем, да? Это элита из элит, те, кто доковылял до предпоследнего курса. Слабые уже отсеялись, сошли. И то мы, видите, задавая себе вопрос, где мы — с Богом, не с Богом, в добродетелях или в страстях, к чему наша душа расположена, — не можем дать четкого ответа.

В этом весь фокус: можно находиться в Церкви, считать себя православным, а никакого отношения ни к Евангелию, ни к добродетелям, ни к жизни с Богом это не будет иметь. Это не окажется спасительным. Мы уже с вами говорили о том, какая у нас вообще конечная цель в жизни. Зачем мы живем, каков смысл всех этих мучений, страданий, всех этих маленьких радостей?

— **Обоживание, жизнь вечная вместе с Богом.**

— Это должен быть конечный результат. А когда мы его должны достигнуть — перед смертью или, может быть, раньше? Кстати, Бог всем нам позволяет это сделать?

Может быть, Он одному помогает, а другому — наоборот? Или что-то от нас зависит, не только от Бога?

— **От нас — стремление, от Бога — результат.**

— Господь каждому из нас желает, чтобы мы были добродетельными?

— **Каждому.**

— Бог каждому из нас, здесь сидящих, желает, чтобы мы спасли свою душу? Может быть, есть какие-то исключения? Есть ли на земле хоть один какой-нибудь преступник, которому Бог пожелал бы погибели?

— **Нет.**

— Оказывается, со стороны Бога рука всегда протянута. А с нашей стороны? Что мы должны сделать, чтобы эта протянутая рука от Бога соединилась с нашей рукой?

— **Жить по заповедям.**

— Господь заповедовал нам жить по заповедям. А что такое заповеди? Заповеди — это закон духовный, да? Есть Конституция, Уголовный кодекс у государства, другие законы. Кто их соблюдает, тот с большой долей вероятности не будет привлечен к ответственности. Его не станут изолировать от общества.

И вот с Богом заключается, можно сказать, такой же юридический договор. Там есть обязанности сторон. Господь говорит: «Я вас никогда не оставлю, Я вас всех буду спасать в любой ситуации, как бы вы ни нагрешили, где бы вы ни оказались». А с нашей стороны обязательства какие? «Господи, мы будем исполнять те заповеди, те законы, по которым должен существовать всякий нормальный человек. Не для скотов, не для животных писались эти нормы, и не для Ангелов, а для человека. Нам-то всего и надо — не быть преступниками, уголовниками, рецидивистами духовными».

Когда дело касается преступления юридических, земных законов, мы как-то побаиваемся угодить куда-то

или лишиться чего-то. Это нас придерживает. Точно так же надо поступать в духовной жизни. Прежде чем что-то сделать, нам с вами действительно очень важно иметь четкое представление: это угодно Господу или не угодно? Это влечет к Богу или нет? Полезно для спасения души или не полезно? Достаточно даже такой направленности в человеке, чтобы Господь нам дал благодать. И в этом случае возникнет рассуждение и разумение. Мы станем по благодати смотреть — хорошее ли это дело или плохое. И по благодати будем защищены от множества лукавых нападений мира сего. Ограждены — даже не понимая, что мы в безопасности. Таков закон духовной жизни.

Кушать и слушать

У человека существуют три телесных потребности, на которых базируются три основных телесных добродетели и три порока. Это естественная потребность в пище, данная Богом потребность в продолжении рода, а также естественная необходимость в материальных благах.

Давайте, дорогие, помогайте: какая страсть противоположна добродетели воздержания?

— **Невоздержание.**

— В святоотеческой традиции и терминологии говорится о чревоугодии. Это угождение всему чреву, всякое угождение своей плоти. Существует три формы чревоугодия: первая — многоядение, когда не можешь остановиться; лучше пузу лопнуть, чем добру пропадать. Вторая форма чревоугодия — гортанобесие или сластолюбие (вкусненько поесть, можно, например, очень изысканно, утонченно поститься, даже поголодать, но не отказать себе в неких сладостях и деликатесах). Бес в гортани нас мучает: возьми шоколадку, она же постная. Вчера зашел в магазин, а там реклама —

постный горький шоколад для Великого поста. Третья форма чревоугодия — беспорядочная еда или тайноядение. Ночью человек просыпается, тихо открывает холодильник, и начинается действие, от которого трудно отказаться. Или хуже того — человек весь день ничего не ест, а вечером приходит и объедается. Это совсем не то, что завтрак, обед, ужин по расписанию или прием пищи хотя бы один раз в день.

Даже если собачку или кошечку кормить в одно и то же время, они к этому привыкают. Павловский условный рефлекс — в определенный час киска уже у миски, у нее слюна выделяется. На самом деле и человеку так проще. Через режим питания вообще можно успокоиться, как бы встать на определенные рельсы. Война войной, а обед по расписанию. Это задает некую ритмичность — физиологическую, а потом и духовную.

Когда мы эту ритмичность теряем, едим когда попало, как попало — происходит нарушение всего мира в душе. Еще хуже, когда пища принимается без молитвы, без духовного чтения. А ведь можно включить магнитофон с житием святых или духовными наставлениями старцев Фаддея Витовницкого или Паисия Афонского. Кушать и слушать.

— А можно читать и есть одновременно или это нехорошо?

— Можно, если вы в состоянии совмещать и чтение и еду. Или кто-то вам почитает. Обычно за трапезой читается либо житие, либо специальные духовно-нравственные рассказы, наставления. В Греции множество таких сборников — чтение за трапезой — для монашествующих, для семьи.

— В этом случае семья должна быть воцерковленной. А то тебе хорошо, а другие говорят: «Хватит, дай поесть спокойно».

— Можно сменить репертуарчик, почитать просто душеполезные рассказы. А может быть, вы молча, молитвенно поедите, а после еды включите запись жития святого. Возможны варианты: может быть, не всю еду чтение будет занимать, а некий фрагмент, а после еды вы пообщаетесь на эту тему, обсудите то, что услышали. Есть ли в этом что-то полезное для вас? Насколько это выполнимо? Как вы вообще это поняли, что-нибудь услышали?

У меня есть один скиточек, и я сестер только полгода приучал, чтобы они слышали то, что читается. Они сидят — вроде бы слушают, вполне нормальные, адекватные люди, все с высшим образованием. А когда заканчивается чтение и спрашиваешь, о чем читали, говорят: «Батюшка, простите, мысли у нас другие были, мы не смогли уловить». Хорошо, если бы это был один человек, а то все. Это же целый навык — кушать и слушать.

А что происходит в духовном плане, когда человек вкушает пищу и слушает? Ему с едой поступает и духовная пища. Это сильнейшее действие, аналогичное тому, как мать кормит ребенка и молится или читает акафист. С молоком младенцу «поступают» слова молитвы.

Так же, если вы смотрите телевизор и ужинаете или ругаетесь друг с другом, делитесь тем негативом, который насобирали за весь день — это передается с пищей внутрь, и сердце ваше питается злобой. Вы сами себя ведете к гибели. Какая бы семья ни была — верующая, неверующая, но если за трапезой кто-то ранит сердце и душу другого человека, то лучше бы им вместе не садиться за стол. Хорошо бы нам под любым возможным предлогом избегать таких трапез, где главная тема бесед — постоянный суд над руководством страны, руководителями на работе, над всеми близкими людьми.

Человек, который постоянно хочет есть, плохо молится

Мы сейчас еще раз коснулись добродетели воздержания. Общий закон здесь таков: как мы пищу употребляем, как мы в пище воздерживаемся, так мы воздерживаемся и во всем остальном. Человек, который не поборол чревоугодия, невоздержан и в том, что говорит, невоздержан в своих мыслях. Он не может сосредоточиться на молитве. Приходит и говорит: «Батюшка, у меня мысли прыгают, как мне удержать их на молитве?» А ты свое чрево прежде всего удержи. Если ты не смог победить беса чрева, не сумел стяжать умеренности и воздержания в пище, то как же ты сможешь уловить свои мысли, собрать свои растрепанные чувства, свои желания, которые терзают? Не построив фундамента, нельзя возводить стены. Невозможно чинить крышу, если фундамент поехал. Это общий духовный закон. Петр Дамаскин пишет, что телесные добродетели суть орудия душевных.

90% людей приходят на исповедь и говорят: батюшка, как побороть гнев? Как справиться с раздражением, осуждением? Но это уже 10-й этаж нашего здания. А первый — это то, как побороть чревоугодие. Не решив этой проблемы, мы не сможем справиться с другими.

Кстати, может ли без пищи человек прожить неделю или, например, весь пост? Вспомните житие преподобной Марии Египетской: какая традиция была в монастыре, где жил старец Зосима?

— **Все монахи уходили на Великий пост в пустыню.**

— А что они с собой брали?

— **Еду — кто сколько унесет.**

— А некоторые ничего не брали и уходили в пустыню до Пасхи. При этом, наверное, не каждый подвижник мог дикую пчелу отыскать, добыть мед или насобирать акрид. Как же они выживали-то, откуда у них энергия

бралась? На самом деле, когда человек молится Богу, Господь дает ему благодать, и есть хочется меньше. Если вы постоянно голодны — значит, плохо молитесь. У вас плохая молитва.

Человек, когда влюбился в кого-то, может вообще не есть. И это, может быть, даже пойдет ему на пользу — уберет лишние отложения. Действительно, когда человек на чем-то сосредоточен — он о еде забывает.

Я помню свое детство, у меня родственники были пахарями, и они уходили на несколько дней в поле во время посевной. Могли несколько суток пахать, это каторжная физическая работа. Но, помню, деда привозили, и он ничего не ел. Я говорю: «Дедушка, а ты что же, ничего не ел?» — «Да что-то не хочется». Я тогда удивлялся: трудится, весь в поту, а есть не хочет. Человек — по своей сосредоточенности даже на житейском, на мирском деле может отказаться от пищи и не погибнуть.

Не так много еды на самом-то деле нам и надо. Может, даже не трехразовое питание. Практически во всех монастырях принимают пищу один раз в день. Паломники приезжают, первые дни страдают: «Что такое — один раз покормили, я до следующего обеда не дотяну». Сбегают в магазин, что-нибудь перехватят. А бывает, магазина нет, бежать некуда. Человек поживет несколько дней в монастыре, войдет в режим, и ему уже ничего не хочется. А иногда молится и обед прозевает.

Пища — это источник некой энергии, которая может дополняться энергией духовной.

Царский пост

Всякий ли пост угоден Богу? Как определить меру поста с учетом здоровья, духовного опыта, психологического состояния? Может ли пост принести вред человеку? Сегодня мы попытаемся наметить тот «царский путь», по которому лучше всего следовать желающим стяжать добродетель воздержания.

Тайна добродетели

— А как вы думаете, можно ли человеку потрудиться и приобрести телесные добродетели?

— По Благодати Божией — возможно.

— А через систему упражнений? Делать тысячу поклонов в день?

— Никакой не будет пользы, если нет благодати, которая станет помогать.

— Все правильно. Это внешняя узда, внешняя форма. Добродетели чисто педагогическими средствами не вырабатываются — вот в чем загвоздка, тайна. Но

с другой стороны, и тут я согласен с позицией профессора МДА Алексея Ильича Осипова, без труда тоже ничего невозможно. Мы этот труд-то не отрицаем. Но существуют и другие пути, когда человек может получить благодать просто так — не за то, что он отработал восемь часов. Господь может дать благодать даром, видя только твою решимость в добрых намерениях. Такое тоже бывает. И это дело Божие.

Что такое вообще воздержание? Оно начинается с поста. Авва Иоанн Колов пишет: *«Если царь захочет захватить вражеский город, то, прежде всего, перекроет воду и подвоз пищи. И тогда враги, которым угрожает голод, признают его власть. Так и плотские страсти: если человек упорядочит жизнь свою постом и голодом, враги его, то есть страсти и бесы, ослабевут и не смогут справиться с душой»*.¹

Ефрем Сирин говорит о том, что такое пост: *«Воздержание в снедах — владеть собой и не выискивать снедей в обилии предлагаемых, или яств дорогих, не есть не вовремя, или кроме определенного часа, не предаваться духу чревоугодия, не возбуждаться к алчности добротой снедей и не желать то одной, то другой снеди. Есть воздержание в питии — владеть собой и не ходить на пиры, не услаждаться приятным вкусом вин, не пить вина без нужды, не выискивать разных напитков, не гоняться за удовольствием, то есть пить искусно приготовленные смеси, не употреблять без меры не только вина, но, если можно, и воды»*.² Исаак Сирин дополняет, что следует *«пользоваться яствами, поддерживающими*

¹ Благолюбие. Т. 2. Тема 15. — Святая Гора Афон: Келья во имя рождества Иоанна Предтечи Хиландарского монастыря, 2010.

² Ефрем Сирин, прп. О покаянии // Творения. Т. 3. — М.: Изд-во Московского Патриархата, 1994.

*тело, а не для чревоугодия: вкушать всего понемногу, не презирать одного, а другое избирать».*³

То есть пищу надо вкушать сообразно с потребностью тела, не слишком обременяя его и не слишком облегчая.

Давайте приведем пример из жития или из современной жизни на эту тему... Пожалуйста.

— **Преподобный Авва Дорофей говорил, что мы потребляем пищи в 8 раз больше, чем нужно. И советовал постепенно сокращать этот объем.**

— Постепенно, без резких движений...

А если человек из-за поста повредил своему здоровью, это добродетель или грех?

— **Грех. Господь нам дал здоровье, а мы его портим.**

— Мы, конечно, не совсем корректно вопрос ставим: грех это или не грех? То есть встаем на позицию Бога. Но когда человек вредит здоровью во время поста, то, конечно, это нарушение «царского пути».

Мне вчера позвонила одна мама, у нее сын погибает. И она говорит: «Батюшка, можно я возьму на себя особый пост?» Здесь есть причина. Она хочет принести обет Богу — особого воздержания. Этот пост, может быть, повредит ей, но это ее жертва Богу своим здоровьем — ради того, чтобы сын выздоровел. И это можно благословить: человек на такой подвиг идет сознательно. А если причины нет, то «подвижник» чаще всего впадает в прелесть, начинает гордиться: я не такой, как все.

К тому же у всех людей разные потребности. Один может слона проглотить и не заметить, а другой чуть-чуть съел — и объелся. То, что для одного норма,

³ Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические. Слово 9. — М.: Правило веры, 2006.

для другого великая аскеза. Я вчера по телеканалу «Союз» час на эту тему говорил с народом. Было множество вопросов. Один телезритель, например, спрашивает: «Я болею. Это лукавство, что я под видом болезни отказываюсь соблюдать пост? Или не лукавство? Где эта грань? Медики советуют — вообще не постись, на больных пост не распространяется. А мне тяжело, стыдно — как же я из-за своей болезни полностью откажусь от поста?» Здесь действительно много тонких граней. И найти свою меру бывает чаще всего возможно только эмпирическим путем.

«Порося, пороса, превратися в карася»

Есть такой апокриф. В одном монастыре братия ест, а один послушник сидит, не вкушает. Один раз не ест, второй... Потом старец встает, говорит: «Слушай, лучше бы ты втайне в своей келье съел мясо, а здесь при нас не показывал, какой ты подвижник. Мы едим — и ты ешь. Твой пост не угоден Богу, если ты делаешь это публично, при всех».

Известно выражение «пороса, пороса, превратися в карася». Паисий Афонский, когда бывал в гостях, вкушал мясо. Он даже виду не подавал, что великий постник — а ведь с детства мяса не ел. Если приходил в гости (в некоторых монастырях греческих, к сожалению, тоже дают мясо), не отказывался от того, что предлагают. Умеренность должна быть втайне.

У нас отец Кирилл (Павлов), наш духовник, если заболеешь — простыл или немощ какая — говорил: «Попей молочка». Но всегда добавлял: «Пей без всякого удовольствия, как лекарство. С отвращением».

Хорошо. Идем дальше «царским путем». Святитель Василий Великий пишет, что воздержание должно быть золотой серединой между крайностями: плотолюбия, с одной стороны, и болезненности или

слабости к исполнению заповедей — с другой. Воздержание тела проистекает, согласно святителю Василию, от ограничения в пище, пития, пустословия, одним словом, оно полагает предел всем пяти чувствам: зрению, слуху, обонянию, вкусу, осязанию. Воздержание сравнивается им с уздечкой, благодаря которой происходит укрощение и порабощение тела.

Внешние признаки воздержанного человека

Это очень хорошо описывает преподобный Исаак Сирин в «Слове о чине и уставе новоначальных и о том, что прилично им». Он пишет, что воздержанный человек не обращает очей туда и сюда, взор прозирает всегда вперед. Не празднословит, говорит только необходимое и нужное; пользуется только явствами, поддерживающими тело, вкушает понемногу каждого из явств. В разговоре не прерывает речи, когда говорит другой, отвечает твердо; уклоняется от вольности в речах. Совсяким беседует кротко, не рассматривает чужих лиц. Не прикасается к чужому телу без важной причины и другим не позволяет. По возможности не спит в присутствии других людей (особенно на занятиях!). Когда кашляет, отворачивается от окружающих, когда зеваает, прикрывает рот; смеется и улыбается сдержанно. Также человек воздержанный нетороплив в походке без крайней необходимости; не обгоняет старших себя. Если друг его отстал, то ждет его. Когда приходит в чужой дом, не рассматривает окружающие предметы; послушен и не отвращается от низких работ.⁴

Мне вчера ведущий телепередачи задал встречный вопрос: а если человек воздержан в своих словах, не говорит лишнего, не суетится, бесстрастен в своих

⁴ Ср.: Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические. Слово 9. — М.: Правило веры, 2006.

движениях, в одежде, значит, он мало вкушает? Можно так утверждать? Или это не связанные вещи?

— **Он, может быть, родился таким...**

— Действительно, у него, может быть, генетическая предрасположенность, родители были кроткие, тихие, смиренные. Но все же для него характерно умеренное употребление пищи, потому что от страсти неумеренности проистекает невоздержанность во всем остальном. Ее можно определить по внешнему виду. Святые отцы по тому, как человек идет, могли сказать — как он постится, как он воздерживается. Если он все время озирается туда-сюда, как описывает Исаак Сирийский, это уже говорит о том, что у него нет воздержанности, нет умеренности — ни в чем. И внешне это действительно проявляется.

Спи, моя радость

Мера сна тоже является определенным показателем воздержанности. Как вы думаете, сколько часов человеку можно спать — умеренно?

— **Не больше восьми.**

— Хороший, кстати, ответ, правильный, разумный. Отец Иоанн (Крестьянкин) не всем, но многим монахам в Печорах советовал спать не меньше восьми часов. Причем это были подвижники, которые усердно молились. А старец говорил: «Нет, ты повредишься. У тебя будет хроническое недосыпание. От этого истощатся нервы, и ты приобретешь нервную болезнь. И этот подвиг для тебя будет бесполезный. Нужно высыпаться. Для того чтобы творить подвиги молитвы, надо быть в хорошем, здоровом состоянии». Вот такая была позиция. И действительно, мера сна должна быть такая, чтобы не лишать своего тела необходимого отдыха.

Известны примеры, как святые бодрствовали по ночам, молясь, спали по три–четыре часа. Но здесь необходимо рассуждение. Один из египетских отцов-отшельников, авва Исаия, говорил: *«Брат, совершай бдение с достоинством. Не лишай свое тело необходимого отдыха, исполняй службу умеренно и разумно, а то начнешь бодрствовать ночами кряду, а душа твоя на все это разозлится и убежит прочь с поприща. Достаточно тебе пока мыслить, что дело добродетели — это разумный телесный труд, а всякие плоды страстей возникают от нерадивости»*.⁵

Очень важна умеренность и постепенность. В Патерике говорится, что не всякий подвиг похвален. Бывает, что образ жизни навязан врагом рода человеческого. Как отличить божественный царственный подвиг от насильственного бесовского? Божественный пост всегда знает меру. Не нужно четыре или пять дней ничего не есть, чтобы на следующий день наесться разной пищи и загубить весь смысл поста.

«Всегда нужно держать равномерный и умеренный пост, — пишет Иоанн Кассиан Римлянин. — Ибо кто будет превышать меру строгости, тот обязательно превзойдет и меру послабления. Кто допускает такую неравномерность, тот, без сомнения, не устоит в состоянии совершенного спокойствия, то изнемогая от чрезмерной скудости, то обременяясь излишеством пищи».⁶ Конечно, то же верно и для любого воздержания: необходимо соблюдать единый умеренный режим дня, сна, принятия пищи.

⁵ Благолюбие. Т. 2. Гл. 13. — Святая Гора Афон: Келья во имя рожества Иоанна Предтечи Хиландарского монастыря, 2010.

⁶ Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Послание к Касторю, епископу Аптскому, о правилах общежительных монастырей. Кн. 6. Гл. 23 // Писания. — М.: Молодая гвардия, 1993.

Питающиеся любовью Божией

Все святые отцы согласны с тем, что самый лучший способ воздержания для человека — соединение поста с молитвой. В общем-то, вся мера воздержания нужна для того, чтобы нам легче было собираться умом в молитве, а вовсе не для мнимого самоистязания.

Богослов XX века, профессор Петербургской духовной академии Сергей Михайлович Зарин подробно изучил историю и географию поста. Он указывает на то, что в Египте, где и расцвело подвижничество, в отличие от северных стран, люди не нуждались в таком количестве пищи. Строгость поста в Египте, Греции и Галлии (современная Франция) еще в IV веке, во времена блаженного Иеронима и Мартина Турского, сильно отличалась от северных территорий. Более того, крепость тел древних подвижников была совсем другая по сравнению с современными людьми. Особенно интересен пример Моисея Фиваидского, бывшего разбойника. Жизнеописание повествует о его суровых, нечеловеческих подвигах *«Но как ни старался он многими подвигами ослабить свои силы и изнурить тело, долго однако же он оставался с прежнею крепостью»*.⁷ Сергей Михайлович указывает, что пост — это не цель, а скорее дело естественной необходимости при молитвенно-созерцательном подвиге: *«Человек, предавшийся молитвенному подвигу и созерцательной сосредоточенности, также естественно, сам собою, теряет на время позыв и влечение к пище. Вообще всякое состояние особенной душевной напряженности не располагает к вкушению пищи»*.⁸

На первой неделе Великого поста во многих монастырях существует правило: до среды, до пятницы ничего

⁷ Зарин С.М. Аскетизм по православно-христианскому учению. Гл. 2. Ч. 10. — М.: Паломник, 1996.

⁸ Там же. Ч. 9.

не вкушать. Или, если ты хочешь вкушать, делай это у себя в келье, это твое личное дело. А вообще трапезная закрывается. Это предполагает, что питание идет через молитву. Идет напряженная молитва, утром, вечером, еще келейная, и она пополняет энергию человека.

— **Мотовилов описывает визит к преподобному Серафиму Саровскому. Они приехали, ждали очень долго преподобного, он все не выходил, они уже изголодались, спать захотели, но решили дождаться. И когда батюшка вышел на минутку и просто им сказал о том, что сегодня не примет, мол, приезжайте завтра, извините, — все наполнились такой радостью, что никто уже ни спать ни есть не хотел. То есть все напитались благодатью.**

— Действительно, питающиеся любовью Божией часто безразличны к вещественной пище.

Мы недавно сняли фильм о Паисии Афонском, и там есть момент, когда монахи монастыря Кутлумуш рассказывают о явлении Божией Матери Паисию. Он 40 дней отсутствовал в монастыре, они спохватились: где он есть-то, может быть, умер? Настоятель пришел к нему в келью и увидел, что он сидит, а перед ним гроздь винограда и просфора. Мать Божия ему принесла. А он даже есть не может — ему и так хорошо. 40 дней он просидел без пищи, молился.

Превратности Великого поста

У меня был, к сожалению, другой случай. Однажды первую неделю поста мы проводили со студентами в Задонском монастыре. И некоторые, подражая великим подвижникам, попросили благословение ничего не вкушать первую неделю. Ну, и как-то в монастырских условиях все справились с этим легко. Не вкушали, и на послушаниях были, но, правда, за столом я их заставлял сидеть, водичку пить. И когда мы приехали

назад, ко мне подошла одна студентка, Валя, отличница, сейчас уже кандидатскую пишет. Эта девушка говорит: «Батюшка, благословите меня продолжать строго поститься». Но как конкретно, не сказала. А я как-то на бегу, в спешке и благословил. Хотя такие благословения действительно лучше бы в спешке не давать. И она продолжала ничего не вкушать, быть на воде. Вторую неделю пробыла. Я не в курсе. На третью неделю ее увезли в больницу с истощением. Причем родители мне предъявили обвинение, что я повредил ее здоровью. Ну, слава Богу, все обошлось, хотя недели две она лежала в больнице.

Поэтому, конечно, главный принцип поста состоит в равномерности и умеренности. Спрашиваешь: «А в прошлый пост ты как постился? Все хорошо было, не повредил здоровью?» — «Нет». — «Ну давай тогда, как отцы святые говорили, сделаем воробьиный шаг вперед. Чуть-чуть можно убавить объемы, без резких движений».

Людям немощным и болезненным нужны послабления в посте. Обратимся к житию Пахомия Великого. Как-то раз он увидел тяжело болящего инока, которого держали в черном теле: *«Когда этот инок попросил у больничной братии дать ему немного говядины, те не соглашались на это. Тогда больной просил отнести его к авве Пахомию. Великий авва был поражен крайним истощением инока и отсутствием благоразумного сострадания в больничных братиях. Он строго сказал им: «Безумные, где страх Божий? (...) Пахомий не мог удержаться от слез при виде тяжкобольного инока и бессердечной ревности других о строгом соблюдении устава о пище».*⁹ В житии

⁹ Житие преподобного Пахомия Великого // Жития святых святителя Димитрия Ростовского. Месяц май. — Козельск: Оптина пустынь, 1993.

повествуется о том, что специально ради этого монаха купили и закололи целого барашка и приготовили ему похлебку.

— У меня знакомый семинарист, лет 16–17-ти, взял благословение ничего не вкушать Великим постом в среду и пятницу. Потом думает: между средой и пятницей один день, дай-ка я еще попошусь. Первую седмицу постился полностью. Вторую — думает: первую-то я постился, чего не продолжить? Постился полностью. На третьей седмице, во вторник, у него случился кризис с давлением, сосуды не выдержали, неделю он пролежал дома, потом отвезли в больницу, в Липецк. К счастью, он поправился, сделал выводы, покаялся. Господь его в больнице утешил. Он пролежал до самой Пасхи, и на Пасху впервые в жизни увидел, как играет солнце. Он взял кусок резины, закоптил стекло и с утра пошел смотреть на солнце. И видел, как солнце играет.

— Да, такое фактически своеволие проявил.

Как отличить Божественный царственный подвиг от насильственного бесовского? Эта дилемма — одна из самых главных. То ли этого подвижника, который на небо рвется, за ногу сдергивать, иначе он и здоровью повредит, и в гордость, и в прелесть угодит. Либо это его мера. У всех разные силы и разное духовное состояние, поэтому и разный пост.

Когда мы снимали фильм о старце Паисии, мы были на Синае и спрашивали отца Павла, старца и духовника Синайского монастыря: чем выделялся Паисий, когда был в обители? А тот отвечает: «Он выделялся тем, что он перед каждым монахом клал земной поклон и просил прощения. Это для него было обычное. Даже перед молодыми послушниками, которые только пришли в обитель и еще ничего не соображают. А он уже был старцем».

Вот сейчас в Лавре попробуй сделай земной поклон перед кем-нибудь и попроси прощения. Тебе скажут: у тебя что-то с головой. А для него такая мера покаяния была естественной.

Лучше есть мясо, чем человека

Пост не должен приводить к озлоблению, надрыву. *«Кто ест, не уничижай того, кто не ест; и кто не ест, не осуждай того, кто ест»* (Рим. 14:3), — гласит Писание. К преподобному старцу Серафиму Саровскому как-то пришла женщина и стала рассказывать, что больших высот достигла в посте. И тогда преподобный ей ответил: *«Ты хвастаешь тем, что ты не ешь мяса, а ближних своих ты съедаешь осуждением и злословием. Поверь, лучше бы ты ела мясо, чем ты ешь человека»*.

Старец Паисий Святогорец пишет о том, что любой подвиг должен совершаться в смирении и рассуждении: *«Лучше есть дважды в день, но поменьше, и иметь больше смирения и легкий желудок, чем есть единожды в день и раздувать желудок пищей, а голову гордостью»*.¹⁰

Очень важно, чтобы пост, как и любой другой подвиг, сохранялся в сокровенности, не становился предметом общего обсуждения. *«Ты же, верный раб Христов, держи в сокровенности делание свое и остерегайся, со скорбью сердца, как бы из человекоугодия не погубить мзды твоего делания. Ибо делающий напоказ людям уже воспринимает мзду свою»*,¹¹ — гласит Патерик.

Но на телесных подвигах воздержание не заканчивается. Если человек смог приучить тело к воздержанию,

¹⁰ Паисий Святогорец. Письма. Письмо 2. — М.: Святая Гора, 2011.

¹¹ Древний Патерик. Гл. 8. П. 4. — М.: Правило веры, 2006.

его душа тоже начинает вести себя иначе: *«Насколько печать поста запечатлевается на человеческой плоти, настолько его сознание проникается благоговением, из его сердца льется молитва. (...) Пост — великий путь ко всему благу, а кто пренебрегает постом, тот теряет все свои добродетели»*.¹²

Так постепенно воздержание должно простираться не только на пищу, но и на все наши действия, как пишет авва Дорофей: *«Но мы не в пище только должны соблюдать меру, но удерживаться и от всякого другого греха, чтобы, как постимся чревом, поститься нам и языком, удерживаясь от клеветы, от лжи, от празднословия, от уничижения, от гнева и, одним словом, от всякого греха, совершаемого языком. Так же должно поститься и глазами, то есть не смотреть на суетные вещи, не давать глазам свободы, ни на кого не смотреть бесстыдно и без страха. Так же и руки, и ноги должно удерживать от всякого злого дела»*.¹³ То же самое говорит и преподобный Варсонофий Великий: *«Мера воздержания не ограничивается только пищей и питием, но простирается и на разговоры, и на сон, и на одежду, и на все чувства»*.¹⁴

¹² Благолюбие. Т. 1. Тема 28. — Святая Гора Афон: Келья во имя рождества Иоанна Предтечи Хиландарского монастыря, 2010.

¹³ Авва Дорофей. Душеполезные поучения. Поучение 15. — М.: Правило веры, 1995.

¹⁴ Варсонофий Великий, Иоанн Пророк, прпп. Подвижнические наставления // Добротолюбие. Т. 2. — М., 1895.

Целый мир — в подарок за целомудрие

обродетель целомудрия, предполагающая чистоту души и тела, является основой существования крепкой семьи и сильного государства. Сегодня мы поговорим о том, каким образом эту добродетель понимали святые отцы и как советовали возвращать ее в себе и в детях.

Остров невезения

Господь, предвидя, что люди будут уклоняться от продолжения рода, дал им влечение друг к другу. Правда, современный человек все исказил, превратив естественную потребность во множество извращений, в бизнес, в целую индустрию. В Европарламенте узаконены однополые браки, усыновление детей в таких «семьях». Содомский грех оказался законодательной нормой. Во многих американских университетах абитуриенты нетрадиционной ориентации пользуются преимуществом при поступлении. Более того, если вы

выражаете какое-то неудовольствие, протест против этого человека, вас могут привлечь к суду. Множество мэров в европейских городах, епископов, священников были брошены за решетку за то, что выступили против гей-парадов, выразили свое неудовольство. Грех стал нормой, а нормальный человек, который реагирует на грех, оказался преступником. Вот мир, в котором мы с вами живем.

Мы недавно были на Кипре. Что там произошло? Была православная страна, тихая, патриархальная, в определенном смысле деревенская. Но приехали новые русские и привезли на Кипр увеселения, разврат. Сегодня мало можно найти на Кипре семей, которые не претерпели бы от этого — мужья побросали жен, побежали в увеселительные дома, все это стало доступным. Жены и молодые девицы тоже включились в этот бизнес. И целая страна развратилась буквально в течение нескольких лет — на глазах совершенно изумленных православных, священства, епископов, старцев. Видите, как грех действует — на целую страну, на целый народ.

— **Финансовый кризис на Кипре из-за этого произошёл?**

— Видимо, это последствия кризиса нравственного. Это проблема такая же, как в Греции, как в Италии. Мне приходится бывать в местах, где вообще нет ни одной нормальной семьи. Все время или какой-то треугольник, или неполная семья, или хоть внешне — нормальная, но совершенно нецеломудренная.

Ко мне как-то одна прихожанка пришла с проблемой: у нас, говорит, семья распадается. Они очень обеспеченные люди, глава семьи — крупный банкир, у них все есть. Вроде оба православные, по крайней мере, ходят в храм, молятся. Но жена говорит: «Батюшка, познакомьте нас с нормальной православной семьей, чтобы мы с них брали пример, пригласили бы

в гости, сами бы пришли. Потому что в нашем окружении — только ненормальные семьи». У них большие возможности — можно сесть в самолет и полететь на Канары. Но я не смог, к сожалению, посоветовать ни одной семье, которая стала бы для них образцом. Может быть, я такой пастырь, но действительно — найти нормальную целомудренную семью, которая в целомудрии воспитывает детей, — сложно. В такой реальности мы сейчас живем.

— **Батюшка, а как же многодетные семьи священников?**

— Есть, конечно, замечательные священнические семьи, которые передают традицию из поколения в поколение — и слава Богу. Но что произошло? У нас же священников, епископов расстреляли, а потом говорят: давайте хороших пастырей. А где их взять-то? Чтобы возникло священство, надо нескольким поколениям трудиться, передавать традицию. И большая часть священников современных — без корней. Я, к несчастью, такой же. Конечно, неисповедимы пути Господни, по-разному Господь ведет. Бывает и из несвященнической семьи — прекрасный священник, здесь надо смотреть по плодам.

Целомудренный человек огражден

*«Целомудрие есть здравый (целый) образ мыслей, то есть не имеющий (какого-либо) недостатка и не допускающий того, кто его имеет, уклоняться в невоздержность или в окаменение; но хранящий собираемое мудростию доброе и отвергающий все худое; собирающий помысл к себе самому и собою возводящий его к Богу».*¹

¹ Петр Дамаскин, прп. Творения. Слово 18. О целомудрии. — М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001.

Вот такое Петр Дамаскин дает определение целомудрия. А Иоанн Лествичник говорит, что целомудрие — это целостное воззрение на мир. Человек нецеломудренный не может в целостности воспринять ни другого человека, ни весь мир, ни самого себя. Он видит фрагментарно. Предположим, реклама по телевидению: все мелькает, какие-то части лиц, тел. И это считается нормальным. Выхватывается какой-то аспект и абсолютизируется. Если вспомнить афоризм Козьмы Пруtkова, всякий специалист подобен флюсу. Мир гораздо многообразнее, многополярнее, богаче, чем его отдельные фрагменты. Увидеть все это богатство мира может только человек целомудренный.

Словарь русских синонимов дает следующее определение целомудрию: безукоризненность, безупречность, здравомыслие, безгреховность, неспорченность, чистота, непорочность, строгая нравственность, невинность, девственность, честь, честность, безгрешность, скромность. Это определение и можно сказать — некие синонимы.

— Батюшка, как же безгреховность может быть целомудрием? Без греха ведь только Господь?

— Это стремление к безгрешности. Целомудренному человеку страшно согрешить. Ему тошно, противно, рвотная реакция возникает, если он грешит.

— Тогда не безгрешность, а неприятие, противность греха. Один Христос безгрешен.

— Хорошо, мы принимаем вашу поправку богословскую. Это же светский словарь — русских синонимов, не церковный источник. Направление мысли его таково. На самом же деле речь действительно идет о стремлении к безгрешности. Например, говорят — Святая Русь. Это значит, что на Руси все были святыми? Нет. Но было стремление жить в святости, сохранялся идеал святости.

Как проявляется целомудрие? Давайте сравним нашу богословскую соборную мысль с мыслью святых отцов. Как вы думаете, можно ли по внешнему признаку определить: человек целомудренной или нецеломудренной жизнью живет? По его облику, поведению, разговору?

Как ведет себя целомудренный человек?

— **Скромно.**

— Да, скромно, глаз потупя. Традиционное русское описание: главная красота девицы — ее целомудрие. Противоположную молодежную культуру мы описывать не будем, выйдем на улицу, зайдем в метро и все увидим.

Очень подробно внешние проявления целомудренного человека описывает Амвросий Медиоланский в «Увещании к девству». Святитель Амвросий указывает на воздержанность, скромность целомудренного человека. Он молчалив и стыдлив: *«Сусанна была в опасности и молчала, чтобы тем красноречивее можно было ей говорить (своим) молчаливым целомудрием (Дан. 13). И вот стыдливость нашла (себе) защитника, который защитил ее целомудрие. И именно в приложении к ней прекрасно говорится в Писании, что Господь скрыл ее от бича языка».*²

Действительно, целомудренный человек покрыт некой благодатью, защищен. У меня как-то был случай. В поезде я спал на верхней полке, а внизу ехали бандиты. Когда проснулся — ужаснулся — они рассказывали о страшных, кровавых преступлениях. И на одной из станций в вагон зашла молодая девица, они ее пригласили в купе. Заприметили, увидели еще в окно. «О, — говорят, — какая девица, сейчас мы здесь ею

² Амвросий Медиоланский, свт. Творения по вопросу о девстве и браке. Гл. 86–87. — Казань, 1901.

попользуемся». И что удивительно, мы ехали два часа, и они не могли к ней притронуться. Эти люди, отпечетые, отъявленные бандиты, перед ее целомудрием совершенно оторопели. И то, как она себя вела — целомудренно, кротко, тихо, — их настолько обезоружило, что они превратились в галантных кавалеров. И она спокойно вышла, попрощалась. Они сами потом были удивлены, что ничего с ней не сделали. А Господь просто их связал, все их самые грязные намерения. И таких случаев, кстати, множество. Действительно, человек целомудренный огражден.

Ты на свете всех милее...

Святитель Иоанн Златоуст говорит, что ничто так не выражает эту добродетель, как любовь к своей жене, мужу. *«Если кто научится целомудрию, то жену свою будет считать милее всех, станет смотреть на нее с великой любовью и иметь с нею большое согласие, а с миром и согласием войдут в дом все блага... Так, две цели, для которых установлен брак: чтобы мы жили целомудренно и чтобы делались отцами; но главнейшая из этих двух целей — целомудрие».*³

Действительно, в благочестивой семье, когда спросишь супруга, кто самая красивая в мире? «Ну конечно, моя жена». А жену: «Конечно, мой муж». И люди любят друг друга, и эта любовь заслоняет им всех других людей.

И наоборот, у нецеломудренных людей — только совершили брак, только их повенчали — начинает корабль штормить. То одна симпатична, то другой. Приходят и рассказывают истории: «Батюшка, ничего не могу, такая любовь, все сердце горит. Я вот остыл

³ Иоанн Златоуст, свт. Беседы о браке. Беседа 1 // Творения. Т. 3. Кн. 1. СПб.: Изд. Санкт-Петербургской духовной академии, 1897.

к жене, а там любовь развернулась. Батюшка, сердцу не прикажешь. Благословите». — «Как благословить, на что?!» И вот человек, в блуде находящийся, начинает еще и благословение брать на этот блуд.

Мир вообще подвержен этой страсти. Один из старцев Печерского монастыря, отец Андриан, рассказывал мне: ему было видение, что над Россией летает окровавленный демон и кричит: «Я всю молодежь утоплю в блуде! Всех до единого, никто от меня не уйдет!»

Действительно, такое демонское воздействие, окружение влияет на многих молодых людей. Пребывая на дискотеке или даже в каких-то общественных местах, транспорте, человек заражается этим духом. Даже если этот грех ему не свойственен, вдруг возникают какие-то намерения, мысли, человек, бывает, падает — в мыслях, потом в желаниях, затем враг устраивает, что и наяву предоставляется такая возможность.

Свобода за высоким забором

Как вы думаете, как приобрести целомудрие для себя, для своих детей, воспитать их в целомудрии? Возможно это или нет?

— **Надо молиться...**

— А жить-то как? Забор высокий построить?

— **Забор не помешает.**

— Сколько — метра три, чтоб никто не видел? Похожий опыт описан в житиях святых, когда некоторые отцы, дабы уберечь своих детей, их ограждали, строили заборы, и дети ни с чем грязным не соприкасались. Но так продолжаться не может долго — до самой смерти.

Вообще мы сейчас вторгаемся в область педагогики, которая очень не любит общих рецептов. Потому что для некоторых детей как раз и нужна вот такая плотная опека. Иначе через полчаса ребенок забывает,

где находится, что с ним происходит, куда бежать. И было бы хорошо, чтобы ему кто-то напомнил. А для некоторых детей такой прессинг — смерти подобен. Они пребывают в другом духовном состоянии. И им необходимо по-другому помогать. Надо дать возможность быть самостоятельными.

Мы уже говорили, что, чем выше духовность, нравственность человека, тем больше степень его свободы. Чем ниже нравственность и духовность — тем меньше степень свободы. Если он совсем безнравственный и не может не совершать преступлений, то общество ограничивает его свободу стенами одной камеры. Если человек, наоборот, достаточно нравственный, ему дается полная или большая свобода в этой жизни. Вообще закон духовной жизни — это, прежде всего, свобода. Невольник — не богомольник. Мы не можем никого насильно заставить полюбить Бога. Не можем детей бить по голове и говорить: «Молись! Не будешь молиться — еще получишь!»

Существует три степени греха и три степени добродетели. Что такое страсть? Это зависимость от определенной потребности. Человек может быть в начальной степени добродетели, стремиться к ней, хотя у него не всегда получается жить добродетельно, он может спотыкаться, падать. Средняя степень — это когда человек уже укрепился в добродетели. Он, может быть, не живет святой, высокой жизнью, но в общем целомудренный. Третья степень — когда его не собьешь с этого пути. Он, может быть, скорее жизнь потеряет, чем целомудрие.

Жизнь или добродетель?

Я помню, в Хабаровске, на праздник страстотерпцев Бориса и Глеба, как-то беседовал с молодежью. Зал собрался тысячный, и я рассказывал о подвиге исповедничества, о мученичестве. После беседы

ко мне подошла молодая девушка по имени Женя, у которой было очень много накипевших вопросов. И мы с ней проговорили, наверное, часа три, вышли на улицу, ходили вокруг храма. Главным образом ее интересовала степень нашей жертвы Христу. Если мы преданы Спасителю — действительно ли эта ценность выше, чем человеческая жизнь? Человек ведь слаб, страстен. Что будет, если ему подставят нож к горлу? Ради того, чтобы спасти жизнь, можно предать Христа, можно отказаться от ценностей — не только от кошелька. Можно отказаться и от целомудрия. Она выясняла много таких подробностей, деталей.

На следующий день я уехал из Хабаровска в Москву, прошло буквально три дня, и мне пришла телеграмма о том, что ее зверски убили. Прошу молитв о девице Евгении.

Она поехала в православный лагерь, но внезапно заболела ее мама. И девушка фактически темным лесом, напрямую, пошла к электричке, чтобы уехать к мамочке. И попала в руки даже непонятно кого, трудно сказать, как происходили события. Но в результате на следующий день нашли ее труп: несколько десятков ножевых ран, изуродованное, изнасилованное тело. Но лицо ее сияло, на нем была улыбка. Она мученица, да. Я помню ее последние слова, которые она произнесла, когда мы прощались: «Теперь мне, — говорит, — все понятно. Действительно, за Бога можно даже жизнь отдать. Можно пострадать». И вот Господь, видя ее решимость, взял ее в такой твердости, фактически причислив к лику святых, — она действительно пострадала как мученица. Многие ее любили, она была лидером — такая красивая, умная, огненная девочка. А Господь даже намерения видит. Она дерзала, помню, пострадать. Я говорю: «Ничего не ищи, никаких приключений, не надо. Господь Сам

все устроит, каждому Он дает по силам». Вот Господь и дал по силам.

Начало целомудрия

Начало целомудрия, чистоты помыслов святые отцы полагали через воздержание. Вот случай из Патерика: *«Однажды брат пришел к авве Пимену и говорит: что мне делать, отец? Я страдаю блудною похотью. И вот уже ходил я к авве Ивистиону, и он сказал мне: не позволяй ей долго оставаться в тебе. Авва Пимен отвечал брату: дела аввы Ивистиона высоки, и он на небе вместе с Ангелами, и не знает, что мы с тобой находимся в блуде. Но скажу тебе от себя: если человек будет воздерживать свое чрево и язык, то он может овладеть собою»*.⁴ Целомудрие начинается, видите, с каких неожиданных вещей — поменьше говорить, смеяться, глазеть, отвлекаться, слушать. А как же быть с интернетом, без которого мы не можем творить ничеосоже? Там все в картинках. Вот отцы и говорят: не нужно заострять внимание, пусть они там мелькают, главное — чтобы это не зацепило и не стало образом, который бы прошел в сердце. И действительно, все искушения этого мира, конечно, прежде всего проходят через чувства, через глаза, через уши, через наше слышание, говорение, через чрево. Вот каналы, через которые питается блуд и нецеломудрие. И наоборот, всякая воздержанность в этом смысле уже дает возможность нам укрепить целомудрие.

«Если хочешь избавиться от постыдных страстей, не обращай ни с кем свободно, особенно же с теми, к которым сердце твое склоняется по страсти похотения; чрез то освободишься от тщеславия; ибо к тщеславию примешивается человекоугодие,

⁴ Древний Патерик. Гл. 5. П. 9. — М.: Правило веры, 2006.

к человекоугодию — свободное обращение, а свободное обращение есть мать всех страстей», — пишет авва Дорофей.⁵

Как вы думаете — что такое свободное обращение? Можете привести пример? Тактильное, да. Пока его всего не потрогают, не успокоятся. Вроде бы дружеские у нас приветствия, поцелуи при встрече, при прощании. Но они могут передавать страсть. Особенно если мы к этому человеку питаем какое-то расположение. Это тоже некая вольность.

У нас некоторые священники в Москве строго запрещают юношам и девушкам друг до друга дотрагиваться, ходить ручка в ручку. И под ручку — не разрешают.

Как быть? Наверное, предложить клюшку, палочку спутнице, чтобы та не поскользнулась. Начинается все вроде так — невинные прикосновения, как не выразить чувства! Но они ж бурлят у молодежи. Есть люди вообще очень страстные. Потом молиться не могут, спать не в состоянии, у них фантазии играют, кино целое в голове крутится. Это называют любовью. Но это не любовь, а влюбленность, страсть такая. И она подпитывается через тактильные ощущения, через рассматривания, через свободное или развязное общение.

Епископ Игнатий (Брянчанинов) в «Отечнике» пишет: *«Брат шел дорогой вместе со своей матерью, уже старицей. Они пришли к реке, старица не могла перейти через реку. Сын поднял мантию, обвинил ею свою руку, чтобы не прикасаться к телу матери, и перенес ее через реку. Мать, заметив это, спросила: «Для чего ты обернул руку?» Он отвечал: «Тело женщины — огонь.»*

⁵ Авва Дорофей, прп. Как возрасть духовно. Поучение пятое (пятница). Гл. 33. — М.: Святитель Киприанъ, 2002.

*От прикосновения к нему может прийти в мою душу воспоминание о других женщинах».*⁶

Какой вывод мы можем сделать? Женщины?

— **Не просить о том, чтобы переносили через реку.**

— Когда будете у реки, переплавляйтесь на лодке. Епископ Игнатий говорит: «*От прикосновения к телу в мою душу может войти воспоминание о других женщинах*». От одного прикосновения. Пламень-то возникает буквально за секунды — даже к своей матери, или к сестре, или к брату. Враг так действует. Никто не зарекайтесь, что с ним ничего подобного не случится. От одного взгляда, от одного прикосновения, от одного слова, бывает, разгорается костер, который тушить потом очень сложно, нет таких сил. Или много времени придется потратить на этот пожар. И много он может навредить.

— **Батюшка, а можно смотреть человеку в глаза?**

— Детям надо смотреть в глаза. Которые виноваты — сразу опускают.

А в транспорте, при общении с людьми страстными я бы вам не рекомендовал долго смотреть глаза в глаза. Через такой взгляд передаются страсти. Ефрем Сирин предупреждает о том, что отпавшие от добродетели пытаются втянуть в грехи за собой и окружающих, навязать им свой образ жизни. Чтобы не одним им вести неприличную жизнь. Причем внешне подчас ведут себя смиренно, интеллигентно.

Я вчера около библиотеки Ленина видел такую картину: стоят две совершенно юные девочки, достают сигареты и закуривают. Одна — видно — курит. А другая ей подыгрывает, может быть, первый раз в жизни закурила. Ей так противно! Она вообще

⁶ Игнатий (Брянчанинов), свт. Отечник. Гл. 85. П. 72 // Творения. Т. 6. — М.: Паломник, 2003.

задыхается, но отказаться не может. Часто, когда один грешит, то вроде бы неприлично отказаться. У нас, к сожалению, за компанию возникает много нецеломудренных обычаев и среди школьников, и среди студентов, и во взрослом сообществе.

Порок не должен именоваться

Следует избегать даже напоминаний о любой нечистоте. *«А блуд и всякая нечистота и любостяжание не должны даже именоваться у вас, как прилично святым»* (Еф. 5:3), — пишет апостол Павел в послании к Ефесянам.

Если кто-либо где-то грешил блудной страстью или помыслами, святые отцы запрещают даже оказываться в этих местах. Это может всколыхнуть воспоминания и быть причиной того, что страсть воспламенится. Я уж не говорю про разглядывания своих «возлюбленных», каких-то школьных, юношеских увлечений. Вообще есть общее духовное семейное правило, я всем молодоженам о нем говорю. Редко сейчас кто минует, конечно, блудных пороков в своей жизни. И если уж человек впал в какой-то блуд, но все-таки пришел к созданию семьи, малой церкви, венчается — надо забыть все, перечеркнуть, больше никогда не вспоминать. Как будто этого ничего не было. Перед тобой супруг, супруга — и все.

Иногда приходит, сопли на кулак мотает — поссорились. «Почему рассорились?» — «А он у меня спрашивал, а не было ли кого у меня?» И она у него спрашивает. «Вы что — сумасшедшие, зачем вы об этом говорите? Что за любопытство? Это же разваливание семьи!» А он ей рассказывает, и она ему рассказывает. Да после такого вообще, бывает, жить невозможно с человеком — происходит раскол. Враг так действует. Но и мы-то сами — не лучше.

Существует такой апокриф. Пришел старец к одному монаху, а тот берет яйцо и греет его на свече,

поджаривает. Старец говорит: слушай, а зачем ты это яйцо свечой подогреваешь? Взял бы — на сковороде поджарил. Тот отвечает: «Да бес меня научил». Неожиданно является бес и говорит: «Он врет, я бы до этого не додумался». Так что наше частое сваливание на то, что бес попутал, бес научил, — это как у Евы — на змея.

Каковы твои мысли — такова и жизнь твоя

Старец Фаддей Витовницкий пишет: *«Мысли, настроения, желания управляют жизнью нашей. Какие мысли нас занимают — такова и жизнь наша. Если наши мысли мирные, тихие, полные любви, добра, благородства, чистоты — тогда и в нас мир, так как все мирные мысли дают внутренний мир, который лучится из нас, ибо наши мысли мирны, тихи, полны любви и доброты»*.⁷

Кто прочитал книгу Фаддея Витовницкого «Каковы твои мысли, такова и жизнь твоя»? Поднимите руки. Молодцы. Кто не прочитал, читайте. А кто исполнил в своей жизни?

— **Старец Фаддей.**

— Старец Паисий Святогорец пишет о том, что нужно избегать любых соблазнов и скверных образов. *«Нужно по возможности избегать любых соблазнов и внимательно следить за своими чувствами, потому что начинается все с них. Но если это трудно, то надо удерживаться хотя бы от любопытства, не рассматривая греховных образов, чтобы потом бесы их нам не показывали, как в кино. Когда скверные картинки сменяются быстро, глаза на них не задерживаются, но только слегка скользят по ним, и эти образы*

⁷ Фаддей Витовницкий, архим. Каковы твои мысли, такова и жизнь твоя. О цели жизни. — Минск: Изд-во Дмитрия Харченко, 2012.

*не отпечатываются в душе глубоко и не тревожат нас потом».*⁸

Так что если уж в интернете вам что-то попало, мгновенно надо отводить глаза или перелистывать, не останавливаясь. Когда мелькают деревья — за окном автомобиля или поезда, мы не можем это запомнить. Но когда мы начинаем внимательно что-то рассматривать, это отпечатывается. И потом вдруг перед сном, во время сна или где-нибудь начинает «оживать».

— Да, батюшка, почту свою смотришь — а там все время купальники больших размеров...

— Видите, какая забота о вас. Не знаю, мне говорили, что можно это чистить и менять картинки. Заменить купальники кошками, например.

Также старец Паисий дает совет: *«Надо ежедневно вытеснять из своей души что-либо мирское или нечистое и заменять чем-то духовным, заменять коренящиеся в памяти греховные картины святыми образами, мирские песни церковными песнопениями, вместо светских журналов читать духовную литературу».*⁹ Не просто не смотреть плохое, а смотреть хорошее. Потому что природа не терпит пустоты.

Помню, что у нас одна слушательница ВБК очень страдала любовью к рок-музыке. Вообще музыка сильного удара, всякие ритмичные произведения возбуждают блудную страсть, они на это направлены. Мы с той слушательницей два года боролись, чтобы перейти на классику. Вначале на бардовскую песню переключились, на Жанну Бичевскую — с «легким ударом», потом переместились ближе к классическим произведениям. Через три года перешли к духовным песнопениям. Бывает, человек привыкает к чему-то как к наркотику.

⁸ Паисий Святогорец. Алфавит духовный. Борьба с грехами. — М.: Ковчег, 2008.

⁹ Паисий Святогорец. Указ. соч.

Говорит: засыпаю за рулем, если нет музыки сильного удара. А эта музыка может вызывать полонение, пробуждать низменные, греховные страсти.

Потушить блудную страсть

Старец Паисий пишет: *«Например, юноша, повстречав красивую девушку, должен включить в работу добрые помыслы, чтобы смотреть на нее, как на живой образ какой-либо святой. А встретив девушку развращенную, он должен посмотреть на нее как на свою сестру. Ибо все мы дети Адама. И пожалеть ее, как сделал бы, если бы его родная сестра дошла до такого»*.¹⁰

Один из монахов на Афоне обладал такой молитвой, что поднимался над землей. Его спрашивают: ты как этого достиг? А он говорит: «Да у меня был грех, я очень любил рассматривать красивые женские лица. Пришел к духовнику, говорю: как побороть такую страсть? А он отвечает: «Ты, когда смотришь на красивое лицо, возводи молитву благодарения Богу, говори: «Господи, благодарю Тебя за то, что Ты создал такую красоту». Она ж не сама себя вылепила такой, это ж Господь создал ее». Творение-то Божие. И вот он начал с искренностью, с той силой, которую питал к красоте, молиться Богу, благодарить Его и достиг такой молитвы, что стал подниматься над землей.

Видишь красивого человека — почему должен возникать хватательный рефлекс? Можно воспитать в себе эстетическое чувство, благодарение Богу.

Преподобный Иоанн Лествичник говорит о том, что блудная страсть отражается Божественной любовью. Чист тот, кто телесный огонь угасил невестественным. Если человек имеет сильную дурную склонность,

¹⁰ Паисий Святогорец. Алфавит духовный. Ясность ума. — М.: Ковчег, 2008.

то для него это хороший стимул не только к молитве, но и к понуждению себя. Можете вы привести пример на эту тему — из опыта вашей духовной жизни или из жития святых?

— **Некоторые подвижники сжигали себе руки, лишь бы не согрешить. Вплавь уплывали в море...**

— Да, если сильное разжение плотское — причиняли себе физическую боль.

— **Если очень разгорячились, можно поделаться поклоны.**

— Поклоны земные помогают. Дрова колоть, душ принять холодненький, в источнике искупаться — тоже отрезвляет.

— **Старцы советуют представить себе этого человека в гробу, чтобы возникло чувство временности земной жизни, понимание, что плоть наша — тленна, не вечна.**

— Еще старцы советуют: если нравится девушка, взглянул — сразу все вспыхивает, такие чувства, такая любовь — представь ее старухой. И у тебя ничего не будет вспыхивать.

— **А если вспыхивает, то женись...**

— Это тоже охлаждает сразу, да? Мысль о браке очень трезвит. На самом деле это так. Если относиться к объекту некоего своего вожеления, пристрастия как к настоящему будущей малой церкви, отцу твоих детей, то это выглядит совсем по-другому. Если бы юноша смотрел на девушку как на мать, которая будет продолжателем его рода, это был бы совсем другой взгляд, другие отношения, совершенно иное общение. Господь ведь дал потребность в продолжении рода, вот где корень-то. Это понимание, конечно, очень охлаждает страсть блудную.

Силы души

«Я думаю, что страсти — это силы души. Бог дает человеку не пороки, но силы», — пишет старец Паисий.

Бог же не создал блудную страсть. Он дал влечение, расположение, а это мы, искажая дары, превратили их в страсти. Наоборот, любовь может возвысить человека до глубоких, духовных отношений с женой или мужем, до отношений, каких не было с родным отцом или матерью.

*«Но если мы не употребляем эти силы во благо, — продолжает старец Паисий, — то приходит тангалашка, начинает сам их направлять, и они становятся страстями, а потом мы ропщем и пеняем на Бога. Если мы будем правильно пользоваться этими силами, направлять их против зла, то они помогут нам в нашем душевном подвиге».*¹¹

Педагог и психолог начала XX века протоиерей Василий Зеньковский отмечал, что человек, начиная духовную жизнь, вместо того, чтобы растрачивать энергию на страсти, может устремлять ее к добру, к ревности к Богу. По его мнению, энергия пола может быть преобразована, сублимирована в духовную творческую силу. С его точки зрения, любые страсти и отклонения связаны с неумением направлять энергию, заключенную в человеке, в мирное, духовно-полезное русло: *«Энергия пола может быть названа основной творческой силой в человеке».*¹²

И вообще — может ли человек молиться вместо того, чтобы перемалывать ненужные мысли? Предположим, ко мне приходят юноша и девушка. «Ты ее любишь?» — «Люблю». — «А ты?» — «До смерти люблю». — «Ну давайте тогда, молитесь друг за друга всеми силами своей души, просите, чтобы Господь вас соединил. Каждый вечер и каждое утро ты молись

¹¹ Паисий Святогорец. Страсти и добродетели // Слова. Т. 5. Разд. 1. Гл. 1. — М.: Святая Гора, 2010.

¹² Зеньковский В.В., прот. О значении воображения в духовной жизни // журн. «Путь». — №32. — Париж, 1931.

за него. А ты — за нее. И днем, когда вспоминаешь, говори: Господи, дай ей благодать быть моей святой женой». Ну что-нибудь такое, импровизируешь под человека. И они начинают молиться. Когда сила любви к другому человеку (может быть, не совсем чистая, так как к ней примешана физиология), начинает вливаться в слова молитвы, соединяться с именем Христа, Божией Матери, то происходит чудо. Господь соединяет. А бывает, разъединяет.

У меня была одна прихожанка, чадо мое с малых лет — Наталья, она очень хотела стать матушкой. Удивительной красоты и ума девица, такая русская красавица. Я преподавал в семинарии, думаю, познакомлю ее с хорошим семинаристом. Я это делал не раз. Все время разворачивался один и тот же сценарий. Ее не полюбить невозможно, она очень красивая, умная и очень тихая, женственная. Семинарист влюблялся, начинал за нее молиться. Она молилась за него, но потом что-то происходило — никто не мог объяснить, какая-то тайна — этот семинарист принимал монашество.

Семь монахов для Русской Православной Церкви подготовила эта благочестивая девица. Таковы плоды благочестивой молитвы. Если разобрать этот случай: у нее было сильное желание быть матушкой. У семинаристов — желание сделать ее матушкой. А Бог решил нечто третье — полезное для спасения души.

— **Может, она матушкой игуменией будет?**

— Да уже трое детей у нее. Нашелся один военный...

Еще один важный момент, касающийся силы молитвы. Поступила к нам в Свято-Тихоновский институт девушка, тоже какой-то удивительной красоты, и пожаловалась: «Батюшка, не могу выйти замуж, мне уже 28 лет». Я спрашиваю: «С твоей-то внешностью? На тебя что — внимания не обращают?» — «Да нет, наоборот, проходу не дают. Но — я не могу понять

почему — с кем только ни начинаешь дружить, ничего не получается». — «Ты сама-то замуж хочешь?» — «Да я мечтаю об этом, это главное дело моей жизни. Я детей хочу, мужа». Я спрашиваю: «Как, сильно хочешь?» — «Да, конечно, я каждый вечер с этим ложусь, каждое утро встаю». Я посмотрел — действительно, она горит этой страстью. А ведь по страсти ничего хорошего не бывает. Я ей говорю: «Давай мы это дело прекратим. Будем молиться, чтобы Господь устроил так, как полезно для спасения твоей души. Может, тебе в монахини надо пойти». Она говорит: «Я согласна. Батюшка, можно я буду молиться, чтобы Господь сделал меня монашкой?» Я говорю: «Ну, это дерзновенно для тебя, может, ты к этому не готова. Просто молись».

«А можно, — спрашивает она совершенно серьезно, — я дам обет, что вообще никогда не выйду замуж?» — «Ну зачем ты опять определяешь для себя всю свою жизнь? Ты лучше дай обет сама не прилагать сердца, ни с кем не знакомиться, ни на что не отвечать. Просто молись Господу. Если Господу угодно, Он тебе Сам даст твоего спутника жизни, твою половинку».

Она как-то серьезно к этому отнеслась и начала молиться. И у нее возникло такое спокойствие... Она приходила, исповедовалась частенько. Даже какие-то ребята появлялись, интересовались, а ей было все это неинтересно. Два или три месяца прошло — находится богатырь. Она его привела, говорит: «Батюшка, вот, не отстает». — «Тебе-то нравится?» — «Нравится». — «Ну, давайте полгода подружите». Полгода подружили, приходят. «Как, чувства прошли?» — «Нет, еще больше». — «Ну, Бог благословит». И хороший брак получился. Как страсть остыла, пошла молитва друг за друга, так Господь и соединил. Так и бывает.

Или еще одна моя студентка пришла: «Батюшка, любила мусульманина». Я говорю: «Зови». Приходит азербайджанец, красивый, вежливый. Они такие нежные, как-то умеют ухаживать. Я его спрашиваю: «Ты любишь Таню-то?» — «Ой, люблю больше жизни, все отдам». Я спрашиваю: «А кто у тебя папа?» А папа у него муфтий в мечети. Вся семья верующая, не то что номинальный мусульманин. Я говорю: «Слушай, тогда сделай доброе дело по любви к ней. Если ты ее любишь — оставь ее. Я не могу благословить ее на брак с иноверцем. У нее найдется жених, мы ее отдадим замуж». А он говорит: «Другой вариант есть?» — «Есть. Принимай Крещение, и мы вас с радостью повенчаем». — «А третий вариант есть?» Я говорю: «Нет, третьего нет. Либо — либо». — «А сколько я могу подумать?» — «Месяц хватит тебе?» — «Хватит». Пришел через месяц: «Батюшка, крести». Я говорю: «Тебя же убьют». — «Господь меня защитит».

Вот пример настоящей любви. Он действительно настолько сильно любил, что пошел на такую жертву — реально рисковал своей жизнью. Вот это настоящая любовь. Принял Крещение, мы их повенчали, детки родились. Ну, погонялись за ним родственники, потом махнули рукой. Господь защитил, живут счастливо. Вот что по молитве бывает.

«К сожалению, есть духовные люди, которых смущают слова «Божественный Эрос», — пишет старец Паисий Святогорец. — Не понимают, что такое Божественный Эрос, и хотят убрать это слово из Минеи, из Октоиха, оно их смущает, вот до чего мы дошли. И наоборот, миряне, которые знают, что такое человеческий эрос, когда им говоришь о Божественном Эросе, сразу отвечают: это должно быть что-то свыше. Со многими из ребят, которые познали мирской, человеческий эрос, я быстро нахожу общий язык, если

начинаем говорить о Божественном Эросе. Вы когда-нибудь от большой любви падали без сил на землю? Вы когда-нибудь чувствовали, что не можете пошевелиться, не можете ничего делать? Они сразу догадывались, что это что-то высшее, и мы начинаем понимать друг друга. Если на нас, — говорят они, — так действует простая мирская любовь, то можно себе представить, что такое любовь небесная!»¹³

Эта аналогия любви человеческой и любви небесной, конечно, очень помогает в разговоре с молодежью. Приходишь, говоришь: «Ребята, поднимите руки, кто из вас хотел бы любить? А кто из вас хочет быть любимым?» Эта базовая духовная потребность в любви, может быть, и плотская, дает возможность разговаривать в любой аудитории. «Вы знаете, что такое настоящая любовь?» И мы начинаем общаться. Так же и Паисий Святогорец, видимо, поступал.

Хватай себя на месте преступления

«Научившись хватать нашего ветхого человека на месте преступления, мы поймаем и прочих грабителей, похищающих те блага, которые делает нам Господь. Таким способом мы сохраним наш духовный капитал»,¹⁴ — это пишет старец Паисий. О чем здесь идет речь? Как возник грязный помысел — здесь же, на месте, и кайся, не жди, когда в субботу будет исповедь. Хватай себя на месте преступления: «Ах ты такая, паршивая, что ты думаешь-то!» Прямо грубо себя обрывай и начинай каяться пред Богом.

Тем инокам, которые не имели возможности непрерывно каяться старцу, святые отцы повелевают

¹³ Паисий Святогорец. Страсти и добродетели // Слова. Т. 5. Разд. 2. Ч. 2. Гл. 1. — М.: Святая Гора, 2008.

¹⁴ Паисий Святогорец. Алфавит духовный. Борьба с грехами. — М.: Ковчег, 2008.

явившийся греховный помысел немедленно отвергать, никак не вступая в беседы или прения.

*«Ибо как я понял, — говорит Иосиф Исихаст, — Она (Пресвятая Богородица. — Ред.) очень любит чистоту, поэтому и я более, чем со всякой другой страстью, воевал с плотью. И дана мне была чистота, так что я не различаю женщину и мужчину. Страсть во мне не действует нисколько».*¹⁵

На Афоне есть старцы, которые вообще не одеваются, ходят нагими — так же, как Василий Блаженный. То есть находятся в такой чистоте, что их это не смущает.

Но плотское вожделение только обуждывается телесными подвигами, побеждается оно смирением и молитвенным плачем. Дрова колоть недостаточно, надо еще плакать и молиться.

Безделие — почва для пороков

*«Ничто у юношей не требует такого старания и забот, — пишет святитель Иоанн Златоуст, — как целомудрие и чистота. Потому что эта особенная страсть обуревает этот возраст».*¹⁶ Паисий Афонский говорит, что если в юности человек поборол страсть, сохранил целомудрие, то Господь дает ему благодать на всю жизнь. За это полагается величайшая награда, потому что в старости плоть уже не восстает. Так что и награда невелика для человека пожилого, который живет в целомудрии. Другое дело — юноша, для которого это главная линия фронта: *«Чем более духовной жизнью человек живет в юношеские годы, тем легче ему потом, какой бы путь он ни выбрал. Чем лучше он вооружится, подготовится*

¹⁵ Иосиф Исихаст. Выражение монашеского опыта. Ч. 1. Письмо 34. — Сергиев Посад: ТСЛ, 2006.

¹⁶ Иоанн Златоуст, свт. Пять слов об Анне. Слово 2 // Творения. Т. 4. Кн. 2. — СПб.: Изд. Санкт-Петербургской духовной академии, 1898.

к битве, тем легче ему будет, когда вокруг станут свистеть пули и рваться бомбы. Пока девушка не примет решение, станет она инокиней или же добродетельной женой и матерью, она должна жить целомудренно. Поэтому до этого она должна постараться по возможности всю себя посвятить учебе. Если она внимательно относится к тому, что видит и слышит, если она прогоняет нечистые помыслы, то потом ей придется выбрасывать из своей души меньше мусора».¹⁷

«Хотите обрадовать и наградить ребенка — никогда не давайте таких подарков, которые служат к развитию сладостлюбия», — пишет епископ Иринея.¹⁸

— А какие это подарки?

— Шоколадки, мороженое. «Если будешь хорошо себя вести — получишь сладкое», — такую зависимость строить нельзя, она развращающая.

Важно найти детям достойное занятие. Апостол Павел, избранный человек Божий и великий проповедник, апостол веры, не стыдился заниматься ремеслом. Делал палатки, хотя был сыном знатных родителей. Безделие, праздность, неимение каких-то постоянных обязанностей в доме — почва для всех пороков.

Православные воспитатели советуют родителям: «Держите дочь подальше от мира грез и фантазий. Постарайтесь лучше заинтересовать ее естественными науками, приучить к полезному рукоделию, дайте постоянное поручение по домашнему хозяйству, требующее времени и ответственности. Девочка-подросток охотно принимает на себя такое постоянное поручение, особенно когда чувствует, что оно дано не в воспитательных целях, а всерьез, что она приносит реальную

¹⁷ Паисий Святогорец. Алфавит духовный. Ясность ума. — М.: Ковчег, 2008.

¹⁸ Иринея (Орда), еп. О воспитании детей. Гл. 5. — М.: Сибирская благозвонница, 2009.

пользу семье».¹⁹ Вы знаете, как жила царская семья — у девочек воспитывали трудолюбие.

Еще пример из жизни святых отцов. *«Как-то один человек, который в пустыне охотился на диких зверей, увидел, как авва Антоний шуточно разговаривает с братьями, и удивился. Старец, решив разъяснить ему, что потребно некоторое снисхождение в общении с братьями, сказал: «Положи стрелу на лук и натяни тетиву». Он так сделал. «Еще натяни», — сказал старец. Тот натянул. «Теперь еще натяни». Охотник возразил: «Если натянуть сверх меры, то лук треснет». Тогда старец сказал: «Так и в Божием деле, если мы сверх меры ужесточим повеления братьям, то они скоро отчаятся. В некоторых случаях нужно проявлять к ним и снисходительность».*²⁰ То есть гаечки до конца не завинчивать.

Святитель Иоанн Златоуст советует удалять детей не только от зрелищ, но и от слушания соблазнительных, развратных песен. Важно сохранить детскую стыдливость. Преосвященный Иринея в книге «О воспитании детей» отмечает: *«Не допускайте, чтобы дитя перед другими показывалось голым или раздетым, не допускайте, чтобы дети одевались и раздевались вместе. Не оскорбляйте никогда чувство стыдливости ребенка, требуя от него сделать то, что противно его врожденной стыдливости. Не смейтесь над ним, когда он обнаруживает чувство стыда. Напротив, благодарите Бога, что имеет такое дитя, и хвалите его за это».*²¹

¹⁹ Что необходимо знать каждой матери. Гл. 6. — М.: Даниловский благовестник, 1997.

²⁰ Благолюбие. Перевод с древнегреческого. Т. 2. Гл. 18. — Святая Гора Афон: Келья во имя рождества Иоанна Предтечи Хиландарского монастыря, 2010.

²¹ Иринея (Орда), еп. Указ. соч.

Да, стыдливость — это то, что оберегает человека, сохраняет в нем целомудрие. Известен апокриф, когда к одному из старцев пристала блудная девица: «Давай согрешим с тобой». Он говорит: хорошо. Привел ее на центральную площадь города: «Ну, давай здесь согрешим». Она удивляется: «Как же, здесь столько людей — неприлично!» Тот говорит: «Видишь, тебе, оказывается, перед людьми неприлично, а Бога ты не боишься?» То есть даже у человека развратного чувство стыдливости все-таки существует.

Иоанн Кассиан Римлянин делил движение к целомудрию на шесть степеней: *«Итак, первая степень целомудрия состоит в том, чтобы монах не подвергался возмущению плотской похоти в состоянии бодрствования. Второе — чтобы ум не занимался сладострастными помыслами. Третье — чтобы от взгляда на женщину нисколько не склонялся к вожделению. Четвертое — чтобы в бодрствующем состоянии не допускал простого движения похоти. Пятое — чтобы даже самое тонкое согласие на сладострастные действия не помрачало ума, когда рассуждение или необходимое чтение придет на память. Шестая степень целомудрия состоит в том, чтобы даже во сне не было соблазнительных мечтаний»*.²²

Преподобный Иоанн Лествичник признаком совершенного целомудрия тоже называет чистоту духа во время сна: *«Целомудр тот, кто и в самом сне не ощущает никакого движения или изменения в том устроении, в котором он пребывает»*.²³

²² Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Писания к семи другим, посланным к епископу Гонорату и Евхерию, собеседованиям отцов, живших в египетской пустыне Фиваиде. Гл. 7 // Писания. — М.: Молодая гвардия, 1993.

²³ Иоанн Лествичник, прп. Лествица. Слово 15. — Сергиев Посад: ТСЛ, 1908.

Наши жены — ружья заряжены

Какова награда целомудренным? Об этом мы узнаем из жития преподобной Марии Египетской: «...*святая обратилась на Восток и, возведя очи и подняв руки к небу, начала шепотом молиться. Старец увидел, как она поднималась в воздухе на локоть от земли. От этого чудного видения Зосима повергся ниц, усердно молясь и не смея произнести ничего, кроме «Господи, помилуй», и ему пришел в душу помысел: не привидение ли это вводит его в соблазн. Преподобная подвижница обернулась, подняла его с земли и сказала: что тебя, авва Зосима, так смущают помыслы? Не привидение, я женщина грешная и недостойная, хоть я ограждена святым Крещением».*

«Не тот чист, кто только сохранил нерастленным бренное тело, но тот, кто совершенно покорил его душе»,²⁴ — пишет преподобный Иоанн Лествичник. Душа целомудренного человека совершенно покоряет себе тело.

А старец Паисий уточняет, почему девушкам важно сохранить целомудрие до замужества: *«Молодые люди, с ранних лет подогревающие в себе интерес к другому полу, спускают курок, не дождавшись благоприятного для этого времени. А когда должный срок подходит, они уже не могут ощутить радость, потому что пережили это раньше времени. А вот те юноши и девушки, которые были осмотрительны в этом вопросе, сохраняют душевный покой, а дождавшись подходящего времени, переживают большую радость. Посмотрите на женщин, которые до свадьбы сохранили целомудрие. Они имеют мирный дух, хотя обременены множеством забот».*²⁵

²⁴ Там же.

²⁵ Паисий Святогорец. Алфавит духовный. Добрачная жизнь. — М.: Ковчег, 2008.

Какая еще награда ожидает целомудренного человека? *«Блаженны чистые сердцем, яко тии Бога узрят»* (Мф. 5:8). В Киево-Печерской Лавре был монах Иоанн Многострадальный, который долго боролся против блудной страсти, пока, наконец, в ночь Христова Воскресения ему не явился Господь. *«И нисшел на меня неизреченный свет, в котором пребываю я, и теперь не нуждаюсь в свете ни днем ни ночью, и все приходящие ко мне достойно восхищаются этим светом, видя явное утешение, осветившее меня в ту ночь Воскресения, как надежда будущего света»*, — повествует Димитрий Ростовский в житии Иоанна Многострадального.

Человеку целомудренному Господь дает благодать, в нем открываются духовные дары. Как одна развращенная блудница может погубить в блуде тысячу мужей, так и человек целомудренный способен помочь тысячам — укрепиться в целомудрии.

Желаю и вам хранить целомудрие, дабы люди, которые с вами будут соприкасаться, питались бы этой чистотой, стремились к ней. Человек целомудренный является образцом, проповедником — ему необязательно что-то говорить.

Когда меня постригли в монахи, старец Кирилл (Павлов) сказал: «Я тебя благословляю никогда не снимать подрясник — где бы ты ни находился». Я не понял вначале всего замысла старца, но потом в своей жизни испытал множество удивительных моментов. Идешь в подряснике, например, на вокзале, а бомжи, пьяные встают и начинают креститься, как на икону, как на какой-то образ. Некоторые бегут, каются, грехи называют или говорят, что верующие, что любят Бога. То есть человек, видя что-то достойное, начинает к этому тянуться. В этом мы действительно можем быть неким светом миру.

Поэтому я благословляю вас вести себя целомудренно, поскольку это вообще основа существования народа. У врагов, которые есть у нашей страны, замысел такой: чтобы народ прекратил свое существование, его надо развратить. Иоанн Златоуст говорил: если в народе есть целомудренные жены, то этот народ непобедим.

И наоборот, сейчас существуют целые написанные и осуществляемые программы развращения молодежи. Развратные девицы не смогут воссоздать целомудренных детей. У людей нет цельной картины мира. Мы сейчас наблюдаем, что множество людей не в состоянии сформулировать — куда идти, какова цель, даже если речь идет о простых вещах — не говоря уже о государственных программах.

Двадцать лет у нас нет национальной идеи. Мы вчера до двух ночи сидели с одним политиком, и он жаловался: «Вообще никто ничего не понимает, не может сформулировать. Полный какой-то коллапс». А что ни начинают делать — все не так. Отчего? Оттого что нет целостного восприятия мира. Хотя спроси любого батюшку, любого монаха, любого духовного человека — им очевидно, какие нужно два-три движения сделать, чтобы народ воспрял.

Божие вам всем благословение, укрепляй, Господь, хранить целомудрие в себе, в своих детях, во вверенных людях. Если мы будем это в тишости сохранять — тем самым окажем великую помощь всему нашему Отечеству. Мне много приходится ездить по миру, и я могу сказать: все-таки до сих пор русский народ — один из самых целомудренных в мире. Немного от Москвы отъедешь — и уже чувствуется чистота. Генетически это заложено в нас. И как бы этот народ ни убивали, ни развращали, он остается целомудренным. Будем же благодарить за это, будем достойными восприемниками нашего народа и Отечества.

Молитва Божией Матери
преподобного Макария Оптинского

*О Мати Господа моего Творца, Ты еси Корень
девства и Неувядаемый Цвет чистоты.
О Богородительнице! Ты ми помози, немощному
плотскою страстию и болезненну сущу, едино
бо Твое и с Тобю Твоего Сына и Бога имам
заступление. Аминь.*

Молитва Господу Иисусу Христу
*Иисусе мой, Господи, Сладчайший мой Иисусе,
ускори на помощь мне и не дай врагом моим
полонить меня!*

Сели в корзину

обродетель нестяжания, или милосердия, противостоит современному миру, в котором потребительская корзина стала своего рода единицей измерения масштаба человеческой личности.

От добродетели до страсти

Каждой добродетели соответствует определенная страсть. И всякая страсть имеет противоположную ей добродетель. Можете привести примеры? Страсть — чревоугодие, а противоположная ей добродетель...

— **...воздержание.**

— Что объединяет чревоугодие и воздержание? Чем они отличаются, понятно всякому младенцу. А вот что общего? Собор богословов, каково ваше мнение?

— **Образно — это канал, через который передаются и добродетели и пороки.**

— **Некая внутренняя сила в человеке...**

— Можно ли сказать, что общим для страсти и добродетели является некая естественная потребность, которая дана Богом?

Все согласны, единодушно?

Какая же потребность лежит в основе греха чревоугодия и добродетели умеренности, воздержания?

— **Потребность в пище.**

— У каждого человека на Земле существует потребность в пище? Да. У Ангелов другой образ жизни, у них этой потребности нет. Про монахов говорят, что они — земные ангелы. А как вы думаете, потребность в пище у монахов и у мирян одинаковая или разная?

— **Чем ближе человек к Богу, тем эта потребность меньше.**

— Мы уже не раз вспоминали житие Марии Египетской. Старец Зосима, который нашел святую, удалился на время Великого поста в пустыню. И так поступали все монахи. А что они с собой брали?

— **Минимальное количество еды.**

— А некоторые ничего не брали. Какое питание может быть у человека, если его лишить пищи? Господь может его как-то подкрепить? У святых отцов есть множество выражений, смысл которых состоит в том, что, если нам очень сильно и часто хочется вкушать, значит, мы плохо молимся. А если мы хорошо молимся, то человек и в пище особо не нуждается. Видите, какая взаимосвязь: энергия идет через молитву, через Благодать Божию.

Мы сейчас с вами сформулировали очень важную мысль. В основе и чревоугодия, и умеренности лежит одна и та же потребность — в пище. Сама эта потребность дана Богом и не является грехом. Поесть — это добродетель или не добродетель? Если человек говорит: я всю первую неделю поста ничего не вкушал, — это добродетель?

— **Важно, ради чего он это делал.**

— Действительно, если мы желаем жить добродетельной жизнью, то должны бороться со страстью, а не с потребностью. Сама потребность — нейтральная, не хороша и не плоха. Для педагогики это фундаментальный методологический принцип. Педагог, который этого не знает, борется с ребенком, а не с его пороками.

Сегодня ко мне пришла одна мама и говорит: «У меня ребенок не хочет кушать, я его ругала, ду-басила, а он все равно не ест!» А почему? Может, она действительно так молится, возможно, у него нет острой потребности в пище. Скорее всего это никак не влияет на его здоровье, сейчас Великий пост, на всех нас нисходит особая благодать.

...Давайте вспомним другую пару телесных добродетелей?

— **Целомудрие и блуд.**

— В их основе какая потребность?

— **В продолжении рода.**

— Бог дал человеку эту потребность? Она естественна, не греховна. Человек продолжает род — и слава Богу. Чадородием спасается жена, семья. Это — добродетель. И в то же время множество людей в современном мире живет таким образом, что, может быть, они и не впадают в блуд, но у них возникают блудные помыслы, они реагируют на блудные картинки в интернете, в фильмах, в рекламе. Они чувствительны, не безразличны к этому изображению, к некоторым людям, у них возникает чувство, страсть. Господь-то дал это чувство для того, чтобы люди не отвращались друг от друга, чтобы было влечение, чтобы продолжать род. А современное человечество превратило это в целую индустрию развлечений, бизнес и т.д.

Иметь или не иметь

Последняя пара телесных страстей и добродетелей — это сребролюбие и нестяжание. В основе этой диады лежит потребность в чем?

— **В финансовых средствах.**

— А финансовые средства, деньги — для чего нужны?

— **Для приобретения материальных благ.**

— Это естественная потребность?

— **Да.**

— Действительно, естественная. Другое дело, что лозунг сего дня — бери от жизни все. Цель нашего государственного образования — воспитание потребителя. У человека должен быть хватательный рефлекс. Зачем вообще человек нужен? Для того чтобы потреблял. Хорошо, если бы он духовно потреблял или хотя бы душевно. А оказывается, что нужен исключительно потребитель материальных благ. А зачем? А чтобы продавалось. Зачем эти торгово-развлекательные центры? А чтобы человек вкалывал всю неделю, а потом пошел, спустил бы там весь свой труд, весь свой пот, который выражен в деньгах, и развлекся, отвлекся от Бога. У человека формируется мировоззрение потребителя.

Его спрашивают: «Ты зачем живешь?» — «Ну что за глупый вопрос — разбогатеть». — «А зачем тебе надо разбогатеть-то?» — «Чтобы иметь». — «Ну хорошо, ты это будешь иметь, а дальше что?» Дальше человек часто смысла вообще никакого не видит. И сам он, собственно, не столь интересен как творческая личность, а только как мощный потребитель.

Потребительская корзина как единица измерения масштаба личности — дожили. Наверное, в древние времена такое не могло присниться.

Вот Феофан Затворник пишет: *«...кто на что уповает и к чему пристращается, тот тем и богат*

бывает. Кто на Бога единого уповает и к Нему всем сердцем прилепляется, тот Богом и богат; кто на другое что уповает, к тому и сердце свое обращает, кроме Бога, тот другим этим и богат, а не Богом. Отсюда выходит: кто не Богом богат, тому нет входа в Царствие Божие. Тут разумеются род, связи, ум, чины, круг действий и пр.»¹

Самые несчастные семьи, которые я видел в своей жизни, — на Рублевке. Приезжаешь, все там в золоте, в серебре, антиквариат. А между людьми ругань, и вообще царит какая-то странная психология, когда все переходит в смету расходов. О чем ни заговоришь, все почему-то сворачивается к материальному: сколько это стоит, что почем. Как говорит святитель Иоанн Златоуст: *«Никогда не будем стремиться к тому, чтобы быть богатыми, но к тому, чтобы только Бог благоволил к нам. При Божием благоволении мы, будучи и бедными, можем быть радостны; когда же Бог гневается, то, хотя бы мы были богатыми и состоятельными, мы все будем томиться от печали.»*²

Вещи захлामीли наше сердце, мы к ним привязываемся, живем ими и от этого теряем свою душу. Это, конечно, большая инвалидность всего человечества. Люди превращены в рабов, которые должны вкалывать, а на выходе — потреблять материальные блага.

Цель экономики — за ее пределами

Тем не менее Петр Дамаскин пишет: *«Многие из древних святых, хотя имели много богатства, как Авраам,*

¹ Феофан Затворник, свт. Мысли на каждый день года по церковному чтению из Слова Божия. Неделя 12. — М.: Отчий дом, 2008.

² Иоанн Златоуст, свт. Толкование на пророка Исаию. Гл. 51 // Творения. Т. 6. Кн. 1. — СПб.: Санкт-Петербургская духовная академия, 1898.

*Иов, Давид и многие другие, но не было в них пристрастия; они имели вещи, как Божии, и чрез них оказались наиболее угодившими Богу».*³

У нас был такой замечательный академик Дмитрий Семенович Львов (1930–2007), экономист, православный человек. Он аргументированно показывал, что всякая экономическая система — это некая пирамида. Ее вершина — цель, ради чего все существует. И он убедительно доказал, что все экономические системы, концерны, банки сами по себе смысла не имеют. На выходе — что: получить прибыль, деньги. А прибыль-то зачем? Это все равно что сказать: надо, мол, выпустить бензин. А зачем? Это же средство для того, чтобы двигалась машина. Это не может быть целью человеческой жизни. И вот академик Львов, помню, делал очень красивые доклады в Лавре и показывал, что на вершине всякой экономической пирамиды должен быть храм, монастырь, должен быть Бог. Должна находиться какая-то духовная сущность. Если этого нет, пирамида рушится. И он приводил примеры, что на самом деле все эти пирамиды без Бога, во-первых, формируют человека, который является винтиком в системе, лишают его смысла жизни. А во-вторых, сама эта пирамида также бессмысленна, потому что никаких проблем принципиальных для человечества не решает. Потому что цель и смысл всякой экономической системы лежат вне ее, они выше. Они находятся за пределами смыслов самого производства.

Таким образом, мы с вами подошли к выводу, что потребность человека в крове, в одежде — естественна. Христианство этого не отрицает, не говорит: не имей. Имей, но умеренно. И умеренно распоряжайся. Например, есть закон десятины. Пожертвуй десятую часть Богу.

³ Петр Дамаскин, прп. Творения. Кн. 1. — М.: Московское подворье Троице-Сергиевой Лавры, 2001.

Не 90%. Эти 90% трать, а пожертвуй 10%. Более того, Господь говорит, что стократ тебе вернет. Посчитай, запиши, сколько ты отдал, а потом жди — стократ вернется. Может, не обязательно в качестве процентов, но Господь окажет тебе благодеяние. А бывает, что и буквально возвращает.

*Петр Дамаскин: «Никакое дело, совершаемое по Богу, со смирением, не худо; однако есть различие между делами и между начинаниями: и все то, что бывает сверх естественной потребности, делается препятствием для желающего спастись, то есть все, что не служит к спасению души или к жизни тела».*⁴

Милое сердце

Какая добродетель в этой потребности? Нестяжание. Не надо иметь хватательного рефлекса. Некоторые отцы называют эту добродетель милосердием. Милое сердце. Если сердце милое, оно жертвенное, благотворительное, не цепляется за материальные вещи, распоряжается ими свободно, не прилепляется. Сгорел дом. Конечно, тяжело. Но это же не конец моего существования. Господь отобрал, и бывает, что не без причины. Потерялся кошелек. Значит, кому-то нужнее, чем мне.

Противоположная добродетели страсть — сребролюбие. Любовь ко всему материальному — серебру, золоту, к деньгам. Она может быть очень изощренной — к каким-то изысканным вещам, к коллекционированию, к коллекционерству.

— Но Третьяков коллекционировал живопись и подарил все государству — у него, кстати, с самого начала была такая цель.

⁴ Петр Дамаскин, прп. Творения. Кн. 1. — М.: Московское подворье Троице-Сергиевой Лавры, 2001

— Действительно, на этой почве можно взрастить добродетель. Бог дал человеку потребность — в питании, одежде, жилье. Помните евангельское? *«...алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне.*

Тогда праведники скажут Ему в ответ: «Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? Когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? Когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе? И Царь скажет им в ответ: «истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25:35–40).

То есть у кого-то не было достаточно пищи, одежды, и вы помогли, пожертвовали. И Господь говорит: тем самым вы сделали это для Меня. Смотрите, какой интересный момент — через удовлетворение естественных потребностей других людей мы можем спасти свою душу. Можем угодить Богу.

Не выделяться

И опять-таки апостол Павел пишет: *«Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1 Кор. 6:12).* Может христианин иметь машину? Может. Только не прилепляйся к ней, имеешь — ну и имей. Протоиерей Димитрий Смирнов даже сформулировал принцип: дело христиан — не выделяться среди тех людей, с которыми они живут. Поэтому если все вокруг будут ходить в норковых шубках, то нам надо тоже надеть норковую шубку — как некий маскхалат. И наоборот, если мы живем в сельской местности, то появление в манто будет воспринято в штыки. А, положим, если

мы будем одеваться по-простому, в валенки, телогрейку — то будем, как все. Вот, собственно, простые принципы стяжания материального. У всех такие дома, и я в таком живу. У всех такая одежда, и я ношу такую же.

Сейчас Святейший Патриарх Кирилл на епархиальном собрании призвал московских батюшек не ездить на БМВ, «мерседесах», «ауди» — народ смущается, даже если машина подержанная. Поэтому священников попросили передвигаться на автомобилях для среднего класса — «фольксвагенах», «тойотах». С другой стороны, если мы возьмем старый «запорожец» или «жигули», могут сказать: батюшка чудит.

У меня, кстати, есть один знакомый, отец Василий, у него сельский храм во Владимирской области. И я оказался свидетелем такой сцены: прихожане подарили отцу Василию новый БМВ. Стоят и ожидают — батюшка сейчас обрадуется. А священник берет монтировку, и этой монтировкой по машине. Дарительнице стало плохо с сердцем, еле откачали, а он говорит: «Ну вот, теперь мне никто не будет завидовать. А все будет сочувствовать». И ездит на таком автомобиле. Это все из той области, что лучше не выделяться, не привлекать внимания.

Комфорт — идеал сребролюбия

Комфортная жизнь — один из главных идеалов сребролюбия. Стремление к комфорту многие оправдывают тем, что это высвобождает время. Что какая-нибудь автоматическая кофеварка, кофемолка якобы облегчают человеку жизнь. А старцы утверждают наоборот: вся эта автоматизация отягощает, не экономит время, а наоборот — его съедает. Можно привести множество анекдотических случаев, когда из-за какой-то поломки, из-за того, что нет света, села батарейка, у нас происходит

масса катаклизмов. И все достижения цивилизации сводятся на нет.

Паисий Святогорец пишет: *«Чем больше человек сидит без дела, тем больше расслабляется, а чем больше работает, тем сильнее становится. Помимо того что работой он отгоняет от себя печаль, еще и помогает себе духовно. Цель — чтобы человек больше радовался неудобствам и трудностям, чем комфорту. Знали бы вы, как живут на Афоне некоторые старцы и какую радость при этом испытывают! ...Жизнь в суровых условиях ради любви Христовой приносит в сердце умиление Христово. Божественное наслаждение рождается от телесных страданий»*.⁵

Мы как-то были в Иерусалиме, в монастыре Саввы Освященного. Преподобный Иоанн Дамаскин написал там множество богословских трудов, в том числе «Точное изложение православной веры». А вы видели, в какой пещере он жил? Там можно с трудом разместиться, как-то согнуться, лечь.

Я находился в монастыре больше месяца и для эксперимента попробовал пожить в этой пещере. Великими усилиями протянул там около недели. Потом перешел в келью, потому что ночью холодно, днем жарко, очень пыльно, повернуться невозможно. Продукты, вода заканчиваются, надо куда-то идти... Все очень сложно.

...Не то что я призываю вас так жить. Но святые отцы показывают, что для нашей жизни не так много на самом деле и надо — из вещей, из продуктов, из одежды. А современный человек? «Кошмар, надеть нечего, всего два шкафа одежды!»

⁵ Паисий Святогорец. Страсти и добродетели. Разд. 1. Ч. 1. Гл. 2 // Слова. Т. 5. Страсти и добродетели. — М.: Святая гора, 2010.

— А как найти золотую середину, если речь идет о детях? Порядок в квартире, чистая одежда определенного стиля, по-моему, в педагогике воспринимаются положительно.

— Порядок — это как раз добродетель. Порядок может быть и в скромной обстановке. Как святитель Иоанн Златоуст пишет: «...Я не богатых обвиняю, и не богатство осуждаю, а худое употребление богатства, истрачиваемое на распутство».⁶

Зависть — плод сребролюбия

Вообще, каков идеал нестяжания в отношении к вещам, которыми мы пользуемся? Отношение должно быть спокойным, умеренным. Господь что-то послал, мы Его благодарим. Если эту вещь дал Бог, значит, мы должны относиться к ней с уважением, с бережливостью, она должна быть чистой, в порядке, какая бы ни была — дорогая или скромная.

Святого праведного Иоанна Кронштадтского много упрекали в сребролюбии — у него было много роскошных шуб, ряс, прекрасных коней (ездил он по тем временам в таких колясках, которые можно сравнить с нынешними дорогими иномарками). Причем все это так часто менялось, что очень многие его противники говорили: «Ну какой же это святой, если всем этим обладает?»

Но все это были подарки, которые он часто перedarивал. Это же известно: зарплату в епархии ему не выдавали. Жена ходила, получала, потому что донести деньги до дому он не мог — кому-нибудь жертвовал. Отношение к этим средствам у него было достаточно легкое: одной рукой брал, другой отдавал.

⁶ Иоанн Златоуст, свт. Беседы о надписании книги деяний. Беседа 1 // Творения. Т. 3. Кн. 1. — СПб., 1898.

Между тем плодами страсти сребролюбия являются такие качества, как жадность и зависть. У сребролюбивого человека завистливость появляется ко всему, уже не только к тому, что человек обладает какой-то лучшей одеждой или дачей. Страшная жаба душит из-за того, что у другого красивый голос, а у меня такого нет, другой рисует так, как я не могу, соображает быстро, как я не умею. Один карьеру сделал, а я вроде с ним вместе учился, стартовые ситуации были одинаковые, а у меня не получилось.

Жадность — самое популярное свойство современного мира, это желание именно обладать. Хотя обладание — тяжелая ноша. Как пишет об этом святитель Иоанн Златоуст: *«Над богатыми диаволу нет нужды много трудиться, богатство делает их совершенно готовыми к падению»*.⁷ Мне один специалист по недвижимости интересно сказал: «Я все время дивлюсь людям, которые пытаются накопить много недвижимости, земель. Это же все надо содержать — они попадают в тяжелейшую зависимость. Думают, будто что-то приобрели, а на самом деле, наоборот, потеряли покой».

Нестыжательность уменьшает наши заботы, как пишет Паисий Афонский, вот пример: *«Если для многих дел пользоваться только одной вещью, то это очень помогает сократить свои претензии. На Синае у меня была одна консервная банка — в ней я варил и чай, и кашу. А что, думаете, человеку много нужно для жизни? Вон раньше-то в пустыне вообще питались одними финиками. Ни огня не разжигали, ни в дровах не нуждались. Я недавно взял банку из-под сгущенного молока, обрезал ее и приделал*

⁷ Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Деяния апостольские. Беседа 51 // Творения. Т. 9. Кн. 1. — СПб.: Санкт-Петербургская духовная академия, 1898.

*что-то вроде ручки. В такой банке можно готовить кофе или чай лучше, чем во всех этих кофейниках! Только ставишь на спиртовку, как водичка тут же закипает. Ведь пока нагреется кофейник — сколько спирта сгорит. А под баночку кладешь ватку со спиртом и пожалуйста: кофе готов. И лампы у меня тоже нет. Ночи я провожу только со свечой. И вообще, все простое очень помогает. Имейте вещи простые и прочные».*⁸

Раньше человек действительно был свободным, несвязанным, а при таком тяжелом наследстве, обладании, становится зависимым, привязывается к вещи, оказывается как бы ее придатком, рабом.

Вообще очень редко можно встретить человека, который, обладая огромным состоянием, смог сохранить духовную чистоту, красоту, нестяжательность. Ну и отдавать десятину, заботиться о бедных.

— **Святой Серафим Вырицкий был успешным предпринимателем.**

— И сейчас есть такие. Правда, я не знаю, по-моему, пальцев на одной руке больше...

А какое отношение ко всему материальному миру должно быть у православных? Бог дал нам некое имение в управление, и, управляя этим богатством, мы можем спастись. *«Не богатство беда, а упование на него и пристрастие к нему».*⁹ Помните притчу о богаче и Лазаре? Если бы богач делился с теми, кто просит, он бы спасся и в аду не оказался.

Насколько мое управление обогревает, помогает в материальном, прежде всего, плане тем людям, которые ко мне обращаются, которые нуждаются, которые

⁸ Паисий Святогорец. С болью и любовью о современном человеке. Разд. 1. Ч. 2. Гл. 3 // Слова. Т. 1. — М: Святая гора, 2005.

⁹ Феофан Затворник, свт. Мысли на каждый день года по церковному чтению из Слова Божия. Неделя 12. — М.: Отчий дом, 2008.

находятся со мной в родственных, соседских отношениях? Вот это и есть нестяжательность.

Чистосердечное признание

Итак, мы с вами разобрали три основных телесных добродетели — умеренность, целомудрие, нестяжание, которые ведут нас в рай. Это пути в Царствие Божие уже здесь, на земле; дороги к нашей естественной природе; наши педагогические, духовные ориентиры.

Святые отцы — Иоанн Кассиан Римлянин и другие — писали, что на самом деле мы все имеем в той или иной степени чревоугодие, блудные помыслы, сребролюбивые навыки. Наша задача их познать во всей полноте и возненавидеть, объявить им войну. И не путем самовоспитания, а с помощью Божией — через исповедание, через открытие — от них отцепиться.

Существует и духовный и психологический закон: если мы во всей полноте расскажем о том, что для нас привлекательно, то эта привлекательность пропадает. Часто манит какое-то материальное обладание: вот бы такую вещь, квартиру, дачу, такие возможности! И может случиться, что Господь предоставит все это: тебя поставят начальником, дадут большую зарплату, даже квартиру, о которой ты мечтал. Ну и что? Это, оказывается, счастья-то не приносит и никакого отношения к спасению души не имеет. И вся привлекательность может растаять уже при подробном описании нашей мечты. Если изложить желание падшего нашего естества в исповедовании помыслов, то ореол привлекательности этого греха меркнет. Есть такой прекрасный способ избавиться от навязчивой мысли — взять и подробно, чистосердечно все описать.

У анонимных алкоголиков даже существует методика, 12 шагов, когда они довольно откровенно рассказывают о своей привязанности к спиртному,

а другие задают вопросы. В таком обсуждении, правда, можно попасть в некие душевные ловушки, но все-таки часто сильная привлекательность, даже физиологическая зависимость, снимаются.

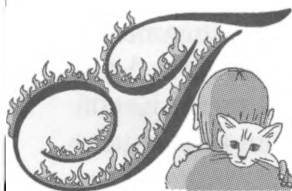
Я помню, работал с детишками и придумал такую игру: расскажи, кем ты хочешь стать. «Хочу быть водителем». — «Ну выходи, представь себе: ты окончил школу, курсы, вот тебе права, садись за руль, поезжай. Ты доволен, что ты водитель?» — «Я доволен». Я говорю: «Ну давайте, ребята, спросим его, что он ощущает». И действительно, эти вопросы показывают, насколько его намерения духовны, на каком мотиве они замешаны. Помню, одна девочка задает вопрос: «Вот ты едешь по дороге, и стоит старушка с палочкой, ей тяжело, она машет. Ты остановишься или нет? Подвезешь ее? Тебе не очень по пути. А рядом стоит девушка красивая, с ней по пути. Какой выбор ты сделаешь?» Дети придумывали такие нравственные коллизии.

Такие испытания жизнь на самом деле дает каждый день, нам все время приходится выбирать между тем, что приятно, привлекательно и что полезно для нашей души.

Тихая пристань

нев — тягчайшая страсть, подобная, по словам святых отцов, огню: она может выжечь всю душу, добродетели, которые человек взрастил за всю жизнь. Только кротостью можно победить гнев другого человека.

Какие у нас три главные душевные добродетели? Какими бриллиантами должна быть украшена душа?

— **Кротость, радость, мужество...**

— Кротость — первая душевная добродетель, совершенно верно. *«Блаженны кроткие сердцем, ибо они наследуют землю»* (Мф. 5:5). Можете рассказать, что такое кротость? Как вы это понимаете?

— Это мирное, тихое расположение духа, соединенное с осторожностью, чтобы никого не раздражать и ничем не раздражаться. Умение не роптать не только на Бога, но и на людей, не предаваться гневу. Как говорил Амвросий Оптинский: *«Жить — не тужить,*

никого не осуждать, никому не досаждать, и все мое почтение».

Вы как-то рассказывали о старушке, которая построила храм, батюшка ее выгнал, а она смиренно пошла строить другую церковь.

— Да, самое интересное, потрясающее, что она на этого батюшку не обиделась. Представляете, человек шесть или семь лет строил храм, всю свою душу в это дело вложил. А ей в награду — пошла вон. И никакой обиды, она этого батюшку пожалела, говорит: «Ну, слава Богу». Вот какие кроткие бывают матушки: не раздражаются ни на других, ни на себя. А на себя можно раздражаться? На свою греховность? Можно, да.

Еще пример кротости.

— **Игнатий (Брянчанинов) был дворянского рода, император его знал и любил. Тем не менее претерпел гонения от оптинских старцев — спокойно, без обид. Хотя, если сравнить социальный статус Оптинских старцев и его, — неизвестно кто выше, по мирским меркам...**

— А какая у нас есть болячка, противоположная кротости? Гнев. Поднимите руки, кто никогда не гневался. Хотя бы сегодня, хоть один час? Редкий случай. Видите, что такое падшая природа, как нам трудно не раздражаться. А кроткий человек всех жалеет, ему всех жалко.

Гнев — это тягчайшая страсть, которая, по словам святых отцов, подобна огню. Она может выжечь всю душу, добродетели, накопления за всю жизнь. Гнев выражается в чем? В нетерпении, в брани, в оскорблениях. Высшая степень — убийство. Мы мысленно убиваем, даже рисуем в голове картины, каким способом, где подкарауливаем, как казним. Гнев, по святым отцам, — это временное беснование. Бывало, что человека в гневе снимали на камеру, показывали потом,

и ему становилось стыдно: «Да не может быть...» То есть это действительно помутнение всего человека, болезнь нервов, своего рода пограничный субстрат между телом и душой. Потому что нервы — это все-таки субстрат телесный.

Гнев — профессиональное заболевание любого руководителя и педагога. Причем характерная особенность: публично-то на детей не будешь кричать, сдерживаешься, а домой приходишь — и можно развернуться, там уже никто не видит. Или отрелаксироваться от этого гнева, рюмку налить. Многие, действительно, от этого нервного напряжения, которое вообще витает в мире, начинают пить.

В гневе человек может наговорить такого, чего никогда не скажет в нормальном состоянии. Гнев — это, конечно, состояние безумия, потери ума.

Афонский старец Порфирий Кавсокаливит (1906–1991) рассуждает так: вы видите, что из-за угла на человека выскакивает бандит, хватает его за волосы, режет ножом, убивает. Какие чувства вы будете испытывать к жертве? Сочувствие, жалость, желание как-то облегчить страдания, помочь. «Так вот, — говорит Порфирий, — человек, который находится в злобе, это и есть та жертва, на которую напал бандит». Бандит — это бес, который нашел дорожку к его сердцу, сел ему на плечи и ввел в злобу. Это болезнь, человек нервничает, раздражается. И когда на нас такой раздраженный человек выплескивает злобу, эта дьявольская энергия передается, она обладает огромной силой. Человек в гневе может даже ничего не говорить, но он находится рядом с нами, и мы получаем эту энергию. Вот, говорят, на работе невозможно сидеть. Все в злобе. Сейчас весь мир лежит во зле, потому что все ходят обиженные, злобные, раздраженные друг на друга. Как Порфирий говорит, бесов на себе возят.

Смотрите, какой дальше действует закон. Если мы на этого раздраженного человека тоже раздражаемся, осуждаем его, то входим в такое же состояние раздражения, как и он, и бес по полному праву перепрыгивает к нам на плечо. И начинается, как говорит Порфирий Кавсокаливит, бесовский хоровод.

Слышали о таком круговороте? Начальник разгневался на подчиненного, вызвал, на него накричал. Тот не может ему ответить, пришел домой, на жену наорал. Жена — на ребенка, на мальчика, а тот пнул собаку. А собака выскочила, укусила начальника. И получается круговорот злобы в природе.

А что нам можно сделать? Пожалеть этого человека, над которым бес надругался. И если мы с жалостью, кротко к нему отнесемся, посочувствуем, бес ничего не сможет с нами сделать. Мы останемся под покровом Божией Благодати.

У Порфирия Кавсокаливита было два класса образования, он очень просто пишет, на примерах, но открывает фундаментальные духовные законы. К нему приезжали профессора богословия, спрашивали: как жить духовной жизнью? «Да вы же все это знаете». — «Мы знаем, но не живем». И вот Порфирий говорит: «Попробуй хотя бы час прожить, чтобы на тебя бес с другого раздраженного человека не перепрыгивал. А для этого учись жалеть, учись относиться к людям кротко». И начинается борьба, духовная жизнь. Идет процесс воспитания или самовоспитания, возвращения в рай.

— **Мы жалеем того, кто нападает, или жертву?**

— На кого нападают, того, кто страдает.

Бес ведь нападает. Злоба это как камушек, который в воду кто-то кинул, и пошла злобная волна на всех людей. Что такое христианин? Он как пристань. К нему эта злобная волна пришла, ударилась и отхлынула

назад. Он в этих колебаниях не участвует. Волна отразилась, погасла.

К нам пришел злобный человек, а мы молимся: «Господи, дай мне силы потерпеть». К Матери Божией обращаемся: «Матерь Божия, помоги мне не ответить, удалиться от этого греха». И действительно, только по Благодати Божией мы можем отвратиться от зла.

В Псалтири есть множество мест, где говорится о противостоянии злу: *«Аще бо и пойду посреде сени смертных, не убоюся зла, яко Ты со мною еси»* (Пс. 22:4). *«Престани от гнева и остави ярость»* (Пс. 36:8). *«На аспида и василиска наступиши, и попереши льва и змия»* (Пс. 90:13).

Злобные люди никакого вреда не сделают, если у нас в душе мир, если мы как бы окутаны благодатью. Коль злоба подступает, конечно, лучше всего удалиться, почитать 90-й псалом, Иисусову молитву.

Есть дети очень раздражительные, с врожденной гневливостью. С ними сложно. Но возможно. Если чайник закипает, что с ним делают? Выключают. Если мы чувствуем, что внутри у нас закипает чайник, а дальше прорвет, уже будет вытекать кипяток, от избытка нашего сердца заговорят уста — надо выключить чайник, пока не поздно. Лучший способ, как в спорте, — взять брейк: нужно прекратить схватку, разойтись по углам, по разным комнатам.

Есть такое, может быть, больше женское качество — эмоциональная распушенность на фоне гнева. Чуть что — сразу кричать. И кричит сразу, и остановить невозможно.

Но если один из двоих находится в нормальном состоянии, конфликта не произойдет, гнев не перехлестнет. Мирный человек своим спокойствием может выключить этот второй чайник, который закипает. Можно привести множество примеров, когда и мужа

жен перевоспитывали, и жены мужей делали более спокойными. И детей своих приводили в норму, если они с рождения были возбужденными и раздражительными. Все это с помощью Божией возможно. Только кротостью можно победить гнев другого.

Если на нас будет затухать злоба, которая существует вокруг, если мы окажемся такими мирными причадами, то, конечно, вокруг станет намного спокойнее. В противном случае мы будем участвовать в этом дьявольском движении умножения всемирного зла. Либо мы служим Богу, либо дьяволу.

Кстати, гнев — это дар Божий или нет? Бог дал гнев для чего? Какая потребность, данная Богом, объединяет и добродетель кротости, и страсть гнева?

— **Неравнодушие к своему греху.**

— А Сам Бог гневом обладает? Почему говорят — гнев Божий? И в Ветхом и в Новом Заветах мы встречаем такое выражение. Так вот, оказывается, Бог дал гнев как раздражительную силу человека, одну из главных сил личности, на основе которой соиздается человеческий талант. Эту силу человек должен был прикладывать к своим несовершенствам и недостаткам. Господь дал гнев, чтобы мы гневались на самих себя — страстных, греховных, несовершенных, безумных. А что делает дьявол? Разворачивает все в противоположную сторону. И человек гневается на кого? На всех, кто его окружает. Они его раздражают, они его бесят, он может их пристукнуть, гнев может довести до убийства.

Причем святые отцы отмечают такую закономерность: чем больше человек видит недостатков других, чем более он раздражается, тем меньше замечает себя самого. То есть он становится слеп духовно, не может видеть своих грехов. А даже если он их видит, то ему себя очень жалко, он к своим недостаткам относится терпимо, снисходительно.

Есть еще более интересная гипотеза у святых отцов. Они утверждают: то, что нас раздражает в других людях, и является нашим собственным скрытым, нераскаянным грехом. Покопайся в себе. Это и есть твой духовный фотопортрет, фотокарточка, которую ты не можешь принять. У тебя действует столько защитных механизмов, что ты честно не можешь сознаться: ты — такой же, ты этим обладаешь не в меньшей степени, чем человек, который тебя раздражает.

А можно гневаться и не согрешать? Предположим, мы разгневались на кого-то, все внутри бурлит, кипит... И вот мы открываем Псалтирь, 90-й псалом, прочли разок — полегче стало, прочли второй — еще легче. Прочли третий раз 90-й псалом — и вообще успокоились. И не согрешили. Хоть и разгневались. Другому не ответили тем же.

— А как быть, если человек действительно неправ? Например, если речь идет о террористах?

— Ну что террорист? Если мы будем в злобе скрежегать зубами, от этого легче станет? Происходит приумножение зла: тебя ударил, ты ударил, он еще ударил. Это как цепная реакция, все ходят злые...

Когда отца Димитрия Смирнова спрашивают: «Батюшка, как бороться со злом?» — он говорит: «Наберите 02, вызовите милицию». Ну что бороться? Святые отцы, прежде чем бороться со злом, десятки лет от него бегали. С кем бороться — с дьяволом? Силы совершенно не равны. А вот кротостью мы как раз защищаемся. Человек кроткий, тихий, может победить любого злобного. Тот никакого урона ему не нанесет. Даже если этого человека изувечат, убьют, все равно его воля будет направлена к Богу, он отойдет ко Господу святым.

— А если нападают на мою мать, жену — как себя вести?

— Защищать, конечно.

— **И как тут проявить кротость?**

— А как кротость проявил Давид? Голиаф был непобедим, а 16-летний кротчайший Давид взял камушек, раскрутил его и запустил промеж глаз этому великану — со смирением, с молитвой, с кротостью. И все, Голиаф упал и скончался.

Мне кажется, нет единого правила, как и когда себя вести, поступать с врагами. Но если человек находится в правильном состоянии, он может верно решать — не умом, а сердцем.

Меня этот вопрос тоже в свое время волновал: в молодости ездил в Сергиев Посад в электричке, а там хулиганы, богохульники, и было непонятно, что с ними делать. Я взял одного за шкирку, начал выкидывать, а он говорит: «Меня вчера один батюшка выкинул, а его сегодня в милицию посадили за хулиганство». Но я его все-таки выкинул, он хулил Церковь, Божию Матерь. А у отца Кирилла (Павлова) потом спросил: как к подобным вещам относиться? Выкидывать богохульников или делать вид, что я ничего не вижу, не слышу, отношусь ко всему спокойно? Отец Кирилл, мудрейший наш наставник в Троице-Сергиевой Лавре, сказал: «Если ты чувствуешь в себе силы, то вступайся, а не чувствуешь — читай Иисусову молитву, молись за этих людей». Действительно, не каждый способен открыто противостоять, рискнуть своей жизнью, своим достоинством. Но если искренне человек начинает молиться, то, бывает, все устраивается, успокаивается. Я бы даже так сказал: начинать надо с молитвы.

Укрощение строптивого

арская добродетель кротости уподобляет христианина Учителю-Христу и позволяет вступить в наследование нетленных благ как здесь, на Земле, так и в Вечности. Как укротить самого себя к радости всех окружающих — об этом наша очередная беседа.

Хвалу и клевету приемли равнодушно

Главный пример кротости — Сам Господь Иисус Христос. Пророк Исаия говорит о Нем: *«Се, Отрок Мой, Которого Я избрал, Возлюбленный Мой, Которому благоволит душа Моя. Положу дух Мой на Него, и возвестит народам суд; не воспрекословит, не возопиет, и никто не услышит на улицах голоса Его; трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит, доколе не доставит суду победы; и на имя Его будут уповать народы»* (Мф. 12:18–21, Ис. 42:1–4). Святитель Иоанн Златоуст так толкует это место в Священном Писании: *«Этим пророк прославляет кротость*

и неизреченное могущество Христово, (...) возвещая о кротости Его, говорит: «...не воспрекословит, не возопиет». Христос желал исцелить их больных, но когда они отвергли Его, то Он и не противодействовал им. Далее, показывая Его силу, а их слабость, говорит: «...трости надломленной не переломит». Ибо легко было Христу переломить их всех, как трость, и при том уже надломленную».¹

Преподобный Иоанн Лествичник дает примерно следующее определение кротости: «Кротость есть недвижимое устройство души, в бесчестии и чести пребывающее одинаковым». Видите, необходимо постоянство. Кротость — это недвижимое устройство души, а не так, что сегодня я кроткий, а завтра лучше не попадаться мне на глаза. Или с утра я кроткий, а потом душа пошла вразнос. Нет, какие бы обстоятельства ни случались со мной: бесчестия, или наоборот — особой славы удостоился я в этот день, — моя душа пребывает в равном состоянии. Наградили вас орденом Президента РФ или исключили из семинарии — с одинаковым смирением и кротостью принимайте всякое событие, даже то, которое кажется невероятным для вас.

Епархия, которая прогневала Бога

Есть такой апокриф: в одной епархии умер епископ. И не было ни одного достойного человека, кого можно было бы поставить епископом на эту кафедру. Тогда Ангел явился и указал на одного монаха, который жил страшной, греховной, нечестивой жизнью. Но раз указал на него сам Ангел, совет епископов вызвал этого чернеца и предложил ему стать епископом. «Да я даже монашеской жизни еще и не начинал вести, — признался

¹ Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Евангелие от Матфея. Беседа 40 // Творения. Т. 7. Кн. 1. — СПб.: Санкт-Петербургская духовная академия, 1898.

тот. — Я же в тяжком грехе нахожусь». И тогда они ему прямо сказали: «Ангел на тебя указал». — «Ну, раз Ангел, я со смирением приму эту честь».

У нас, кстати, сейчас двухсот епископов не хватает, не могут найти, кого можно было бы еще хиротонисать. Всех, кто хоть как-то может мыслить адекватно и не совершать больших глупостей, уже сделали епископами. Сейчас большой дефицит тех, кто желал бы послушаться на этом послушании.

— **А чем заканчивается апокриф?**

— Когда его сделали епископом, он уже почувствовал, что значит церковная власть, у него изменился весь образ жизни. К хорошему человек привыкает быстро, и он уже стал подумывать: наверно, я не такой уж и плохой, раз сам Ангел явился указать меня в качестве претендента на епископское место. И он начал просить: «Ангел, открой мне все же, почему меня сделали епископом?» Тогда ему явился Ангел и объяснил: «Народ этой области живет в страшном нечестии. Господь решил их наказать. И более сурового наказания, чем сделать здесь тебя епископом, Господь для них не нашел». Это вам пища к размышлению, а мы переходим к следующему определению кротости.

«Несвятые святые». Секрет успеха

«Кротость — смиренная преданность Богу, соединенная с верой, осененная Божественной Благодатью», — говорил святитель Игнатий (Брянчанинов).²

Вчера я был на вручении премии года в области литературы — за позитив. Гран-при получил архимандрит Тихон (Шевкунов). Причем не за книгу «Несвятые святые», а за одну-единственную публикацию

² Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетическая проповедь. Гл. 32 // Творения. Т. 4. — М.: Паломник, 2002.

«Отец Иоанн» в журнале «Москва». Позитива в этой публикации оказалось достаточно, чтобы завоевать довольно крупную в финансовом отношении и почетную премию. Вручал ее Фонд мира.

А книга «Несвятые святые» установила мировой рекорд — уже продано миллион двести и даже более того экземпляров. Таким тиражом не расходилась ни одна православная книга. Я не говорю, конечно, о Библии — это Богооткровенная книга, которую создавали избранные под действием Духа Святого на протяжении веков. А тут один-единственный человек написал то, что востребовано в качестве своеобразного откровения для нашего современника о Боге и Церкви Его Святой. О русском православии.

Я недавно был на Кипре. Приходишь в один из строжайших монастырей Ставровуни (греч. Σταυροβούμι — «Гора Креста»), спрашиваешь монахов: «Что вы читаете за трапезой?» А они отвечают: «Несвятые святые». Это потрясающе: для Греции эта книга, как и фильм «Остров» в свое время, оказалась чем-то вроде взрыва бомбы. Никто не ожидал, что такое произведение может появиться. Не только в Греции, но и вообще во всем православном и светском мире никто этого не предполагал. Вчера мы, кстати, вели переговоры об экранизации, художественном фильме по мотивам «Несвятых святых». Помолитесь, может быть, это удастся осуществить.

Однако какое отношение к нашей теме кротости имеет этот бестселлер? Почему я ее вспомнил после цитаты святителя Игнатия (Брянчанинова)?

— **В ней присутствует эта смиренная преданность Богу, соединенная с верой и осененная благодатью, что и есть кротость... Само название «Несвятые святые» уже выдает этот настрой.**

— Да, книга пронизана духом кротости, свойственным Псково-Печерскому монастырю. В ней множество рассказов о людях кротких, тихих, смиренных, о которых большинство из тех, кто прочел книгу, возможно, вообще ничего никогда бы не узнали. А теперь их пример стал известен и повлиял на многих.

— **Отца Тихона критиковали за то, что, дескать, слишком много в книге чудес.**

— Так и святые отцы говорили: «не ищи чудес, а ищи кроткого человека, который есть чудо из чудес». А таких кротких людей в книге действительно много. Но самое удивительное заключается в том, что это все реальные люди! По милости Божией, мне тоже удалось побыть в этом монастыре, даже не один месяц. Очень многих отцов, которые описаны в книге, я лично знал, мне посчастливилось общаться с ними, жить рядом изо дня в день, трапезничать, молиться, послушаться даже им. Может быть, и с неким художественным вымыслом, который неизбежен при воссоздании реальности в литературе или в кино, но все-таки отец Тихон действительно смог передать тот дух кротости, который пребывает на отцах Псково-Печерской обители.

На Рождественских чтениях есть секция «Православные чудеса». В течение 20 лет из года в год в рамках этой секции заседают ученые, богословы. Всегда ведутся очень жаркие дискуссии, возникает множество споров. Потому что ведь действительно очень трудно провести грань, где чудо, а где нечто другое. Собственно чудо в православном понимании как действие Господа в мире всегда укрепляет веру, а там, где этого нет, — имеют место шарлатанство или магизм. *«По плодам их узнаете их»* (Мф. 7:16).

Что касается критики, то нападки позволяют исполнить заповедь о кротости. *«Быть кротким — значит, в незлобии сердца переносить неправды относитель-*

но нас, ругательства и прочее и молиться за врагов наших»,³ — писал святой праведный Иоанн Кронштадтский.

Много апокрифов есть о том, что к старцу приходит послушник и говорит: «Авва, сегодня ночью ко мне явилась Божия Матерь» (или Ангелы, или Сам Христос — есть разные варианты этой истории). Авва ему отвечает: «Ну и что? Разве это чудо? Если бы ты увидел свои грехи и покаялся — вот это было бы чудо!»

Критика, зачастую даже несправедливая, при евангельском к ней отношении способна сотворить чудо — помочь увидеть нам наши грехи и недостатки. Господь сказал: «...кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф. 5:39). То есть если тебя критикуют несправедливо, вспомни о том, что в тебе действительно заслуживает порицания, и сохранишь мир в душе. Преподобный Ефрем Сирин пишет: «Кроткий, если и обижен — радуется; если скорбен — благодарит и гнев укрощает любовью. Кроткий, принимая на себя удары, остается тверд; во время ссоры спокоен; в подчинении доволен, не уязвляется гордыней, в унижениях радуется, заслугами не превозносится, не кичится, со всеми живет в мире».⁴

Наука побеждать

— А как вообще выглядит кроткий человек?

— Тих, спокоен, немногословен, сдержан в движениях, умерен во всем.

— Да, кротость, прежде всего, как учат святые отцы, выражается в молчании во время оскорблений. Неслучайно мы самых любимых наших святых славим как

³ Симфония по творениям святого праведного Иоанна Кронштадтского. Кротость. — М.: Дарь, 2007.

⁴ Ефрем Сирин, прп. О покаянии // Творения. Т. 4. — М.: Отчий дом, 1993.

правило веры и образ кротости. Кого сразу при этих словах представляем?

— **Святителя Николая Чудотворца. Или Преподобного Сергия Радонежского.**

— Вспомнили их, и сразу светло, тихо на душе. Их лики очищены, точно светятся. А теперь попробуйте представить лицо, например Наполеона, — взглядевшись в него, можно угадать владеющие этим человеком страсти. Известно, что Наполеон, когда вел битву, доводил себя до состояния страшного гнева. Гонял всех, кто находился рядом с ним, мог прибить, как-то внезапно страшно наказать. Во время битвы в Бородине он тяжело заболел, у него была высочайшая температура, все тело ломило, но физическая боль ему только способствовала злиться. Он считал, что для того, чтобы победить, надо быть очень разъяренным на врага.

И это вообще известный принцип. У фехтовальщиков есть такая методика тренировки. Мне мой бывший сослуживец по армии, чемпион мира по фехтованию, рассказывал, что перед сражением к тебе подходит тренер и бьет шпагой по спине или даже прямо по лицу, по голове, чтобы ты пришел в разъяренное состояние. Тогда ты бьешься и побеждаешь. Это знают все спортсмены, особенно тех видов спорта, которые связаны с борьбой. Боксеры, например. Для того чтобы победить, надо возбудить в себе сильный гнев. Только при запуске этого мотора у борца сила увеличивается, и он способен все сокрушать.

Балет для Бога

Мне недавно балерина Большого театра задала вопрос после исповеди: «Христианство, — говорит, — призывает к кротости и смирению. А у нас в Большом театре постоянно твердят: «Наоборот! Чтобы выступить

хорошо, у артиста должна быть страсть!» По страсти надо прыгать, вращения делать, ноги поднимать. Если страсти нет, получается вяло, не зрелищно. «Как же мне быть? — спрашивает. — Я же христианка». Девушка действительно благочестивая. Что ответить бедной балерине? По страсти ей действовать или по смирению?

— **Выходить замуж и сидеть дома. Рожать детей.**

— У балерины век короткий, еще лет пять — так и произойдет. Но сейчас-то в зените славы надо прыгать. Я задумался... А она сама гениальный ход нашла. «Батюшка, — говорит, — а можно я буду танцевать не для зрителя, а для Бога?» Выделывать все эти сложные фигуры с молитвой. «Гениальное, — говорю, — решение. Богословское, давай, дерзай!» Одно и то же действие можно делать и ради Бога, и для тщеславия, согласны?

— **То есть Богу можно посвятить страсть?**

— А ты попробуй посвети Богу страсть, она и поутихнет. Тут важно, каков мотив, внутреннее устройство при том или ином действии. Резких движений не надо делать, надо всегда дать человеку шанс с чего-то начать. Не кардинально одним махом перечеркнуть всю свою жизнь, а сделать первый шаг, потом второй, третий...

— **А страсть гнева тоже Богу можно посвятить?**

— Представим себе гневливого человека. Вернемся к примеру Наполеона. Человек утрачивает внутренний мир, тело у него истаивает, лицо покрыто бледностью, руки трясутся, разум изнемогает, душа скорбит, помыслы бурлят. Он всем ненавистен. Вряд ли он и сам себя любит. Такой человек вспыльчив, как правило, мечтает отомстить. В одной упряжке с гневом всегда бежит памятьозлобие.

У других, напротив, память чиста и светла — это если человек кроток и благодарен Богу за все.

А гневливый копит факты: кто, когда и при каких обстоятельствах ему навредил. Главное для человека в гневе — желание наибольшего зла объекту гнева вплоть до смерти. И эта отрава может заполнять душу годами. При одном только упоминании имени обидчика вся ненависть вспыхивает ярким пламенем. Это действительно такая язва греха, на которую нельзя надавить, лучше даже не прикасаться. В голове у человека роятся помыслы отмщения, часто это отвратительные картины. В порыве гнева и ярости он кричит, спорит, бранится, клеветает, осуждает, произносит жестокие, колкие слова. Если не сдержится, может ударить, толкнуть, даже убить. Почти все убийства совершаются в страсти гнева. Это двигатель в совершении большинства преступлений. Если фиксируется состояние аффекта, то даже в судебном разбирательстве, в зависимости от степени аффекта, устанавливается невменяемость. Собою такой человек уже не владеет. Фактически он находится в состоянии беснования. Гнев, многие святые отцы так и определяли, — временное беснование. Часто потом человек даже не помнит, что он натворил.

Гнев как сила души

По учению Евагрия Понтийского, на духовном уровне гневливый уподобляется сатане. Именно для дьявола определяющим качеством является гнев. Сатана в ярости командует бесами — таких описаний царства дьявола много в духовной литературе. Там все друг друга боятся, клязузначают, трепещут дьявола. Когда такие отношения начинают воспроизводиться в человеческом коллективе — надо осознавать, кто за всем этим стоит.

— Но что делать, если человек от рождения, допустим, гневлив?

— Старец Паисий Святгорец пишет о том, что гневливые люди имеют силу, которая может им помочь в духовном совершенствовании: *«Гнев, чистый гнев — это сила души. Если человеку от природы кроткому это свойство его характера помогает в духовном совершенствовании, то человеку гневливому в два раза больше пользы от силы, которая заключена в его характере, только бы он эту силу гнева использовал против страстей и против лукавого. Если он не будет пользоваться этой силой правильно, то ей воспользуется диавол. Если человек по природе мягкий не постарается приобрести мужества, то не будет способен к большим делам. А гневливый, если решится на что-то большое и обратит свой гнев против зла, то считай — дело сделано. Поэтому высот в духовной жизни достигают люди, в которых есть искра сумасбродства»*.⁵

Перед моими глазами, наверное, уже поколений 10, может быть больше, семинаристов прошло. Смотришь — я уж откровенно говорю — на некоторых семинаристов и думаешь: «Господи, неужели он батюшкой будет? Что же он натворит? Какое у него сумасбродство в голове...» А потом встречаешь — мне много приходится ездить по епархиям — не только батюшкой, смотришь — архиереем стал! И такой уже старец ходит, проповедник, и как-то вся эта молодая глупая энергия преобразилась. Куда что делось? Успокоилось, отлегло. Потому что когда человек встает у Престола, он все-таки довольно быстро возрастает духовно, если правильно, конечно, расходует свою энергию, обращая ее на борьбу против страстей.

Как говорил святой Иоанн Златоуст: *«Ты гневлив? Будь таким по отношению к своим грехам, бей свою*

⁵ Паисий Святгорец. Страсти и добродетели. Разд. 1. Ч. 4. Гл. 2 // Слова. Т. 5. — М.: Святая Гора, 2008.

*душу, бичуй свою совесть, будь строгим судьей и грозным карателем своих собственных грехов — вот польза гнева, для этого Бог и вложил его в нас».*⁶ Более того, уму естественно и необходимо гневаться на страсти, как пишет об этом преподобный Исаия Отшельник: *«Без гнева и чистоты не бывает в человеке, то есть если не будет он гневаться на все, всеваемое в него врагом. Хотящий прийти в этот естественный уму гнев отсекает все свои хотения, пока не поставит себя в состояние, характеризующее умом (умное, духовное состояние, в котором душа и тело подчинены во всем духу».*⁷

Один ребенок в воскресной школе описал, как он видит стяжание кротости в самом себе: «Поначалу гнев поглощает меня, но не полностью. Но все-таки кротость во мне побеждает, и я становлюсь кротким», — это написал Кирилл, 11 лет.

С детьми — особая тема. Действительно, кто-то по природе своей кроткий, родился таким тихоней. А другой, наоборот, раздражительный. Ну и что? Это вовсе еще не значит, что гневливый не может опередить в духовной жизни кроткого. Просто надо помочь ему направить энергию гнева в конструктивное русло. В этом состоит подвиг духовничества.

Гордого умирляет кроткий

— Отец Киприан, а как разобраться, человек кроткий или равнодушный? Может быть, никакой он не добродетельный, просто ему на все наплевать?

— Очень хороший вопрос. Йог впадает в нирвану, и ему уже ни до чего: пусть хоть атомная война начнется,

⁶ Иоанн Златоуст, свт. Беседы на послание к Ефесянам // Творения. Т. 11. Кн. 1. — СПб.: Санкт-Петербургская духовная академия, 1905.

⁷ Исаия Отшельник, прп. Слова к ученикам. Слово 2. О законе естественном. Гл. 2 // Добролюбие. Т. 1 — М., 1895.

взрывы, смерть — ему ни до чего нет дела. Состояние кротости принципиально не таково. Если вас обижают, а вы не мстите, это не значит, что вы безразличны. Напротив, кроткий человек очень участлив, он молится за обижающих, как Господь молился за тех, кто Его распинал. Вспомните святого праведного Иоанна Русского. Кто он был по статусу?

— **Воин, который в плену стал рабом.**

— Практически всю жизнь он провел в рабстве. У мусульман. Они его вообще сначала за человека не считали, он и жил в конюшне со скотом. Но сам он молился за своих истязателей, а после и за хозяев. И они его начали почитать. Ощущали, что у них живет великий святой. Рабство ему не помешало стать святым.

— **Рабство его и смирило?**

— Многие были в рабстве, но не все стали святыми. Дело не в этом, другого хоть епископом поставь, хоть в раба обрати, но если нет христианского устройства, ничего не поможет. Архимандрит Кирилл (Павлов) — а я 20 лет у него окормлялся и могу засвидетельствовать — один из кротчайших людей. Это человек удивительной деликатности. К нему подходят слова преподобного Феодора, который пишет о речи кроткого человека: *«Не показано, не грубо, не гордостно, не тяжело, не болезненно, не дышаще страстью злобы или тщеславия, не зазорно, не противоречиво, не спорливо, не многоречиво, не смехотворно, не небрежно и не праздно; но почитательно, кротко, благорасположенно, простосердечно, мирно, уступчиво, полно сокрушенного и смиренного мудрования, благопокорливо, тихо, мерно, благочинно»*.⁸ И далее наставляет: *«Лицо да будет не сумрачное, ни рассеянное, но степенно и кротко,*

⁸ Феодор Студит, прп. Подвижнические монахам наставления. Гл. 164 // Добротолюбие. Т. 4. — М., 1889.

и большей частью печально и орошено слезами сокрушения; поступь да будет смиренна, невычурна, не горда, без подъятия плеч, хмурения бровей, шумного ступания и потрясания всем станом; речь также да будет приятная, не слишком громкая и не слишком тихая, с постепенностью в очах и других членах, без расширения ноздрей, махания рук и вращения лица. Ибо человек Божий благоустроен во всем, органом некако будучи, обитающего в нем, Духа, направляющего его и в говорении, и в смотрении, и в ястии, и в питии. И нам надлежит поступать благообразно и по чину во всем: и в одеянии, и в обуви, помышляя, что с нами всегда и во всех случаях и при всех делах присуш Господь Бог наш».⁹

При общении с отцом Кириллом (Павловым) все испытывали такое чувство: едешь к нему, что-то в тебе бурлит, какие-то страсти, не знаешь, как поступить, как разрешить все эти скопившиеся, кажущиеся безвыходными, проблемы. Подъезжаешь к батюшке — все потихонечку утихает, у него побыл, даже просто постоял рядом — вообще все утихло, мир на душе. И бывает, что даже не успел спросить, а вопроса уже нет, он как-то разрешился сам собою. Все устроилось.

Архимандрит Кирилл (Павлов) одним своим присутствием успокаивал людей. Вот, например, пишет одна из его духовных чад: *«Сидели мы за столом мирно, тихо. Ворвался вдруг мой брат в разорванной рубашке. Раздраженно закричал, что у него украли колеса с машины. Все замолчали. Наступила напряженная пауза. Я глянула на отца Кирилла. Он, как будто ничего не случилось, улыбнулся и ложечкой стал есть суп. Кушает и кушает. Происходит что-то невероятное. Мой взбешенный брат начинает говорить все тише и тише. Успокоился,*

⁹ Феодор Студит, прп. Подвижнические монахам наставления. Гл. 164 // Добротолюбие. Т. 4. — М., 1889.

сел в уголочке. Я подала ему тарелку супа. Он стал есть. Батюшка про себя, в душе своей посочувствовал, что он трудился, а его обокрали, но чтобы страсти улеглись, не подал и виду, не поддержал брата в гневе».¹⁰

Так старец, не произнося ни слова, просто сохраняя свое мирное, кроткое спокойствие, усмирал самых разъяренных людей. Я помню, мне как-то надо было достаточно плотно работать с каким-то неадекватным человеком, пребывающим в колоссальной гордыне и прелести, что я даже не знал, как мне себя с ним вести. Спросил у отца Кирилла, а он говорит: «А ты его кротостью, кротостью, тут только кротостью действовать можно». Это же Евангельский закон: гордого усмирить может только кроткий!

Прощение лучше мщения

Известна история. В одном монастыре был игумен, все его почитали за святого. И это действительно был носитель многих даров Духа Святаго — так он рассудительно братию наставлял, окормлял, явно был прозорлив. Все его слушались с благоговением. И тут вдруг появился один послушник, который в злобе пришел в монастырь, постоянно находился в каком-то в раздражении. Как только увидит этого святого игумена, тут же его в чем-то обличал. Прямо поносил его. И однажды игумен ему один на один сказал: «Ты знаешь, я тебе очень благодарен. Ты единственный, кто здесь в монастыре мне правду говорит».

Послушник тут же расплакался, сделал поклон, и они с ним жили уже душа в душу. Бес раздражительности и гнева оставил бывшего обличителя. Видите, как кротость победила страсть. Действительно, бывает,

¹⁰ Старец архимандрит Кирилл (Павлов) / под ред. свящ. Виктора Кузнецова. — М., 2012.

человеку мирно что-то скажешь, и он успокоится. Даже просто посмотришь на него с лаской, и этого бывает достаточно. А если начнешь с ним бороться, так у него еще большая буря поднимется.

Это, кстати, одна из особенностей кротости — терпеть обиды не только от тех, кто выше и значительнее тебя, но и от тех, кто просто обязан относиться к тебе с почтением. *«Кротостью называется не только то, когда кто-нибудь переносит обиды от сильных людей, но когда уступает, будучи оскорбляем и людьми, которые считаются низшими»*,¹¹ — пишет святитель Иоанн Златоуст.

Про святителя Тихона Задонского известно, что он, будучи настоятелем, много терпел от слуг и не только не мстил, но и всячески благодетельствовал им. Келейник Василий Чеботаев пишет о нем: *«Даже и от прислуги монастырской случалось немало терпеть ему. Иногда прохаживается по монастырю, а служители монастырские, занимаясь своей работой, смеются вслед Преосвященному; он как бы не слышит ничего, а после скажет: «Ну, долго ли мне обидеть их? Да не только им, но и начальнику я скоро бы отмстил, но не хочу никому мстить, прощение лучше мщения»*.¹²

Если вы знаете подробно житие святителя Тихона Задонского, то помните, в какой тяжелой ситуации он был, когда отказался от архиерейства и ушел за штат. Когда он был архиереем, то наводил порядок, был очень ревностен и строг. Особо доставалось одному архимандриту, которого потом поставили игуменом Задонского монастыря — именно той обители, куда самого владыку в итоге отправили на покой. Он прожил там 15–20 лет,

¹¹ Иоанн Златоуст, свт. Выборки из разных слов. Слово 7 // Творения. Т. 12. — СПб.: Санкт-Петербургская духовная академия, 1898.

¹² Святитель Тихон Задонский в воспоминаниях келейников. — Задонск: Рождество-Богородицкий мужской монастырь, 2006.

и все это время архимандрит «отыгрывался» на нем. Игумен за все годы ни разу не дал ему послужить, даже сослужить литургии. Святитель Тихон просто был на службе и причащался в алтаре, но это единственное, что ему разрешали. И это только один из фактов, а вообще его притесняли очень сильно. И на трапезе он не мог появиться, и по всяческим мелочам над ним издевались. Но за эти полтора или два десятилетия он написал лучшие свои труды. Его книгой «Сокровище духовное, от мира собираемое» зачитывались. И сегодня это одна из самых интересных духовных книг. По языку, может быть, уже несколько архаична, но те духовные истины, которые в ней изложены, очень высоки. И этих высот он достиг, именно оставаясь на месте и без ропота и, казалось бы, справедливого негодования претерпевая все.

Пусть тебя выгонят

– Отец Киприан, это в монастыре. А если на работе отношения такие, что не вмоготу, можно попросить благословения сменить коллектив?

– Сербский старец Фаддей Витовницкий рассказывает о том, как одна из его чад хотела уйти с работы, где в коллективе были нестроения, все обижали друг друга, ссорились. Старец ей отвечал: *«Тебя обижают, а ты не обижай, не отвечай обидными словами, и не только словами, но и в мыслях; вместо этого молись Богу, чтобы он Он послал им благого Ангела, тогда и тебя Господь не забудет. Не сразу у тебя получится, но если будешь упорно молиться, увидишь со временем, как изменится круг твоих мыслей, заметишь, как люди меняются. И сама изменишься»*. Позднее старец встретил эту женщину, и та с удивлением рассказала, как все переменялось: *«Ох, отче, я и не знала, что все такие хорошие. (...) Все изменилось, чудо как все изменилось, никто больше меня не обижает, да и я сама другая»*. Старец

Фаддей, рассказывая эту историю, заключает: *«Видите, как строится мир! Кроткая и смиренная душа, которая все прощает и всех любит, излучает мир, и мы в ее присутствии с Божией помощью освобождаемся от тяжелых депрессивных мыслей»*.¹³

У нас отец Кирилл (Павлов) все-таки очень мудро поступал. Если воля Божия не проявлялась в некоем подталкивании, гонении. Пока внешняя сила не начала действовать на человека, вынуждая его переменить место работы, он не благословлял к переходу даже при определенных скорбных обстоятельствах. Сам как духовник я несколько раз попался, когда меня ставили перед фактами: «На работе нестроения, меня гонят, скорблю! благословите перейти на другое место. Здесь мне 100 тыс. платят, а на следующей полмиллиона зарплата официальная». Говорю: «Ну давай, иди». И что вы думаете — сколько было этих случаев, все время только хуже становилось. Человек ушел, вначале было хорошо, а потом все рушится, и ситуация становится еще хуже, чем та, которую он не претерпел. Это общий закон. Поэтому, конечно, с кротостью можно выдерживать все и на своем рабочем месте.

Не раздражать других

— То есть в нас самих часто кроются причины нареканий или гнева со стороны других?

— Безусловно, в таком образе мыслей вообще заключается заповеданный нам святыми отцами аскетический идеал самоукорения. Старец Паисий Святгорец на жалобы на неприветливость сестры в монастыре отвечал, что причину этой неприветливости нужно искать в нас самих. Ему задали вопрос: «Когда сестра,

¹³ Фаддей Витовницкий, архим. Мир и радость в Духе Святом. Гл. 7. Как нам научиться послушанию. — М.: Новоспасский монастырь, 2010.

с которой мы вместе работаем на послушании, ведет себя неприветливо, я ее жалею и терплю. В этом случае я поступаю с любовью?

— А откуда ты знаешь, что причиной ее неприветливости не являешься ты сама? Может, она тебя терпит? Если ты думаешь, что твое духовное состояние лучше, чем у нее, и ты ее терпишь, тогда тебе нужно жалеть саму себя».

Когда у человека есть настоящая любовь и терпение, он оправдывает другого и обвиняет только себя. *«Боже мой, — говорит он, — это я виноват, не считайся со мной, брось меня и помоги другому»*.¹⁴

Человек кроткий не только не раздражается, но даже почитает себя виновным в том, что на него гnevаются. Авва Дорофей, живя в монастыре, не только не обвинял других, но и себя считал виноватым в том, что ему наносят обиды: *«И поверьте, я очень помню, как один брат, идя вслед за мною от больницы до самой церкви, поносил меня, а я шел впереди его, не говоря ни слова. Когда же авва узнал это — не знаю, кто сказал ему о сем, — и хотел наказать брата, я пошел и пал ему в ноги, говоря: «Ради Господа, не наказывай его, я согрешил, брат нисколько не виноват»*.¹⁵ Кроткий человек успевает сказать «простите» раньше, чем на него начнут гневаться.

Про авву Дорофея было известно, что он, проведя девять лет в общежительном монастыре, ни разу не сказал никому оскорбительного слова. *«И проведя там девять лет, не знаю, сказал ли я кому-нибудь худое слово, хотя я имел послушание»*.¹⁶ Авва Дорофей терпел множество обид и несправедливостей от братии,

¹⁴ Паисий Святогорец. Страсти и добродетели. Разд. 2. Ч. 4. Гл. 3 // Слова. Т. 5. — М.: Святая Гора, 2008.

¹⁵ Авва Дорофей, прп. Душеполезные поучения. Поучение 2. — М.: Правило веры, 1995.

¹⁶ Там же. Поучение 4.

но сносил все спокойно, не допуская даже в мысли кого-либо осудить: *«Также и некоторые другие из братьев приходили ежедневно и вытрясали свои постилки перед моей келией, и я видел, что множество клопов набиралось в моей келии, так что я не в силах был убивать их, ибо они были бесчисленны от жара. Потом же, когда я ложился спать, все они собирались на меня, и я засыпал только от сильного утомления; когда же вставал от сна, находил, что все тело мое было изъедено, однако же я никогда не сказал кому-нибудь из них: не делай этого, или: зачем ты это делаешь? И я не помню, чтобы я когда-либо произнес слово, могущее смутить или оскорбить брата»*.¹⁷

— **То есть кротость состоит не только в том, чтобы не раздражаться самому, но и в том, чтобы других не раздражать?**

— Да, преподобный Феодор Студит пишет о том, что нужно жить так, чтобы ничем не задевать ближнего: *«...всякий старайся избирать и делать то, что безвредно для ближняго»*.¹⁸

Для чистого все чисто

— **Мы говорили о внешних проявлениях кротости, а внутренне в какое устройство надо прийти, чтобы безболезненно реагировать на все досады и оскорбления?**

— Преподобный Амвросий Оптинский говорил, что главная особенность кротости заключается в том, что она очищает душевные очи, привлекает на человека благодать, помогает приобрести святость. Кроткий обретает такое внутреннее устройство, при котором все

¹⁷ Авва Дорфей, прп. Душеполезные поучения. Поучение 2. — М.: Правило веры, 1995.

¹⁸ Феодор Студит, прп. Подвижнические монахам наставления. Гл. 27.2 // Добротолюбие. Т. 4. — М., 1889.

люди видятся ему добрыми и хорошими, никто из них, по его искреннему убеждению, не заслуживают гнева и зла. А себя он, напротив, укоряет и желает себе бесчестия, так что становится совершенно нечувствительным к обидам.

Мне однажды пришлось побывать в Знаменском монастыре в Иркутске, я встретил там мать Ангелину. Она была уже совсем старенькой. Мы проговорили, наверно, часа три. А потом я узнал, что спустя небольшое время она преставилась. То есть наш разговор состоялся буквально перед смертью, возможно, оттого он был такой пронзительный и откровенный. Она рассказала всю свою жизнь: как она совсем маленькой девочкой шла мимо монастыря, случайно зашла, и как ей все там понравилось, и как она сама понравилась сестрам, которые стали ее упрашивать остаться у них, и как ее не отпускала мама, так как она была из очень бедной семьи и необходимо было трудиться... Но главное, что меня поразило, — ее рассказ о владыках Иркутской епархии. О каждом из них она рассказывала как о святом, буквально — как об Ангеле. С множеством самых трогательных подробностей.

Накануне нашего с ней разговора я общался со священниками, и они тоже говорили об этих же архиереях. К сожалению, есть такое скверное, можно сказать, явление в священнической жизни — перемывание костей архиереям. Я был потрясен разницей слов об одних и тех же владыках. Было видно, что матушка отнюдь не приукрашивает ничего: она просто действительно видела всех чистыми. Потому что кроткий человек и сам внутри чист. Он видит образ Божий в каждом человеке. Сейчас таких людей встретить равносильно чуду. Если встретите, держитесь их, и спасетесь. А со строптивыми — развратитесь, как говорится в строчке псалма.

Молчание при оскорблениях

— Как научиться кротости? Существуют же какие-то отчасти, может быть, и внешние приемы стяжания этой добродетели?

— Самый главный прием — молчание при оскорблениях и молитва. Старец Паисий Святогорец пишет, что человеку, для того чтобы победить гнев, нужно в первую очередь молчать: *«Смирением и молчанием мы побеждаем гнев. Почему мы называем змею мудрой? Хотя у нее есть сильное оружие, яд, и она может причинить нам вред, но стоит ей услышать небольшой шум, она сразу уползает: не идет напролом, уступает место нашему гневу. Так и ты, если кто-нибудь заденет тебя словом, не отвечай. Молчанием ты обезоруживаешь человека. Однажды кот Дикас у меня в келье собирался придушить лягушонка. Лягушонок сидел без движения, и Дикас оставил его в покое и ушел. Лягушонок своим молчанием и смирением... победил кота. Но стоило бы ему хоть немного пошевелиться, Дикас схватил бы его, стал бы бросать и бить, как бубен»*.¹⁹

Так и мы, как этот лягушонок, должны себя вести. Если перед тобой разъяренный человек, сиди тихо, не трепыхайся. На вопрос, как себя вести с разгневанным человеком, старец Паисий отвечал: *«Терпеливо. Если человек кипит от гнева, то ему без толку что-нибудь говорить, лучше помолчать и читать про себя Иисусову молитву. А когда от молитвы он успокоится, притихнет, то можно и договориться с ним. Даже рыбаки в шторм не выходят на лов, а ждут, когда море утихнет»*.²⁰ Молитва — главное наше средство при гнев.

¹⁹ Паисий Святогорец. Страсти и добродетели. Разд. 1. Ч. 4. Гл. 2 // Слова. Т. 5. — М.: Святая Гора, 2008.

²⁰ Паисий Святогорец. Алфавит духовный. Гнев. — М.: Ковчег, 2008.

Так же хорошо помогает сохранить душевное равновесие жалость к гневающемуся, оправдание его. Ровно настолько, насколько нам полезно укорять себя, для нашего же духовного здоровья всегда важно оправдывать нашего обидчика. Святитель Иоанн Златоуст как высочайший пример кротости приводит поведение Давида при преследовании его Саулом. Святитель Иоанн Златоуст пишет о том, что Давид оправдывает Саула и слагает вину на клеветников и заговорщиков (которых на самом деле не было). *«Саул гнал праведника не по наущению других, но сам, возбудив в себе эту злобу, (...) зависть родилась от похвал и потом возрастала с каждым днем (1 Цар. 18:9, 29). Для чего же теперь Давид слагает вину на других, говоря: «почто слушаеши словес людей, глаголющих: се Давид ищет души твоея?» (1 Цар. 24:10). Для того чтобы дать ему случай прекратить злобу».*²¹ Одним только вопросом Давид обезоруживал Саула. Давид, имея возможность убить Саула, не стал этого делать, а лишь отрезал часть его одежды — в доказательство того, что он был в пещере и не воспользовался слабостью своего врага. И именно это привело к их примирению: *«Услышав слова Давида «се воскрилие одежды в руке моей» и все другое, что он говорил далее в свое оправдание (он ответил): «твой ли глас сей, чадо Давиде?» (1 Цар. 24:17). Какая произошла вдруг перемена! Тот, кто не хотел прежде назвать его просто по имени, ненавидел и самое имя его, — теперь ввел его даже в родство с собою, назвал его чадом. Что же блаженнее Давида, который из человекоубийцы сделал отца, и из волка овцу, печь гнева обильно наполнил росой, бурю превратил в тишину и совершенно погасил пламя ярости? Ведь именно слова Давидовы, проникши*

²¹ Иоанн Златоуст, свт. Беседы о Давиде и Сауле. Беседа 2 // Творения. Т. 4. Кн. 2. — СПб.: Санкт-Петербургская духовная академия, 1898.

*в душу этого ожесточенного, произвели в ней всю эту перемену, какая обнаруживается в этих его словах».*²²

В случае Давида мы имеем образец человека, владеющего собой. Если этот пример будет перед нашим мысленным взором, возможно, и нас это уберезет от греха. Конечно, может быть, и не от убийства, но от какого-нибудь проявления гнева. Будущий царь-псалмопевец являл, конечно, удивительные примеры кротости. Поэтому само чтение Псалтири — замечательное подспорье для желающих стяжать кротость. Особенно чтение покаянных псалмов. Есть даже правило преподобного Амвросия Оптинского — шесть псалмов, которые последовательно читают при нападениях бесовских, при гневe. И самим становится легче, и все окружающие замечают перемену. А еще преподобный Амвросий Оптинский говорил: *«Если хочешь иметь любовь, то делай дела любви, хотя сначала и без любви. Господь увидит твоё желание и старание и вложит в сердце твоё любовь».*²³

— Особенно сложно помогать врагам... Как тут не начать «метать бисер перед свиньями»?

— А ты не относись к ним как к свиньям. Заповедь о благотворении врагам для того и дана, чтобы обрести в сердце любовь к ним. *«Благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас»* (Мф. 5:44). *«Не будь побежден злом, но побеждай зло добром»* (Рим. 12:21).

Святитель Николай Сербский рассказывал историю примирения между двумя врагами, которую ему поведал один крестьянин: *«Между мной и соседом выросла вражда, словно терние: в глаза друг другу не могли*

²² Иоанн Златоуст, свт. Беседы о Давиде и Сауле. Беседа 2 // Творения. Т. 4. Кн. 2. — СПб.: Санкт-Петербургская духовная академия, 1898.

²³ Цит. по: Пестов Н.Е. Современная практика православного благочестия. Т. 1. Ч. 3. Гл. 37. — СПб.: Сатисъ, 1995.

смотреть. Как-то зимней ночью мой маленький сын читал мне вслух Новый Завет, и, когда он прочитал слова Спасителя: благоворите ненавидящим вас, я крикнул ребенку: Хватит! Всю ночь не мог я заснуть, все думал и думал, как мне исполнить эту заповедь Божию. Как мне сделать доброе дело для своего соседа? И однажды услышал я из соседского дома громкий плач. Расспросив, я узнал, что налоговые власти угнали у моего соседа весь скот, чтобы продать его за долги. Как молния пронзила меня мысль: вот, дал тебе Господь возможность сделать добро соседу! Я бегом в суд, заплатил налоги за человека, который ненавидел меня больше всех на свете, и вернул его скотину обратно. Когда он об этом узнал, то долго в задумчивости ходил вокруг своего дома. Когда стемнело, он окликнул меня по имени. Я подошел к изгороди. Зачем ты звал меня? — спросил я его. Он разрыдался мне в ответ и, не в силах выговорить ни слова, плакал и плакал. И с тех пор мы живем в большей любви, чем родные братья».²⁴

Кроткий человек обладает способностью укрощать ссорящихся, водворять мир вокруг себя. Святитель Иоанн Златоуст в слове «О кротости» пишет: «Итак, когда учитель доброты является первым утверждающим свои наставления, он, как только появляется, укрощает даже беснующихся, и совсем ему не нужны внушения и слова, он вводит мир, прежде чем что-либо произнесет. И как луч солнца, появившись, быстро прогоняет тьму, так добрый и кроткий быстро изменяет смущение и ссору в мир и тишину».²⁵

— То есть кроткий человек в некотором смысле всегда миротворец?

²⁴ Николай Сербский, свт. Миссионерские письма. Письмо 267. — Сергиев Посад: ТСЛ, 2003.

²⁵ Иоанн Златоуст, свт. О кротости // Творения. Т. 12. Кн. 1. — СПб.: Санкт-Петербургская духовная академия, 1906.

— Да, я могу даже привести пример. Мы паломничали как-то к святителю Тихону Задонскому, и с нами поехал социологический факультет Свято-Тихоновского университета. Первый курс, что называется, оторви и выбрось. Это публика больше 50 минут в храме простоять не может. На первую седмицу Великого поста ребят привезли в монастырь, но их, как пробку из шампанского, выталкивает из храма, и они бегут сразу курить, в магазин что-то срочно себе приобрести. Это у них вообще первый выезд был. И с ними поехал декан. Он, конечно, за голову хватался, совершенно не зная, что с ними делать. И строго с ними пытался разговаривать, и подушевнее беседы вести. И по одному с каждым разговаривал, и со всеми вместе. И так и эдак — занятия им пытался какие-то найти. Ничего не помогало. Три дня он с ними бился — все без толку. Только сам умаялся.

И вот он говорит: «Слушай, отец Киприан, у тебя там есть один парень кроткий, можно нам его арендовать? Чтобы он с ними просто пожил вместе». Они там жили 20 человек в одной келье. Я говорю: «Ну возьми». И вот он взял этого парня. Тот пришел, ничего никому из них не говоря, просто поселился там, и у них все утихло. Молодой парень, тоже первокурсник, только кроткий. И они его восприняли в качестве авторитета. Начали с ним советоваться, что-то спрашивать у него, слушаться даже. Его никто начальником не ставил, они просто его сразу зауважали. Он одним своим присутствием у них полный порядок навел. Только лишь своей кротостью, своей тихостью. Вот насколько ценен такой человек в любой команде.

— Отец Киприан, кроткий человек уступчив по натуре. Но как не перепутать уступчивость с человекоугодием?

— Кроткий никогда не провоцирует скандалов, он просто ходячая профилактика любых трений между

людьми. Я как-то к отцу Кириллу должен был привезти одного министра. Договорились на конкретное время, а его задержали, было у него там какое-то совещание в правительстве, и он не смог быть в условленное время. Приехал позже. Все прошли, а я сижу у отца Кирилла, жду министра. Он мне звонит: вот я приехал, у ворот стою в Переделкине. Я — к келейнице Наталье: так и так, говорю, министр приехал... А она ни в какую: «Батюшка уже устал, больше никого принимать не будет». Я — к батюшке: «Министр приехал». Он подходит к Наталье и говорит: «Наташ, ну давай этого человека впустим? Ну разреши...» Это архимандрит говорит своей послушнице! Она вообще у него в полном послушании, а он ее просит: «Наташенька, ну давай его одного только примем, он так далеко ехал, он там в Кремле заседал, с президентом, он такой важный человек. Ему помощь нужна...» Он не давит на нее, он просит. Она отвечает: «Нет, батюшка, я вам сказала — нет. Все, вы сегодня переутомились». И вот так он ее ходил раз пять уговаривал: то с одной стороны зайдет, то с другой. А она никак, твердо стоит. Он развел руками: «Отец Киприан, видишь, ничего у нас с тобой не получается». Конфликта не произошло.

— **Хотя мог сказать: все, давай, пропускаешь и точка.**

— Конечно, полное право имел.

— **Этому учиться надо.**

— Хотя министр и пострадал, но в следующий раз приехал вовремя.

Награда за кротость

— **А какова награда за кротость?**

— *«Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю»* (Мф. 5:5) — это обетование кротким из Нагорной проповеди Спасителя, наверно, все помнят. Святитель Иоанн Златоуст пишет: *«Сие обещание в отношении*

*к последователям Христовым вообще есть предсказание, которое исполнилось буквально: ибо постоянно кроткие христиане, вместо того чтобы быть истребленными яростью язычников, наследовали вселенную, которую прежде обладали язычники. Дальнейшее значение сего обетования в отношении к христианам вообще и порою есть то, что они получают наследие, по выражению Псалмопевца, на земли живых, — там, где живут и не умирают, то есть получают вечное блаженство (см. Пс. 26:13)».*²⁶ Из истории нашего Отечества очень показателен пример святого благоверного князя Даниила Московского, младшего сына Александра Невского. Он, будучи тихим и получив самую маленькую часть удела, сохраняя добрые отношения со всеми и по возможности избегая конфликтов, расширил эту землю и положил начало объединению земель вокруг Москвы.

Преподобный Феодор Студит пишет о том, что добродетель получает воздаяние и в этой жизни, и в будущей: *«Да обратит каждый внимание и на то, как человек добродетельный любим бывает всеми, у всех почитен и славен, не только между своими братьями, но и вне между слышащими о нем. Ибо добродетель, и в сокровенности пребывающая, и видным человеком совершаемая, такова по природе, что непременно проявится, и слово о ней прозвучит и проповестся повсюду, по слову Господа, Который говорит: не может град укрытись верху горы стоя (Мф. 5:14)».*²⁷

Кроткие могут приводить в раскаяние даже самых закоренелых грешников. А если на небесах радость об одном кающемся грешнике превосходит радость о девяносто девяти праведниках, то и сердце виновника покаяния преисполняется радостью неземной.

²⁶ Библейская энциклопедия архим. Никифора. Т. 1. — М., 1991.

²⁷ Феодор Студит, прп. Подвижнические монахам наставления. Гл. 155.1 // Добротолюбие. Т. 4. — М., 1901.

В Древнем Патерике есть пример терпения и кротости старца по отношению к разбойникам, которое привело их к совершенному раскаянию: *«Пришли разбойники в монастырь одного старца и сказали ему: «Мы пришли взять все, что есть в твоей келии». Он же сказал: «Что вам угодно, чада, то и берите». Итак, они взяли все, что нашли в келии, и ушли. Но они забыли кошелек, который был там спрятан. Взяв его, старец погнался за ними, крича: «Чада! возьмите, что вы забыли». Удивившись терпению старца, разбойники возвратили все и раскаялись, сказав друг другу: «Это человек Божий».*²⁸ Какой плод кротости здесь?

— **Нестяжание, терпение.**

— Можете к себе эту ситуацию применить? Утащили у вас что-то, а вы догоняете рэкетира: «На, еще возьми!» Таких случаев, конечно, сейчас днем с огнем не сыскать. Как только у человека что-то украли, тут-то и проявляется его нутро. И тем отраднее встретить подлинное христианское отношение к потере. Человек теряет практически все или что-то для себя очень важное, но тут же говорит: «Значит, кому-то это нужнее». И никакой трагедии нет.

У нас недавно у одной слушательницы Высших Богословских Курсов шубу украли. Новую, дорогую. У нее спросили, что за шуба. «Норковая, — отвечает. И тут же пошутила: — Моль, наверно, съела». Она даже не стала стенать, в чем она теперь домой пойдет. Потом выяснилось: подруга случайно взяла, свою оставила, а в ее шубе ушла. Но даже если бы у нее шубу понастоящему украли, по-моему, она бы и глазом не повела. Не знаю, может быть, даже что-то подарила бы вору. *«Ведь если мы станем винить врага, он ожесточится; если же будем его извинять, он, пристыженный*

²⁸ Древний Патерик. Гл. 16. П. 20. — М.: Правило веры, 2006.

нашею кротостью, сам наконец станет обвинять себя»,²⁹ — пишет Иоанн Златоуст.

К тем, кто стяжал кротость, люди начинают проявлять почтение — это иногда какое-то практически безотчетное действие с их стороны. Они относятся к праведнику как к родителю. Про святителя Спиридона Тримифунтского, который был очень прост и одевался небогато, известен следующий случай: *«Когда святой в таком виде входил во дворец, один из дворцовых служителей, богато одетый, счел его за нищего, посмеялся над ним и, не позволяя ему войти, ударил его по щеке; но преподобный, по своему незлобию и памятуя слова Господа (см. Мф. 5:39), подставил ему другую щеку; служитель понял, что перед ним стоит епископ и, сознав свой грех, смиренно просил у него прощения, которое и получил»*.³⁰

Святитель Иоанн Златоуст пишет: *«Живущий кротостью почитен — и отец для сына, и сын для отца, и раб для господина, и ничто другое не помогает столько господину пользоваться благосклонностью рабов: когда они видят его радующимся добру и относящимся ко всем кротко — высоко ценят и удивляются, считая (его) более отцом, чем господином и обладателем»*.³¹

Люди, в конце концов, начинают просто любить кротких. Можно вспомнить пример из жития Преподобного Сергия Радонежского, который, будучи оскорбляем братом, тихо ушел из монастыря, дабы не сеять раздоров. Братия пошла вслед за Преподобным Сергием. Вот

²⁹ Иоанн Златоуст, свт. Беседы о Давиде и Сауле. Беседа 3 // Творения. Т. 4. Кн. 2. — СПб.: Санкт-Петербургская духовная академия, 1898.

³⁰ Житие святителя Спиридона Тримифунтского // Жития святых Димитрия Ростовского. Месяц декабрь. — Козельск: Оптина пустынь, 1993.

³¹ Иоанн Златоуст, свт. О кротости // Творения. Т. 12. Кн. 1. — СПб.: Санкт-Петербургская духовная академия, 1906.

как об этом повествует его житие: *«Как мы уже сказали, Сергей покинул свою обитель незамеченным, и иноки нигде не могли найти его. Братия ужаснулись и, не желая разлучиться со своим пастырем, отправились повсюду искать своего Игумена: и в пустынных местах, и в городах»*.³²

Иоанн Златоуст так пишет о кротком человеке: *«Кроткий любезен для видящих, любезен и для знающих по слуху; нет никого, кто бы, слыша, что хвалят человека за кротость, не пожелал на него взглянуть, приветствовать и постоянно видеть»*.³³ По слову Писания: *«Кротостью склоняется к милости вельможа, и мягкий язык переламывает кость»* (Прит. 25:15).

Дар Богообщения

Кроткие сподобляются молитвы — этого высшего дара Богообщения. В Евангелии от Матфея сказано: *«Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой»* (Мф. 5:23–24). Святитель Игнатий (Брянчанинов) называет незлобие и кротость основанием молитвы: *«Враг... старается поколебать самое основание молитвенного подвига — незлобие и кротость»*.³⁴

У человека, который находится в гневе, не может быть молитвы. В частности, Ефрем Сирийский пишет о том,

³² Жития и чудеса Преподобного Сергея, игумена Радонежского. Записанные преподобным Епифанием Премудрым, иеромонахом Пахоимом Логофетом и старцем Симоном Азарьиним. Гл. 17. — М.: Православная энциклопедия, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1997.

³³ Иоанн Златоуст, свт. Указ. соч.

³⁴ Игнатий (Брянчанинов), свт. Приношение современному монашеству. Гл. 48 // Творения. Т. 4. — М.: Паломник, 2003.

что человек, находящийся во вражде, не может приближаться к Богу: *«Кто к брату своему расположен враждебно, ненавидит его и ругается над ним, тот примирись сперва с братом и прости его; тогда уже может он приближаться ко Господу. Кто хочет предстать Богу, тот должен наперед оставить брату долг его, только такового пост и молитва угодны Богу»*.³⁵

У людей, которые претерпели что-то скорбное и неприятное, открывается молитва. Святитель Тихон Задонский пишет, что *«...скорбь учит сердечной молитве. Когда усерднее молимся, как не во время болезни, беды, напасти, искушения, при нашествии иноплемеников, во время голода, моровой заразы и прочих бедствий, которые грозят нам смертью? Тогда из глубины сердца исходит и восстает молитва»*.³⁶

Про афонского старца Иосифа Исихаста, который воспитал в своих послушниках высочайшую молитву, его ученик писал, что старец довольно сурово к ним относился, пытаясь уврачевать их самолюбие: *«Например, за двенадцать лет, которые мы прожили вместе, всего лишь несколько раз я услышал свое имя из его уст. Чтобы обратиться ко мне, он использовал всевозможные бранные слова и соответствующие им эпитеты. Но сколько любви было в этих искусных колкостях, какое чистое сочувствие стояло за этой бранью!»*³⁷

Кротким открывается Боговедение, они становятся носителями Божественной премудрости. Господь говорит через пророка Исаию: *«На кого воззрю, токмо*

³⁵ Ефрем Сирий, прп. О посте // Творения. Т. 4. — М.: Отчий дом, 1993.

³⁶ Тихон Задонский, свт. Сокровище духовное, от мира собираемое. Глава 123. — Задонск: Рождество-Богородицкий мужской монастырь, 2009.

³⁷ Иосиф Исихаст. Выражение монашеского опыта. Ч. 2. Вместо предисловия. — Сергиев Посад: ТСЛ, 2006.

на кроткого и молчаливого и трепещущаго словес Моих (Ис. 66:2)». Преподобный Иоанн Лествичник пишет: *«Тихая душа вместит слова премудрости; ибо сказано: Господь наставит кроткия на суд (Пс. 24:9), паче же на рассуждение»*.³⁸ Также и Марк Подвижник пишет, что *«терпеть скорби и не обвинять сторонних людей в своих бедствиях есть истинное ведение»*,³⁹ то есть знание Бога. Люди, которые терпели скорби и поношения, становились боговидцами. Это и первомученик Стефан, который *«будучи исполнен Духа Святаго, воззрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса»* (Деян. 7:55), и многие другие мученики. Также Иоанн Дамаскин, стерпевший клевету и отсечение руки, стал свидетелем явления Пресвятой Богородицы.

И наконец, награда из наград для кротких — Царство Небесное. Из патерика Киево-Печерской Лавры известен следующий случай. Двое монахов, Тит и Евагрий, были во вражде. И вот один из них, Тит, сильно заболел и уже должен был умереть. Он стал просить прощения у своего брата, но тот отказался его простить, после чего внезапно упал замертво. Тит же неожиданно выздоровел. *«Во время болезни, — так начал блаженный Тит свой рассказ, — я, еще одержимый гневом, увидел, как Ангелы отступили от меня. Они рыдали о гибели моей души, а бесы радовались, что я имею гнев на своего брата. Посему-то я и начал просить вас, чтобы вы пошли и испросили мне у брата моего прощения. Когда вы привели его ко мне, и я поклонился ему, а он отвернулся от меня, я увидел одного немилостивого Ангела с пламенным копьем, коим он ударил непростившего меня,*

³⁸ Иоанн Лествичник, прп. Лествица. Слово 24. — Сергиев Посад: ТСЛ, 1908.

³⁹ Марк Подвижник, прп. Нравственно-подвижнические слова. К тем, которые думают оправдаться делами. Гл. 56. — Сергиев Посад: ТСЛ, 2009.

*и тот упал мертвым. Тот же Ангел подал мне руку, поднял меня, и вот я выздоровел».*⁴⁰

Преподобный Феодор Студит, как и многие другие отцы, пишет, что терпением скорбей мы достигаем Царствия Небесного: *«Возмогайте во Господе, и в державе крепости Его (Еф. 6:10),⁴¹ и доблестно претерпевайте все неприятное, скорбное, и притрудное, держа перед очами таинство смерти нашей и кратким почитая все продолжение жизни нашей. И вся жизнь, по святому Григорию Богослову, — день один для тех, кои усердно заняты своим главным делом спасения. Но в этот день, в это скоротечное и как сон промелькающее время, можем мы стяжать Царствие Небесное, царство нескончаемого веселия и радования».*⁴²

Уровни кротости

Кроткому человеку свойственно терпение. В Библейском словаре есть такое определение: терпение — это добродетель, состоящая в благодушном перенесении всех бед, скорбей и несчастий, неизбежных в жизни почти каждого человека. То есть терпение проявляется в перенесении страданий, а кротость — это уже когда человек без огорчения принимает даже оскорбления. Чувствуете, это уже следующая степень? Как еще можно различить уровни кротости?

Приведем случай из жития преподобного Антония Великого: *«Пришли братья к авве Антонию и говорят ему: скажи нам слово, как спастись? Старец отвечает*

⁴⁰ Житие преподобного Тита, пресвитера Печерского // Жития святых святителя Димитрия Ростовского. Месяц февраль. — Козельск: Оптиная пустынь, 1993.

⁴¹ Наконец, братья мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его (Еф. 6:10).

⁴² Феодор Студит, прп. Подвижнические монахам наставления. Гл. 22.3 // Добротолюбие. Т. 4. — М., 1901.

им: вы слышали Писание? Сего и достаточно для вас. Они же сказали: мы и от тебя, отче, хотим услышать. Старец сказал им: Евангелие говорит: аще ты кто ударит в десную твою ланиту, обрати ему и другую (Мф. 5:39). Они говорят ему: не можем сего сделать. Старец отвечает: если вы не можете обращать и другой, то, по крайней мере, снесите удар в одну. И этого не можем, — говорят они ему. Старец отвечал им: если и этого не можете сделать, то не платите человеку тем, что получили. Братия сказали: и сего не можем. Тогда старец говорит ученику своему: приготовь им немного кашицы, ибо они слабы. Если вы одно не можете, а другое не хотите, то что я вам сделаю? Нужно молиться!»⁴³ Из этого рассказа можно выделить следующие уровни проявления кротости: 1) человек не отвечает злом за зло; 2) человек безропотно сносит оскорбление; 3) человек готов принять оскорбления сверх того, что получил.

А радость по Боге — это уже скорее следствие кротости. Преподобный Иоанн Лествичник пишет, что кротость подает человеку духовную радость, следующую вслед за кротостью добродетель: *«Кротость есть подательница радости, подражание Христу, свойство ангельское, узы на бесов и щит против огорчения»*.⁴⁴

«В кротких сердцах почивает Господь»,⁴⁵ — уверен преподобный Иоанн Лествичник. Также и святитель Иоанн Златоуст соглашается с ним, отмечая, что, перенося поношения, мы уподобляемся Богу: *«Итак, кто желает быть подобным Богу, пусть будет, по силе человеческой, кротким и смиренным, и пусть благородно переносит, когда будет терпеть что-либо ужасное от по-*

⁴³ Древний Патерик. Гл. 16. П. 1. — М.: Правило веры, 2006.

⁴⁴ Иоанн Лествичник, прп. Лествица. Слово 24. — Сергиев Посад: ТСЛ, 1908.

⁴⁵ Там же.

*сторонних. «Любите, — говорит (Господь), — врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас, да будете подобны Отцу вашему, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Лк. 6:27–28; Мф. 5:44–45).*⁴⁶

Святитель Василий Великий утверждал, что кротость приводит к стяжанию прочих добродетелей и высшей из них — любви: *«Но за кротостью обыкновенно следует и незлобие, потому что кротость есть мать незлобия. А в людях истинно кротких, не имеющих тяжелого нрава, не менее сего бывает и благодати, потому что благодать — основа кротости. Все же это, взаимно срастворенное и совокупленное вместе, производит из себя наилучшую из добродетелей — любовь».*⁴⁷

⁴⁶ Иоанн Златоуст, свт. О кротости // Творения. Т. 12. Кн. 1. — СПб.: Санкт-Петербургская духовная академия, 1906.

⁴⁷ Василий Великий, свт. Подвижнические уставы подвижающимся в общежитии и в отшельничестве. Гл. 13 // Творения. Ч. 2. — М.: Изд-во Московской Патриархии, 1991.

Радуйся, Радосте наша!

Господь создал этот мир для радости. Радость — душевная добродетель, тональность жизни, наших чувств.

Дети чаще всего пребывают в радости.

Печаль временна, а радость постоянна

Святитель Иоанн Златоуст в «Беседах на Евангелие от Иоанна» пишет: *«Чтобы показать, что после печали бывает радость, и что печаль рождает радость, и что печаль кратковременна, а радость бесконечна, Господь обращается к примеру из обыкновенной жизни и говорит: «Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир» (Ин. 16:21). Печаль временна, а радость постоянна».*¹

¹ Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна. Беседа 79. — М.: Правило веры, 2008.

Есть люди, у которых жизнь радостная, приподнятая. Чему они радуются?

— **Милости Божией.**

— Действительно, все в руках Божиих, на все милость Божия. Все радостно. Преподобный Серафим Саровский как обращался ко всем? «Радость моя!» Это актерский прием? Нет, святой искренне радовался каждому человеку, которого прислал Господь. В каждом же есть и образ Божий, и добродетели.

Учение Паисия Афонского состоит в том, чтобы обо всем иметь добрые помыслы, видеть во всем доброе, радостное. Это целый навык радостной жизни. И так жить легко. Все наши акафисты сводятся к чему? «Радуйся, радуйся», — повторяешь, и действительно приходит радость, печаль отступает. То, что казалось невыносимым, тяжким, смертельным — исчезает. Когда печалишься — почитай акафист, попой его.

Святитель Василий Великий пишет: *«Итак, если когда случится с тобою что-либо неприятное, прежде всего, настроив к тому мысли, не подвергайся смущению, а упованием на будущее облегчай для себя настоящее. Как больные глазами, отвращая взоры от предметов, слишком блестящих, успокаивают их, останавливаясь на цветах и зелени, так и душе надобно не смотреть непрерывно на скорбное и не заниматься настоящими горестями, но возводить взор свой к созерцанию истинных благ. Так в состоянии будешь всегда радоваться, если жизнь твоя всегда обращена будет к Богу; и упование на воздаяние облегчит житейские скорби».*²

У Бога вообще ничего трагического не существует. Господь этот мир создал для радости. И если у нас

² Василий Великий, свт. Беседы. Беседа 4. — М.: Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001.

благодарное сердце, глаза открыты на эту милость Божию, то действительно возникает только радость. Многие святые люди жили в такой тональности. Отец Кирилл (Павлов), мой духовник в Троице-Сергиевой Лавре, отец Николай (Гурьянов) на острове Залит, отец Иоанн (Крестьянкин)... Приезжаешь к ним, первое, что видишь, — это улыбка, радость. Они действительно встречали тебя как родственника. Когда едешь, думаешь: «Вот увидеть улыбку...» И бывает, что этого достаточно. Ехал, вроде такой перечень грехов вез, какие-то вопросы, а побудешь у старца, попадешь в эту атмосферу радости, и все — уже нет вопросов, мир приобрел другую тональность, чувства настроились на радость. Это, может быть, самое главное.

Радость бывает разная, как тихая, так и восторженная. Посетил святое место (мы же общаемся со святым, который обладал радостью) — и пришел в радостное устройство. Мы, например, по традиции на Страстной седмице бываем у преподобного Серафима Саровского в Дивееве. И у многих радости по возвращении хватает надолго. Это для нас такое вспомоществование, как бы духовный пикник, который позволяет даже в печальных обстоятельствах найти точку опоры для радости.

Я как-то освещал офис на Первом канале телевидения. И меня сотрудники озадачили, говорят: «У нас есть сценарий удивительного, радостного православного фильма. Батюшка, вы не могли бы посоветовать какого-нибудь режиссера, который бы обладал такой радостью, чтобы не сделал этот фильм печальным?» Я начал думать, вспоминать, перебрал множество наших известных режиссеров, но оказалось, что filmy у них удивительно нерадостные.

Действительно, проблема радости — всюду. В педагогике: есть радостный учитель — у него радостные

ученики. Радостный родитель — радостные дети. Вокруг радостного человека люди собираются, когда им тяжело, тянутся к нему как к магниту. Пообщаются — и повеселеют. Радость — это вообще энергия от Бога, Он дает человеку радость полноценной жизни.

Печаль по Богу

— **А бывает радость не от Бога?**

— Есть злорадство, такая гамма чувств, когда человек хохочет до одурения, падает со смеху. Но только это не радость. Это некое психическое состояние.

Вообще наша индустрия досуга построена на том, чтобы дать человеку хоть какую-то квазирадость, чем-то его удивить. А ему, оказывается, все это приедается, никакой особой радости он не испытывает. Ну напился, еще какие-то суррогаты принял, плотские удовольствия получил. Но все это временно, просыпается человек на следующий день — и никакой радости.

— **А печаль может быть радостью?**

— Паисий Афонский как раз об этом пишет: *«Допустим, человек совершил грех и переживает. Если он огорчается из-за того, что опечалил Христа, то ощущает в сердце сладостную боль, потому что Бог разливает в его душе сладость, Божественное утешение. Эта печаль по Богу. (...) Печаль по Богу — это духовная радость, она приносит в сердце утешение»*.³ Также и преподобный Иоанн Лествичник: *«Кто облекся в блаженный, благодатный плач, как в брачную одежду, тот познал духовный смех души»*.⁴

Печаль по Бозе, печаль о своих грехах — это духовное чувство, а точнее — сложная гамма чувств. Хорошо, что

³ Паисий Святогорец. Страсти и добродетели. Разд. 1. Ч. 4. Гл. 3 // Слова. Т. 5. — М.: Святая Гора, 2010.

⁴ Иоанн Лествичник, пр п. Лествица. Слово 7. П. 40. — Сергиев Посад: ТСЛ, 1908.

вы эту тему подняли. Святые отцы говорили, что нет такой одной добродетели, которая закрывала бы все чувства. Может быть, действительно, и печаль светлая — покаянное естественное состояние. А лучше всего — тихая радость общения с Богом, жизни с Богом.

Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин пишет: *«Печаль, производящая неизменное покаяние к спасению, бывает послушна, приветлива, смиренна, кротка, приятна, терпелива, как происходящая от любви к Богу, по желанию совершенства неутомимо простирающаяся к всякой скорби тела и сокрушению духа, и некоторым образом веселая, ободряя надеждою своего совершенства, сохраняет всю приятность приветливости и великодушия, имеет в себе все плоды Святаго Духа, которые перечисляет апостол: «плод же Духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5:22).⁵*

Уныние — поражение воли

Противоположные радости состояния — это печаль, уныние, потеря смысла жизни. Когда делать ничего не хочется, лень, руки опустились, вообще пора покончить с собой.

При этом святые отцы принципиально различают понятия печали и уныния. Печаль — это болезнь чувств, уныние — поражение воли. Это совершенно разные части души.

Архимандрит Софроний Сахаров об этом пишет: *«Духовный плач по природе своей совсем иной, чем плач душевный. Он связан с непрерывной мыслью о Боге в болезненной печали разлуки с Ним. Страстный, душевный плач убивает тело, угашает его*

⁵ Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Писания. Кн. 7. Гл.11. — М.: Молодая гвардия, 1993.

*жизненность, тогда как духовный — очищает человека от смертоносных страстей и тем оживотворяет всего его. Горячим плачем очищается наш ум от страстных образов. Через него в душу нашу нисходит духовное мужество, и человек поставляется превыше тревог и страхов. Чем глубже наш покаянный плач, тем основательнее освобождаемся мы от целого ряда кажущихся естественными нужд, от таких разрушительных страстей, как гордость и гнев».*⁶

А что такое не по Богу печальный человек? О чем он плачет-то? О своих грехах?

— **О том, что не исполнены желания.**

— Себя жалко, да? Печаль Господь дал нам для того, чтобы переживать о своих грехах. А мы горюем о том, что не получилось. И сразу же все предстает в минорной тональности, ничто не радует. При этом чувства покаянные, которые нам по природе даны, атрофируются. Это опять как раз дьявольский перевертыш — саможаление не дает человеку познать себя, свои грехи, душевно он становится слеп.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) пишет: *«Душевредную и душепагубную печаль никак не должно смешивать с душеполезною печалью ради Бога, которая служит причиною покаяния нераскаянного (постоянного), во спасение (2 Кор. 7:10), которая служит причиною подаяния Богом духовной радости, соединена с этою радостью. Святые отцы называют такое состояние духа нашего радостопечалием или радостотворным плачем».*⁷ Святитель Феофан Затворник пишет: *«Состояние это похоже на то, какое испытываем, увидавшись с родными после долгой*

⁶ Софроний Сахаров, архим. Видеть Бога как он есть. О духовном плаче. — Сергиев Посад: ТСЛ, 2009.

⁷ Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное собрание творений. В 7 т. Т. 6. Гл. 9. П. 4. — М.: Паломник, 2003.

*разлуки: и радостно и жалостливо — слезы текут».⁸
«Кто пребывает во всегдашнем плаче по Богу, тот не перестает ежедневно (духовно) праздновать».⁹*

Почему требуется духовное руководство? А потому что мы настолько себя жалеем, что не можем увидеть в подлинном свете. Кто-то опытный должен посмотреть на нас со стороны и сказать: «Дорогой, ты такой-то и такой-то, и ты там-то находишься». И со стороны это действительно виднее.

А что такое уныние, в чем оно проявляется? Это — подавленная воля. Ничего не хочется, руки опустились, все потеряло смысл: работа, окружающие люди, родственники, бывает, вся жизнь не имеет никакого смысла. Опасно? Тяжко. Святые отцы говорят, что уныние — самый тяжкий грех, самая страшная страсть. Почему?

— **Потому что человек не дорожит своей жизнью...**

— Да. Смотрите, в одном случае человек согрешил, встал, покаялся и пошел. Поскользнулся, упал на улице, отряхнулся и дальше двинулся.

Вот, берите пример с Паисия Афонского: *«Я радуюсь, когда проявляется какая-нибудь моя слабость, когда вылезают наружу страсти. Если бы страсти не проявлялись, я бы думал, что достиг святости, в то время как семена страстей тайно жили бы в моем сердце».¹⁰*

А здесь человек упал и вставать не хочет. Как свалился, так и валяется. И когда к нему подходят, говорят: «Давай вставай», — он отвечает: «Отстаньте от меня,

⁸ Феофан Затворник, свт. Письма о разных предметах веры и жизни. Письмо 56. — М.: Правило веры, 1999.

⁹ Иоанн Лествичник, прп. Лествица. Слово 7. П. 37. — Сергиев Посад: ТСЛ, 1908.

¹⁰ Паисий Святогорец. Страсти и добродетели. Разд. 1. Ч. 1. Гл. 1 // Слова. Т. 5. — М.: Святая Гора, 2010.

я ничего не хочу». И когда у человека подавлена волевая функция преодоления трудностей, то, конечно, спастись невозможно. А без своего внутреннего желания как справиться? Можно взять его за ноги, за руки, отнести, но дальше-то опять положить придется. Двигаться-то сам он не хочет. Это самый тяжкий, опасный грех.

Что нам в таком состоянии делать? Святитель Игнатий (Брянчанинов) пишет: *«Во время скорбных обстоятельств, когда обступят, окружают сердце помыслы сомнения, малодушия, неудовольствия, ропота, должно принудить себя к частому, неспешному, внимательному повторению слов: слава Богу!»*¹¹

Где Христос — там радость

Высшая степень уныния какая? Отчаяние, заканчивается самоубийством. Дьявол придумал такой путь препровождения человека в ад, напрямую. Церковь самоубийц не отпевает, не поминает их. Почему? Потому что человек сознательно поставил свою волю выше, чем воля Божия, надругался над ней. Господь говорит: смерть — это тайна, когда надо, тогда я тебя возьму. А самоубийца отвечает: нет, я сам могу решить, когда мне прекратить мой земной путь. Это, конечно, страшное, сатанинское дерзновение. Кстати, сейчас имеется огромное количество самоучителей по самоубийству. В интернете существуют целые школы самоубийц. Какой крючок дьявола, посмотрите. Несколько лет назад восемь детей в Ногинске покончили с собой — через какие-то магические вещи, через конкретное руководство. В Германии, в других европейских странах существуют составленные рекомендации — для молодежи, для пожилых,

¹¹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное собрание творений. В 7 т. Т. 1. Гл. Слава Богу! — М.: Паломник, 2001.

больных людей, пребывающих в унынии, — как покончить с собой. Господь им дает время, чтобы они покались, а они и это отвергают.

Один из первых покончил с жизнью Иуда, он сознательно пошел против Христа. Причем смотрите, Господь трижды Иуду отвергал от совершения этого греха, трижды обламывался сучок, на котором он вешался. И трижды он все равно упорно шел к исполнению задуманного.

Но для нас сейчас не столько важны эти подробности, сколько то, что воля человеческая в данном случае идет против воли Божией — на 180°. И что человек настолько находится в дьявольском плену, что воли покончить с собой у него хватает, а сделать что-то доброе, подняться, восстать, покаяться — нет. Он парализован.

В чем причина такого состояния? Старец Паисий пишет: *«Если твой ум не в Боге, то как ты почувствуешь радость Божию? Ты забываешь Христа, твой ум постоянно занят работой, суетой, потому и останавливается твой духовный мотор. Включи молитву и тихое песнопение, и полетишь вперед, и будешь обращаться вокруг Христа, словно звезда. Только во Христе человек обретает подлинную, настоящую радость, потому что только Христос дает радость и духовное утешение. Где Христос — там истинная радость и райское ликование»*.¹²

¹² Паисий Святогорец. Страсти и добродетели. Разд. 2. Ч. 4. Гл. 4 // Слова. Т. 5. — М.: Святая Гора, 2010.

Возверзи на Господа печаль свою

обродетель мужества, трезвения, или упования на Бога, в своей основе имеет потребность в мыслительной деятельности, в молитвенном общении с Богом. Подвижники, достигшие добродетели, наблюдают за своим сердцем, различая помыслы и уповая на Промысл Божий. Если же человек надеется только на себя, он неизбежно начинает унывать.

Мужество духовное

Сегодня мы с вами рассмотрим одну из душевных добродетелей, которая является самой сложной, — в богословской науке на эту тему ведется множество споров. Это добродетель трезвения, упования на Бога. Некоторые отцы называют ее мужеством. Противоположная страсть — уныние. Это болезнь воли, потеря смысла жизни. Высшее проявление страсти — самоубийство. Грех Иуды. Предательство перед Богом. Существует такая категория людей —

предатели. Они таковы по своему устройению: предадут в мелком, в большом — близких, друзей, родителей. Упраздняются в этом всю свою жизнь. И не могут быть угодными и верными Богу.

Давайте посмотрим Святоотеческое Предание: что же такое трезвение? *«Господь заповедал нам непрестанную молитвенную бдительность над собой, называемую трезвением»*,¹ — пишет Игнатий (Брянчанинов).

Мы уже говорили о том, что в основе всех страстей и добродетелей лежит какая-то потребность человека, которая используется неправильно. У истоков уныния — потребность в мыслительной деятельности, потребность в общении. Уму свойственно искать себе пищу. И со слов преподобного Нила Синайского, *«как хлеб служит пищею телу, так добродетель душе, так духовная молитва есть пища ума»*.² В основе трезвения лежит бдительность, молитвенное общение с Богом. Когда человек уповает на Бога, в общении с Ним ищет утешения — это добродетель. А если надеется на себя, неизбежно приходит к унынию. *«Самонадеяние — наш злейший враг, который внезапно и беспощадно приводит нас к краху и оставляет в бедственном положении под открытым небом»*,³ — пишет старец Паисий Святогорец. У человека всегда есть дилемма: либо надеяться на себя, либо уповать на Бога. А можно надеяться и на себя, и на Бога? Каков смысл поговорки «на Бога надейся, а сам не плошай»?

— **Делать самому что-то надо...**

¹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Приношение современному монашеству. Гл. 34. О трезвении // Творения. Т. 5. — М.: Паломник, 2003.

² Нил Синайский, прп. Слово о молитве. Гл. 101 // Добротолюбие. Т. 2. — М., 1895.

³ Паисий Святогорец. Алфавит духовный. Надежда. — М.: Ковчег, 2008.

— Но на Бога-то надейся! Хотя не жди, что Бог за тебя сделает. А если мы все сделали, а ничего не получилось?

— **Значит, это нам не полезно.**

— Видимо, Бог не благословил наше начинание, не то время, может быть, это дело не для нас, нам оно не полезно. Давайте дальше разбираться. В светской литературе мы не находим слова «трезвение», но встречается мужество духовное, упование на Бога. Истинно мужественен тот, кто стоит неотступно в искушениях, молится с упованием на Бога и отсекает помыслы. Вот как об этом пишет преподобный Петр Дамаскин: *«Свойство мужества... состоит в том, чтобы пребывать во всяком деле благом и побеждать страсти душевные и телесные, потому что «несть наша брань к крови и плоти», то есть к людям, как в древности было с иудеями, когда побеждавший иноплеменников совершал дело Божие, «но к началом, и ко властем» (Еф. 6:12), то есть к невидимым демонам».*⁴

Победа в невидимой брани с помыслами и является основой трезвения. Говорят: «человек живет нетрезвенной жизнью». Это означает, что он не приобрел элементарного духовного навыка — видеть помыслы греховные и отсекать их. Можно сказать, что это вообще основа; запрещено постригать в монашество, если человек не различает помысла греховного и доброго. А как можно это сделать? Вот пришла мысль, мы ж ее принимаем за свою: «она у меня возникла». Мы ж не говорим, что это бес пришел к нам, шепчет на ухо. А как можно отличить добрый помысел от злого?

— **Если чувствуешь любовь, тогда мысль от Бога.**

— А если недобрый помысел?

⁴ Петр Дамаскин, прп. Творения. Слово 19. — М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001.

— **Страх, смущение, осуждение...**

— Всякое нарушение мира души — это уже звонок, что к нам пришел греховный помысел. Тревога, сомнение в своих возможностях — тоже имеют истоки не от Бога. Святитель Василий Великий так определял мужество и упование на Бога: *«Предоставлять себя охотно во всех своих деяниях и поступках воле и водительству Божиему, (...) принимать с благодарностью, как все доброе, Богом посылаемое нам, так и все злополучное для нас, допускаемое Богом»*.⁵

У Порфирия Кавсокаливита, старца афонского, был такой принцип жизни: если он что-то намечал сделать, он вставал на молитву и каждый день непрестанно молился, пока это не совершалось. Скажем, захотел построить келью близ Афин — и начал молиться каждый день: *«Господи, если это угодно Тебе, сделай это»*. И открывались люди, которые давали ему материалы, предоставляли средства, у него же денег никаких не было. Когда все было готово — он поблагодарил Бога. Но он не надеялся на себя, хотя ему и хотелось эту келью иметь как место уединения. Он возложил упование на Бога.

Шальная жилка

Старец Иосиф Ватопедский говорит: *«В трудные моменты жизни, когда мы страдаем от собственного бессилия или испытываем нестроение, либо подвергаемся нападкам от сатаны, воюющего на нас непрестанно, единственное наше оружие и помощь, что у нас остается, — это мужество»*.⁶ Необходимо мужественно претерпеть все нападки, которые мы испытываем в этой скорбной жизни.

⁵ Василий Великий, свт. О подвижничестве // Творения. Ч. V. — М.: Изд-во Московской Патриархии, 1991.

⁶ Иосиф Ватопедский. Советы Афонского старца. Ч. 1. Гл. 4. Вопрос 7. — СПб., 2004.

Паисий Афонский пишет: «Для того чтобы преуспеть, надо иметь шальную, в хорошем смысле этого слова, жилку. В соответствии с тем, как человек использует эту шальную жилку, он становится или святым или героем. Однако если такой человек собьется с пути и увлечется злым, он может стать преступником. Тот, в ком нет шальной жилки, ни святым ни героем стать не может, а потому должен завести наш внутренний моторчик, должно заработать сердце, отвага. Сердце должно стать безрассудным».⁷ Есть еще такое сравнение у святых: человек, который обладает мужеством, подобен горячей сковородке, на которую никакая муха не сядет, к которой никакое зло не приступит. Но стоит этой сковородке остыть, как она может быть осквернена.

Словарь Ушакова так объясняет «мужество»: «спокойная храбрость, присутствие духа в беде, опасности, душевная стойкость и смелость».⁸ Слово «уповать» означает «твердо, спокойно надеяться, полагаться на кого-либо, на что-либо».⁹ «Смелость, храбрость, отвага, бесстрашие, неустрашимость — эти слова-синонимы означают доблесть, непреклонность, твердость духа, непоколебимость, стойкость, дерзость, героизм, геройство, отважность, решимость, мужественность, безбоязненность, несгибаемость».¹⁰

Наша Победа в Великой Отечественной войне была связана с тем, что многие люди молились, или же кто-то просил Бога за них. Мы знаем пример сержанта Павлова, нашего старца Кирилла, который молился, читал

⁷ Паисий Святогорец. Духовное пробуждение. Ч. 3. Гл. 3 // Слова. Т. 2. — М.: Святая Гора, 2010.

⁸ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. — М., 1995.

⁹ Там же.

¹⁰ Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / под ред. Н. Абрамова. — М.: Русские словари, 1999.

Евангелие, и его внешнее мужество, бесстрашие было основано прежде всего на Благодати Божией.

А знаете, кто является одним из самых мужественных Архангелов? Михаил. Он же был самый слабый, самый бессильный из всех Ангелов. Но поскольку был возмущен, что сатана пошел против Бога, настолько горел, пламенел мужеством, что собрал множество Ангелов, и Господь дал ему силы — он одержал победу. Бесы были низвергнуты.

Страж у двери сердца

Подчас слово «трезвение» в творениях святых отцов имеет еще более глубокий смысл: это молитва, постоянное наблюдение за своим сердцем. Преподобный Исихий Иерусалимский пишет: *«Трезвение есть непрестанное безмолвие сердца от всякого помысла, всегда, непрерывно и непрестанно призывающее Христа Иисуса, Сына Божия и Бога, Тем Единым дышащее, с Ним мужественно ополчающееся против врагов, исповедующееся Ему, Единому имеющему власть прощать согрешения, часто объемяющее Христа, Единого Тайноведца сердец, при посредстве призывания Его»*.¹¹ *«Трезвение есть твердое водружение помысла ума и стояние его у двери сердца; так что он видит, как подходят чуждые помыслы, эти воры — окрадыватели, слышит, что говорят и что делают эти губители и какой демоны начертывают и устанавливают образ, покушаясь, увлекши чрез него в мечтания ум, обольстить его»*.¹² Здесь используется образ вратарника. У входа в монастырь стоит некий страж, и одних пропускает в обитель, а других нет.

¹¹ Цит. по: Игнатий (Брянчанинов), свт. Приношение современному монашеству. Гл. 34 // Творения. Т. 5. — М.: Паломник, 2003.

¹² Исихий Иерусалимский, прп. Слово о трезвении и молитве. Гл. 6 // Добротолюбие. Т. 2. — М., 1895.

Так же и наш ум, наше внимание должны, прежде всего, впускать или не пускать помыслы в сердце. Когда в квартиру или в дом стучатся, мы сразу открываем, не глядя? Мы же спрашиваем: кто там, свои ли, незнакомые, родной ли голос, чужой. Так к нам в сердце стучатся с утра до вечера падшие ангелы, но и светлые Ангелы помогают. Различение их — одна из самых важных основ для добродетели мужества.

«Братия мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его. Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной (Еф. 6:10–12)». «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1 Петр. 5:8).

Полководец своей души

Как внешне выглядит мужественный человек? Он бодр, непоколебим в искушениях. Святитель Игнатий (Брянчанинов) пишет так: *«Он не упадет духом при всех превратностях счастья, но пребывает непоколебим, как бы каменносердечный, заимствуя из твердости своей самые разумные и полезные распоряжения, приводя эту твердостью в недоумение врагов своих, ослабляя их дерзость, воодушевляя мужеством собственное воинство. Такой характер полководца бывает причиною необыкновенных успехов — и внезапно целый ряд потерь и несчастий увенчивается решительными победами и торжеством. Таким должен быть ум монаха, этот вождь в невидимой борьбе против греха».*¹³

¹³ Игнатий (Брянчанинов), свт. Приношение современному монашеству. Гл. 32 // Творения. Т. 5. — М.: Паломник, 2003.

Воин Голиаф был непобедим, обладал фантастической физической силой. А кто его победил? Давид. Сколько лет было Давиду? 15–16. Этот юноша, почти мальчик, не побоялся, вышел и запустил великану камень промеж глаз — и не стало Голиафа. Так что не в силе Бог, а в правде, в мужестве.

В чем заключается добродетель трезвения? *«Усердие ко всякому доброму делу. Неленостное исправление церковного и келейного правила. Внимание при молитве. Тщательное наблюдение за всеми делами, словами и помышлениями своими. Крайняя недоверчивость к себе. Непрестанное пребывание в молитве и Слове Божием. Благоговение. Постоянное бодрствование над собою. Хранение себя от многого сна, изнеженности, празднословия, шуток и острых слов. Любление ночных бдений, поклонов и прочих подвигов, доставляющих бодрость душе. Редкое, по возможности, исхождение из келий. Воспоминание о вечных благах, желание и ожидание их».*¹⁴

«Скорая помощь» для грабителя

Паисий Афонский пишет: *«Подвиги совершают не те, кто ростом велик, а те, в ком есть отвага, широкое сердце и решимость пожертвовать собой. И на войне те, в ком есть отвага, имеют доброту и не убивают других, потому что в отваге нет варварства. Такие люди стреляют не во врага, а вокруг него, и вынуждают его сдаться. Добрый предпочитает быть убитым, нежели убивать. Человек, настроенный таким образом, приемлет божественные силы».*¹⁵ Паисий Афонский, вы знаете, служил в армии, в него стреляли в упор и не могли никак

¹⁴ Игнатий (Брянчанинов), свт. О добродетелях, противоположных восьми главным греховным страстям // Творения. Т. 1. — М.: Паломник, 2001.

¹⁵ Паисий Святогорец. Духовное пробуждение. Ч. 3. Гл. 3 // Слова. Т. 2. — М.: Святая Гора, 2010.

погубить. И в то же время он сам ни разу не стрелял, был радистом и принес много пользы для воинской части.

Мужественный человек изобретателен в непредвиденных ситуациях. *«Помню я одного русского монаха, — говорит Паисий Святогорец. — Однажды пришли бандиты его грабить. Когда они лезли через стену, он выскочил на них сверху и заорал: ну что, из кольца вам влечь или из нагана?! У тех только пятки за сверкали. А другой монах, когда к нему в келью пришли грабители, взял сковородку и сделал вид, что звонит куда-то, будто по телефону: алло, на меня напали грабители... Ну и тому подобное. Те подумали, что он звонит в полицию, и убежали. А вот еще был случай. Здоревенный бугай, настоящий гигант, схватил за горло одного пастуха, чтобы его задушить. Бедный пастух от страха выпучил глаза так, что этот бугай даже спросил: что ты на меня так дико вытаращился? Он говорит: смотрю, куда тебя забросить? Злодей испугался и отпустил его, потому что, я и говорю, что не надо теряться, надо держаться с хладнокровием и работать мозгами».*¹⁶

К одному моему знакомому священнику забрались трое бандитов. Отец Сергей жил рядом с храмом, в маленьком домике, но эти люди решили, что у него там много всяких ценностей, икон, и захотели его ограбить. Дело было ночью, батюшка спал. И он слышит сквозь сон, что воры открывают окно и начинают лезть. А он встал рядом с окном и крикнул: что вы здесь делаете?! У него очень громкий голос. Грабительку, который был в окне, стало плохо с сердцем, он рухнул без памяти. Второй метался так, что не знал куда бежать. А третий все-таки удрал. А батюшка вначале сам испугался,

¹⁶ Паисий Святогорец. Духовное пробуждение. Ч. 3. Гл. 3 // Слова. Т. 2. – М.: Святая Гора, 2010.

потом помолился и с молитвой крикнул. Может, он ничего такого страшного не сделал, но для них это было неожиданно, и поскольку все делалось с молитвой, это привело их в трепет. Пришлось вызывать «скорую помощь», и батюшка потом помогал грузить грабителя в медицинскую карету.

Есть женщины в греческих селениях

Житие преподобного Антония Великого повествует о том, как однажды бесы решили устроить подвижников, превратившись в зверей. *«Все место мгновенно наполнилось призраками львов, медведей, леопардов, волков, змей, аспидов, волков. Антоний, поражаемый и уязвляемый ими, (...) трезвясь умом, как бы с насмешкой говорит: если есть у вас сколько-нибудь силы, то достаточно было бы прийти и одному из вас. Но поскольку Господь отнял у вас силу, то вы пытаетесь устроить множеством. Уже то служит признаком вашей немощи, что обращаетесь в бессловесных. И с дерзновением присовокупляет: если можете и имеете надо мною власть, то не медлите, нападайте, а если не можете, то чего мечетесь напрасно».*¹⁷

В жизнеописании старца Иосифа Исихаста есть момент, где рассказывается о том, какие мысли он имел, придя на Святую Гору Афон: «Святое мужество на Святой Горе я должен проявить в борьбе с диаволом и страстями. Если я не сделаю этого, значит, проиграл». Так он говорил про свои страсти. *«Или я их, или они меня. Или победить, или пропасть».* И из этой битвы и борьбы он вышел в конце концов великим победителем.¹⁸

¹⁷ Афанасий Великий, прп. Житие преподобного Антония Великого // Творения: в 4 т. Ч. 3. — Валаамский монастырь, 1994.

¹⁸ Ефрем Филофейский, игум. Моя жизнь со старцем Иосифом. Кн. 2. Гл. 4. — М., Ахтырка: Ахтырский Свято-Троицкий монастырь, 2012.

Правильно размышлял подвижник, как вы думаете? Да, правильно. У нас сейчас жизнь такая: либо мы проигрываем, либо побеждаем. Дабы страсть уныния улеглась, она должна у нас не появляться достаточно долгое время. Такое возможно при взращивании противоположной добродетели — свято место пусто не бывает.

А вот что старец Паисий пишет о своей бабушке: *«Моя бабушка была очень отважным человеком. На всякий случай для безопасности она всегда имела при себе ятаган. Вот тебе, пожалуйста, вдовая, двое детей, вокруг турки, но жить-то надо было. Тяжелые были годы. Все ее боялись, молодчиной была. Как-то раз один разбойник залез в виноградник... Чтобы его испугались, он надел длинную до пят белую рубашку, потом, выйдя из виноградника, он как был, в белой рубашке, зашел на кладбище и давай там шастать. Случилось в ту пору проходить через кладбище моей бабушке. Разбойник, когда увидел ее, растянулся на земле и притворился мертвым, чтобы она его приняла за вурдалака и напугалась. Однако бабушка подошла и ему сказала: тебя, если б ты был человек порядочный, давно бы уже земля взяла. И сказав это, она начала бить злодея тупой стороной ятагана, искалечила его. Кто он был такой, она даже не знала. А уже потом в деревне услышала, что, мол, такого-то изувечили. Так и узнала, кто это был».*¹⁹ Есть женщины в греческих селениях.

Как нам приобрести трезвение?

Преподобный Иоанн Лествичник пишет о том, что послушный человек не знает уныния: *«Муж послушливый не знает уныния через чувственные дела, исправляя мысленные и духовные делания».*²⁰

¹⁹ Паисий Святогорец. Духовная борьба. Ч. 1. Гл. 1 // Слова. Т. 3. — М.: Святая Гора, 2010.

²⁰ Иоанн Лествичник, прп. Лествица. Слово 13. Гл. 3. — Сергиев Посад: ТСЛ, 1908.

Таким образом, первое средство к приобретению мужества, трезвения — это послушание. Послушным помогает Бог. Вот что по этому поводу пишет старец Паисий: *«Не имея доброго помысла и не убирая своего «я» из каждого своего действия, то есть действуя по своей корысти, человек не получает пользы даже от святого»*.²¹ Непослушание отсекает Благодать Божию, не дает возможности быть мужественным.

Для трезвения нужно молчание, собранность в себе. Преподобный Иоанн Лествичник пишет о том, что многословие приводит к унынию: *«Уныние часто бывает одной из отраслей, одним из первых исчадий многословия»*.²²

Утром — ползком с кровати

Что еще нам нужно для трезвения и мужества? Преподобный Никодим Святогорец говорит: *«Так, каждый день с утра начинай во имя Божие борьбу с врагами твоими. Молитвой и безжалостным понуждением себя на подобающие труды и подвиги духовные»*.²³ *«Ведай, что самопринуждение и самопротивление тут неотводный закон, исключаящий всякое самоуслаждение»*.²⁴

Открываем глаза утром — первая мысль? Святые отцы так говорили, что, если встать не можешь, сваливайся с кровати и ползи умываться. Все равно заставляй, понуждай себя на труды. Надо это дело сделать, можешь не можешь, а делай его. Или вечером приходим с работы — после суеты, после такого, бывает, огненного,

²¹ Паисий Святогорец. Указ. соч.

²² Игнатий (Брянчанинов), свт. О молитве. Ст. 2 // Творения. Т. 1. — М.: Паломник, 2001.

²³ Никодим Святогорец, прп. Невидимая брань. Гл. 16. — Сергиев Посад: ТСЛ, 2007.

²⁴ Там же. Гл. 14.

страстного дня — и не в силах молиться. У нас голова не работает, чувства атрофировались. Все тело охватывает страшная усталость, в сон клонит. Но стоит сделать несколько поклончиков, может быть, чуть-чуть вспомнить о своих грехах или прочитать что-то из святых отцов, встать на молитву через «не могу», «не хочу», как приходят силы, бодрость, и даже можно потом не остановиться, прочитать и необходимое правило, и даже больше.

Потому что Господь дает благодать. Он как раз больше всего любит такую молитву, которую мы совершаем через «не хочу» и через «не могу». Моя воля перебарывает мою немощь. Я себя заставляю, и моя воля соединяется с волей Божией. В этом случае является великая любовь Бога к нам, которая исполняется в благодати.

Без труда...

Трезвение приобретается постепенно, многими трудами. Как вы думаете, можно стать трезвым, мужественным в течение Великого поста? Сколько нужно лет для того, чтобы стать мужественным, трезвенным, уповающим на Бога?

— **Кому год, кому два...**

— Кому пять, кому 50 лет, да? А вообще это от нас зависит или от Бога?

— **От Бога и от нас.**

— А что от нас зависит?

— **Вера, произволение.**

— А от Бога что зависит?

— **Благодатная помощь.**

— При чем она дается даже не за наши труды. Не за наши заслуги. Не от того, что мы какой-то героический поступок совершили. Господь на сердце смотрит, для Него важно, как мы расположены. Афонские старцы рассказывали, что были случаи, когда приходили

монахи, решительно настроенные, и Господь им давал такую благодать, они так укреплялись в смирении, в мужестве, в трезвении, что через несколько дней становились такими же, как старцы. Но, правда, этот росточек может и завянуть, его бы надо, конечно, укреплять. Тем не менее Бог, поддерживая человека, может дать ему за любое количество времени особый дар, добродетель. Это зависит от Бога — как Он восхочет. А от нас требуется постоянство.

На труд и молитву, как средства против уныния, указал преподобному Антонию Великому сам Ангел Господень: *«Святой авва Антоний, пребывая некогда в пустыне, впал в уныние и в большое омрачение помыслов, и говорил Богу: Господи, я хочу спастись, а помыслы не позволяют мне. Что мне делать в скорби моей, как спасусь? И вскоре, встав, Антоний вышел... И вот видит кого-то, похожего на себя, который сидел и работал. Потом встал из-за работы и молился. И после опять сел и вил веревки. И дальше опять встал на молитву. Это был Ангел Господень послан для наставления и подкрепления Антония. И Ангел сказал Антонию: и ты делай так, и спасешься. Услышав сего, Антоний возымел великую радость и трезвение. И поступая так, спасался»*.²⁵ И спасал. То есть и сам по себе труд, от которого мы утомляемся, и труд, соединенный с молитвой, — это и есть величайшие средства приобретения добродетелей.

Не загадывать на будущее, делать то, что возможно сейчас, — вот еще одно из средств стяжания мужества, об этом пишет преподобный Никодим Святогорец: *«Но ты не думай об этом множестве дел, а скрепя сердце берись за первое предлежащее и делай его со всем усердием, как бы других совсем не было, и сделаешь его*

²⁵ Древний Патерик. Гл. 7. П. 1. — М.: Правило веры, 2006.

*спокойно; потом таким же образом поступи и в отношении к другим делам, и все переделаешь спокойно, без смятения и хлопотливости. Помни, что цены нет тому времени, которое имеешь в руках своих».*²⁶

У аввы Дорофея мы можем встретить удивительное наставление, он говорит, что каждому делу должно быть свое место и свой час. Меня это в свое время очень вдохновило, и я понял, что понедельник можно посвящать издательству, вторник — преподаванию, среду — кино, в четверг можно заняться подготовкой к духовным чтениям. И каждый день употреблять на какое-то определенное дело. Получается, что за неделю можно сделать много, еще больше — за месяц, если его так расписать. Суть же такова, что можно делать здесь и сейчас что-то одно, как будто ничего больше не существует... И тогда нет такой паники, что у меня впереди столько дел не переделано. Просто надо все распределить и спокойно делать. Сколько успел — столько успел, не успел — откладываем на следующий раз.

Закон креста

Древний Патерик повествует, как таким образом монахи преодолели свои помыслы уныния. *«Рассказывали об авве Феодоре и авве Лукии Еннатских, что они в продолжение пятидесяти лет смеялись над своими помыслами, говоря: после сей зимы перейдем отселе. Когда же наступало лето, говорили: по прошествии этого лета мы уйдем отсюда. Так делали эти незабвенные отцы во все время своей жизни».*²⁷ Ну и никуда не уходили. Вообще у отцов принято никуда не двигаться по своей воле. Мы уже говорили, что должны выгнать с работы, тогда это воля Божия, тогда нужно переходить на другое место.

²⁶ Никодим Святогорец, прп. Невидимая брань. Гл. 20. — Сергиев Посад: ТСЛ, 2007.

²⁷ Древний Патерик. Гл. 4. П. 70. — М.: Правило веры, 2006.

А когда ты говоришь «я не хочу, мне неинтересно, где-то мне больше предлагают» — это твоя воля. Нужно держаться одного места. Отцы говорили: *«Если случится с тобой искушение на месте жительства твоего, то по причине этого искушения не оставляй места, в котором ты обитаешь. То есть это не причина, если даже искушение произошло, это не значит, что надо бежать отсюда. Если не так, то куда бы ты ни ушел, увидишь там перед собою то, от чего убегаешь. Но терпи, доколе не пройдет искушение»*.²⁸

Есть закон креста. Если ты с этого креста сбежал, то в другом месте тебе Господь по духовному закону даст еще больший крест, еще тяжелее. По сути он будет тем же — от себя не убежишь. Я в одной обители исповедую, мне матушка говорит: «Меня здесь все раздражает, батюшка, благослови, я уйду, не могу терпеть этих сестер». Я говорю: «А куда ты уйдешь-то? Ну хорошо, съезди домой». Поехала домой. Приезжает. «Ой, — говорит, — батюшка, я больше трех дней дома прожить не могу, там вообще все раздражает. Там жить невозможно». Действительно, дело не в доме, не в монастыре, не в людях. Куда ты ни пойдешь, если у тебя эта страсть присутствует, пока ты ее не преодолеешь, она везде будет проявляться. У тебя все время будет это искушение повторяться. От себя не убежишь.

Есть такой пример: *«Один брат был безмолвником в киновии, но постоянно приходил во гнев. Посему говорит сам в себе: уйду отсюда в уединенное место, и так как там ни к кому не буду иметь отношения и буду безмолвствовать, то оставит меня страсть гнева. Итак, вышедши, он поселился один в пещере. В один день, почерпнув сосуд воды, поставил его на земле — и сосуд тотчас повернулся вниз. Взяв его, он почерпнул воды в другой*

²⁸ Там же.

*раз, сосуд опять опрокинулся. Потом наполненный водой и в третий раз повернулся вниз. Брат, рассердившись, схватил его и разбил. Пришедши же в себя, он понял, что над ним издевается диавол, и сказал: вот я удалился в уединение — и побежден им! Пойду опять в киновию; ибо везде необходимы подвиг и терпение и Божия помощь! И вставши, возвратился на прежнее место».*²⁹ Вот видите, когда он был с братией, раздражался на братию. Один стал раздражаться на горшок — на себя ж не будешь раздражаться. Человек так и устроен.

Духовные богатырши

*«Итак, — пишет преподобный Никодим Святогорец, — эта наша духовная брань должна быть у нас всегдашняя и непрестающая и должна быть ведена с душевною бодростию и мужеством, что легко ты стяжать можешь, если взыщешь того от Бога. Выходи же на эту брань не колеблясь».*³⁰ Как богатырь Илья Муромец, да? Действительно, всякий победивший страсть — это духовный богатырь, даже если внешне он выглядит очень немощным.

Я помню одну бабушку под Анапой. Ее зовут Нина, очень мужественная женщина, она не могла далеко ходить, но они с мужем решили сделать доброе дело — построить храм. Возвели церковь, но когда туда приехал батюшка, сказал: «Пока мне дом рядом с этим храмом не построите, я здесь служить не буду». Они ему и дом построили. Потом этот священник говорит: «Пока вы мне скотный двор не построите, я сюда не поеду». Они ему скотный двор построили, землю привезли для этого. Он приехал и в первую неделю выгнал эту бабулю из прихода. Он почувствовал, что она там авторитет,

²⁹ Древний Патерик. Гл. 7. П. 38. — М.: Правило веры, 2006.

³⁰ Никодим Святогорец, прп. Невидимая брань. Гл. 15. — Сергиев Посад: ТСЛ, 2007.

начальница, что все крутится вокруг нее, а на него никто внимания не обращает. Представляете, человек пять лет своей жизни отдал строительству, а его выгнали. Кстати, она удивительным образом строила: у нее не было ни копейки денег, беднейшая старушка. Она пошла к районному начальству, говорит: нам нужен храм, выделите нам землю. Выделили землю. Она собрала десятку, поехала к митрополиту Исидору: «Владыка, вот у нас десятка, благословите строить храм». Он спрашивает: «А какой у вас проект?» Она поехала к архитекторам. Выпросила у них типовой проект, его бесплатно дали. Митрополит подписал. Она и дальше все ходила и ходила. Скажем, приходит к директору бетонного завода, говорит: выдайте нам бетон для храма.

Удивительно, ей почти никто не отказывал. Дали и кирпичи, и материалы, она без единой копейки храм построила. Нашла двух рабочих, им негде было жить, она их приютила, стала кормить. Они за похлебку и за жильё строили церковь. И вот пять лет она трудилась, потом ее выкинули, сказали: уйди отсюда. Так она поблагодарила Бога, ничуть на этого батюшку не обиделась, а начала рядом строить другой храм. Смотрите, какое мужество, какой богатырь, хотя внешне она маленькая, худенькая, больная. Я у нее жил и удивлялся ее мужеству. Она часто до обеда, до вечера вообще не могла встать, у нее давление прыгало, здоровье было никудышное. Для нее подвигом было встать, ходить. И если уж она вставала и шла, то шла для того, чтобы строить храм. Трудилась для Бога. Вот это величайшая богатырша, какие есть в русских селениях.

Господь всегда подле нас

Древний Патерик повествует: один старец пребывал в пустыне, на расстоянии двух миль от воды. «Однажды, пошедши почерпнуть воды, впал он в уныние

*и сказал: какая польза в труде сем? Пойду поселюсь ближе к воде. Сказав это, он обратился назад и видит какого-то идущего за ним и считающего шаги его. Старец спросил его: кто ты? Я Ангел Господень, — отвечал тот. Я послан исчислить шаги твои и воздать тебе награду. Услышав это, старец воодушевился, ободрился и отнес келью свою еще дальше на 5 миль от воды».*³¹

А мы часто думаем — как быстрее, как ближе, как удобнее. Да не в этом дело! Это два принципиально разных мышления: одно — обстоятельства приспособить под себя, а другое — самому приспособиться к тем обстоятельствам, в которых живешь. Человек мужественный терпит внешние обстоятельства. У Паисия Святогорца много рассказов на эту тему. Один человек приходит к нему, говорит: батюшка, благослови переехать. Тот спрашивает: для чего? «Да, — говорит, — рядом стройка, круглые сутки шумят, я даже ночью спать не могу». Он говорит: «Ну и что, разве это повод переезжать? Потерпи». Проходит два года, этот человек опять приезжает, говорит: «Батюшка, благослови переехать, два года я не спал, не отдыхал, жить невозможно — стройка». Тот отвечает: да потерпи еще немножко. Действительно, еще годик потерпел, и у него было тишайшее место.

Преподобный Никодим Святогорец пишет: *«А в случае, когда тебе предстоит принять какое-то решение, не изводи себя мыслью о том, как лучше поступить, не откладывая принятие решения все дальше и дальше. Выбирай что-то, делай решительный шаг, а заботу о дальнейшем предоставь Богу».*³² Точно так же рассуждает и Паисий Афонский: *«Постарайся избегать скрупулезности, чрезмерной тщательности, чтобы*

³¹ Древний Патерик. Гл. 7. П. 36. — М.: Правило веры, 2006.

³² Никодим Святогорец, прп. Невидимая брань. Гл. 15. — Сергиев Посад: ТСЛ, 2007.

*не ломать себе голову. С любочестием делай то, что тебе по силам. И при этом веди себя просто и с доверием Богу. Возлагая на Бога все упование, мы некоторым образом обязываем Его нам помочь. Надо дать место и Богу действовать в нашей жизни».*³³

Я сегодня разговаривал с одним большим начальником, который уже много дней не спал, — он очень тщательно и ответственно относится к своему делу. Настолько тщательно, что вся его энергия, весь ум, все время и даже сон уходят на решение производственных проблем, на то, чтобы выполнить важное, ответственное задание. Вообще-то никто не против такой ответственности, но надо же что-то оставить и Господу. Он себя измотал, сил нет. А все почему? Потому что думает: если я этого не сделаю, то все провалится. Это мое дело, которое зависит только от меня. А от Господа, получается, не зависит? Или часто люди рассуждают: «Если я оставлю этого человека, он погибнет». Оставь, Бог его не оставит. Разве Бог о нем не печется? Ты, оказываешься, опекаешь этого человека больше, чем Бог?

Творение благих помыслов, благодарение Богу — вот еще средства, с помощью которых мы можем воспитать в себе мужество. Святитель Иоанн Златоуст пишет: *«Благословляй Бога — и хорошее останется. Случилось ли худое? Благословляй Бога — и худое прекратится».*³⁴ Вот наш крест, вот вертикаль, все возводи к Богу. Плохое — возводи к Богу, кайся, хорошее — возводи к Богу, благодари. А многие люди живут как бы по горизонтали. Они заботятся о том, что станут думать другие люди: «а как я буду выглядеть в их глазах», «а как это

³³ Паисий Святогорец. Страсти и добродетели. Ч. 1. Гл. 1 // Слова. Т. 3. — М: Святая Гора, 2008.

³⁴ Святитель Иоанн Златоуст. Беседы по возвращении из первой ссылки. Беседа 1 // Творения. Т. 3. Кн. 1. — СПб.: Санкт-Петербургская духовная академия, 1898.

дело будет представлено в вышестоящей организации». Но все это горизонтальные, земные, временные вещи.

Старец Паисий Афонский пишет, что в любой ситуации можно найти что-то хорошее и благодарить Бога, открыть фабрику добрых помыслов: *«К примеру, человек едет куда-то на машине, и в дороге начинает барахлить двигатель. И он приезжает на место назначения с небольшой задержкой. Имея добрый помысел, опоздавший скажет так: видимо, Благий Бог притормозил меня не случайно, кто знает, может быть, если бы не возникло этой задержки, я попал бы в аварию. Боже мой, как мне благодарить Тебя за то, что Ты уберег меня от опасности и я опоздал на работу. И такой человек славит Бога»*.³⁵ Часто у нас возникает спешка, суета, мы сами себя заводим из-за каких-то нескольких минут, злимся на других, у нас возникает страсть. А может быть, и не нужно такого поспешения. Если бы у нас было упование на Бога, мы бы понимали, что любая непредвиденная, от нас не зависящая задержка для чего-то нужна. И спокойно бы к ней отнеслись. Застряли в метро, ну, значит, здесь надо нам потерпеть. В пробку попали — что ж сделаешь. Надо понимать, что это все Промысл Божий. С нами ничего случайного не происходит. Над всем Промышление Божие. Это совсем другой образ мышления, другой образ жизни.

Святое покаяние

Непрестанное покаяние и открытие грехов и помыслов — тоже средства, с помощью которых можно стяжать добродетель. Сколько бы раз человек ни погрешил, не нужно отчаиваться. Об этом пишут все отцы, в частности, преподобный Никодим Святого-

³⁵ Паисий Святогорец. Страсти и добродетели. Ч. 1. Гл. 1 // Слова. Т. 3. — М.: Святая Гора, 2008.

рец в «Невидимой брани»: *«И хотя бы тебе многократно пришлось погрешить, столько же раз и очищай себя пред Господом. Так, никогда, ни на одно мгновение не отлагай внутреннего очищения, как только знаешь за собой что-то неисправное».*³⁶ Такой способ у святых отцов именуется «хватание себя на месте преступления». Как мы только осознали, что чем-то преступили заповедь, являемся преступниками пред Богом, так здесь же, на этом месте и в это же время надо и каяться. Все это превращается в непрестанное покаяние. Многие святые действительно находились в этом состоянии. Они видели множество своих несовершенств и постоянно в них каялись. Возникает парадокс. Действительно, смотришь дневник святого праведного Иоанна Кронштадтского и поражаешься: он же каждую минуту грешил, у него были греховные помыслы. Но это одна сторона. А была и другая — он постоянно каялся. Вот в чем святость заключается. Святость не значит безгрешность. А святость проявляется в видении своих грехов и покаянии. В этом случае и вы можете жить святой жизнью.

Не нужно делать из мухи слона. Некоторые умеют это, да? Старец Паисий Святогорец пишет, что человек с чувствительной совестью склонен к самоедству: *«Дьявол обычно пытается привести такого человека в отчаяние. Уныние, душевная тяжесть обычно имеют свою причину в угрызениях совести, которое происходит от того, что человек излишне чувствителен. В этом случае человеку необходимо поисповедоваться, чтобы быть в состоянии получить помощь духовника. Ведь если человек излишне чувствителен, то прегрешение, которое он совершил, может быть очень маленьким, однако враг*

³⁶ Никодим Святогорец, прп. Невидимая брань. Гл. 20. — Сергиев Посад: ТСЛ, 2007.

*увеличивает это прегрешение в глазах такого человека. И он показывает ему это прегрешение через микроскоп, чтобы низвергнуть человека в отчаяние, привести его в негодность».*³⁷

Святые отцы пишут, что любимое дело дьявола — когда человек еще не согрешил, но ему представился удобный случай считать, что это маленький грех, немощь, что все так делают. Он всячески склоняет ко греху. Но стоит человеку совершить проступок, как дьявол, наоборот, вдруг возводит из мухи слона: что ж ты надеялся, какой великий грех совершил! И как же ты теперь покаешься в этом, как тебе не стыдно? Он всячески человека отстраняет от покаяния, приводя его в отчаяние, в уныние.

Лягушка, захотевшая стать буйволом

Авва Дорофей пишет, что тот, кто имеет упование на Бога, спокоен и беспечален: *«Такое спокойствие и беспечание имеет тот, кто не следует самому себе, кто не полагается на себя и не верит своему помыслу, но во всем возлагает упование на Бога».*³⁸ Такой человек подобен тихому морю, он всем доволен. Старец Паисий Святгорец рассказывает: *«Каждому человеку Он дал то, что ему полезно. Одному рост и отвагу, красоту или что-то еще. Он дал человеку то, что может помочь ему спастись, если он употребит это с пользой. Однако мир терзается: почему я такой, а он такой? Но ведь у тебя есть одно, а у него другое. Один Христа ради юродивый румын, подвизавшись на Святой Горе, рассказал кому-то из терзавших себя подобным помыслом такую историю. Увидела лягушка буйвола и сказала: я тоже хочу стать буйволом.*

³⁷ Паисий Святгорец. Духовная борьба. Ч. 3. Гл. 4 // Слова. Т. 3. — М.: Святая Гора, 2010.

³⁸ Авва Дорофей. Душеполезные поучения. Поучение 5. — М.: Правило веры, 1995.

*Дулась-дулась и под конец лопнула. Ведь Бог-то кого лягушкой сделал, а кого — буйволом. И лягушка чего учудила — захотела стать буйволом. Ну и лопнула. Пусть каждый радуется тому, каким сделал его Творец».*³⁹

Часто человек, чем бы он ни занимался, все время недоволен: «Посмотри, он такой умный, такое делает, чего я делать не могу». Старец Паисий отвечает: «Тебе Господь дал другие дары, зато у тебя золотые руки». Действительно, иногда один — умный — завидует другому, что он красивый, а этот красивый завидует умному. И выстраивается удивительная смешная цепочка, когда все всем завидуют. Каждый недоволен тем, что ему дано, вместо того чтобы ценить свой дар и благодарить Господа.

Путь к смирению и любви

Трезвение сохраняет телесные и остальные душевные добродетели. Оно предостерегает человека от падений и открывает путь к духовному совершенству. Святитель Игнатий (Брянчанинов) пишет, что без трезвения остальные добродетели не могут иметь плода: *«Стяжи постоянное трезвение, постоянное бодрствование над собой. Без строгой бдительности невозможно преуспеть ни в одной добродетели»*.⁴⁰ Упование на Бога открывает путь к смирению и любви. Невозможно быть смиренным, нетщеславным, негордым, если мы не приобрели трезвения, упования на Бога. Это то же самое, как делать крышу, не имея стен. Преподобный Максим Исповедник пишет о том, что, если человек уповает на Бога, он приближается к источнику любви, к Богу: *«Упование на Бога отрешает ум от всякого*

³⁹ Паисий Святогорец. Духовное пробуждение. Ч. 5. Гл. 3 // Слова. Т. 2. — М.: Святая Гора, 2010.

⁴⁰ Игнатий (Брянчанинов), свт. Приношение современному монашеству. Гл. 34 // Творения. Т. 5. — М.: Паломник, 2001.

*земного пристрастия. А отрешенный от всего ум возымеет любовь к Богу».*⁴¹ Иоанн Лествичник дополняет, что именно «*во время уныния обнаруживаются подвижники, и ничто столько венцов не доставляет (...), как уныние».*⁴²

Какие книги нам помогут? Можно почитать Иоанна Златоуста «Письма к Олимпиаде», «Невидимую брань» преподобного Никодима Святогорца, «Илиотропион» Иоанна Тобольского. Это удивительная книга, которая полностью называется «Илиотропион, или Сообразование человеческой воли с Божественною волею».

Трезвение, упование на Бога, мужество — это добродетели, связанные с нашей волевой сферой, нашей волей. Подчас Бог нам руку протягивает — иди туда, а мы говорим: не, Господи, я сам знаю, куда мне идти. Наша воля не согласна с волей Божией, противостоит ей. И хотя шишки набили и неприятности получили, все равно движемся дальше, продолжаем в том же духе. «Илиотропион» — книга о сочетании воли Божией и воли человеческой, о симфонии этих двух волей. Это довольно подробное повествование, сборник рассказов из множества источников.

Древний Патерик можно почитать, главы «Разные повести, поощряющие нас к мужеству и терпению» или «О том, что мы должны непрерывно бодрствовать и молиться». Старца Паисия Святогорца, его книги «Духовная борьба» и «Страсти и добродетели». Ефрема Филофейского, «Моя жизнь со старцем Иосифом».

Есть еще целая серия книг «Помоги, Господи, не унывать». Роман-фильм для детей и взрослых Портера «Полианна». Помните? Девочке был дан от Бога

⁴¹ Максим Исповедник, прп. Первая сотница о любви. Гл. 3 // Добротолюбие. Т. 3. — М., 1900.

⁴² Иоанн Лествичник, прп. Лествица. Слово 13. Гл. 12. — Сергиев Посад: ТСЛ, 1908.

интересный навык — творить добрые помыслы, во всем видеть добро. И одна маленькая девочка целый город научила творить добрые помыслы. Это навык видения Промысла Божия над собой. Вот некоторые люди едут к старцам, ищут великих святых. Ну чего ты едешь-то, зачем, чего тебя несет-то? «А мне, — говорит, — важно определить волю Божию». А как вы считаете, каким образом мы можем определить волю Божию? Делать это или не делать, поступать так или не поступать, жить таким способом или жить другим способом, с этими людьми или без них, работать здесь или там? Что является признаком воли Божией? Где нам мужество проявлять, чтобы преодолевать искушение, а где надо смириться и принять как волю Божию? Что же здесь является для нас важным критерием, показателем, звончком? К чему мы должны прислушиваться?

— **К словам духовного отца.**

— Да, часто через духовных отцов воля Божия открывается. А внешние обстоятельства могут свидетельствовать о воле Божией? Господь же устраивает их, не мы сами... А еще что может указывать на Промысл Божий? Ну, собор старцев, стариц, отвечайте. Воля Божия, говорят, в немощи совершается.

Когда человека рукополагают во священники, читается особая молитва о том, что есть вещи, непосильные для людей. Например, предстоять перед Престолом и приносить Тайную Жертву, когда вино и хлеб претворяются в Тело и Кровь Христову. При этом воля Божия совершается. Что священник делает: возносит руки, читает молитвы. Но он же сам не претворяет вино в Кровь, а хлеб — в Тело Христово. Он этого не в состоянии сделать, он может только молиться. Так и мы с вами. В своей духовной жизни мы можем только лишь предстоять перед Богом и просить, чтобы пришел Господь и все устроил в нашей жизни по Своей Воле.

Господь каждого ведет ко спасению

Ну вот, дорогие мои, мы с вами разобрали основные проявления добродетели. Вообще при пытливом исследовании святых отцов можно обнаружить утверждения, что противоположной унынию добродетели не существует. Но некоторые дерзали и ее называли — одни упованием на Бога, другие мужеством, третьи трезвением. Дабы явились более искусные, в Церкви есть некое разномыслие. Сегодня нет такой книги, в которой было бы систематически изложено учение о добродетелях. При подготовке этой лекции пришлось перелопатить несколько десятков книг, чтобы свести все к простенькой схеме, где можно было бы и назвать добродетель, и посмотреть, как она проявляется, и какими средствами формируется, и какие плоды приносит.

Мы начали с того, что в основе добродетели мужества лежит потребность в общении с Богом. Была такая потребность у Адама? Часто ли он общался с Богом?

— **Каждый день.**

— Более того, он не только общался, он, в отличие от нас, видел Бога. У него было зрение Бога. А мы можем увидеть Бога? *«Блаженны чистые сердцем, ибо тщи Бога узрят»* (Мф. 5:8) *«Верую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым»* (Символ веры).

Оказывается, воля Божия может быть видима. В любом человеке можно обнаружить образ Божий. Если бы мы такое зрение в себе развили, то всех людей любили бы до слез. Если бы такое зрение по Благодати Божией открылось в нас — то мы, действительно, увидели бы, что все, что нас окружает, есть творение воли Божией. Господь все сотворил — и нас, и все наше окружение. Бог проявляется в Своих делах, в наших делах. Все, что нам сегодня Господь послал, — не случайно. Например,

эту лекцию. Он ведет нас ко спасению, в том числе через это. Господь это делает всеми способами, всеми людьми, всеми встречами, всеми словами. Если бы мы так вздрагивали: а для чего это мне дано, почему я встретил этого человека, зачем все это происходит? А это Господь меня ведет, Он проявляет Свою волю. Понять это умом можно, даже легко, а вот принять сердцем и, главное, выработать в себе такой навык, так видеть окружающую действительность и самого себя, открыть Бога — это, конечно, великий дар и великий труд, равный возвращению в рай. Мы, бывает, возвращаемся в рай, но потом его теряем. Случается, по несколько раз в день.

Ничего бессмысленного в этой жизни не бывает. И одна из главных наших задач — понять духовный смысл того, что с нами происходит. Причем не только понять, но и использовать, для того чтобы укрепиться в Боге и приобрести следующие добродетели.

Молитвы против уныния

«Пригодные речения Божественного Писания, если произносить их гласно или хотя бы в уме, дивную оказывают силу»,⁴³ — пишет преподобный Никодим Святогорец. Во время уныния хорошо, конечно, читать 90-й псалом. Но не только его. Вот еще слова из псалмов: «Вечером водворится плач, и завтра радость» (Пс. 29:6), «Мужайтесь, и да крепится сердце ваше» (26:14). Как 26-й псалом начинается? «Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюсь?» Когда нас колотит, мы начинаем нервничать, тревожиться, бояться чего-то, нужно почитать 26-й псалом, хотя бы его начало. А придете в спокойное состояние, ничего не будет страшно. И дело сделается так, как угодно Богу, а не как кажется лучше

⁴³ Никодим Святогорец, прп. Невидимая брань. Гл. 37. — Сергиев Посад: ТСЛ, 2007.

вам. «Вскую прискорбною, душе моя, и вскую смущаеши мя? Уповай на Бога, яко исповемся Ему, спасение лица моего и Бог мой» (Пс. 41:5). Или еще 101-й Псалом: «Господи, услыши, молю, и вопль мой к тебе да придет...»

Есть молитва святого Иоанна Кронштадтского, действует как лекарство.

**Молитва от уныния святого праведного
Иоанна Кронштадтского**

***Господь — уничтожение уныния моего и оживление
дерзновения моего. Все для меня Господь.
О, воистину Сый Владыко, слава Тебе! Слава
Тебе, Животе Отче, Животе Сыне, Животе
Душе Святой — Простое Существо — Боже,
присно нас избавляющий от душевной смерти,
страстями душе нашей причиняемой. Слава
Тебе, Троишпостасный Владыко, яко от одного
призывания имени Твоего просвещаеши мрачное
лицо души и тела нашего и дарствуеши
миром Твоим, превосходящим всякое земное
и чувственное благо и всякое разумение.***

Облачение Божества

тарец Паисий Святогорец пишет о смирении очень просто: *«Бог гордым противится, смиренным дает благодать (Иак. 4:6). Поэтому смиренный означает имеющий благодать!»*¹

Дар с неба

У нас сегодня занятие для смиренных. Кто-нибудь из вас мог бы дать определение смирения? Пожалуйста, богословы.

— **Осознание своей меры, меры своих сил. Осознание их недостатка.**

— **Почитание себя ниже других.**

— Тепло, близко к истине.

— **Преподобный Серафим Саровский писал, что смирение — это видение себя таким, какой ты есть.**

¹ Паисий Святогорец. Страсти и добродетели. Разд. 2. Ч. 1. Гл. 1 // Слова. Т. 5. — М.: Святая Гора, 2008.

— Да, это вообще очень сложное упражнение — увидеть себя подлинного.

— **Смирение — от слова «мир». Это приобретение мира в душе.**

— Да, это один из плодов смирения.

— **Это дар, который дается с неба.**

— О, это ближе всего! Смирение — это дар с неба. Смирение — это не душевная добродетель, не телесная, а духовная. Она даже не присуща человеку — по естеству, по плоти, по душе — по естественной природе. А вот сверхъестественная природа — это уже смирение. Это то, чего Адаму не хватало. Почему дьявол снизошел с неба? Обладатель противоположной страсти — гордости — дьявол. А Иоанн Лествичник вообще очень интересно рассуждает. *«Я, — говорит, — всю жизнь спрашивал разных людей: что такое смирение? И никто не мог дать ответа. И я понял, что это такая добродетель, которую невозможно никак определить. Она вне человеческого разума, поскольку это благодать, которая дана от Бога».* *«Никакое слово не может изъяснить его качество»*,² — пишет Иоанн Лествичник.

По словам святителя Игнатия (Брянчанинова), *«смирение — залог в сердце, святое, безыменное сердечное свойство, божественный навык, рождающийся неприметным образом в душе, от исполнения евангельских заповедей»*,³ это *«есть евангельская добродетель, совокупляющая силы человека воедино миром Христовым, превысшая человеческого постижения»*,⁴ *«смирение есть неизъяснимая Благодать*

² Иоанн Лествичник, прп. Лествица. Слово 25. П. 1. — Сергиев Посад: ТСЛ, 1908.

³ Игнатий (Брянчанинов), свт. Об истинном и ложном смиренномудрии. Т. 1. Аскетические опыты. — М.: Паломник, 2001.

⁴ Там же. О смирении.

*Божия, непостижимо постигаемая одним духовным ощущением души».*⁵

Старец Паисий Святогорец пишет о смирении очень просто: *«Разве в Евангелии не говорится: «Бог гордым противится, смиренным же дает благодать»? Так уж Бог определил. «Смиренный» означает «имеющий благодать»!»*⁶

Видите, как все красиво, понятно. Если есть благодать на человеке, значит, он смиренный. А нет благодати, причем у него может быть множество других достоинств, — и он уже не может быть смиренным.

Старец Иосиф Ватопедский также говорит о непостижимости смирения: *«Что такое смирение? Ответ на этот вопрос превосходит человеческие пределы и критерии понимания. Это не просто добродетель, что лежала бы в сфере человеческих понятий, но нечто сверхъестественное, что можно описать только тому, кто просвещен сиянием Благодати Божией. Смирение есть образ и подобие свойств божественных и справедливо было названо теми, кто достиг обожения, «облачением и одеянием Божества».*⁷

«Слова сладки, на лице веселость»

Святитель Игнатий (Брянчанинов) пишет о том, в чем заключается добродетель смирения: *«Страх Божий. Ощущение его при молитве. Боязнь, рождающаяся при особенно чистой молитве, когда особенно сильно ощущаются присутствие и величие Божии, чтоб не исчезнуть и не обратиться в ничто. Глубокое познание своего*

⁵ Игнатий (Брянчанинов), свт. Об истинном и ложном смиренномудрии. Т. 1. Аскетические опыты. — М.: Паломник, 2001.

⁶ Паисий Святогорец. Страсти и добродетели. Разд. 2. Ч. 1. Гл. 1 // Слова. Т. 5. — М.: Святая Гора, 2005.

⁷ Иосиф Ватопедский. Советы Афонского старца. Ч. 1. Гл. 4. П. 15. — СПб., 2004.

ничтожества. Изменение взора на ближних, причем они, без всякого принуждения, кажутся так смирившимся, превосходнее его по всем отношениям. Явление просто-душия от живой веры. Ненависть к похвале человеческой. Постоянное обвинение и укорение себя».⁸

Каков смиренный человек? Послушаем преподобного Иоанна Лествичника: *«В том, кто совокупляется со смирением, не бывает ни следа ненависти, ни вида прекословия. Кто с добродетелью смиренномудрия соединился браком, тот кроток, приветлив, удобоумилен, паче же всего тих, благопокорлив, безпечален, бодр, неленостен и — что много говорить — безстрастен».⁹ «Смиренномудрый всегда гнушается воли своей, как погрешительной, даже в прошениях своих ко Господу: он с несомненной верою научается должному и принимает оное, не по жительству учителя внимаая, но возложив попечение на Бога, Который и через ослицу научил Валаама должному. И хотя такой делатель все по воле Божией и делает, и мыслит, и говорит, но никогда не доверяет себе; ибо для смиренного тягость и жало — верить самому себе».¹⁰*

Святитель Иаков Низибийский в «Слове о смирении» пишет: *«Смиренный любезен во всем; слова его сладки, на лице написана веселость. Во всем находит он радость. Смиренных украшает любовь; ибо они умеют ходить во свете ея. Кроткие и смиренные сохраняют себя от всякаго зла, и благость сердца отражается на светлом лице их. Говорят ли они? все слова их пристойны. Смеются ли? смех их не слышен. Смиренный боится презирать других, ибо презрение*

⁸ Игнатий (Брянчанинов), свт. О смирении. Т. 1. Аскетические опыты. — М.: Паломник, 2001.

⁹ Иоанн Лествичник, прп. Лествица. Слово 25. П. 10–11. — Сергиев Посад: ТСЛ, 1908.

¹⁰ Там же. П. 54.

есть порождение ненависти.(...) Смиранный поставляет себя ниже других, но сердце его обитает в вышних, и мысли носятся там, где хранятся его сокровища. Он смотрит в землю, но взор ума его устремлен выспрь, на красоту неба. Он всегда опасается, чтобы как-нибудь не слетело с языка мстительное слово в порицание кого-нибудь. Смиранный привержен к закону Господню, и в нем находит врачевство потребное для души своей. Он радуется о счастье ближняго своего и заботится о нем, как о себе самом».¹¹

Ничего не вижу, ничего не слышу, ничего никому не скажу

Святитель Игнатий (Брянчанинов) пишет: «Смиранный неспособен иметь злобы и ненависти: он не имеет врагов. Если кто из человекoв причиняет ему обиды — он видит в этом человеке орудие правосудия, или Промысла Божия. Смиранный предает себя всецело воле Божией. Смиранный живет не своею собственною жизнью, но Богом. Смиранный чужд самонадеянности, и потому он непрестанно ищет помощи Божией, непрестанно пребывает в молитве».¹²

А Авва Пимен так описывает смиренномудрие: «Оно не имеет языка говорить о ком-нибудь как безопасном или противоречить кому, утруждающему его; не имеет глаз, чтобы видеть недостатки другого или примечать за кем-нибудь; не имеет ушей слышать, что непозлезно душе его; не имеет дела с кем-нибудь, кроме своих грехов; но смиренномудрый со всеми миролюбив по заповеди Божией, а не по какому-либо пристрастию».¹³

¹¹ Иаков Низибийский, свт. Слово о смирении // журн. «Христианское чтение». Ч. 26. — СПб., 1827.

¹² Игнатий (Брянчанинов), свт. Об истинном и ложном смиренномудрии. Т. 1. Аскетические опыты. — М.: Паломник, 2001.

¹³ Древний Патерик. Гл. 15. П. 21. — М.: Правило веры, 2006.

Смиранный человек не оправдывается, если на него возводят клевету. *«Кто со смирением терпит возводимые на него обвинения, тот достиг совершенства, — пишет Исаак Сирин, — и ему удивляются святые Ангелы. Ибо никакая иная добродетель не будет столь высока и неудобоисполнима. Кто истинно смиренномудр, тот, будучи онеправдован, не возмущается и не говорит в свою защиту о том, в чем онеправдован, но принимает клевету как истину и не старается уверять людей, что оклеветан, а просит прощения»*.¹⁴

Древний Патерик повествует о преподобном Макарии Великом. Как-то раз он был оклеветан в том, что от него должна родить некая девица. Преподобный Макарий Великий не стал оправдываться, но сказал себе: *«Макарий! вот ты нашел себе жену: нужно побольше работать, чтобы кормить ее. И я работал ночь и день — и посылал ей. Когда же наступило время родить, она оставалась много дней в муках и не рожала. Говорят ей: что это значит? Она отвечала: знаю, я оклеветала отшельника и ложно обвинила его. (...) Прислужник, пришедши ко мне, радовался и говорил: девица не могла родить, пока не призналась, говоря: не монах имел дело, но солгала на него. И вот все селение хочет идти сюда и раскаться пред тобою. Я, услышав о сем, чтобы не беспокоили меня люди, встал и убежал в Скит»*.¹⁵

О том, как думает смиренный человек, можно прочесть в дневнике убиенного иеромонаха Василия (Рослякова; 1960–1993) из Оптиной пустыни: *«Ты видишь, что все вокруг достойнее тебя, честнее, праведнее, смиреннее, чище. И радостно от того, что они не презирают тебя, последнего, убогого, не гнушаются общением*

¹⁴ Исаак Сирин, прп. Подвижнические наставления. П. 181, 198 // Добротолюбие. Т. 2. — М., 1895.

¹⁵ Древний Патерик. Гл. 15. П. 37. — М.: Правило веры, 2006.

с тобою, но разговаривают с тобою, как с равным, рядом с тобою сидят за столом, вместе с тобою ходят в храм и никогда ни делом, ни словом, ни взглядом не позволяют себе указать на твое недостоинство и нечистоту. Но терпят тебя рядом с собою, покрывают недостатки, ошибки, грехи, милосердствуют и даже иногда просят исполнить какое-либо послушание, тем самым оказывая особую честь, оказывая внимание и возводя в достоинство слуги и иногда даже друга.

*Господи, они прощают мне скотство мое и обращаются ко мне с просьбой! Это ли не радость, это ли не рай?.. Но все это только помыслы смиренномудрия, а само смирение не живет в окаянном сердце моем».*¹⁶

А вот как определил смирение старец архимандрит Кирилл (Павлов): *«Смиренномудрие есть такое состояние души, в котором она, познав всю слабость и нечистоту свою, бывает далеко от всякого высокого мнения о себе, постоянно старается раскрыть в себе доброе, искоренить все злое, но никогда не почитает себя достигшею совершенства и ожидает его от Благодати Божией, а не от собственных усилий».*¹⁷

Ну, отец Кирилл, конечно, — живое смирение. Ни братия, ни я никогда не видели, чтобы он на кого-то гневался или раздражался. Старец явил живое исполнение Евангелия. Достаточно было видеть отца Кирилла, чтобы прийти в духовную норму.

Я, кстати, несколько раз наблюдал, могу засвидетельствовать: как только начиналось осуждение (есть такая нехорошая тема разговоров — перебивать кости архиереям, священникам, обсуждать всякие недостатки, которых всегда много в Церкви) — отец Кирилл

¹⁶ Небесные ратники. Жизнеописание и чудеса Оптинских новомучеников. — Козельск: Оптиная пустынь, 2008.

¹⁷ Старец архимандрит Кирилл (Павлов) / под ред. свящ. Виктора Кузнецова. — М., 2012.

сразу же, мгновенно исчезал. Вот стоят кружком, разговаривают, но как только касаются этой темы, отец Кирилл начинал куда-то спешить, молча удалялся.

Смирение и профессиональная гордость

А теперь посмотрим, как определяется слово «смирение» в словарях. Библейский словарь архимандрита Никифора толкует его так: *«Смирение — состояние духа человека, при котором он не высоко думает о себе и целиком полагается на милость Божию»*.¹⁸ Толковый словарь Ушакова: *«Сознание своих недостатков, слабостей, сочетающееся с отсутствием гордости, высокомерия»*.¹⁹ Толковый словарь Ожегова: *«Отсутствие гордости, готовность подчиняться чужой воле»*.²⁰ Библейская энциклопедия в новой редакции: *«Смирение — добродетель, противоположная гордости, и одна из самых главных добродетелей в христианской жизни. Оно состоит в том, что человек не высоко думает о себе, питает в своем сердце духовное убеждение, что ничего своего не имеет, а имеет только то, что дарует Бог, и что он ничего доброго не может сделать без Божией помощи и Благодати; таким образом вменяет себя за ничто и во всем прибегает к милосердию Божию»*.²¹ Словарь синонимов русского языка дает следующие определения смирению: безответность, смиренство, подчинение, обуздание, покорность, кротость, сдерживание, послушливость, укрощение, примирение, безропотность, повиновение, послушание.²²

¹⁸ Библейская энциклопедия под ред. архим. Никифора. — М., 1891.

¹⁹ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. — М., 1995.

²⁰ Ожегов С.И. Словарь русского языка. — М., 1992.

²¹ Библейская энциклопедия. Указ. соч.

²² Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / под ред. Н. Абрамова. — М.: Русские словари, 1999.

Во всех определениях можно найти общее: покорность, подчинение, невысокое о себе мнение.

Смирение встречается во многих русских пословицах и поговорках: *«смиренье — Богу угожденье, уму просвещение, душе спасенье, дому благословенье и людям утешенье»*, *«смиранных Господь духом спасает»*.²³

— **Батюшка, возвращаясь к определению смирения — «молчание пред обидящими, оставление самооправдания»: по-моему, это в мужчине убивает мужчину. Это все равно что непротивление злу насилием.**

— С точки зрения земной — да. Здесь можно вспомнить и о национальной гордости, и о мужской, и о женской, и о гордости профессиональной. Я бы даже сказал, о священнической гордости или архиерейской. Все могут попасть в эту ловушку. «Мне это позволительно». Я знал одного генерала, командующего округом, замминистра обороны. Он делился: «Мне один епископ сказал: «Товарищ генерал, на вашей должности можно делать все». И эта фраза развязала ему руки. Мы с ним дружили, рядом находились наши дома, он исповедовался у меня, и было очень тяжело его переделывать. Он говорил: «Мне ж епископ сказал. Ты кто такой?» Получается, для тебя Евангелие не писано, у тебя совсем другое положение в обществе и пред Богом. Человек очень сильно повредился, у него развилась военная гордость.

Сейчас есть такое либеральное течение среди священства, которое считает, что низкая самооценка у детей при воспитании, у прихожан — это плохо. Дескать, нельзя уничтожать человека. Он не должен быть недовольным собою. Такое несчастье посетило нашу Церковь,

²³ Платонов О.А. Святая Русь (Энциклопедический словарь русской цивилизации). — М.: Алгоритм, 2005.

и такие, я бы сказал, лжеучителя, конечно, очень многим людям головы морочат. Если проследить, эти люди вообще никогда со святоотеческой традицией не были связаны. Может быть, несколько книжек прочитали. И они обычно всегда очень бурно, тяжело относятся к старцам, вообще к людям, которые живут в Духе, в смирении, в чистоте, у них с ними конфликтные отношения. Они им не доверяют.

Смирение истинное и ложное

Святитель Игнатий (Брянчанинов) критикует смиреннословие, выставление смирения напоказ ради одобрения людей. Внешне почтительные действия могут быть свидетельством как смирения, так и человекоугодия: *«Есть святой поклон от смирения, от уважения к ближнему, от уважения к образу Божию, от уважения ко Христу в ближнем. И есть поклон порочный, поклон корыстный, поклон человекоугодливый и вместе человеконенавистный»*.²⁴ Истинное смирение чуждо человекоугодию: *«Высокая душа, душа с надеждою небесною, с презрением к тленным благам мира, неспособна к мелкой человекоугодливости и низкопоклонности»*.²⁵

Ложное смирение проистекает от тщеславия, как об этом пишет святитель Игнатий: *«Тщеславие и чада его — ложные наслаждения духовные, действующие в душе, не проникнутой покаянием, создают призрак смирения. Этим призраком заменяется для души истинное смирение. Призрак истины, заняв собою храмину души, заграждает для самой Истины все входы в душевную храмину. (...) Благодатное смирение невидимо, как невидим Податель его — Бог. Оно закрыто молчанием,*

²⁴ Игнатий (Брянчанинов), свт. Об истинном и ложном смиренномудрии. Т. 1. Аскетические опыты. — М.: Паломник, 2001.

²⁵ Там же.

*простотой, искренностью, непринужденностью, свободой».*²⁶ *«Преуспевающие в монашеской жизни стяжают особенную свободу и простоту сердца».*²⁷

Преподобный Исаак Сирин предостерегает: *«Не всякий, кто по природе скромн и безмолвен, или благоразумен, или кроток, достиг уже степени смиренномудрия. Напротив того, истинно смиренномудр, кто имеет в сокровенности нечто достойное гордости, но не гордится и в помысле своем вменяет это в прах».*²⁸

Преподобный Никита Стифат пишет о том, что истинное смирение состоит в сокрушении сердца: *«Смирение состоит не в наклонении выи, или в распущении волос, или в одеянии неопрятном, грубом и бедном, в чем многие поставляют всю суть добродетели сей, но в сокрушении сердца и смирении духа, как сказал Давид: «...сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» (Пс. 50:19)».*²⁹

Старец Паисий Святогорец так пишет о смиреннословии и плодах его: *«Самому себя человеку легко укорять, но он с трудом принимает упреки от других. Сам про себя он может говорить: «Я жалкий, самый грешный, самый худший из всех человек», — но при этом от других не может принять ни одного замечания. Когда человек сам спотыкается и падает, пусть ему будет больно, но он не сильно расстраивается. Или если его ударит кто-нибудь из тех, кто его любит, опять же скажет: «Ладно, ничего страшного». Но если его чуть оцарапает или толкнет человек, который ему несимпатичен,*

²⁶ Игнатий (Брянчанинов), свт. Об истинном и ложном смиренномудрии. Т. 1. Аскетические опыты. — М.: Паломник, 2001.

²⁷ Игнатий (Брянчанинов), свт. Указ. соч. О смирении.

²⁸ Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические. Слово 53. — М.: Правило веры, 2009.

²⁹ Добротолюбие, избранное для мирян. — М.: Сретенский монастырь, 2001.

вот тогда да! Он станет вопить, делать вид, будто ему больно, что он не может встать!

Когда я жил на Синае, там был мирянин по имени Стратис. Если ты ему кричал: «Господин Стратис!» — он отвечал: «Какой господин? Грешный, грешный Стратис зови». Все говорили: «Какой смиренный человек!» Однажды он проспал утром и не встал вовремя на службу. Кто-то пошел его будить. «Стратис, ты все спишь? Уже Шестопсалмие прочитали. Ты, что, не пойдешь на службу?» Он как стал кричать: «Да у меня благочестия больше, чем у тебя! И ты будешь мне говорить, чтобы я шел в церковь?» Кричал, как сумасшедший... Даже схватил ключ от двери — такой большой, как от амбарного замка, — и замахнулся на человека, потому что задел его самолюбие. Люди, которые слышали, как он кричал, потеряли дар речи, ведь все считали его смиренным и брали с него пример. Опозорился Стратис. Видишь, что делается? Сам себя называл грешным, но едва задел его самолюбие, просто озверел!»³⁰

Святитель Игнатий (Брянчанинов) пишет о том, что ложно смиренный человек перед высшими себя принижает, с младшими же ведет себя бесцеремонно: *«Тщеславный сколько низок пред высшим себя, столько нагл, дерзок, безчеловечен с низшими себя. Ты познаешь тщеславного по особенной способности его к лести, к услужливости, ко лжи, ко всему подлому и низкому»*.³¹

Что такое закомплексованность?

В психологии есть некий аналог того, что в духовной литературе называется ложным смирением. Это закомплексованность. Австрийский психиатр и психолог

³⁰ Паисий Святгорец. Страсти и добродетели. Разд. 2. Ч. 1. Гл. 2 // Слова. Т. 5. — М.: Святая Гора, 2005.

³¹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Об истинном и ложном смирении-мудрии. Т. 1. Аскетические опыты. — М.: Паломник, 2001.

Альфред Адлер (1870–1937), основатель учения о комплексе неполноценности, писал, что человек закомплексованный стремится к господству над другими или замыкается в себе, бегая от жизненных трудностей: *«Наиболее распространенная форма, в которой возникающее в детстве чувство неполноценности пытается избежать разоблачения, заключается в возведении компенсаторной надстройки, помогающей вновь обрести устойчивость и добиться превосходства в жизни. [Такой] человек борется здесь за свое признание, пытается его завоевать — человек, постоянно стремящийся вырваться из сферы неуверенности и чувства неполноценности и добиться богоподобного господства над своим окружением или стремящийся уклониться от решения своих жизненных задач».*³² То есть закомплексованный обычно замкнут, самоутверждается за счет других, внутренне превозносясь и при удобном случае помыкая окружающими. Такой человек склонен подавлять других, пытается уравнивать окружающих людей под шаблон собственного «я», боится естественности и простоты.

От внешнего к внутреннему

Преподобный Антоний Великий пишет, что для того, чтобы достичь смирения, нужно обращать внимание как на внутреннее, так и на внешнее. *«Будь во всем смирен: в осанке, в одежде, в сидении, в стоянии, в походке, в келии и во всех принадлежностях ее».*³³ Преподобный Исаак Сирийский пишет о том, что пути смирения многообразны: *«Бывает смирение по страху Божию, бывает из любви к Богу и бывает по радости».*³⁴

³² Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. — М., 1995.

³³ Добротолубие, избранное для мирян. — М.: Сретенский монастырь, 2001.

³⁴ Там же.

Помню случай, когда меня рукоположили в диаконы: я еще недели не прослужил, как оказался по делам церковным в Петербурге. В Александро-Невской Лавре служил митрополит Владимир, ныне Санкт-Петербургский и Ладожский. Я, конечно, терялся: большая праздничная архиерейская служба, полный алтарь священства. И владыка это заметил, подзвал меня, говорит: «Слушай, если ты не обладаешь смирением, то хотя бы смиренно ходи по алтарю». Я спрашиваю: «Это как, владыка?» А он говорит: «Ты должен ходить тихо, незаметно, но величественно, царственно». Такой урок архиерейский был о том, что действительно даже через внешние действия, движения состояние передается — от внешнего к внутреннему. Если внешние движения смиренные, то потом потихонечку они переходят в некое внутреннее качество. Конечно, владыка был прав.

Первое средство к достижению смирения — это отсечение своей воли. Преподобный Иоанн Лествичник пишет: *«От послушания рождается смирение, от смирения же безстрастие»*.³⁵ В монашестве послушание — это один из обетов, который приводит человека к духовному жительству. В «Душеспасительных поучениях» аввы Дорофея мы встречаем историю об авве Досифее, который сподобился Царствия Небесного только за эту добродетель. Вот как об этом повествует авва Дорофей: *«В скором времени по блаженной кончине Досифея случилось следующее: один великий старец, из другого места пришедши к находившимся там в киновии аввы Сериды братьям, возжелал видеть прежде почивших святых отцов сей киновии и помолился Богу, чтобы Он открыл ему о них. И увидел их всех*

³⁵ Иоанн Лествичник, прп. Лествица. Слово 4. П. 71, 103. — Сергиев Посад: ТСЛ, 1908.

*вместе, стоящих как бы в лике, посреди же их был некоторый юноша. Старец после спросил: «Кто тот юноша, которого я видел среди святых отцов?» И когда он описал приметы лица его, то все узнали, что это был Досифей, и прославили Бога, удивляясь, от какой жизни и от какого прежнего пребывания в какую меру сподобился он достигнуть в столь короткое время тем, что имел послушание и отсекал свою волю».*³⁶

Волшебное слово «прости»

Необходимо просить прощения и обвинять себя. Преподобный Антоний Великий: *«Навыкни, чтоб язык твой во всех случаях, во всякое время и всякому брату говорил: «Прости мне».*³⁷ Точно так же и авва Дорофей пишет: *«Прежде всего нужно смиренному-дрие, чтобы на каждое слово быть готовым сказать «прости».*³⁸

Кто просит прощения — тот опалает бесов и делает их бессильными.

Телесные труды в подчинении и самоукорении возвращают смирение. Преподобный Антоний Великий: *«Люби труды, всем себя подчиняй, уста свои держи заключенными и достигнешь смирения. Смирение же привлекает отпущение всех грехов твоих».*³⁹ Авва Дорофей поясняет: *«Ибо иное расположение души у человека здорового, и иное у больного, иное у алчущего, и иное у насытившегося. Также опять иное расположение души у человека, едущего на коне, иное у сидящего на престоле, и иное у сидящего на земле, иное у носящего красивую*

³⁶ Авва Дорофей, прп. Душеполезные поучения. Поучение 2. — М.: Правило веры, 1995.

³⁷ Добротолюбие, избранное для мирян. — М.: Сретенский монастырь, 2001.

³⁸ Авва Дорофей, прп. Указ. соч.

³⁹ Добротолюбие. Указ. соч.

*одежду, и иное у носящего худую. Итак, труд смиряет тело, а когда тело смиряется, то вместе с ним смиряется и душа».*⁴⁰

Конечно, всем известен пример из жития Преподобного Сергия, который, будучи игуменом, трудился с братией в скудости и бедности: *«Один человек — христианин, земледелец, крестьянин-пахарь, живший в деревне, которая находилась далеко от монастыря, пахавший плугом землю и этим трудом добывавший себе пропитание, — наслышавшись о Преподобном Сергии, возгорелся желанием его увидеть. Управившись с работой, этот крестьянин пришел в монастырь. В то время Преподобный Сергей копал лопатой землю в огороде для посадки овощей. Поскольку крестьянин никогда не видел Сергия, то, придя в обитель, начал расспрашивать братию: «Кто из вас Сергей? Где мне найти этого чудного и славного мужа, о котором столько рассказывают? Как мне его увидеть?» Ему отвечали: «Старец, уединившись, копает огород. Подожди немного, пока он не выйдет». Нетерпеливый посетитель не мог дожидаться появления старца и, заглянув в щель забора, увидел блаженного в разодранной, ушитой заплатами бедной одежде, трудившегося в поте лица. Крестьянин не мог и подумать, что это был тот, кого он так сильно желал увидеть, и не верил, что это был тот, о котором он столько слышал».*⁴¹

Во многих монастырях Афона укоренилась такая традиция: игумен обители трудится вместе с братией монастыря, а иногда и даже больше остальной братии.

⁴⁰ Авва Дорофей, прп. Душеполезные поучения. Поучение 2. — М.: Правило веры, 1995.

⁴¹ Жития и чудеса Преподобного Сергия, игумена Радонежского. Записанные преподобным Епифанием Премудрым, иеромонахом Пахомием Логофетом и старцем Симоном Азарьиным. Гл.11. — М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1997.

Избегать учительства

Тем, кто желает стяжать добродетель смирения, необходимо избегать учительства. О преподобном Арсении Великом говорили, что *«он никогда не хотел говорить о каком-либо вопросе из Священного Писания, хотя бы и мог, если бы захотел. Даже не скоро писал письмо»*.⁴²

На Святой Горе Афон есть предание о нагих монахах: *«...семь (или двенадцать) аскетов живут в пустынных местах Святой Горы, скрываясь от всех людей, пребывая в непрестанной молитве за весь мир и подвиге настолько суровом, что не имеют ни постоянного жилища, ни одежды. Когда один из нагих подвижников умирает, остальные приглашают восполнить их число того афонского монаха, которого изберут сами»*.⁴³

— **А братия монастырей знает их?**

— Кому-то открыто, в основном старцам. Но они никогда не говорят, где находятся эти подвижники. Однажды на Преображение Господне я был на вершине горы Афон, и у меня исповедовался один монах, который сказал, что есть, действительно, истинная братия, даже предлагал как-то встретиться, но что-то не сложилось. Похоже, он сам был одним из них, потому что был очень кроткий, смиренный, хотя достаточно молодой, лет 30. Мы как-то с ним душой сроднились, разговаривали часа два на разные темы. То, что мы видим на Афоне, — это как бы верхняя часть айсберга...

— **А в чем смысл наготы этих подвижников?**

— Наверное, во-первых, пострадать, потому что без одежды и холодно, и жарко, а во-вторых, такой человек не показывается. Они же не выходят никогда.

⁴² Древний Патерик. Гл. 15. П. 10. — М.: Правило веры, 2006.

⁴³ Ефрем Филофейский. Моя жизнь со старцем Иосифом. Кн. 2. Гл. 2. — М.: Ахтырский Свято-Троицкий монастырь, 2012.

Ну что нам рассуждать на тему — почему они такой подвиг приняли. Видимо, по традиции, не они же его придумывали. Это повод удаляться от людей, жить в отшельничестве. Святой Петр Афонский, очень много афонских старцев даже на иконах изображаются нагими. Они действительно жили так же, как Василий Блаженный.

Каждый молящийся Богу: «Господи, дай мне смирение», — должен знать, что просит Бога, дабы Он послал человеку оскорбителя.

Старец Паисий Святогорец приводит такой пример из своей жизни: *«Когда я жил в монастыре Стомион, то в Конице жил один священник, который очень меня любил, еще с того времени, когда я был мирянином. Как-то в воскресенье я пошел в Коницу на литургию. В церкви было много народа. Я, как обычно, пошел в алтарь и, когда входил, сказал про себя: «Боже мой, возьми всех этих людей в рай, а мне, если хочешь, дай там хоть один маленький уголок». Когда подошло время Причастия, священник, который обычно причащал меня в алтаре, поворачивается в мою сторону и громко говорит: «Выйди из алтаря, будешь причащаться вместе со всеми последним, потому что ты недостойн». Я вышел из алтаря, не говоря ни слова. Встал на клирос и стал читать молитвы ко Святому Причащению. Подходя последним к Причастию, я говорил про себя: «Бог просветил священника, и он открыл мне, кто я на самом деле. Господи Иисусе Христе, помилуй меня, скотину». Едва я причастился, почувствовал внутри великую сладость. Когда Божественная Литургия закончилась, священник подошел ко мне в сокрушении: «Прости меня, — говорит. — Не знаю, как это случилось! Ведь я никогда не ставил впереди тебя ни своих детей, ни матушку, ни себя самого. И как это со мной произошло?» Он кланялся мне до земли, просил*

*прощения, пытался мне целовать руки. «Отец, — ответил я, — не переживай. Ты не виноват, виноват я. Бог тебя использовал, чтобы испытать меня». Священник не мог понять, что я ему говорю, и, мне кажется, я его так и не убедил».*⁴⁴

Одни смиряются, другие помогают смиряться

В Петербурге мне приходилось несколько раз встречаться с одним протоиереем, кажется, Николаем, очень благочестивой жизни. И он рассказывал, что в академии учился вместе с будущим Святейшим Патриархом Алексием. Они жили в одной комнате. И он каждый день смирял будущего Патриарха. Гонял его, бил, считая, что он приносит большую пользу, воспитывает смиренного человека. Он был на несколько месяцев старше будущего Патриарха и, пользуясь этим, говорил: ты меня должен слушаться. А Алексей такое поношение сносил со смирением, никак ему не отвечал. Но когда стал Патриархом, много раз вспоминал своего соседа с благодарностью: дескать, был человек, который действительно его научил смирению. И вот этот батюшка мне показывал несколько папок: на каждый праздник Патриарх Алексей лично, своей рукой подписывал ему открытку. По пять–шесть раз в год — на Пасху, на Рождество, на Троицу — он его все время благодарил за воспитание смирения. Так что, может быть, вы тоже кого-нибудь воспитываете.

Святые отцы советуют: навикни, чтоб язык твой во всех случаях, во всякое время и всякому брату говорил: прости меня. Хотя здесь есть тонкости. Можно так сказать «прости», что это будет вызывать обратную реакцию. Нет, это тебя Бог прости.

⁴⁴ Паисий Святогорец. Страсти и добродетели. Разд. 2. Ч. 1. Гл. 2 // Слова. Т. 5. — М.: Святая Гора, 2008.

Схиигумен Савва (Остапенко) из своего духовного опыта рассказывает: *«Одна из духовных чад однажды приходит ко мне и спрашивает: «Батюшка, а разве плохо быть благодетелем кому-нибудь: огорчу человека, доведу до слез, пускай смиряется, исправляется. Если огорчу напрасно, тем лучше для него, больше венцов от Бога получит, ведь это ж доброе дело, а за добро Господь и меня вознаградит».*⁴⁵

Одни люди смиряются, а другие помогают смиряться.

От тщеславия к благодарению

Паисий Святогорец пишет о том, что существует добровольное и вынужденное смирение: *«Смирение возделывается любочестием и возделывается, удобряемое навозом падений. Любочестный человек все, что имеет хорошего, приписывает Богу. Видит множество благодетельных Божиих и понимает, что он их недостойн, смиряется и постоянно славословит Бога. И чем больше смиряется и прославляет Бога, тем сильнее на него изливается Божественная Благодать. Это добровольное смирение. А смирение, которое происходит от непрерывных падений, — вынужденное смирение».*⁴⁶

Преподобный Авва Дорофей пишет: смирение состоит в том, что мы все приписываем Богу. *«Смирения два. Первое состоит в том, чтобы почитать брата своего разумнее и по всему превосходнее тебя или почитать себя ниже всех. Второе же — чтобы свои подвиги приписывать Богу. И это есть совершенное смирение святости».*⁴⁷

⁴⁵ Савва (Остапенко), схииг. О главных христианских добродетелях и гордости. — М.: Сатись, 2009.

⁴⁶ Паисий Святогорец. Страсти и добродетели. Разд. 2. Ч. 1. Гл. 2 // Слова. Т. 5. — М.: Святая Гора, 2008.

⁴⁷ Авва Дорофей, прп. Душеполезные поучения. Поучение 2. — М.: Правило веры, 1995.

Преподобный Ефрем Сирин рассуждает так о тех дарах и добродетелях, которые мы имеем: *«Воздавая Божия Богови, не превозносись; но, молясь Господу, говори: «Твоя от Твоих приношу Тебе, Владыко, и у Тебя только ищущу избавления души».*⁴⁸ Если мы имеем какой-то дар, то Господь дал нам его для Его прославления, мы только возвращаем то, что получили задаром.

Митрополит Антоний Сурожский красивый пример приводит: *«Я вспоминаю девушку лет двадцати с небольшим, милой внешности. Пришла ко мне, села и с ужасным выражением лица говорит:*

— *Я не могу спастись, я погибаю от тщеславия!*

— *А что ты делаешь против него?*

— *Я не знаю, что делать с ним, я борюсь с ним, но тщеславие побеждает.*

— *А в чем же заключается твое тщеславие?*

— *Каждый раз, когда я вижу себя в зеркале или свое отражение в стекле, то думаю: какая я хорошенькая!*

Я улыбнулся и сказал:

— *А знаешь что, это правда!*

Она с ужасом на меня взглянула и воскликнула:

— *Что же тогда мне делать? Я погибла!*

— *Нет, ты не погибла. Ты должна научиться преобразовать тщеславие в благодарность. До смирения ни тебе ни мне еще пути нет, мы не знаем, что такое смирение, это свойство святых. А благодарность — это свойство, которое мы, каждый из нас, можем приобрести в любую минуту.*

— *А как же это сделать? — говорит она.*

— *Вот что сделай: три раза в день становись перед зеркалом и перечисляй все черты твоего лица, которые тебе нравятся: лоб, брови, глаза, губы, нос, щеки, —*

⁴⁸ Ефрем Сирин, прп. Советы подвижникам. Гл. 16 // Добротолюбие. Репринт. Т. 2. — М., 1895.

в общем, все, что ты только можешь видеть в себе хорошего. И когда кончишь, скажи: Господи, спасибо Тебе, что Ты мне все это подарил, потому что я этого не создавала в себе. И прибавь еще: и прости меня, Господи, что на ту красоту, которую Ты мне дал, я накладываю такое отвергательное выражение, которое у меня сейчас на лице».

Старец Паисий Святогорец пишет о том, что печаль неугодна Богу, а смирение состоит в радости и благодарности Господу: *«Вместо того чтобы омывать свое лицо слезами радости и благодарности к Богу, ты орошаешь его слезами скорби и печали. Отсюда следует такой вывод: если мы не смиримся добровольно, то нас смиряют принудительно, поскольку Благой Бог нас любит».*⁴⁹

Молитва рождает смирение

Святитель Игнатий пишет о том, что смирение рождается от внимательной молитвы, в которой мы узнаем Божественные свойства: *«Если кто, при молитве своей, сподобляется умиления, которое рождается от внимательной молитвы, тот опытно знает, что именно в драгоценные минуты умиления являются в нем помыслы смиренномудрия, преподающие ощущение смирения».*⁵⁰

Без Бога невозможно сотворить ни одной добродетели, потому как молитва рождает смирение, так и смирение — молитву. Авва Дорофей пишет: *«Очевидно: смиренный и благоговейный, зная, что невозможно совершить никакой добродетели без помощи и покрова Божиих, не престаёт неотступно молиться Богу, чтоб сотворил с ним милость. Постоянно молящийся*

⁴⁹ Паисий Святогорец. Страсти и добродетели. Разд. 2. Ч. 1. Гл. 2 // Слова. Т. 5. — М.: Святая Гора, 2008.

⁵⁰ Игнатий (Брянчанинов), свт. О смирении. Т. 1. Аскетические опыты. — М.: Паломник, 2001.

*Богу, если сподобится сделать что-либо должное, знает, при посредстве Кого это сделано им, и не может превозвестись или приписать своей силе, но приписывает Богу все свои исправления, Его благодарит непрестанно и Ему молится непрестанно, трепеща, чтоб не лишиться помощи Свыше, чтоб не обнаружилась таким образом его собственная немощь. Он молится от смирения».*⁵¹

Учиться у каждого

Старец Паисий Святогорец, говоря о смирении, заключает: *«У всех людей есть недостатки, есть и добродетели, которые они либо унаследовали от своих родителей, либо стяжали подвигом: в ком-то на 10 процентов, в ком-то на 30, в другом на 60, в ином на 90. Следовательно, от каждого человека можно научиться чему-то хорошему, приобрести пользу и помочь другим. С другой стороны, в этом и состоит православный дух. Я и от малых детей получаю пользу, хоть и не показываю этого, чтобы они не возгордились и не повредили себе».*⁵²

*«Для того чтобы к нам пришла внутренняя доброта, очень полезно ставить себя на место другого, потому что тогда сами по себе приходят любовь, сострадание, смирение, благодарность Богу вместе с непрестанным славословием, а также сердечная молитва о нашем ближнем. Тогда наша молитва становится благоприятной Богу и помогает другому человеку».*⁵³

Для того чтобы смирение не было ложным, нужно избегать смиреннословия и стараться не выделяться

⁵¹ Авва Доротея, прп. Душеполезные поучения. Поучение 2. — М.: Правило веры, 1995.

⁵² Паисий Святогорец. Страсти и добродетели. Разд. 2. Ч. 1. Гл. 2 // Слова. Т. 5. — М.: Святая Гора, 2005.

⁵³ Паисий Святогорец. Письма. Письмо 4. — М.: Святая Гора, 2011.

среди окружающих, скрывать праведные поступки. Преподобный Иоанн Пророк так пишет о смиреннословии и ложном смирении, ради того чтобы нравиться людям: *«Смиренномудрый не должен выказывать свое смирение смиреннословием, но довольно для него говорить «прости меня» или «помолись о мне». Не должно также самому вызывать на исполнение низких дел: это, как и первое (то есть смиреннословие), ведет к тщеславию, препятствует преуспеянию и более делает вреда, нежели пользы; но когда повелят что, не противоречить, а исполнить с послушанием, — это приводит в преуспеяние»*.⁵⁴

«Находясь между братией твоею, — пишет святой Иоанн Лествичник, — наблюдай за собою, чтоб тебе никак не выказаться в чем-нибудь праведнее их. В противном случае сделаешь двойное зло: братий уязвишь твоим лицемерством и притворством, в себе же непременно произведешь высокоумудрие. Будь тщалив в душе, никак не выказывая этого телесно, ни видом, ни словом, ни намеком».⁵⁵ В Писании на этот счет сказано: *«Будьте единомысленны между собою; не высокоумудрствуйте, но последуйте смиренным»* (Рим. 12:16).

«Сколько полезно укорять себя и обвинять в греховности пред Богом, в тайне душевной клетки, столько вредно делать это пред людьми», — пишет святитель Игнатий (Брянчанинов).⁵⁶ Выставление напоказ своего смирения как раз и говорит о скрывающихся в сердце человека страстях. Старец Паисий Святогорец советовал с осторожностью относиться даже к рассудочному смирению, которое идет не от сердца: *«Рассудочное*

⁵⁴ Цит по: Игнатий (Брянчанинов), свт. О смирении. Т. 1. Аскетические опыты. — М.: Паломник, 2001.

⁵⁵ Иоанн Лествичник, прп. Лествица. Слово 4. Гл. 82, 83. — Сергиев Посад: ТСЛ, 1908.

⁵⁶ Игнатий (Брянчанинов), свт. Указ. соч.

смирение подходит только для того, чтобы уберечь голову и не потерять репутацию. Позавчера пришла одна сестра и говорит мне: «Геронда, игуменья мне сказала, что, когда я пою, хваюсь своим голосом, с того момента я держу это в уме и стараюсь петь смиреннее». «Ты поняла то, что тебе сказала игуменья? — говорю я ей. — Ты должна почувствовать и осознать эту слабость и захотеть от нее избавиться. Потому что если твое старание не хвалиться своим голосом будет чисто внешним, только для того, чтобы игуменья больше тебе не делала замечаний, то можешь прийти до того, что станешь не просто хвалиться своим голосом, но гордиться собой».⁵⁷

Главное средство против уклонения как в ложное смирение, так и в превозношение над другими — не оценивать ни себя ни других. *«Не оценивай сам себя, но прилепляйся к хорошо живущему»*,⁵⁸ — сказал преподобный Пимен Великий.

Уровни добродетели

Степень смирения у людей может быть разной. Давайте поразмышляем об этом. Преподобный Исаак Сирин пишет: *«Того, кто смиряется при воспоминании грехопадений и проступков и помнит оные, пока не сокрушится сердце его и ум его при воспоминании о них не снизойдет с высоты горделивых мыслей, — хотя и сие похвально — не назовем смиренномудрым, потому что есть еще в нем горделивый помысл, и не приобрел он смирения, а только ухищряется приблизить его к себе. (...) Совершенно же смиренномудр тот, кто не имеет нужды мудрованием своим изобретать способы быть смиренномудрым, но во всем этом*

⁵⁷ Старец Паисий Святогорец. Страсти и добродетели. Разд. 2. Ч. 1. Гл. 2 // Слова. Т. 5. — М.: Святая Гора, 2005.

⁵⁸ Древний Патерик. Гл. 15. П. 49. — М.: Правило веры, 2006.

*совершенно и естественно имеет смирение без труда; и хотя приял он в себя некое дарование великое и превышающее всю тварь и природу, но на себя смотрит как на грешника, на человека, ничего не значащего и презренного в собственных своих глазах; и хотя вошел он в тайны всех духовных существ и во всей полноте совершен стал в мудрости всей твари, сам себя признает ничего не значащим. И этот, не ухищренно, но без принуждения таков в сердце своем».*⁵⁹

Какой вывод можно сделать из этого отрывка? Такой, что тот, кто смиряет себя воспоминанием и зрением своих грехов, еще не обладает добродетелью смирения. Тот же, кто обладает добродетелью смирения, вменяет в прах все свои действия.

Об уровнях смирения также говорил преподобный Амвросий Оптинский: *«Ведати подобает, яко три суть совершенного смирения степени. Первая степень — покоряться старейшине, не превозноситься же над равными. Вторая степень — покоряться равным, не превозноситься над меньшими. Третья степень — покоряться и меньшим, и вменять себе ничтоже бытии».*⁶⁰

Святитель Игнатий (Брянчанинов) пишет о том, как проявляется смирение в человеке по мере укоренения в этой добродетели: *«Начало смирения — нищета духа; середина преуспевания в нем — превысший всякого ума и постижения мир Христов; конец и совершенство — любовь Христова».*⁶¹

⁵⁹ Исаак Сирий. Слова подвижнические. Слово 53. — М.: Правило веры, 2009.

⁶⁰ Амвросий Оптинский, прп. Душеполезные поучения. Смирение. — Козельск: Оптина пустынь, 2009.

Здесь преподобный Амвросий неточно цитирует свт. Димитрия Ростовского (см. Руно орошенное. Гл. 18).

⁶¹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Об истинном и ложном смиренномудрии. Т. 1. Аскетические опыты. — М.: Паломник, 2001.

Сила смирения

*«Смирением Иаков победил ярость Исава, брата своего, и 400 мужей, бывших с ним. Смирением Иосиф преодолел гнев братьев своих, которые преследовали его завистию и ненавистию. Смирением Моисей покорил и обуздал всю гордость Фараона. Смирением Давид низложил надменного Голиафа, приблизившагося к нему с насмешливым ругательством. Смирением Езекия победил высокоумие царя Сеннахирима, который хотел поколебать его твердость угрозами и богохульством. Смирением Даниил и его братия посрамили нечестивых клеветников своих».*⁶²

Святой Антоний во время молитвы услышал глас: *«Антоний, ты еще не пришел в меру башмачника в Александрии».* Антоний нашел башмачника и убедил его открыть, что есть особенного в его жизни. Тот сказал: *«Я не знаю, чтобы когда-нибудь делал какое-либо добро. Почему, вставши утром с постели, прежде чем сяду за работу, говорю: «Все в этом городе от мала до велика войдут в Царство Божие за свои добрые дела: один я за грехи мои осужден буду на вечные муки». Это же самое со всею искренностью сердечно повторяю я и вечером, прежде чем лягу спать».* Услышав это, святой Антоний сознал, что точно не дошел еще в такую меру.

*Если человек смирится, он даже перед смертью может быть вознесен на небо, как пишет преподобный Феогност: «Странное скажу тебе слово, но не дивись. Если не достигнешь безстрастия, по причине, может быть, тиранских предрасположений, но, находясь во время исхода в глубоких чувствах смирения, — ничем не меньше безстрастного вознесешься на облаках».*⁶³

⁶² Иаков Низибийский, свт. Слово о смирении // журн. «Христианское чтение». Ч. 26. — СПб., 1827.

⁶³ Добротолюбие, избранное для мирян. — М.: Сретенский монастырь, 2001.

Кто избегает дьявольских сетей

Авва Дорофей в «Поучении о смиренномудрии» пишет: *«Когда святой Антоний увидел распростертыми все сети диавола и, вздохнув, спросил Бога: «Кто же избегает их?» — то Бог ответил ему: «Смирение избегает их»; и, что еще более удивительно, присовокупил: «Они даже не прикасаются ему». Поистине, нет ничего крепче смиренномудрия, ничто не побеждает его. Если со смиренным случится что скорбное, он тотчас себя осуждает, что достоин того, и не станет укорять никого, не будет на другого возлагать вину. Таким образом, переносит он случившееся без смущения, без скорби, с совершенным спокойствием, а потому и не гневается ни на кого и никого не прогневляет».*⁶⁴

Если человек смиряется, то никто не может ему причинить зла, даже дьявол. Эпизод из жития Макария Великого повествует, что однажды ему явился злой дух, но не мог его толкнуть. И говорит ему: «Велика в тебе сила, Макарий; потому что я не силен против тебя. Если ты что делаешь, то это делаю и я. Ты постишься, а я совсем не ем; ты бодрствуешь, а я совсем не сплю. Одно есть, чем ты меня побеждаешь». Авва Макарий отвечает ему: «Что же это такое?» — «Смирение. И по сему я не силен против тебя».⁶⁵

О старце Иосифе Исихасте рассказывают, что он в детстве настолько послушно принимал наказания, что у отца пропадало всякое желание его наказывать: *«Маленький Франциск был послушным и разумным, но при этом и очень живым ребенком. Отец, бывало, гневался на него из-за шалостей и, бывало, хотел хорошенько выдрать сына. «Дам-ка я нагоняй Франциску за то, что он сделал!» — говорил Георгий. Когда*

⁶⁴ Авва Дорофей, прп. Душеполезные поучения. Поучение 2. — М.: Правило веры, 1995.

⁶⁵ Древний Патерик. Глава 15. П. 38. — М.: Правило веры, 2006.

Франциск слышал это, он тихо и спокойно подходил к сидящему в кресле отцу, чтобы тот наказал его, и склонял голову, показывая полное послушание. Он не убегал, не гневался, не кричал — он проявлял послушание: «Раз уж ты хочешь меня выпороть, то пори». И отец, верующий и добросердечный человек, бывал пленен этим жестом своего маленького сына и говорил: «Ладно, беги отсюда! Даже выпороть тебя не могу из-за твоего смирения».⁶⁶

Несмущение при скорбях

Святитель Иаков Низибийский в «Слове о смиренно-мудрии» пишет: «Смиренный не смущается, если здесь встретится ему какая-нибудь неприятность; ибо он привык быть довольным своим состоянием. (...) Смирение есть источник мира; из него текут воды созидания».⁶⁷ Святитель Игнатий (Брянчанинов) пишет о себе: «Однажды устроен был против меня опасный ков (злой умысел. — Ред.). Узнав о нем и не имея никаких средств к отвращению его, я ощутил печаль до изнеможения. Прихожу в свою келию, и, едва произнес вспомнившиеся мне слова Спасителя: «Да не смущается сердце ваше: веруйте в Бога, и в Мя веруйте» (Ин. 14:1), как печаль исчезла; вместо нее объяла меня неизъяснимая радость, я должен был лечь на постель, и весь день был как упоенный, а в уме повторялись слова, изливая утешение в душу: «в Бога веруйте и в Мя веруйте». (...) Справедливо сказали отцы, что «вера есть смирение», что «веровать — значит пребывать в смирении и благодати».⁶⁸

⁶⁶ Ефрем Филофейский, игум. Моя жизнь со старцем Иосифом. Кн. 2. Гл. 1. — М.: Ахтырский Свято-Троицкий монастырь, 2012.

⁶⁷ Иаков Низибийский, свт. Слово о смирении // журн. «Христианское чтение». Ч. 26. — СПб., 1827.

⁶⁸ Игнатий (Брянчанинов), свт. О смирении. Т. 1. Аскетические опыты. — М.: Паломник, 2001.

Старец Паисий Святогорец говорит, что смирение и любовь — это главные добродетели, без которых все остальные бесплодны. Они же порождают множество других добродетелей: *«Первое чадо смирения — простота. Когда в человеке есть простота, тогда есть и любовь, и жертвенность, и любочестие, и благочестие. В простом человеке есть душевная чистота и несомненное доверие к Богу, без испытания. Простота была состоянием Адама до грехопадения, когда он всех видел чистыми и беззлыми, так как был облечен Благодатию Божией.*

Помню, был один старец в Иверском скиту — Пахомий. Какая бы печаль тебя ни одолевала, достаточно было на него посмотреть, как печаль сама собой исчезала. Увидев его, ты сразу все забывал, все проблемы, все проходило. Старец — а видом младенец. У него были румяные щеки, а смеялся он как ребенок! Что бы ни происходило, он смеялся. Вечное торжество! Он ни грамоты не знал, ни петь не умел, кроме «Христос Воскресе!» на Пасху. Когда он по праздникам приходил в скитский кириакун (главный храм скита), то никогда не садился в стасидию, всегда стоял, даже на всенощных, и творил молитву Иисусову. Это был мужественный человек с большим любочестием. Если его спрашивали: «Отче Пахомий, что сейчас поют?» — он отвечал: «Псалтирь, Псалтирь читают отцы». Он все называл Псалтирью».⁶⁹

Как стяжать благодать

Старец Паисий Святогорец пишет: *«Меня часто спрашивают: «Сколько нужно времени, чтобы стяжать Божественную Благодать?» Некоторые могут всю жизнь якобы жить духовно, подвизаться и т. д., но при этом думать, что что-то собой представляют, —*

⁶⁹ Старец Паисий Святогорец. Страсти и добродетели. Разд. 2. Ч. 1. Гл. 1 // Слова. Т. 5. — М.: Святая Гора, 2008.

такие не приобретают Благодати Божией. А другие за короткое время приобретают благодать, потому что смиряются.

Если человек смирится, то благодать может в минуту его осиять, сделать Ангелом, и он попадет в рай. А если возгордится, в минуту сделается тангалашкой и окажется в аду».⁷⁰

«Меня удивляет, как один смиренный помысл мгновенно приводит в действие Благодать Божию. Как-то ко мне в келию приблудился котенок. Бедняга, видно, что-то съел не то, отравился и теперь просил помощи, извиваясь от боли, подпрыгивая, как осьминог, когда его бьют о камни... Жалко было на него смотреть, а что сделаешь? Перекрестил его раз, другой, никак! Посмотри на себя, — сказал я тогда сам себе, — уже сколько лет ты монах, а даже несчастному котенку помочь не можешь!» Только я себя обвинил, котенок, который был уже на последнем издыхании, вдруг пришел в себя. Подбежал, стал тереться о ноги и радостно подпрыгивать... Вот какая сила у смирения!»⁷¹

Свойство Христа

Старец Паисий Святогорец пишет о том, как через смирение можно стяжать любовь к Богу: *«Потому что чем больше человек узнает себя, тем шире раскрываются очи его души и он лучше видит свою великую немощь. Познает свое убожество и свою неблагодарность, а вместе с тем великое благородство и милосердие Божие. Оттого он внутренне сокрушается, смиряется до земли и начинает сильно любить Бога».⁷²*

Святитель Игнатий (Брянчанинов): *«Однажды я был подвергнут наказанию и безчестию. Когда меня*

⁷⁰ Старец Паисий Святогорец. Указ. соч.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же.

*подвергли ему, внезапно ощутил я жар во всем теле моем и при нем какую-то необъяснимую словами мертвость, после чего вдруг запылало из сердца желание получить всенародное посрамление и заушение от палача на площади за грехи мои. При этом выступил румянец на лице; несказанная радость и сладость объяли всего; от них я пребывал в течение двух недель в восторге, как бы вне себя. Тогда я понял с ясностью и точностью, что святое смирение в мучениках, в соединении с Божественною любовью, не могло насытиться никакими казнями».*⁷³

Святитель Иаков Низибийский заключает в «Слове о смирении»: *«Плоды его возжеленны; ибо он производит спокойствие и скромность, образует характер любезный и безмятежный. Смиренные бывают простодушны, терпеливы, любезны, невинны, искренни, учены, мудры, предусмотрительны, благоразумны, миролюбивы, милосерды, любообщительны, снисходительны; их ум проникает в глубины мудрости, их сердце наслаждается спокойствием, их душа сияет красотой. Блаженна та душа, которая прививается к сему столь плодотворному древу; ибо в ней царствует мир, в ней живет Тот, кто любит жить в кротких и смиренных».*⁷⁴

Поскольку смирение есть свойство Христа, то вместе со смирением Он Сам вселяется в душу христианина, или смирение лишь тогда воцарится, когда в ней изобразится Христос. Именно поэтому смирение невозможно без Причащения — соединения со Христом. Вот внутренняя сторона этой духовной добродетели.

⁷³ Игнатий (Брянчанинов), свт. О смирении. Т. 1. Аскетические опыты. — М.: Паломник, 2001.

⁷⁴ Иаков Низибийский, свт. Слово о смирении // журн. «Христианское чтение». Ч. 26. — СПб., 1827.

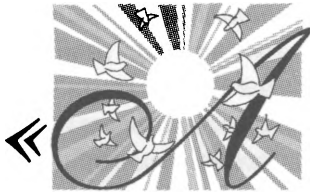
Молитва святого Иоанна Кронштадтского
о даровании кротости и смирения

*О, кроткий и смиренный сердцем Творче,
Жизнодавче, Искупителю, Кормителю
и Хранителю наш, Господи Иисусе! Научи Ты
нас любви, кротости и смирению Духом Твоим
Святым и укрепи нас в сих достолюбезнейших
Тебе добродетелях, да не надмевают нашего
сердца дары Твои богатые, да не мним мы, что
мы питаем, довольствуем и поддерживаем кого-
либо: Ты — общий всех Кормилец — питаешь,
довольствуешь и хранишь; все под крылами
Твоя благости, щедрот и человеколюбия
довольствуются и покоятся, а не под нашими, ибо
мы сами имеем нужду укрываться в тени крыл
Твоих каждое мгновение нашей жизни. Наши очи
устремлены к Тебе, Богу нашему, якоже очи раб
в руку господий, очи рабыни в руку госпожи своея,
дондеже ущедриши нас. Аминь.*

Да любите друг друга

любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. **Любовь никогда не перестает» (1 Кор. 13:4–13).**

Тема сегодняшней лекции: высшая христианская добродетель — любовь.

Религия любви к врагам

С любовью приступим. Господь сказал: *«Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»* (Ин. 13:34–35). Существует множество свидетельств, апокрифов о том, что первые христиане узнавали, что они сродны друг другу по одному признаку. По какому? По любви. И даже враги изумлялись: «Что

это за порода такая людей, которые так любят? Нет чтобы любили своих детей, своих мужей, а они всех любят без разбора — даже своих врагов, которые их гонят, убивают».

У основателя общежительных монастырей Пахомия Великого родители были язычниками, он воспитывался в языческой среде. Юношу взяли в армию, где он терпел обычные лишения: там подчас было холодно, голодно (солдаты жили в палатках). И вот к ним в палатку как-то пришли люди, которые принесли теплую одежду, одеяло, укрыли их заботливо, ласково с ними поговорили, дали им поесть. И он был потрясен, потому что испытал такую любовь, которую не чувствовал к своей родной матери. Он подошел к офицеру и спросил: «Кто это такие?» — «Да это христиане, они всех так любят». И у молодого Пахомия защемило сердце, он подумал: «Почему же эти люди так живут — всех любят, обо всех заботятся?» Он ночь не спал, а на утро ему объявили, что война закончилась и все свободны. Но он уже не мог идти домой, у него сердце было ранено. Перед ним возникла загадка: почему у этих людей такая любовь, которая выше и родственных уз, и национальных, любовь, которая распространяется на все человечество.

И вот он нашел священника, тот дал ему возможность почитать Евангелие, и после этого Пахомий принял Крещение. Он очень много подвизался в разных подвигах, в отшельничестве, жил в дупле, перепробовал много всяких способов аскетичной жизни и пришел к неожиданному выводу, что самый лучший, быстрый и надежный способ приблизиться к Богу — это жить в общении. Ни одному, ни вдвоем, а в общежитии. Хоть сама община может быть не очень совершенной, но в ней находится

множество людей, которые тебя поправляют, и ты видишь свои недостатки, как в зеркале.

Где непослушание — там нет любви

Господь сказал: «...нехорошо быть человеку одному», — и создал Адаму помощницу — для того, чтобы люди любили друг друга, все вместе любили Бога. Пахомий написал первый устав общежительного монастыря, он является основным законом афонских и вообще всех основных обителей. Он создал монастырь, в котором люди жили свято, и любой человек, который приходил в обитель, довольно быстро, уже через несколько месяцев, все земное отвергал и жил святой жизнью. Как вы думаете, сколько было монахов у Пахомия? Тысяча. Потом он создал второй монастырь, тоже на тысячу человек. Затем третий, четвертый, он успел создать девять монастырей — мужских и еще женских, по-моему, два. Огромные тысячные общины, где все жили по закону любви: любили друг друга, любовью спасались, любовью исцелялись. Любовь была способом существования в этих монастырях. И только по одной причине Пахомий выгонял иноков из обители — правда, после предупреждения. Как вы думаете, по какой?

— **Пьянство?**

— **Непослушание?**

— Совершенно верно. Из-за непослушания. А как вы думаете, почему?

— **У Фаддея Витовницкого есть высказывание, что непослушание это принцип сатаны. Непослушание — это своего рода царство внутри царства, это сатанизм.**

— **Монахи должны стать земными ангелами, а небесные Ангелы — слушаются Бога...**

— Совершенно верные аргументы. Монахи дают три обета — целомудрия, нестяжания, послушания.

Но основным из них является послушание. Потому что если нарушил целомудрие — можно покаяться и исправиться. Страсть может пройти. Обет нестяжания — ну, душила жаба, к чему-то был человек привязан, но и это тоже потихонечку проходит. А вот если он непослушный, то вообще ни в какое дело не годится — это скажут и простые мужики. Его даже плотником нельзя обучить, как ты его научишь, если он говорит: «А я по-своему буду строгать, «против шерсти». Что ты мне здесь рассказываешь?» Если человек не хочет слушать учителя, который знает, как делать, который сам ощутил эту любовь, то, конечно, он не может быть его учеником.

Ромео и Джульетта: любовь или страсть?

Таким образом, несколько христиан, которые обладали любовью ко Господу, она их переполняла, «заразили» Пахомия. А Пахомий эту любовь передал тысячам. Так что один горящий человек может десятки, тысячи, всех, кто с ним соприкасается, этой любовью зажечь, воспламенить. Почему преподобный Серафим говорит: «Стяжи в себе дух мирен, дух любви, и вокруг тебя тысячи спасутся»? Это то же самое, что один развратный человек может тысячи людей развратить.

Давайте поговорим о том, что такое любовь? Поднимите руки, кто из вас когда-нибудь в жизни любил? Одна любила... трое, четверо, пятеро.

А вас кто-нибудь любил? Ну, поднимайте руки, для нас важно, есть ли у вас внутренний опыт. Хоть мать, кто-то из родственников, муж, дети — любили?

А как вы определите, что такое любовь? У вас ведь уже есть опыт какой-то любви.

— **Жертвовать собой ради любимого человека. Ты не обязана варить мужу щи, это нигде не прописано, но ты делаешь это просто по любви. Потому что**

ты хочешь накормить человека, который приносит деньги в дом, который заботится о тебе.

— Еще какие варианты?

— Один наш знакомый бизнесмен сказал жене: «Я тебя люблю». — «А как ты это понял?» — она спрашивает. А он человек богатый. «Мне на тебя денег не жалко», — говорит.

— Сильный критерий. Другой бы еще смету расходов составил.

— Современные девушки считают, что могут любить, как Джульетта, но она же была верующая, а они нет.

— Что из этого следует?

— Значит, не могут.

— А кстати, любовь Джульетты — это хорошо или плохо?

— Она Ромео больше, чем Бога, любила.

— Нарушила волю отца.

— У Джульетты какая любовь-то была? Разве поБогу? Хотя они молились, восклицали, призывали Бога.

Как мы еще можем определить, что такое любовь: денег не жалко, хочется чем-то пожертвовать, можно простить, да? Другого бы не простил, а этого прощаю.

— Бог дает силы при любви. Болеет человек. Ты и ночь, и вторую, и третью сидишь, и не устаешь, потому что Бог дает, наполняет силой того, кто любит.

— И ропота нет, да?

— Нет никакого ропота, а только чувствуешь, что ты можешь это сделать.

— Не выговаривать: «Слушай, сколько я буду с тобой еще сидеть? Сколько я на тебя потратила». Еще какие есть варианты?

— Когда ты считаешь благо другого человека своим благом.

— То есть, если есть выбор, кому благо — мне или ему, а вместе мы не умещаемся в лодке, то пусть лучше будет ему. С радостью, да? Без тяжких мучений и колебаний. Вообще любовь духовная возможна только по благодати, когда Господь дает благодать.

— **Святая Макрина была обручена со своим женихом в 12 лет. Когда он внезапно умер, а она была и красивая, и богатая, то ни за кого уже не вышла.**

— **Ксения Петербургская после смерти мужа оставила все состояние и пошла служить людям.**

— Хорошие примеры.

Естественная потребность

Как мы уже говорили, в основе любой добродетели лежит естественная потребность. Каждый хочет любить и быть любимым. Кстати, это может быть основой любой беседы с детьми, подростками, молодежью. Паисий так и рассказывает, что он легко договаривался с любимыми панками, оторванными молодыми людьми. Он их спрашивал: а ты хочешь быть любимым? Хотел бы, чтобы тебя любили? А ты хочешь кого-то полюбить? Этот вопрос связывает всех, это нормальная потребность. Какой же человек не хочет быть любимым? И естественную потребность любить нужно устремить к Богу и ближнему, тогда и сам человек приближается к Богу.

Если бы мы отказались от всего, что делаем не по Богу, то сразу бы достигли любви. Поэтому святой Максим Исповедник так определяет любовь: *«Любовь есть благое расположение души, по которому она ничего из существующего не предпочитает познанию Бога»*.¹ Вся наша беда в том, что то, как мы любим, не всегда угодно Богу.

¹ Максим Исповедник, прп. Первая сотница о любви. Гл. 1 // Добротолюбие. Т. 3. — М., 1900.

Святитель Иоанн Златоуст пишет, что с любовью путь к Богу становится легким: *«Смотри, как (апостол) представляет в похвалу ее не только то, что она имеет, но и то, чего не имеет. Она, говорит, с одной стороны, производит добродетели, а с другой стороны, уничтожает пороки. Или лучше — не допускает им зародиться. Хотя у нее бывает и зависть, но она побеждает зависть. Или хотя бывает гордость, но она укрощает эту страсть»*. Любовь, по слову Иоанна Златоуста, «не только не завидует, не превозносится, не гордится», но *«что особенно удивительно, она без усилий делает добро. Без борьбы и сопротивления воздвигает трофей. Кто имеет любовь, того она не заставляет трудиться, чтобы достигнуть венца, но без труда доставляет ему награду, потому что где нет страсти, противоборствующей добродетельному расположению, там какой может быть труд?»*² Мы можем еще вспомнить свидетельство святителя Игнатия (Брянчанинова), который говорил, что нам необходимы подвиги. *«Нужно пособие от поста, нужно пособие от целомудрия и чистоты, нужно пособие от нестяжательности, нужно пособие от веры, нужно пособие от смирения, нужно пособие от милости, нужно пособие от Божественной Благодати»*. Но он поясняет, что они требуются только для того, чтобы отлучить свою душу от земных привязанностей. *«При совокупном действии этих пособий сердце отторгается от любви к миру. Человек, освобожденный от невидимых цепей падений и греховности, устремляется всем существом к Богу»*.³ О чем здесь

² Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Первое послание к Коринфянам. Беседа 33 // Творения. Т. 10. Кн. 1. — СПб., 1904.

³ Игнатий (Брянчанинов), свт. О любви к Богу // Творения. Т. 4. — М.: Паломник, 2003.

говорится? О том, что множество наших страстных навыков, привычек отделяют нас от Бога, от любви. И человеку страстному, греховному крайне сложно овладеть этой любовью, этой добродетелью надолго.

Если бы мы с вами с завтрашнего дня всем существом своим устремились бы любовью к Богу, то вся наша жизнь совершенно бы преобразилась. Все люди вокруг виделись бы по-другому. Все дела, которые мы делали, были бы освящены благодатью любви. Все события, которые происходят в мире, также были бы освящены этой благодатью. И это одна из главных целей нашей жизни.

Любовь есть Бог

Вернемся к Иоанну Златоусту, который говорит: *«Ни в каком слове невозможно по достоинству прославить любовь, эту небесную лестницу. Любовь сопредельна Отцу, любовь сочетает земное с небесным. Для достаточной похвалы ее не достает ни языка, ни находчивости ума. Само же дело показывает, что любовь — начальница лучшей жизни. Она облакает творение Божие совершенным благолепием, она воспитательница многих в уединении, устроительница сонмов человеческих в виде Ангелов и людей наподобие единой и святой красоты. Будучи единым образом, она делает образ всей разумной твари для употребления Богу. Он, Бог, почивает не в чуждых Его, но в имеющихся родиться от Него и соединенных с Ним».*⁴ *«Любовь есть основание всякой добродетели».*⁵ И высшая добродетель. Есть такое известное изречение, что без любви все превращается в полную противоположность. Всякое дело, за которое

⁴ Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Первое послание к Коринфянам. Беседа 33 // Творения. Т. 10. Кн. 2. — СПб., 1904.

⁵ Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна. Беседа 72. — М.: Правило веры, 2008.

мы взялись без любви, приносит плоды, противоположные тому, к чему мы стремились.

*«Любовь есть Бог; а кто хочет определить словом, что есть Бог, тот, слепотствуя умом, покушается измерить песок в бездне морской». «Любовь по качеству своему есть уподобление Богу, сколько того люди могут достигнуть». «Любовь, бесстрастие и сыноположение различаются между собою одними только названиями».*⁶ Так пишет Иоанн Лествичник. Действительно, дать определение любви очень сложно. Как же определить, что такое Бог? Хотя есть апофатическое, катафатическое богословие, через отрицания или аналогии с чем-то мы можем с вами приблизиться к тому, что такое любовь. Сегодня мы с вами этим и займемся.

Первое: любовь к Богу проявляется в исполнении заповедей. *«Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет, и Отец Мой возлюбит его, и к нему придем, и обитель у него сотворим»* (Ин. 14:23). Заповедь — это что такое? Это духовный закон нашей жизни. Так же как в физике или химии есть свои законы. Заповедь — это еще и договор в юридическом плане. Мы договорились с Господом, что Господь нас любит, и мы Его любим. По этой взаимной договоренности мы и осуществляем свою деятельность.

И все-таки словари дают определение любви: *«чувство привязанности, основанное на общности интересов, идеалов, на готовности отдать свои силы общему делу»*. В толковом словаре Ушакова дается такое светское определение. Или вот в словаре Ожегова: *«глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство, чувство глубокого расположения,*

⁶ Иоанн Лествичник, прп. Лествица. Слово 30. — Сергиев Посад: ТСЛ, 1908.

самоотверженная и искренняя привязанность, постоянная сильная склонность и увлеченность». Можем мы согласиться с такими определениями? Точке зрения Евангелия это соответствует? В чем здесь видится несоответствие?

— **Определение держится на плотских эмоциях, глубоко эмоциональном влечении, то есть на страстях, от которых мы стремимся очиститься.**

— Получается, что это некое влечение, чувство, привязанность. Ну, привязался...

— **Потом отвязался...**

— **Чувствуется желание получить, а не отдать.**

— Здесь, заметьте, отсутствует некий законодательный момент. Нет законов, которые нужно исполнять. Есть чувство — ну и слава Богу. То есть критерием является приятность самого человека. Но вот посмотрим, что святитель Игнатий (Брянчанинов) говорит. *«Возлюбленные братия, свойственно любви часто воспоминать и помышлять о любимом, свойственно любви часто направляться и устремляться сердцем и душою к любимому». Фотокарточку носить, да? «Непрестанно помнить любимого и помышлять о нем, непрестанно ощущать себя привлеченным к любимому свойственно любви совершенной. Богу угодно, чтобы такую совершенную любовь мы любили Его. Это естественно, Бог совершенен, и Он должен быть любим любовью совершенной».*⁷ Совершенная любовь — это Бог Троица. Удивительный, конечно, момент — явление Святой Троицы преподобному Александру Свирскому, так же, как и Аврааму. Надо сказать, в богословии этот момент не совсем осмыслен.

⁷ Игнатий (Брянчанинов), свт. О любви к Богу // Творения. Т. 4. — М.: Паломник, 2003.

Лекарство от инфаркта

Любовь выше любых даров и благодеяний. Апостол Павел пишет: *«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если я имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание, и всю меру, так, что могу и горы переставлять, а не имею любви, то я ничто»* (1 Кор. 13:1–2). Если я изучил 20 языков, стал министром и президентом, каким бы талантом ни обладал, оказался бы самым великим композитором, гениальным художником, успешным коммерсантом, вообще, чем бы я ни стал, что бы я ни сделал, если я любви не имею, то это вообще ничто. Видите как. Мы все устремлены к неким фактическим, земным целям и задачам. Это неплохо, но это вещи другого порядка.

«Если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет в том никакой пользы» (1 Кор. 13:3). Благотворительностью занялся, вообще все раздал, все пожертвовал, а без любви это ничто перед Богом. Даже собой пожертвовал, а любви не имел, и это опять ничто. А что ж такое любовь? У апостола Павла дается очень красивое, поэтичное определение, которое я студентам рекомендую выучить на всю жизнь, запомнить. Когда им становилось грустно, они это вспоминают, у них как бы Евангелие в груди, в сердце: *«Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится. Ибо мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем; когда же настанет совершенное, тогда то,*

что отчасти, прекратится. Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое. Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан. А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» (1 Кор. 13:3–13). Можете привести какие-то примеры из своего опыта, которые иллюстрируют это одно из высших определений любви апостола Павла? Мы уже этим занимались, но хотелось бы обратиться именно к этим формулировкам. «Долготерпит, не завидует». Можно без зависти прожить? «А что я буду с этого иметь?» Обычный вопрос современного человека. «Не превозносится» — это как?

— **Наоборот, другого превозносит.**

— Превозносящийся как мыслит? «По крайней мере, я не хуже этого или этой».

А приобретший любовь уподобился Богу. «Любовь не раздражается». Сегодня был у кардиолога на обследовании. И он сообщил мне интересную вещь. Я выяснял, можно ли мне прописывать лечение, которое связано с достаточно большими физическими нагрузками. Он все посмотрел и говорит: «Батюшка, вы не тем занимаетесь. Вас по ложному пути пустили». — «А что такое?» — «Сердце болит, и от болезни сердца человек может умереть. Действительно, больше всего таких смертных случаев, но совершенно не от того, что человек не занимается или занимается физической нагрузкой». Я говорю: «Отчего же болит сердце?» — «А сердце болит оттого, что человек раздражается. Оттого что человек живет не мирно. Оттого что он гневлив. Оттого что он от множества страстей попадает в стрессовую ситуацию. И от этого

стресса постоянного страдает сердце». Я спрашиваю: «Ну а противоположное тоже верно?» Он говорит: «Да, я как кардиолог могу это подтвердить». А у него там аппаратура мощнейшая, клиника элитная, каких у нас в России немного. «Я, — говорит, — обследую сердце, и оно хорошее по всем медицинским показателям у человека, который живет мирно, тихо». Который не раздражается, не завидует, не ищет своего. Видите, интересное медицинское свидетельство. Бог посылает такую милость человеку — продлевает его жизнь, оттого что он живет по законам Божиим. И наоборот.

— **Плакат надо повесить в клинике: «Любовь — лучшее средство от инфаркта».**

— Да-да. Они там, конечно, проповедуют всякую ходьбу дозированной, физические упражнения, но меня поразило, что, действительно, он из своего личного опыта пришел к тому, что существует прямая связь между миром в нашем сердце и его здоровьем. Как только из сердца уходит мир — мы становимся кандидатами к тому, чтобы получить сердечную болезнь.

Без любви

Есть такие, уже ставшие известными, изречения:

Справедливость без любви делает человека жестоким.

Правда без любви делает человека критиканом.

Воспитание без любви делает человека двуличным.

Ум без любви делает человека хитрым.

Приветливость без любви делает человека лицемерным.

Компетентность без любви делает человека неуступчивым.

Власть без любви делает человека насильником.

Честь без любви делает человека высокомерным.

Богатство без любви делает человека жадным.

Вера без любви делает человека фанатиком.

*Обязанность без любви делает человека
раздражительным.*

*Ответственность без любви делает человека
бесцеремонным.*

— Батюшка, а почему воспитание без любви делает человека двуликим?

— Очень просто. Вот ребеночек поступает в воскресную школу, ему там что-то говорят, воспитывают, а после этого он приходит в светскую школу, и его учат совсем по-другому. Без любви. Если нет любви в семье, это вообще корень всех проблем. В церковных школах я очень много наблюдал таких случаев. Всегда удивляешься, когда человек вдруг потом стал преступником, или может какие-то безнравственные вещи творить. Он же святой ребенок. Но он в этой среде святой. Он в храме святой. Среди детей церковных он один, а попадает в другую среду и не может противостоять. Он туда попал и принимает форму сосуда.

Если бы у него был стержень любви, то он не стал бы вести такую жизнь греховную.

А без любви он здесь такой, а там иной. Дома перед бабушкой он один, перед мамой другой, а перед папой третий. И родители путаются. А батюшкам приходится распутывать. Это ребенок лукавый всех запутал. Потому что бабушка (а бабушка ведь авторитет!) ему позволила гулять или бегать, а мама не позволяет, а папа что-то третье сказал. И он всех посталкивал между собой, у одного выпросит одно, у другого другое, у третьего третье. И даже между супругами лавирует. Это упражнение в лукавстве. Он понимает слабости одного и слабости другого, и в этих слабостях все время существует. Он с самого детства воспитывается в лукавстве.

Какое это воспитание? Это упражнение в лукавом образе жизни. Данная программа будет всю жизнь реализовываться. Он станет точно так же приспосабливаться к разным начальникам на работе, делать карьеру или просто существовать, ничего не делая. Так же он будет выстраивать свои отношения с близкими, родными. Это калека, инвалид духовный на всю жизнь. А почему? Потому что у него не было воспитания с любовью. Он этой любви не получил.

...Давайте продолжим список того, что получается без любви.

- **Строгость без любви делает человека жестоким.**
- **Любовь без любви делает человека развратным.**
- **Честность без любви делает человека упрямым.**
- **Общительность без любви делает человека покровствующим.**

— Совершенно верно: сама добродетель без любви превращается в грех. Воздержанный человек без любви может возгордиться, а может и помереть от недоедания. Он постится и ходит злой. Отцы говорят: лучше съесть верблюда, чем человека. Почему так? Потому что человек своей злостью фактически съедает этих людей. Лучше бы он съел мясо и успокоился.

— **Молитва без любви делает человека фарисеем.**

— Совершенно верно. Можно лоб расшибить, говорят: подвижник, по тысяче Иисусовых молитв читает. Но Богу это может быть не угодно. Святые отцы говорят: не от количества прочитанного зависит молитва, а сердечко-то где при этом? У тебя сердечко-то участвует в молитве? Оно с любовью это делает?

— **Смелость без любви делает человека охотником. Большой судак жрет маленького судака, в этом он чем-то похож на человека.**

— Смелость без любви — это, наверное, авантюризм.

Целомудрие без любви делает человека...

— **Тоже фарисеем.**

— Есть люди, которым Господь дал целомудрие с детства. Смотришь на некоторых целомудренных девиц, думаешь: слава Богу. А копнешь, и становится понятно, что это целомудрие само по себе не спасительно. Человек находится в гордыне, на всех смотрит сверху вниз: «да кто вы такие, вы вообще все развратники, а я человек целомудренный, чистый». Нестяжание без любви делает человека...

— **Расточительным.**

— Кротость без любви делает человека...

— **Трусливым. Или безбожным, малодушным.**

— Радость без любви делает человека...

— **Смешливым, беспечным.**

— Беспечным, да. Он может стремиться к тому, чтобы только ухватить радость, он все время ищет каких-то новых радостных впечатлений, наслаждений. У него вся жизнь только в том и состоит, чтобы достигнуть радости. А она пустая, после этой радости плакать хочется. Она никаких проблем не решает на самом деле, ни в этой жизни, ни в будущей. И радость эта на три секунды.

Мужество без любви делает человека...

— **Безрассудным.**

— Безрассудным, может быть, да. Фанатичным.

Смирение без любви делает человека...

— **Батюшка, а разве возможно смирение без любви?**

— Смирение, пожалуй, это разновидность любви. Наверное, смирение без любви это ложное смирение. Напоказ. Человек прикидывается таким смиренным, смиренным, а потом вдруг — раз, как выдаст...

Педагогика сердца

В чем любовь проявляется? *«Изменение во время молитвы страха Божия в любовь Божию. Верность*

к Господу, доказываемая постоянным отвержением всякого греховного помысла и ощущения. Несказанное, сладостное влечение всего человека любовью к Господу Иисусу Христу и к покланяемой Святой Троице»⁸ Так описывает аскетические опыты Игнатий (Брянчанинов). Смотрите — во время молитвы страх Божий модифицируется в любовь. Греховный помысел отлепляется. Человека так влечет, что он бегом бежит в храм. Ждет, когда же, наконец, помолиться можно, уединиться. Самое сокровенное, что у него бывает в жизни, это когда он в тишине обращается к Богу. Это самое высокое, что у него есть. И тяжело, если он действительно долго не был в храме, не мог побыть в тишине, помолиться от сердца. Для него такая потеря непосредственно связи Божией — это большая трагедия.

Добродетель любви ведет к зрению *в ближних образа Божия*. Мы любим других людей не потому, что они наши родственники (хотя — все родственники, через Адама и Еву, а если христиане, так еще и двойные родственники, во Христе). В каждом человеке, мы говорим, существует образ Божий?

— Да.

— Вот ежели бы мы с вами поупражнялись в этом духовном делании — видеть в каждом человеке образ Божий! И видеть в каждом человеке еще и подобие Божие, добродетели. Во всяком же человеке есть добродетели? Ну, какие-то есть, да?

Любить в человеке то, что от Бога, — вот на чем основана духовная любовь-то. Не просто мы придумываем, что он наша кровушка, что он нам близкий какой-то. Он сегодня близкий, а завтра далекий. Это очень бы-

⁸ Игнатий (Брянчанинов), свт. О добродетелях, противоположных восьми главным страстям // Творения. Т. 1. Аскетические опыты. — М.: Паломник, 2001.

стро происходит. Мы видим в нем, прежде всего, Божественное. И за это его любим.

*«Проистекающее от этого духовного видения — предпочтение себе всех ближних и благоговейное почитание их о Господе. Любовь к ближним братская, чистая, ко всем равная, беспристрастная, радостная, пламенеющая, одинаковая к друзьям и к врагам».*⁹ Вот аскетические опыты — ко всем равная любовь. Вообще можно ли всех равно любить?

— **Посредством благодати. Потому что иначе тяжело очень.**

— Равно любить, но по-разному. Действительно, ведь Христос тоже любил равно, но по-разному. Разная любовь-то у него была и к своим ученикам, и к людям. Он же нам дал такой пример любви.

*«Восхищение в молитву и любовь ума, сердца и всего тела, несказанное наслаждение тела радостью духовной, упоение духовное».*¹⁰ Вот в чем проявляется любовь. *«Расслабление телесных членов при духовном утешении. Бездействие телесных чувств при молитве. Разрешение от немоты сердечного языка. Прекращение молитвы от духовной сладости. Молчание ума. Просвещение ума и сердца. Молитвенная сила, побеждающая грех».*¹¹ Вот видите, описывается множество всяких свойств, проявлений любви даже на телесном уровне. По свидетельству святителя Игнатия (Брянчанинова), который сам синтезировал опыт множества святых отцов, умолкают телесные чувства. Даже расслабляются все телесные члены.

Как у нас человек сейчас расслабляется? Выпить, закусить, в баню сходить, физиологическим способом

⁹ Игнатий (Брянчанинов), Указ. соч.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

уйти от стресса, от того страшного, конечно, противоречия, которое есть в этом мире. А по любви это возможно. Это относится и к телу, и к душе, и к духу. Смотрите, какое красивое выражение: разрешение от немоты сердечного языка. То есть у нас, помимо обычного языка, есть, оказывается, еще и язык сердца. А что это за язык такой?

— **Общение с Богом.**

— Когда от сердца к сердцу говорят. Это совсем другая речь. Одно дело мы передаем информацию — из одной головы в другую или общаемся душевно, передаем чувства. Бывает, что надо поделиться с кем-то своими чувствами, выкинуть их и забыть. Пусть теперь он с этими чувствами борется, да?

А есть общение от сердца к сердцу, когда действительно затрагивается наш духовный пласт. И немота нашего сердечного языка отверзается. Вообще сердцем у нас молчит, оказывается. Язык этот говорит, информацию мы считываем, куда-то ее перекачиваем, перегоняем, и если вечером посмотреть на день, оглянуться, то выяснится, что мы вообще как компьютеры работаем. Кто-то нам передал информацию, мы ее перебросили, а где наша жизнь-то? Сердце в чем участвовало, чем оно занималось? А от сердца-то мы хоть одно слово кому-нибудь сказали за день? А мы какое-то хоть сердечное слово от кого-то услышали?

Педагогика сердца — это совершенно другой пласт, другой образ жизни, существования воспитателя и ребенка. И действительно, немота сердца только при любви и разрешается. Мир Христов наступает в человеке, он успокаивается, сердечко перестает болеть и колоть. Все страсти отступили, все затихло: и страсть чревоугодия, и блудная, и сребролюбие, и гнев, и печаль, и раздражение, и тщеславие — наступила тишина. Все разумные наши установки —

а зачем жить, существовать, все наши земные смыслы поглощаются разумом Христовым.

Жить святой жизнью

У нас недавно было соборование, и на него приходил один профессор. Четыре года назад у него обнаружили рак, быстротекущую саркому. Человек он богатый, метался, метался, но никто ему здесь ничем помочь не смог, все отказались его лечить. И вот он в Швейцарии нашел одного профессора, который взялся его оперировать, но сказал: никакой гарантии не даю, может, получится, а может, нет. «У вас быстротекущая болезнь, — говорит, — операцию делаем через неделю. Неделю я вам даю на то, чтобы завершить все свои дела здесь, на земле, попрощаться».

И он на неделю приехал в Москву. Он был знакомым одной из наших слушательниц ВБК. И она привела его ко мне, так получилось. Мы начали с ним беседовать и выяснили, что, оказывается, он некрещеный, хотя великий профессор, известный в стране и в мире. Ну, мы поговорили, он читал Евангелие. Пришел на следующий день, мы его крестили, а заодно и его жену.

И вот он подготовил исповедь за всю свою жизнь. Эта была редкая исповедь, он исповедовался более двух часов с великими слезами, с великим откровением, с множеством подробностей. Он действительно описывал, в чем его вина, подробно рассказывал, не просто — грешен, любви не имею, а он действительно показывал — где он этой любви не проявил. Он серьезно отнесся к исповеди, перед лицом смертельной угрозы он решил чистосердечно покаяться. И вот он причастился и на следующий день улетел в Швейцарию. Через два дня — звонок, я сам в больнице лежал в это время, вышел, пообщался с ним

и опять лег. А он звонит, говорит: «Батюшка, меня перед операцией положили на обследование и никакой опухоли не обнаружили».

Никто не мог поверить, собрали консилиум врачей, думали, аппарат сломался. Такого быть не может, из России же он привез кипу снимков, а за неделю такие болезни не проходят. Они его на другом аппарате обследовали — от опухоли следа нет. Тогда собрался консилиум, начали его спрашивать: «Рассказывайте, как вы лечились? Чистосердечно». Ну, он сказал: покаялся, крестился, причастился. Люди, видимо, верующие, говорят: «Ну, если Бог принял участие в твоей жизни, мы все отдыхаем».

Уже прошло четыре года, его сейчас пригласили в эту клинику на предмет рецидива. Обследовали его — ничего не нашли. Нет рецидива. Его лечащий врач, тоже профессор, знаменитый на весь мир, предложил: надо этот случай описать. «Могу дать тебе свидетельство, что такого не было в мире, у меня в практике точно». Ему сказали, что он не должен был выжить. И он еще больше напугался от этого. Приехал на соборование, говорит: «Батюшка, если я не должен был жить, а Бог мне дал жизнь, это ведь не случайно. Значит, он мне для чего-то ее дал». «Вы, — говорит, — мне поставьте духовную задачу, что я должен сделать в оставшееся время».

Я был очень рад этому, люди редко так ставят вопрос. То есть он глубоко осознал, что ему действительно Бог сделал подарок, он даровал ему время. А на что это время потратить-то? Возможности большие, у него определенный образ жизни, в нем многие нуждаются, и он вроде как при деле. А все-таки с точки зрения Бога это угодно или нет? Я тоже помолился и поставил ему духовную задачу: «Бог благословит вас жить святой жизнью». Он говорит: «Может, планку понизе?»

Я говорю: «А что, можно рискнуть, один же раз живем на свете, а вдруг получится. Даже если не получится, то все равно уже есть к чему стремиться».

Потом говорю: «Когда достигнешь святости, тогда мы этот случай и опишем. Сейчас его описывать бессмысленно, потому что это только половина — Бог дал, а как ты распорядишься этим временем — это опять в твоих руках». Он спрашивает: «А есть прецеденты?» — «Сколько угодно. Князь Владимир. Пил, гулял, всю свою жизнь практически. А потом задумался и принял Крещение. И после этого стал другим человеком».

— **Он ослеп сначала.**

— Это было перед Крещением, так Господь его побудил к решительному шагу. Он стал колебаться, все-таки трудно от жизни отказаться веселой. Тогда он ослеп и прозрел после Крещения и, конечно, еще больше укрепился в вере. Это национальный герой, Русь крестил. Мало того что сам крестился, вокруг него все крестились. Как он сказал, «кто не крестится, тот мне не друг». Кто же не хотел быть другом князю?

Мы с вами уже разбирали, что нам мешает жить святой жизнью. По большому счету ничего не мешает. Мы сами мешаем. Самый лютей враг здесь — мы сами. Нет никакого серьезного препятствия ни у одного человека, чтобы жить святой жизнью. Что значит жить святой жизнью? Жить благодатной жизнью. Получать благодать, сохранять ее и жить с Богом. Можно по-разному это делать: благотворительностью заниматься, может быть, написать какую-нибудь книжку духовную, или еще что-то. Повсякому можно распорядиться своей жизнью, пока Господь дает время. Можно кого-то осчастливить. Можно хотя бы кого-то не обижать. Сколько нам еще

жить, мы не знаем. И вот этот разум Христов, конечно, нам дается только по любви.

Душевный духовного не понимает

«Любовь — это познание существ бестелесных». Что это значит? Общение с ангельским миром, с Ангелом Хранителем. Это возможно прежде всего по любви. Я вспоминаю одну девочку, которую встретил на квартире святого праведного Иоанна Кронштадтского. Она ее постоянно посещала и молилась батюшке Иоанну. Так искренне, по-простому, по-детски, что Иоанн Кронштадтский начал ей являться. Причем по несколько раз в день. В присутствии мамы. Возникла такая любовь между Иоанном Кронштадтским и девочкой.

Сейчас она уже выросла, ей лет 20, уже замуж вышла, я видел ее в последний раз года два назад. Мы с ней даже переписывались, она звонила, что-то спрашивала, девочка хорошая, искренняя. И она действительно так совершенно бестелесно общалась с батюшкой, это дар особой любви.

«Немощь греховных помыслов». Это как? То есть помысел возникает, но уже ничего с нами сделать не может. Никакой силы в нем нет, он вял, он не обладает такой энергетикой, чтобы привести нас ко греху. Даже не может изобразиться в уме, что-то такое невнятное есть там, отблеск прошлой греховной жизни, но он даже в уме не формируется как помысел.

«Сладость и обильное утешение при скорбях». А это как можно понимать?

— **Благодарность. Понимание того, что душа очищается.**

— Скорбь от чего у нас может быть?

— **От чего угодно. От проблем житейских.**

— От чего мы скорбим-то? Ну, кто-то нас обидел или мы заболели. А мы испытываем сладость. Почему?

- Потому что духовное приходит, надежда на Бога.
- Слава Богу, что заболел, да?
- **Нужно полюбить свою болезнь.**
- Утешение, что пострадал за свои грехи в этой скорби.

«Зрение устроенных человеческих». Это что такое?

- **Душевный духовного не понимает.**

Это что за очки появляются, «зрение устроенных человеческих»? То есть видишь человека и понимаешь, как он устроен. Этот — телесный человек, с ним по-телесному только и можно общаться, как бы к его немощи снисходить. А этот — душевный человек, с ним бы хорошо по-душевному говорить, а духовного он не понимает. А этот — духовный, с ним о духовном и говорить. Духовные проблемы обсуждать, духовно с ним побыть вместе, это важно.

— **Батюшка, о Боге со всеми можно говорить, с телесными, с душевными?**

— Нет. Я как раз про это и говорю. Я знаю одного епископа, у него удивительное свойство строить добрые, хорошие отношения со всеми людьми, даже с малоконтактными. И мало кто с ним не находится в дружеских отношениях. Когда смотришь, как он общается, порой диву даешься. Он может, допустим, разговаривать полчаса о погоде, способен говорить об изменениях климата, о технике, о машинах, о деталях каких-то, об урожае, о нитратах. Почему он это делает? Он же духовное лицо, епископ, вообще-то должен проповедовать.

— **Для всех был всем, чтобы спасти хотя бы многих.**

— Я присмотрелся, а эти люди, оказывается, не могут вместить большего. И его миссионерство заключается не в проповеди Христа, а в том, что он с ними по-доброму общается, на их языке, говорит о том, что

им интересно, приятно. А когда у них возникают доброжелательные отношения, эти люди уже задают духовные вопросы, и тогда идут духовные ответы.

У нас один выпускник Курсов принес интересную иллюстрацию. Я даже попросил нашего завуча Галину Юрьевну Стрельмах разместить ее у нас на сайте. Подзабыл немного стихи, изображение там немножко карикатурное, но смысл такой: то, что ты проповедуешь, лучше бы сам исполнил. И тогда мы все потянемся за тобой. Что ты навязываешь? Лучше помолчи, зачем такая проповедь, если она не подтверждена личной жизнью? И потом, миссионерский принцип какой? Дождись вопроса. Тебя кто-нибудь спрашивал? Чего ты лезешь-то? Когда спросят, тогда и отвечай.

Истоки силы личности Сталина

Каков человек любящий? Человек, который любит, степенен и основателен. Святитель Иоанн Златоуст, объясняя 13-ю главу послания апостола Павла к Коринфянам, пишет о настоящей любви: *«Не превозносится», то есть не поступает безрассудно. Она делает любящего благоразумным, степенным и основательным. Безрассудство свойственно людям, любящим постыдно. А любящий истинной любовью совершенно свободен от этого. Когда нет в сердце гнева, то не может быть и безрассудства, и дерзости. Любовь, пребывая в душе, как бы какой-нибудь искусный земледелец, не допускает вырастать ни одному из этих терний»*.¹²

Степенность и основательность. Это тоже проявление любви. В Греции есть такая поговорка — «сега-сега», что в переводе означает «мало-помалу». Когда начинаешь что-то делать, делай мало-помалу.

¹² Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Первое послание к Коринфянам. Беседа 33 // Творения. Т. 10. Кн. 2. — СПб., 1904.

Когда человек в спешке что-то предпринимает, это от беса. А когда основательно, размеренно, взвешенно, обдуманно — это от Бога, конечно.

— **Блажен муж... аще творит, успеет (Пс. 1:3).**

— Человек, который не суетится, делает больше, чем тот, который по своей суетности пытается сделать многое. Последний подобен собачке, которая бегаёт туда-сюда, а здесь человек размеренно идет и идет вперед.

У Сталина, конечно, были личностные особенности характера, но еще непонятно, сколько бы вреда он сделал, если бы этими свойствами, степенностью, в частности, не обладал. И он действительно многие вещи очень тщательно обдумывал, ночью размышлял, быстрых решений не принимал.

— **В последние годы жизни Сталин регулярно причащался. Мне рассказывал это человек, лично знавший священника, старца Сергия (Орлова), который и ездил к Сталину.**

— Все-таки, несмотря на все свои недостатки, Сталин во время войны обратился к Церкви, к Богу. Это давало ему, конечно, такие силы, что его боялись все враги. И он действительно был, может быть, мудрее их. Есть такой апокриф. Черчилль говорит: «Знаете, мне сегодня приснился сон, что меня назначили главнокомандующим всего мира». Трумэн отвечает: «А меня назначили главой правительства во всем мире». На что Иосиф Сталин говорит: «Вы знаете, а мне сегодня сон приснился, что я вас не утвердил в этих должностях». Очень похоже на его грузинский юмор.

— **Батюшка, а можно причащать человека, который совершает такие преступления?**

— Это надо спрашивать у священника, который его исповедовал и причащал. Со стороны Сталина

могло быть заблуждение, он же боролся с врагами — и с внешними, и с внутренними. В частности, у него была задача победить фракцию Троцкого. Он видел и масонское сообщество, которое реально присутствовало в политике, с ним боролся. Но заблуждения бывают у всех. Те цели и задачи, которые он себе ставил, конечно, нельзя сводить к уничтожению человека, это не зверства сами по себе. В любой момент жизни человек может покаяться. А прощение грехов — дело Господа.

Живое воплощение любви

Ну ладно, это мы немножко отклоняемся. Вот у нас наш батюшка, отец Кирилл (Павлов), это живое воплощение любви. Действительно, и мне, и многим братьям Троице-Сергиевой Лавры многократно пришлось испытать любовь отца Кирилла, невыразимую даже словами. Только побыв с ним, возле него, даже не задав ни одного вопроса, и даже, бывает, не услышав от него ни одного слова, ты приходишь в мирное состояние. Сила отца Кирилла в чем? Он ничего такого фантастического не делал. Многие даже не могли понять, почему так все его любят. А он просто своей жизнью исполнял Евангелие, у него ум плавал в Евангелии, сердце его было в Евангелии. Евангельская любовь, которая из него истекала, была убедительней множества всяких слов, умных, красивых примеров. Эта любовь имела, конечно, колоссальную силу. И батюшка, слава Богу, очень многих вдохновил на подвиг любви.

«Если ты не любишь брата твоего, которого видишь, то как можешь любить Бога, Которого не видишь? Ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» (1 Ин. 4:20). Понятно, да? Как же мы можем любить Бога, если мы даже то, что нам дано в ощущениях,

не можем воспринять? *«Любящий Господа прежде возлюбил брата своего, ибо второе служит доказательством первого. Любящий ближнего никогда не может терпеть клеветников, но убегает от них, как от огня»*¹³ Это пишет Иоанн Лествичник. Я помню, как-то после праздничной службы, трапезы, мы шли в келью с отцом Кириллом, а один из братьев поднимался по лестнице, и старец к нему обратился: «Симоне, любишь ли меня?» — «Конечно, отец Кирилл». Он ему опять: «Симоне, любишь ли меня?» — «Ну отец Кирилл, знаете, как я люблю вас». Батюшка опять: «Симоне, любишь ли меня?» Тот даже спустился, обнял, расцеловал батюшку. Видимо, как я себе представлял, у него была какая-то обида, какое-то неудовольствие. И батюшка таким образом, любовью эту обиду снял. Это, кстати, очень хороший способ. Человек на тебя обижается, а ты его спрашиваешь: «Ты на меня не обижаешься?» Что он тебе скажет, что обижается? Скажет: «Да ладно...» Уже легче. «Ну, ты прости меня».

«Ты любишь меня?» — это такой апостольский способ выражения любви и проявления ее.

Круговорот добра в природе

Максим Исповедник пишет о том, каков любящий человек. *«Совершенный в любви и достигший верха бесстрастия не знает разности между своими и чужими»*.¹⁴ У нас мир часто делится: это, говорит, свои, а это чужие. Надо выбрать, против кого мы будем дружить, да? Это православный, а это не православный. Выбираем между рабом и свободным. Между мужским полом

¹³ Иоанн Лествичник, прп. Лествица. Слово 30. — Сергиев Посад: ТСЛ, 1908.

¹⁴ Максим Исповедник, прп. Вторая сотница о любви. Гл. 30 // Добротолюбие. Т. 3. — М., 1900.

и женским. Сейчас популярна книга Иосифа Исихаста «Выражение монашеского опыта». И вот старец рассуждает: мне безразлично — мужчина это или женщина, нет никакой разницы, все утихло по любви. Есть человек, есть душа.

*«Но став выше тиранства страстей, взирая на одно естество человеческое, на всех равно смотрит и ко всем равно расположен бывает. Нет в нем ни шудея, ни эллина, ни мужского пола, ни женского, ни раба, ни свободного, но во всех Христос».*¹⁵ Вот в чем проявляется любящий человек. Вы видели такого человека?

— **Видели. Например, матушка Георгия (Щукина), игуменья Горенского монастыря в Иерусалиме.**

— Действительно, такие люди есть. Более того — какие-то черты любви имеются в каждом человеке. Одна из наших педагогических возможностей — увидеть отблески этой любви и подражать им. В этом человеке они есть, а во мне нет. Они в нем развиты, а у меня недоразвиты. Я как недоразвитый в любви буду подражать, цепляться за этого человека и совершенствоваться.

Конечно, очень важно таких людей увидеть, общаться с ними. Это, может, даже цель какого-то паломничества — не только приложиться к мощам, но и увидеть наших современников, которые живут в любви. Такие примеры долго стоят перед глазами. Когда что-то непонятно, думаешь, а как отец Кирилл поступил бы, что бы он сказал? Даже сам его облик смиряет, приводит в тишину, в разум.

Каков любящий человек? *«Когда появляется любовь, ты понимаешь, как по-настоящему исполнять заповеди. Ты встаешь ночью и молишься, ты видишь*

¹⁵ Максим Исповедник, прп. Вторая сотница о любви. Гл. 30 // Добротолюбие. Т. 3. — М., 1900.

*больного и сострадаешь ему, ты видишь вдову, сироту и подаешь им, и Господь любит тебя, а ты любишь Его. Он любит первым и изливает Свою благодать, и мы возвращаем Ему Его, что и есть «Твоя от Твоих».*¹⁶ Господь нам дает любовь, и мы Ему возвращаем эту любовь, не задерживая в себе.

Есть очень важный секрет духовной жизни: ничего не задерживать на себе. Господь дал благодать, а ты ее верни. Господь дал любовь, и ты ее отдай. Тебе от людей пришла какая-то страсть, неприятность, гнев, а ты отдай это Богу.

— **А как, батюшка, это можно сделать?**

— Ну как? Ты разгневанный, возьми и отдай это Богу. Бог же не раздражается. Ты осуждаешь, отдай это Богу, Он не осуждает. Ты чревоугодничаешь, отдай это Ему, Бог не чревоугодничает. Ты в нетерпении, а Бог терпелив, он все терпит, отдай это — в молитве, в собеседовании, в простом обращении к Богу. А когда человек на себе задерживает гнев, радость, дары, страсти, он нарушает закон движения, круговорот добра в природе.

Не видеть зла

Человек, который любит Бога, отсекает помыслы. Симеон Новый Богослов пишет о такой молитве, когда душа всем существом устремляется к Богу — умом и сердцем: *«Стой вниманием внутри себя самого (не в голове, а в сердце). (...) С сего же момента и потом, с какой бы стороны ни возник и ни показался какой-либо помысл, прежде чем войдет он внутрь и помыслится, или вообразится, ум тотчас прогоняет его оттуда и уничтожает именов Иисусовым, то есть —*

¹⁶ Иосиф Исихаст. Выражение монашеского опыта. Ч. 1. Письмо 1. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006.

Господи Иисусе Христе, помилуй мя!»¹⁷ Созерцательная молитва — когда мы всем существом устремлены к Богу — и умом, и сердцем, с особым вниманием. Конечно, редко, но все-таки бывают у многих такие молитвы в особые минуты, может быть, на литургии, или в какие-то сокровенные моменты дома, перед сном, или утром. Или когда мы находимся в тишине, то действительно можем выразить любовь к Богу. Предположим, мы читаем утренние молитвы, и у нас возникло чувство, что надо остановиться, не надо дальше читать. Стой и беседуй в Боге. И уже не словами молитв других людей, а своими словами — ты стоишь и говоришь уже не тем, что у тебя в голове, а тем, что у тебя в сердце. Идет общение от сердца, сердечная молитва.

Благодать дана нам для того, чтобы мы воплотили ее в молитву, и через эту молитву отдали бы ее Богу. А через эту молитву Господь опять нам пошлет благодать. И так будет круговорот благодати между Богом и нами. Сродное прилепляется к сродному. Если у нас есть благодатная любовь, тогда к нам Бог может послать благодать, и она к нам прилипнет, останется. А если у нас этого нет, нечем воспринимать благодать, нечем воспринимать любовь, есть только выжженная земля, мы живем в суете, в чисто информационном поле, или на чувствах, а сердце не работает, не молится — то, конечно, как же мы это вернем?

«Уничтожить в себе всякое разделение, да будет весь человек соединен воедино, и всецело устремлен к Богу. Да хранится это стремление от двоюдушия и колебания».¹⁸ Это пишет святитель Игнатий

¹⁷ Симеон Новый Богослов, прп. Слово 68. О трех образах внимания и молитвы. — М.: Правило веры, 2006.

¹⁸ Игнатий (Брянчанинов), свт. О любви к Богу // Творения. Т. 4. — М., 2003.

(Брянчанинов). У нас многие христиане живут такой жизнью. Пришел в храм, помолился — это моя одна жизнь. А потом выхожу из церкви — там жизнь другая. На работе, в семье. Возникает некая шизофрения, человек раздваивается.

Старец Порфирий Кавсокалитвит говорит: тайна в том, чтобы научиться не видеть зла.

Бог вас благословит — завтра духовное упражнение выполните: за всю субботу ни разу не увидеть зла. С утра до вечера — смотреть и не видеть. А видеть — не прилепляться. А прилепляясь, не раздражаться. А раздражаясь, сразу же каяться. А покайся, приходишь в мир. И не видеть зла опять.

Лучший подарок на именины

Любящий человек охотно сносит неприятности и бесчестие за любимого. Святитель Иоанн Златоуст в «Беседах на первое послание к Коринфянам» пишет: *«Господь наш Иисус Христос подвергался оплеванию и бичеванию от жалких рабов, и не только не считал этого бесчестием, но еще радовался и вменял в славу; разбойника и человекоубийцу Он вместе с Собой прежде других ввел в рай, беседовал с блудницей, притом в присутствии всех обвинителей Своих, и не считал этого постыдным, а даже позволил ей целовать Свои ноги, орошать слезами Свое тело и отирать волосами, и все это пред глазами врагов и противников, потому что любовь не бесчинствует»*.¹⁹ *«Она не ищет своего. Любимый составляет для нее все, и она вменяет себе в бесчестие, когда не может избавить его от бесчестия, так что, если можно собственным бесчестием помочь любимому, то не считает и этого*

¹⁹ Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Первое послание к Коринфянам. Беседа 33 // Творения. Т. 10. Кн. 1. — СПб., 1904.

*бесчестием для себя: любимый для нее — то же, что сама она».*²⁰

Мы как-то были в Иерусалиме с митрополитом Воронежским Сергием. Как раз на Преподобного Сергия, на его именины. И когда он выходил из Старого города, маленький мальчик, видимо, подстрекаемый иудеями, которые стояли невдалеке, забежал перед ним и плюнул ему в лицо. А он шел в митрополичьем облачении, панагии. Как вы думаете, что сделал владыка Сергей?

— **Поблагодарил, сказал, что это лучший подарок.**

— Знаете, он утерся и действительно сразу сказал: «Это лучший подарок на мои именины. В Христа плевали вот на этом месте. И в меня, — говорит, — плюнули тоже». Это никакая не игра, он настолько был спокоен, даже не размышлял. А мы готовы к тому, что нам плюнут в лицо?

— **Словесно можно обидеть еще сильнее.**

— Ну, посмотрим, как ты у нас рубанешь, когда тебе плюнут.

— **Батюшка, а можно сказать: любящий человек охотно сносит неприятности не за любимого, а от любимого?**

— Да, конечно. Вообще от всех сносит неприятности. И от любимых, и от врагов. Он это не считает за неприятности даже. Терпя крайние бедствия за любимого, не считает их бесчестием. Ну и что такого?

«Истинная любовь охотно терпит лишения, беспокойства и труды, сносит обиды, унижения, недостатки, погрешности и неисправности, если нет от них вреда другим; терпеливо и с кротостью переносит низости и злобу других, предоставляя суд всевидящему

²⁰ Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Первое послание к Коринфянам. Беседа 33 // Творения. Т. 10. Кн. 1. — СПб., 1904.

Богу, праведному Судии, и молясь о том, чтобы Бог вразумил омраченных неразумными страстями»²¹ (святой праведный Иоанн Кронштадтский).

Как-то я слышал такое поздравление одного епископа другому епископу. Он начал как обычно: поздравляем, желаем, все, так сказать, традиционно говорил, но потом все-таки не выдержал и сказал: «Но, честно говоря, я удивляюсь, я потрясаюсь, сколько ты нечестия от меня получил и ни разу не ответил. Я бы этого не смог сделать, у меня таких сил нет».

Любящий Бога ничего не ищет. *«Очень многие люди говорят: все меня сторонятся, я никому не нужен, никто меня не понимает, никто меня не любит. Это они говорят из эгоизма. Когда обращаешься к Богу, то уже ничего не ищешь, перестаешь быть всем неудовлетворенным человеком. Напротив, становишься всем и всеми довольным, начинаешь всех любить и всегда радуешься».* Птички прилетели, и то радость. Нет птичек, и это тоже радость. *«Когда человек отдает свое сердце Богу, тогда и ум его охвачен любовью Божией. И сердце трепещет от радости. В голове легкость, тело как перышко, и когда любовь Божия больше, чем может вместить сердце, тогда звон в сердце слышен окружающим, так как в этом состоянии участвует и тело».*²² Вот Паисий Святогорец так это описывает.

Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими

Любящий Бога милосердствует. Преподобный Максим Исповедник говорит: *«Кто познал немощь естества*

²¹ Иоанн Кронштадтский, св. прав. Симфония по творениям. Любовь. — М.: Дарь, 2007.

²² Паисий Святогорец. Страсти и добродетели // Слова. Т. 5. Раздел II. Ч. 2. Гл. 1. — М.: Святая Гора, 2008.

человеческого, тот получил опытное познание и Божии силы помогающие. И таковой, при помощи ее иное уже совершив, а другое, стараясь совершить, никогда не уничтожает никого из людей».²³ Так что через свои немощи мы можем получить опытное познание Бога, которое ничем не заменишь. «Сам был искушаем, может и искушаемым помощи» (Евр. 2:18). Если мы сами не преодолели искушения, мы никому не можем помочь. Мы будем теоретиками-богословами. Говорить: «Знаешь, ты должен сделать то-то и то-то, но я сам этого никогда в жизни не делал».

«Любовь представляет тебе ближнего, как тебя самого. И научает тебя радоваться его благополучию, как твоему собственному, и чувствовать его несчастья, как твои собственные».²⁴ Сорадость такая, сопереживание, соогорчение. «Не радуется неправде» (1 Кор. 13:6), то есть не радуется, когда другие терпят зло; и не только это, но есть в ней и гораздо большее: «а сорадуется истине», то есть радуется о тех, которые благоустроены в жизни, как говорит Павел: «радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими» (Рим. 12:15).²⁵

«Однажды в келью отца Тихона пришел один мрянин, чтобы обворовать его. После того как он достаточно мучил старца, душил его веревкой, понял, что у него нет денег, и собирался уходить. Когда он уходил, отец Тихон сказал ему: Бог простит, чадо мое. Потом этот бандит пошел грабить келью

²³ Максим Исповедник, прп. Вторая сотница о любви. Гл. 39 // Добротолюбие. Т. 3. — М., 1900.

²⁴ Иоанн Златоуст, свт. Беседа о совершенной любви, и о воздаянии по достоинству дел, и о сокрушении // Творения. Т. 6. Кн. 2. — СПб., 1900.

²⁵ Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Первое послание к Коринфянам. Беседа 33 // Творения. Т. 10. Кн. 2. — СПб., 1904.

другого старца, но там его поймала полиция, он сам признался, что ходил в келью отца Тихона. Полицейский послал жандарма, чтобы он привел отца Тихона на допрос. Но тот не хотел идти. «Я, чадо мое, — говорит старец жандарму, — простил вора от всего сердца». Но жандарм не обращал никакого внимания на его слова. «Давай, отец, пошли быстрее, — говорит он, — что мне от твоих «прости» да «благовослови». В конце концов, когда уже старец стал плакать, как маленький ребенок, начальник полиции его пожалел, отпустил».²⁶ Этот Тихон — духовник отца Паисия.

«Один солдат во время войны оставил свою часть и убежал в горы. И в его сердце зажглась такая любовь, что он не мог ее сдержать, хотел уйти и молиться, забыл обо всем, нашел одну пещерку, вошел в нее и стал молиться. Когда другие солдаты пошли на задание, они нашли его и кричали: дезертир. Потом его вызвали на допрос командующего частью. Как называется, спрашивают. Он говорит: господин командующий, горю любовью ко Христу, знаете, что значит «горю»? — А я что, по-твоему, не горю? — спрашивает командующий. Я горю, господин командующий, понимаете или нет? — повторял он эти слова. — Если горишь, то беги. Бог помог ему, и он избежал трибунала. И тут, в мирное время, если солдат убежит из части, ему грозит трибунал. А что говорить о войне? Это один из военных случаев».²⁷

«Если человек духовный опьянеет от небесного вина, то его жизнь, здесь, на земле, становится мучительной. Однако в хорошем смысле он становится негодным для мира, и его не волнует ничто земное. И он все

²⁶ Паисий Святогорец. Страсти и добродетели // Слова. Т. 5. Раздел II. Ч. 2. Гл. 1. — М.: Святая Гора, 2008.

²⁷ Там же.

вменяет в сор. Видишь ли, когда много выпьют, пьянеют, а потом их ничего не волнует. «Дед Фанасий, твоя хижина горит», — кричали люди одному деду, у которого загорелась хижина. «Ну ее, пусть горит», — отвечает он, потому что напился и был пьян». То есть человека любящего — по аналогии с пьяным — уже ничто не привлекает. «Другое небесное пьянство хорошее. Человек все время должен быть там, возле бездонной бочки с небесным вином. Желая вам найти заветный райский священный кран, пить и радостно упьяняться райским вином. Аминь».²⁸ Это Паисий Святогорец призывает вас к «духовному» опьянению.

«Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то и простит вам Отец ваш Небесный» (Мф. 6:14). Ничто так не уподобляет нас Богу, как то, что мы прощаем людей злых, которые обижают нас. Это прежде всех показал Спаситель, Он сказал, что Отец Небесный посылает лучи солнца и на злых, и на благих. Вот Иоанн Кронштадтский пишет: «Ближнего нужно еще больше любить тогда, когда он согрешает против Бога или против нас. Ибо тогда он болен, находится в душевной опасности. Тогда-то и надо помилосердствовать и помолиться о нем, и приложить к его сердцу целительный пластырь — слово ласки, вразумления, обличения, утешения, прощения, любви. Все грехи и страсти, брани и свары — суть истинно болезни душевные, и так надо смотреть на них».²⁹

А вот как рассуждает Симеон Новый Богослов: «Никак не должны мы о ком-либо говорить или думать, что он зол, но всех видеть добрыми... Ибо если и увидишь кого-либо обуреваемого страстями, ненавись

²⁸ Паисий Святогорец. Страсти и добродетели // Слова. Т: 5. Раздел II. Ч. 2. Гл. 1. — М.: Святая Гора, 2008.

²⁹ Иоанн Кронштадтский, св. прав. Симфония по творениям. Любовь к ближнему. — М.: Дарь, 2007.

*не брата, но страсти, воюющие против него, и если увидишь одержимого похотями и привычками прежде содеянных грехов, еще больше пожалей его, чтобы и самому тебе не впасть в искушение, поскольку и ты состоишь из вещества, которое легко изменяется и возвращается от добра ко злу».*³⁰

Чтобы любовь возросла — ее нужно отдавать

Старец Паисий Святогорец пишет, что один добрый помысел стоит целого всенощного бдения, и приводит случай: «Однажды ко мне в каливу пришел мальчик — ученик второго класса гимназии. Он постучал железным клепальцем в дверь калитки. Хотя меня ждал целый мешок непрочитанных писем, я решил выйти и спросить, что он хочет. «Ну, — говорю, — что скажешь, молодец?» «Это, — спрашивает, — калива отца Паисия? Мне нужен отец Паисий». «Калива-то, — отвечаю, — его, но самого Паисия нет — пошел купить сигареты». «Видно, — с добрым помыслом ответил паренек, — батюшка пошел за сигаретами, потому что хотел оказать кому-то услугу». «Для себя, — говорю, — покупает. У него кончились сигареты, и он, как угорелый, помчался за ними в магазин. Меня оставил здесь одного, и я даже не знаю, когда он вернется. Если увижу, что его долго нет, — тоже уйду». В глазах у паренька заблестели слезы, и он — опять с добрым помыслом — произнес: «Как мы утомляем старца!» «А зачем он тебе, — спрашиваю, — нужен?» «Хочу, — говорит, — взять у него благословение». — «Какое еще благословение, дурачок! Он же в прелести! Такой беспутный человечиска — я его знаю как облупленного. Так что зря не жди. Ведь он, когда вернется, будет сильно не в духе. А то еще и пьяный заявится — он ведь

³⁰ Симеон Новый Богослов, прп. Главы богословские, умозрительные и практические. Гл. 3 // Аскетические сочинения в новых переводах. — СПб.: Изд-во Олега Брашко, 2007.

вдобавок ко всему и за воротник не прочь заложить». Однако, что бы я ни говорил этому пареньку, ко всему он относился с добрым помыслом. «Ну ладно, — сказал я тогда, — я подожду Паисия еще немного. Скажи, что ты хочешь, и я ему передам». «У меня, — отвечает, — есть для старца письмо, но я дождусь его, чтобы взять у него благословение». (...) Этот ребенок привел меня в восхищение. Такое я увидел впервые».³¹

У нас Алексей Ильич Осипов любит так поступать. Придет к первокурсникам и говорит: вы знаете, сегодня Алексей Ильич заболел, вместо него я...

«Чтобы умягчить свое сердце, нужно ставить себя на место не только других людей, но и животных, и даже змей. Подумаем, например, так: «Хорошо было бы мне, если бы я был змеей: выползаю я на солнышко погреться, а ко мне бежит человек с палкой и бьет меня по голове? Нет, не хорошо». Если будем так думать, то станем жалеть и любить даже змей. Если человек не будет ставить себя на место других людей, и не только людей, но даже животных и насекомых, то не сможет стать человеком».³² Это снова старец Паисий.

Чтобы любовь возрела, ее нужно отдавать. «Человек, который не отдает даже ту немногую любовь, что у него есть, словно держит в руке горсть семян и не хочет их посеять. Такой человек лукавый раб, который скрыл талант. В зависимости от того, сколько любви ты отдал, столько и получишь. И если не дашь любви, не получишь любви. Видишь, мать постоянно отдает свою любовь детям, но и постоянно берет

³¹ Паисий Святогорец. Духовная борьба // Слова. Т. 3. Ч. 1. Гл. 1. — М.: Святая Гора, 2010.

³² Паисий Святогорец. Страсти и добродетели // Слова. Т. 5. Раздел II. Ч. 2. Гл. 2. — М.: Святая Гора, 2005.

от детей, ее любовь постоянно растет».³³

Пример любви из Патерика. «Старцы жили вместе, и никогда не было у них распрей. Сказал же один другому: сделаем и мы распрю. (...) Он же, не отвечая, сказал брату: не знаю, какая бывает распря? Он сказал ему: вот я кладу кирпич посредине и говорю — он мой, а ты говоришь — нет, он мой. Это и будет началом скандала. Я сделал так. И говорит один из них — это мой. А другой сказал — нет, это мой. И сказал первый — да, да, он твой, возьми его и ступай. И разошлись, не смогли вступить в распрю между собою».³⁴

«Все делай так, как бы ты был пред лицом Бога, ни в каком деле не допускай себя до того, чтоб обличала и уязвляла тебя совесть, что ты не сделал его хорошо».³⁵ Это говорит Симеон Новый Богослов. «Пусть ваш ум постоянно будет в Боге, думайте о Боге, творите молитву, разговаривайте с Богом. Когда человек занимается таким деланием, то вначале слабо ощущает любовь Божию. А чем дальше он этим занимается, тем чувствует себя сильнее. Теперь его ум постоянно пребывает в Боге, его не занимает ничто земное и суетное. В его сердце растет любовь к Богу, наполняет, и он не хочет думать ни о чем, кроме Бога. Его не волнует ничто из того, что есть в мире, и он постоянно думает о Небесном Отце. Тех, кто занимается наукой, она поглощает полностью. А мы поглощены ли Христом?» — пишет Паисий Святогорец.³⁶

³³ Паисий Святогорец. Указ. соч.

³⁴ Древний Патерик. Гл. 17. О любви. — М.: Правило веры, 2006.

³⁵ Симеон Новый Богослов, прп. Слова. Слово 68 (О трех образах внимания и молитвы). — М.: Правило веры, 2006.

³⁶ Паисий Святогорец. Указ. соч. Т. 5. Гл. 1.

Ты меня носишь

«Не просит от тебя лишнего Христос, чтобы дать тебе Его святые дары, только признай, что если и имеешь что хорошее, — это Его. И сострадай тому, кто не имеет. Не осуждай его за то, что он не имеет, что он грешный, злой, лукавый, болтливый, вор, блудник и лжец. Если приобретешь это познание, никогда не сможешь никого судить, даже если видишь его смертно согрешающим. Ибо сразу говоришь: «Нет у него, Христе мой, Благодати Твоей, поэтому он согрешает. Если Ты уйдешь и от меня, то сделаю еще худшее. Если я стою — стою потому, что Ты меня носишь. Брат так видит, так делает. Он слеп. Как же Ты требуешь, чтобы он видел без глаз? Он — нищ. Как же Ты требуешь, чтобы он был богат? Дай ему богатство, чтобы оно у него было. Дай ему глаза, чтобы он видел»,³⁷ — рассуждает Иосиф Исихаст.

«Чтобы удалить из сердца известковые отложения или разрушить окружающую гранитную стену, требуются снаряды, которые содержат сильнейшее взрывчатое вещество — Божественную любовь. Когда эта твердая оболочка будет разрушена, то сердце делается восприимчивым, человек станет радоваться даже самому малому благодеянию Божию. Он ощущает себя пред Богом неоплатным должником и все время чувствует умиление, потому что думает все время о своем долге, а Бог ему посылает благословение, одно больше другого. Так и в конце концов его любочестная душа оттаивает от любви Божией»³⁸ (Паисий Афонский).

³⁷ Иосиф Исихаст. Выражение монашеского опыта. Ч. 1. Письмо 9. — Сергиев Посад: ТСЛ, 2006.

³⁸ Паисий Святогорец. Страсти и добродетели // Слова. Т. 5. Гл. 2. — М.: Святая Гора, 2005.

Молитва об умножении любви

***О многострадальная Мати Божия, Превысшая
всех дочерей земли, по чистоте Своей
и по множеству страданий, Тобою на земли
перенесенных, прими многоболезненные
воздыхания наша и сохрани нас под кровом
Твоея милости. Иного бо прибежища и теплаго
предстательства разве Тебе не вемы, но,
яко дерзновение имущая ко Иже из Тебе
Рожденному, помози и спаси ны молитвами
Своими, да непреткновенно достигнем
Царствия Небеснаго, идеже со всеми святыми
будем воспевать в Троице Единому Богу
ныне и присно и во веки веков. Аминь.***

Семена учения о добродетелях

од православным воспитательным идеалом святые отцы понимали восстановление Образа Божия в человеке, его стремление уподобиться Христу. В заключение — краткий обзор трудов на эту тему святителя Василия Великого, преподобного Иоанна Лествичника, аввы Дорофея, блаженной жизни старца Паисия Святогорца.

Василий Великий — о просвещении юношества

Краткие наставления о возделывании добродетелей встречаются практически во всех работах и многих письмах святителя Василия Великого (IV век). Они используются как необходимое и действенное средство духовного воспитания. При этом круг читателей, к которым обращены эти наставления, достаточно широк — это монашествующие, миряне, аскеты и подвижники, а также друзья святителя Василия и молодежь.

Общие размышления о добродетелях содержатся в «Беседах на Шестоднев» и «Беседах на псалмы».

Здесь стяжание добродетелей сравнивается с восхождением по лестнице Иакова. *«Посему, — пишет Василий Великий, — вступающие в добродетельную жизнь должны сперва утвердить стопы на первых ступенях и с них непрестанно восходить выше и выше, пока, наконец, через постепенное преуспеяние, не взойдут на возможную для человеческого естества высоту»*.¹

В другом фрагменте «Бесед на Шестоднев» развивается тема об особых свойствах души, возделывание которых может стать первой ступенью в деле стяжания благочестивого образа жизни: *«И в нас есть естественные добродетели, с которыми душа имеет сродство не по человеческому научению, но по самой природе. Никакая наука не учит нас ненавидеть болезнь, но сами собою имеем отвращение ко всему, что причиняет нам скорбь, так и в душе есть какое-то неучением приобретенное уклонение от зла. Всякое же зло есть душевный недуг, а добродетель соответствует здравью. Хорошо некоторые определяли здоровье, что оно есть благоустройство естественных действований. Кто скажет то же и о благосостоянии души, тот не погрешит против приличия. Посему душа, и не участь, желает свойственного ей и сообразного с ее природою. По сей-то причине для всякого похвально целомудрие, достойна одобрения справедливость, удивительно мужество, возжеленно благоразумие. Сии добродетели душе более свойственны, нежели телу здоровье»*.²

Святитель Василий Великий особо подчеркивает необходимость волевого усилия в духовной жизни: *«...приобретение добродетели и обогащение добрыми делами есть любостяжание похвальное, хищение, не доводящее до слез, ненасытность, достойная венца;*

¹ Василий Великий, свт. Беседы на псалмы. Беседа 1 // Творения. Ч. 1. — М.: Изд-во Московской Патриархии, 1991.

² Там же. Беседы на Шестоднев. Беседа 9.

и виновен тот, кто не делает таких насилий»,³ одновременно определяя критерий духовной, нравственной красоты личности: «Красота души есть соразмерность в добродетели, а безобразие — нарушение меры вследствие порока».⁴

Наиболее развернутые поучения о восхождении по лестнице добродетелей помещены в «Словах о подвижничестве» и «Подвижнических уставах подвижающимся в общежитии и в отшельничестве».⁵ В этих работах Василий Великий раскрывает основной метод благочестивого воспитания и самовоспитания, который заключается в подражании образцам духовного делания, духовном внимании и усердии при стяжании добродетелей. *«Спеши в подражании тем, которые прежде тебя подвизались в доброй нравственности, и не берись сам обучать каждого. Употреби старание успевать в важнейших добродетелях и не вознерадеть о меньших»,* — пишет святитель Василий Великий в «Слове подвижническом и увещании об отречении от мира и о духовном совершенстве».⁶

Если в «Беседах на Шестоднев» разъясняются телесные добродетели, то в «Словах о подвижничестве» перечислены добродетели душевные: кротость, скромность, смиренномудрие, благость, братолюбие, простосердечие, любовь к истине, сострадательность, обходительность, человеколюбие. О некоторых из них написаны отдельные небольшие главы в форме наставления.

Остановимся особо на Беседе 22, названной «К юношам о том, как пользоваться языческими сочинения-

³ Василий Великий, свт. Беседы на псалмы. Беседа 5 // Творения. Ч. 1. — М.: Изд-во Московской Патриархии, 1991.

⁴ Там же. Ч. 2. Толкование на пророка Исаию. Гл. 5.

⁵ Василий Великий, свт. Слова подвижнические. — М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001.

⁶ Там же.

ми». Здесь на примере нескольких, в основном поэтических, сочинений известных авторов античности и мусульманского Востока раскрываются преимущества благочестивого поведения. Василий Великий при этом избирает сюжеты занимательные и запоминающиеся, повествующие об известных языческих героях, музыкантах, философах, и научает юных отделять в этих рассказах доброе от дурного и применять к себе положительные нравственные извлечения. Как известно, навык изыскивать и применять только доброе само по себе является добродетельным, то есть в данном сочинении святитель выступает преподавателем *основ и методов* правильной духовной жизни, изложенных доступно и увлекательно для молодежи.

О просвещении юношества святитель Василий Великий проявлял деятельное попечение. Известен случай посещения Василием Великим Антиохийского училища, где он беседовал с юными слушателями и по просьбе философа Ливания в краткой форме изложил основные положения своего учения. Представленные здесь как свод правил для учеников духовной школы, они являют собой необходимую основу воспитания внешнего и внутреннего благочестия.

У Василия Великого существуют также советы преуспевшим в добродетелях христианам — речь идет о «Нравственных правилах» и «Дружеских письмах», в которых святитель вменяет в обязанность каждому христианину, тем более образованному, особую педагогическую миссию — учить примером.

Преподобный Иоанн Лествичник. Алфавит добродетелей.

Символично, что один из ранних примеров описания системы добродетелей в труде преподобного Иоанна Лествичника (V век) «Лествица» носит название

«Алфавит добродетелей». Предлагая принцип освоения азов, алфавита духовной жизни, преподобный Иоанн Лествичник строго придерживается постепенности, движения от простого к сложному, почему лестница Иакова и становится основным смысловым, аллегорическим и иллюстрирующим символом данного труда. В связи с этим возникает соотношение уровня духовной жизни и соответствующего ему, «приличествующего» алфавита добродетелей. Возникает вопрос: какой алфавит добродетелей приличен для всех, какой — для средних и какой — для совершенных? Отвечая на него, преподобный Иоанн Лествичник приводит весьма подробно каждый алфавит.

Превосходный алфавит для всех есть:

послушание, пост, вретиче, пепел, слезы, исповедание, молчание, смирение, бдение, мужество, труд, злострадание, уничтожение, сокрушение, непамятозлобие, братолюбие, кротость, простая и нелюбопытная вера, беспечение о мире, беспристрастие, простота с незлобием.

Указание и признаки преуспевающих:

отсутствие тщеславия, безгневие, безмолвие, рассуждение, твердая память суда, милосердие, страннолюбие, приличное вразумление, бесстрастная молитва, несребролюбие.

Предел добродетелей для совершенных:

непленяемое сердце, совершенная любовь, источник смиренномудрия, восхищение ума, Христово веселие, изобилие осияния Божия, желание смерти, ненависть (к бренной) жизни, отчуждение от тела, молитва о мире, как бы насильно преклоняющая Бога на милость, сослужение Ангелам, бездна разума, дом таинств, хранилище неизреченных откровений, спасение человеков, господство над страстями, владычество над телом, повелевание естеством, отчуждение греха, подражатель Владыки помощию Владыки.

**ПРАВИЛА ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО
для учеников духовной школы**

1. Храни чистоту сердца.
2. Стремись к телесному бесстрастию.
3. Ходи скромно.
4. Громко не говори.
5. Слово произноси скромное.
6. Будь умерен в пище и питии.
7. При старших не говори.
8. Повинуйся начальникам.
9. Твори нелицемерную любовь к равным и к низшим.
10. Отделяйся от людей злых, суетных, привязанных к плотским удовольствиям.
11. Меньше говори, а больше слушай и вникай.
12. Не будь многоглаголевым и безрассудным в слове.
13. Не смейся над другими.
14. Не вступай в беседу с безнравственными людьми.
15. Обращай очи долу, а душу обращай горе.
16. Избегай споров.
17. Не ищи почестей этого мира.
18. Не стремись учительствовать.
19. Ожидай награду в вечных воздаяниях от Бога.

Отдельно приводятся образцы добродетелей, «заимствованные из обыкновенной человеческой жизни».⁷

Вместе с тем преподобный Иоанн Лествичник подчас с большой степенью подробности, словно бы останавливаясь на одной из ступеней лестницы и посвящая им отдельные развернутые главы — Слова, раскрывает основные добродетели: отречение от мира, беспристрастие, послушание, покаяние, память смертную, плач, кротость, молчание, целомудрие, бдение, смиренномудрие, рассуждение, безмолвие, молитву, бесстрастие.

Подчеркивая, что все доброе связуется и содержится тремя добродетелями — верою, надеждою и любовью, преподобный Иоанн Лествичник также подробно описывает, чему подобны эти добродетели и каковы их плоды. Как венец и вершина лестницы Иакова, повествование о союзе веры, надежды и любви, составляющих «одно сияние и одну светлость», дано в конце «Лествицы» преподобного Иоанна, здесь же становится явной и конечная цель духовного восхождения — стяжание любви, ибо любовь есть Бог.⁸

Авва Дорофей. Что делать?

В «Душеполезных поучениях» аввы Дорофея (VI–VII века) решена задача в краткой форме, используя легко запоминающиеся сравнения и ассоциации, дать емкое представление о целостности системы добродетелей и раскрыть логичность самого процесса становления этой системы в человеке. Преподобный авва Дорофей вводит в данный труд отдельную главу «О созидании и совершении душевного дома добродетелей» (Почтение 14-е). Здесь, как это видно из названия,

⁷ Василий Великий, свт. Слова подвижнические. — М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001.

⁸ Иоанн Лествичник, прп. Лествица. Слово 26. — Сергиев Посад: ТСЛ, 1908.

основным становится образ дома и процесс его строительства, каждый этап которого соотнесен с этапом созидания системы добродетелей. Автор цели и задачи этого процесса раскрывает предельно доходчиво, отвечая на вопросы «что делать?», «как делать?» и «как преуспеть?».

Что делать? Строить систему добродетелей по определенному плану: от «закладки» основания — веры — через равномерное «строительство всякой добродетели, для которой представляется случай»,⁹ — послушания, долготерпения, воздержания, сострадания, отсеечения своей воли, кротости, закрепление конструкции «*полаганием*» краеугольных камней терпения, мужества, «*известью*» — смирением и «*связями*» — рассуждением, созиданием «кровли» — любви. Даже такая деталь, как перила на кровле дома, не упускается — она повторно сравнивается с добродетелью смирения, чем подчеркивается неременная необходимость именно ее усвоения, так как она «*ограждает и охраняет все добродетели*».¹⁰

Как делать? Подражая искусному зодчему — на нескольких конкретных жизненных ситуациях, примерах раскрываются принципы такого искусного строительства, своего рода азы грамотности для «зодчего» дома добродетелей: как возводить стены дома равномерно, разумно совершать этот труд, строить и не разрушать, как верно ставить цели при стяжании добродетелей.

Принципы. Отвечать на зло добром, не гордиться, не совершать добродетель с тщеславием, не думать о себе с самолюбованием или убежденностью, что исполняешь великую добродетель, не ждать воздаяния при уходе за больным, но стремиться приобрести

⁹ Авва Дорофей, прп. Душеполезные поучения. Поучение 14. — М.: Правило веры, 1995.

¹⁰ Там же.

милостивое сердце и чувство сострадания, поститься не для похвалы, но для приобретения целомудрия.

К другим основным принципам авва Дорофей относит доброе произволение и старание, постепенность, молитву и упование на Бога, деятельный поиск, готовность на всякое благое дело — то есть готовность разумно исполнять волю Божию.

Паисий Святогорец. Семя смирения

Учение о добродетели блаженной памяти Паисия Святогорца (XX век) в его книге «Страсти и добродетели» обращает, прежде всего, к исполнению заповедей Божиих, причем заповедей Новозаветных, раскрывая добродетель любви — любовь к Богу и любовь к ближнему.

«Делание добродетелей есть хранение заповедей Господних», хранение заповедей — условие приобретения и возвращения добродетелей.

Основными принципами такого возвращения Паисий Святогорец называет подражание примеру святых в делании добродетелей и духовный труд. *«Любой человек, если будет духовно трудиться, оттачивать свой характер, станет благословенным, красивым душой».*¹¹

Основанием духовной жизни старец Паисий Святогорец называет любовь и смирение. *«Где есть любовь, там обитает Христос — Любовь, и где есть смирение, оно словно силой удерживает в человеке Благодать Божию».*¹²

Добродетель смирения у Паисия Святогорца — то семя, из которого произрастают все остальные добродетели, тот крин райского прозябения, который источает все ароматы духовного благоухания: это простота, кротость, любовь без границ, доброта, незлобие,

¹¹ Паисий Святогорец. Страсти и добродетели. Разд. 2 // Слова. Т. 5. — М.: Святая Гора, 2008.

¹² Там же. Гл. 1.

жертвенность, послушание, нищета духа, благочестие, молчание.

Смирением человек может уподобиться Христу и одним смирением — стяжать Благодать Божию, о чем старец Паисий говорит особо: *«Один смиренный помысл мгновенно приводит в действие Благодать Божию»*.¹³

Духовному труду по стяжанию смирения посвящена отдельная глава, развернуто отвечающая на вопрос «как должно трудиться?»: смиряясь сердцем, принимая унижения, умаляя себя во всем, считая себя хуже всех.

«От каждого человека можно научиться чему-то хорошему, приобрести пользу и помочь другим... в этом и состоит православный дух».¹⁴ (Паисий Святогорец).

Вторая основная добродетель — сестра смирения — это любовь духовная и ее ипостаси: любовь к Богу, любовь к ближнему, любовь ко всей твари.

Остальные добродетели суть дети любви и смирения: простота, чистота, вера, надежда на Бога, спасительное терпение, духовная радость, рассуждение.

Таким образом, в результате духовно-нравственного становления личности, стяжания добродетелей, формируются нравственные чувства и облик человека, его нравственная позиция. Духовно-нравственная личность — это человек совести, долга и веры, способный к самоотверженной любви и жертвенности, терпению и милосердию, кротости и незлобивости, преодолению жизненных испытаний, служению Богу, Отечеству и людям, проявляющий духовную рассудительность, послушание, добрую волю, различающий добро и зло.

При этом под *православным воспитательным идеалом* понимается восстановление Образа Божия

¹³ Паисий Святогорец. Указ. соч.

¹⁴ Там же.

в человеке, стремление его уподобиться Христу, то есть победить в себе своекорыстную природу, стать свободным от страстей, прийти в сознательные и разумные отношения с Богом, людьми и природой.

Во всех упомянутых работах есть одна особенность: святые отцы в отличие от многих ученых писали на основе своего личного опыта, побед, которые они одержали над своей плотью, страстями. Не имея средств коммуникации — телефонов и научных журналов, независимо друг от друга множество отцов пришли к одним и тем же выводам, выявив одни и те же закономерности. Это еще раз говорит об объективности законов духовной жизни. Они обнаружены чисто эмпирически, через исследования реальных людей. Эти сливки, снятые со всего огромного многовекового труда, мы можем использовать в педагогике, воспитывая подрастающее поколение России.

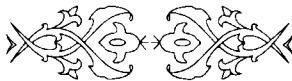
ПРИЛОЖЕНИЕ

ИНТЕРВЬЮ

НАКАНУНЕ 60-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ

АВТОРА 10 ИЮЛЯ 2013 ГОДА

Советы непослушным мамам

Отец Киприан отвечает на вопросы специальных корреспондентов журнала «Покров»: почему школьники и студенты теряют интерес к знаниям? Насколько безобидна их привязанность к мобильным телефонам и интернету? Можно ли воспитать в современной семье послушных детей?

На примерах учимся

— Отец Киприан, вы много лет занимаетесь педагогикой. Скажите, пожалуйста, почему, на ваш взгляд, сегодня дети теряют интерес к знаниям? Притом что возможностей для образования становится все больше, а информация — все доступнее?

— Здесь несколько причин. Само веяние времени таково, что у каждого из нас постоянно расширяется информационное пространство, теоретически мы действительно имеем доступ к фондам крупнейших библиотек, к тем источникам, которые раньше нам были недоступны. Но это всего лишь технические достижения. В нашем

российском образовании идут очень сложные процессы. Уходит старое поколение учителей-подвижников. Я тоже в свое время окончил педагогический институт. И я помню, сколько было замечательных преподавателей, которых мы слушали, открыв рот, ловили каждое слово. Они дали нам путевку в жизнь, сформировали круг наших познавательных интересов и во многом наше мировоззрение. Таких учителей, которые были нравственными творческими личностями, в современной школе, к сожалению, значительно поубавилось.

Нашу российскую образовательную систему в свое время потрясла идея, что школа должна только обучать, но не воспитывать, а воспитывать должны родители. Сегодня мы имеем отрывку десятилетних экспериментов, когда обучение было сведено к чисто утилитарной передаче знаний.

Эта линия, нужно сказать, до сих пор продолжается. Мы видим внедрение ЕГЭ, когда все знания сводятся к тестовым проверкам.

Сами создатели ЕГЭ попадают в глупейшую ситуацию: почти в каждом тесте множество ошибок. И для того чтобы правильно ответить на тест, нужно совершить те же ошибки, что и у авторов тестов.

Допустим, заложили некую систему знаний, однако человек не может быть сведен к такому сундуку, в который складывается любая информация.

Кого вы возьмете на работу — эрудированного специалиста, который много знает, или того, который стремится знать, у которого есть мотивация трудиться? Разумеется, добросовестного труженика, который и для Отечества, и для фирмы будет работать не покладая рук. Если у него каких-то знаний недостает, то он может их восполнить — через подражание лучшим, через курсы повышения квалификации.

Нас всех сегодня радует, что в последнем законе об образовании мы увидели наконец слова о том, что одна из главных задач современного образования — *духовно-нравственное развитие личности*.

Это дает надежду, что, разрабатывая стандарты образования нового поколения, не будут применять чисто информационный подход. В них должны быть и социальная практика, и система воспитательной работы, и конечно, главное внимание должно быть уделено формированию у ребенка нравственных основ.

Театр под названием «Послушание»

— Вторая причина нежелания детей учиться кроется в семье. К нам часто приходят мамы и жалуются: «Ребенок совсем не слушается, я ему говорю, что надо учиться, а он не учится». А можно ли послушание воспитать? В таких случаях я мамашам задаю вопрос: «А ты мужа своего слушаешься?» Они обычно удивляются: «Ну при чем здесь муж? Муж, он вообще в этом деле ничего не соображает, чего ж его слушаться?»

В этом-то все и дело. Ничего хорошего не получится: кто-то должен быть главным, а кто-то под него подстраиваться — даже если начальник не очень удачный и не всегда удачное решение принимает.

— **Как писал праведный Иоанн Кронштадтский о неудачных начальниках, «не презирай, не брани, но молись за него Господу».**

— И поэтому на глазах ребенка разворачивается такая картина. Папа говорит что-то маме, а мама отвечает: «Я этого делать не буду, давай лучше сделаем так». Ребенок постоянно наблюдает действие непослушания и усваивает это. Меня спрашивают: «А что ж делать?» Отвечаю: «Давайте поиграем в театр, который называется «Послушание». Вы при ребенке не препирайтесь. Попробуйте хотя бы неделю так прожить. Например,

спросите у мужа: «Мы будем через полчаса или через 15 минут ужинать?» Пусть он проявит свою волю и ответит определенно. Далее спросите, этот ли шарф надеть или другой, тот галстук или этот. Пусть отец принимает решение. У него такая задача в жизни — он предстоятель перед Богом. И отвечает в семье за все, даже в мелочах.

— **Какова роль бабушек и дедушек в воспитании внуков?**

— Бабушки и дедушки — помогающие. Они не должны играть главную роль. В первую очередь необходимо выстраивать надлежащие отношения между супругами. И ребенок подсознательно копирует эти отношения и потом воспроизводит в своей семье. Часто спрашивают, почему у нас много хороших невест и женихов, но мало счастливых семей? Потому что пока они женихаются, у них одна форма поведения, а когда создают свою семью, они воспроизводят на подсознательном уровне те отношения, которые видели у себя дома.

Пятая заповедь гласит: почитай отца и мать свою; тогда Бог обещает, что будешь долго и счастливо жить на земле. Это ведь заповедь с обетованием. Можно все иметь, а жить в несчастье или внезапно умереть, и медицина будет ни при чем. Нужно в первую очередь спросить: а было ли почитание родителей?

Я обычно предлагаю месяц–два поиграть в послушание: чтобы супруга спрашивала у мужа разрешение и обращалась за благословением.

— **Но ведь тогда и муж должен быть послушным Богу?**

— Даже примера матери бывает достаточно. Ребенок по примеру матери сам подбежит и будет спрашивать разрешение.

Послушание — вопрос краеугольный, и райская педагогика на этом строилась. Один был только запрет: не вкушать с древа познания добра и зла. В чем состоял

грех Евы? Если она захотела вкусить запретный плод, то должна была взять на это разрешение у мужа — он у нее начальник. Она этого разрешения не взяла. А он должен был спросить разрешения у Бога, поскольку общался с Ним непосредственно.

Дальше — продолжение райской педагогики: у вас ребенок согрешил, не послушался. Что мы можем сделать, как мы можем на него повлиять? Нам Бог подает пример, Он спрашивает: «Адам, где ты? Ты со Мной? Мы вместе с тобой? Мы с тобой договаривались?» А что делает Адам? Он прячется. Глупое действие — от Бога прятаться. Дальше Бог задает вопрос напрямую: «Адам, ты не ел с древа добра и зла?» Господь его всеми силами располагал к покаянию, чтобы он свой грех раскрыл и покаялся. Так же должны действовать и родители, их задача — помочь своему ребенку, если он не понимает, осознать, в чем пагубность его действий.

После «бури»

— У нас как-то сотрудник привел сына студента, совершенно забросившего учебу в университете. Умный парень начал ходить по ночным клубам, вести распутный образ жизни. Мы с ним часа два проговорили, расписали все последствия его действий, его образа жизни. Он еще приходил несколько раз поговорить, потом в храм зашел, помолился. Со временем у него голова встала на место. Несмотря на то что друзья его тянули к развлечениям, он все-таки осознал, что это не может быть целью его жизни, что его дело сейчас — получать хорошее образование...

А однажды пришла девушка, студентка ВГИКа. Молодая красивая актриса, уже снималась в кино. «Батюшка, — говорит, — благословите покончить жизнь самоубийством». Я, честно говоря, порадовался, что разрешение просит. Значит, у человека есть послуша-

ние. И вот мы тоже с ней беседовали довольно долгое время. Закончилось тем, что приняли ее на работу к нам на кинофестиваль «Лучезарный Ангел». Некоторое время она поработала, правда, не очень задержалась, но желание покончить жизнь самоубийством прошло — обрела смысл в этой жизни. Несчастливая любовь, измены в этом возрасте очень часто толкают человека на крайние поступки.

Поэтому, возвращаясь к теме — почему дети не учатся, — причиной может быть смятение души, когда под влиянием каких-то кумиров падает авторитет учителей и родителей. А молодой человек или девушка еще не сориентировались в принятой системе ценностей, и своего мировоззрения у них не сложилось.

Часто бывает, что школьник учился нормально и вдруг начинает заниматься из рук вон плохо. Происходит «буря и натиск». Плоть восстает в это время.

— **Что самое главное для родителей в этот момент?**

— Самое главное, что должны сделать родители, — не оборвать ниточку, связывающую их с ребенком. Бывает, все висит на волоске, потому что в этом возрасте ребенок очень обидчив, пребывает в сильной гордыне и очень раним. Главная задача и потребность в подростковом возрасте — это желание быть взрослым, утвердить себя как взрослого. И наиболее распространенная ошибка родителей заключается в том, что они не могут перестроиться. Они по-прежнему видят в нем ребенка и относятся к нему как к ребенку. Все искусство воспитания в старших классах, в подростковом возрасте — в том, чтобы суметь перестроиться. Относиться к ученику по форме как к взрослому, понимая, что взрослым он долго быть не может. Тот юноша, который ко мне приходил, иногда так прямо и кричал своему отцу: «Папа, я так долго не могу быть взрослым! Я уже устал, можно я побалуюсь?» По сути

он, конечно, еще ребенок, но желание внутреннее быть взрослым очень сильное. Это его возрастная ведущая потребность.

Секрет педагогики заключается в том, что не надо никогда сразу требовать многого. Выберите что-нибудь одно, что ребенку по силам, и добейтесь, чтобы он это исполнил. А потом — другое, третье, четвертое. Потихонечку.

Искусство воспитания заключается в том, чтобы уметь похвалить, чтобы ребенок порадовался. Не его самого хвалить, а то дело, которое он сделал, тот результат, который у него получился. Даже если он не совсем хорош, следует увидеть его доброе намерение и помочь ему, чтобы результат был хорошим. Такое доброе расположение даже самого непослушного ребенка подтягивает. Дело в том, что у ребеночка — в каком бы он возрасте ни находился — есть врожденная потребность быть хорошим, быть любимым и быть счастливым.

Эти фундаментальные потребности дают родителям компас: как говорить и что делать.

Одиночество в большом городе

— **Новое поколение все меньше читает, оно уходит от нас в виртуальный мир. «Клиповое сознание» обобщается плохой успеваемостью, низкой грамотностью...**

— Виртуальный мир, конечно, более разнообразен и очень привлекателен, он дает возможность анонимно общаться. Мне один старец на Афоне говорил, что лет через пять будут такие технологии, когда главным действующим лицом окажется мобильный телефон. Он станет мобильным компьютером, с помощью которого можно получить любую информацию и связаться с любым человеком. Будет такая привязанность, своего

рода наркотик, что человек окажется его рабом. Когда этот старец увидел меня на берегу острова Афон с мобильным телефоном, он сказал: «Выброси его в море, я тогда с тобой буду говорить».

— **Выбросили, батюшка?**

— Я хотел было бросить, но потом подумал, что мне трудно будет восстановить всю информацию. Я ему предложил: «А можно, я его завтра выброшу?» Он говорит: «Ладно, выбрасывай завтра». Так все и случилось — по слову старца. Уезжая с Афона, я на завтра поставил телефон на подзарядку в келье и забыл про него. Уже у самолета спохватился, что телефона нет. Так он на подзарядке и остался.

Каково мое отношение к виртуальному миру? У нас был съезд молодежи в Государственном Кремлевском дворце, всем его участникам раздали довольно интересную виртуальную игру «Спаси себя — спаси Россию». В ней масса выборов, куда пойти, как спасти Россию, какие враги у нее, как с ними бороться. Патриотическая игра, довольно близкая к действительности.

Виртуальность ведь не совсем фантастична, поэтому можно попробовать предложить смоделировать конструктивную деятельность, созидательную, не разрушающую, не убивающую, не возбуждающую низменные инстинкты. Это может быть конструктивное, творческое общение, решение творческих задач.

— **Некоторые фирмы пытаются перекрыть своим сотрудникам выход в «Одноклассники», поскольку люди, попав на сайт, забывают обо всем, в том числе о работе.**

— Это реакция человека на одиночество. Помню, приезжаю как-то к протоиерею Валериану Кречетову, духовнику Московской епархии, в пять часов вечера, а он все еще исповедует. Я спрашиваю: «Батюшка, чего вы так подолгу исповедуете?» А он: «Вы знаете, этим

людям пойти не к кому. Они в этом мире больше никому не нужны. Нет ни одного родственника, который бы взял и просто их выслушал. Это не значит, что я какие-то ценные советы даю, я их просто выслушиваю», — когда их близкие, возможно, подсели на общение в необъятных социальных сетях.

Многие люди идут в храм, потому что могут там излить душу и быть спокойными — ведь мы дали обет не разглашать их тайны. Я не могу перебивать человека, если он у меня на исповеди, я должен, по крайней мере, сотворить милость — выслушать. Это в наше время огромная редкость.

Так же и здесь. Интернет обладает некой анонимностью. На самом деле, квазианонимностью. Так же как и мобильный телефон. На самом деле последний дает полную картину деятельности: где человек находится, что говорит. По ключевым словам можно понять все его темы.

Конечно, самый реальный — это мир духовный, который в Церкви. Когда человек приходит и искренне кается, переживает, располагается на добрую жизнь. А виртуальная действительность — как бы параллельный мир — может повредить, потому что его создатели сами по себе греховны и страстны и увлекают человека в страстные занятия играми, общением.

И все-таки еще Святейший Патриарх Алексий II в свое время благословил пользоваться интернетом и различными средствами коммуникации. Не они сами по себе плохи, а плохи некоторые люди, которые либо ими пользуются, либо конструируют. У нас сейчас почти все храмы и монастыри, образовательные духовные учреждения имеют интернет-сайты. Есть формы дистанционного образования, когда, не снимая домашних тапочек, можно получить дополнительное образование. Это большая помощь человеку, который живет

в глубинке и не может приехать в Российскую государственную библиотеку или в Московскую Духовную Академию.

Я думаю, что методологически виртуальный мир должен моделировать различные жизненные ситуации, быть подобным игровой деятельности, которая является ведущей в дошкольном возрасте. Дети играют в больницу, магазин, школу, во встречу архиерея, в венчание — во что угодно. В этих играх определяются их наклонности, интересы, потребности.

Мы как-то провели исследование в одной из тюрем для малолетних преступников. У ребят спросили: «Кто у вас главный герой, которому вы подражаете? С кого вы хотели бы делать жизнь?» И 96% ребят назвали героев из фильмов-боевиков. Душа-то детская впечатлительная. Он посмотрел — есть супермен, который убивает, грабит, насилует, все это — в романтической упаковке, с ореолом привлекательности греха. У пошлости сейчас высокий рейтинг. И этот образ действий входит в него — он подражает тому, что видел.

Мы начинали в 2005 году кинофестиваль «Лучезарный Ангел», девиз которого — «Доброе кино возвращается», с верой, что у нас в России возможно киноискусство, основанное на духовно-нравственных началах, главные герои которого должны быть примерами для подражания. Наше кино должно показать привлекательность добра, достойной жизни, благородство помыслов и чувств.

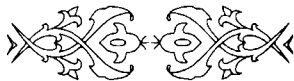
— Отец Киприан, вы руководите программой «Духовно-нравственная культура подрастающего поколения России». Почему вы взялись за такое хлопотное занятие? Ведь главное дело монаха — молитва?

— Нас всех сейчас волнует будущее нашего подрастающего поколения. Какие они будут, таким будет и наше Отечество. Старец Кирилл (Павлов) говорил

нам: «Если мы сейчас займемся молодежью, если мы сумеем передать им нашу нравственную традицию, наши отечественные ценности, то у нас будет совсем другой народ, совсем другая страна, совсем другое правительство».

Наша главная цель сейчас — решать ключевые, сложные задачи, за которые государство просто не берется. Главный смысл Национальной программы «Духовно-нравственная культура подрастающего поколения России» — сотрудничество государства и общественных организаций. Церковь должна здесь участвовать как умный пастырь, который дает ненавязчивый совет. Идеалом нашего народа и нашего образования всегда был идеал святости. Если за образец служения мы будем принимать жертвенные подвиги святых отцов и великих сынов России, многие тоже могут расположиться к праведной жизни. И святой жизнью живет не обязательно тот человек, который не грешит, а тот, который видит свой грех и кается. Но для того чтобы видеть, нужно иметь образцы, с которыми можно себя сравнивать. И поэтому мы эти образцы стараемся представить в нашей программе — через образовательные, культурологические и социальные проекты.

«60 лет — это про кого-то другого»

Накануне 60-летнего юбилея игумен Киприан размышляет над главными событиями своей жизни, оценивает те дела, которыми хотел послужить Богу, Отечеству и своему народу.

Возраст души

— Отец Киприан, 10 июля 2013 года вам исполняется 60 лет. А на сколько лет вы сами себя ощущаете?

— Лет на 30–40...

— Как вы думаете, почему один человек в 18 лет чувствует себя 40-летним, а другой в 70 — юношей?

— Дело в том, что душа человеческая возраста не имеет. На самом деле человек — и маленький, и в средних годах, и пожилой — имеет ту душу, которая стоит над возрастом. Можно встретить и маленького старичка, и пожилого юношу.

И тем не менее в каждом возрасте свои соки. Например, подросток стремится самоутвердиться в обществе, в мире, познать, кто он такой. Но этот процесс

может затянуться, и порой человек самоутверждается всю жизнь. Или в юношеском возрасте люди обычно ищут смысл жизни, но не все обретают его в молодости, и человек может до конца своих дней находиться в поиске. Смысл существования у него периодически меняется, он по духу остается юношей. Так же как дети дошкольного возраста, которые непосредственно общаются с Богом: проходят годы, но старцы остаются как младенцы — искренние, непосредственные, доверчивые, чистые. И они могут существовать в таком возрасте до конца своей жизни.

Конечно, есть возраст биологический: часы тикают, физиологически организм стареет. У каждого человека имеется свой моторесурс: *«семьдесят лет, аще же в силах, осьмьдесят лет»*, как сказано в Псалтири, дальше — физиологически — он должен закончить свое земное существование. Правда, существует пятая заповедь: *«Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет, и да долготелен будеши на земли»*. Господь за почтение к родителям продляет жизнь человека на земле. И действительно, можно встретить долгожителей ста и более лет. Все они удивительным образом почитали своих родителей, старших, начальство. И Господь за это свойство продлил им жизнь, дал такую награду. И наоборот, есть люди, которые за непочтение к родителям лишаются земного счастья и сокращают дни своей жизни. Можно даже так сказать: всякое наше непочтение к родителям — и по крови, и духовных — сокращает дни нашего существования на земле. Наш физиологический ресурс здесь ни при чем. Медики разводят руками: непонятно, почему один человек в расцвете сил умирает, а другой — вроде бы дряхлый и существовать не может — а продолжает жить. Это как раз говорит о том, что не все определяется физиологией и годами. Наша жизнь определяется духом. Каков дух — такая душа, и эта душа сияет,

проявляется через тело. Глядя на фотографию, мы смотрим не просто на анатомические подробности, а пытаемся понять, какой дух, какая душа проглядывает сквозь портрет, сквозь взгляд, сквозь движения.

Когда мне сейчас говорят, что мне исполняется 60 лет, мне кажется, это про кого-то другого. Я, конечно, к этому не привык, для меня это звучит удивительно. Наверное, для многих так.

Мне часто говорили, что жизнь очень быстротечна, пролетает незаметно. А я думал: как можно не заметить часы, сотни часов, месяца? Как же это можно не заметить несколько десятков лет? Но действительно, достаточно много проходит незаметно. И я бы не сказал, что жизнь не наполнена событиями. Сегодня за день (беседа проходит около полуночи. — Ред.) я насчитал 15 событий, довольно ярких, важных, впечатляющих. Обычно в день случаются около десятка событий, жизнь течет в таком режиме.

Некоторые коллеги говорят: «Слушай, пора нажимать на тормоз. Пора жить в другом ритме. Нельзя жить так насыщено, уже возраст... Надо приходиться к созерцанию — себя, окружающего мира».

— И что вы отвечаете?

— Я тоже понимаю, что, может, и пора переходить к созерцанию. Вернее, я уже довольно давно желал бы к нему перейти. Наверное, каждый человек находится перед дилеммой: либо жизнь ему кажется скучной и ничем не насыщенной, либо наоборот — он суетой пресытился, ему нужно куда-то удалиться и отдохнуть. Есть два естественных состояния. С одной стороны — стремление к новым впечатлениям или, по крайней мере, к внешней перемене мест, деятельности, а с другой стороны — наоборот, желание затворничества: дома посидеть, отдохнуть, взглянуть в себя, побыть с Богом.

Ну и конечно, я помню, когда принял монашество, думал: вот наконец затворюсь в келии, буду читать тысячу Иисусовых молитв, стану, как описано в житиях святых, монахом-отшельником, который созерцает Бога. Но, слава Богу, у меня был духовник, великий наш старец отец Кирилл (Павлов), который сказал, что если я затворюсь, то вообще погибну: «Твое послушание — заниматься образовательной деятельностью в Церкви». Я этого не мог понять, думал: «Как же так? Я же буду судиться как монах — за молитвы?» Старец дал мне послушание, с которым я был не очень согласен... Но все мои попытки затвориться, уединиться действительно показали, что отец Кирилл видел мой характер: деятельный, живой, подвижный. В рамках такого «подвижничества» можно иметь какие-то паузы, но сменить образ жизни для меня, видимо, было невозможно. И сейчас так же. Я никак не могу остановиться. Может быть, и хотелось бы. Вернее, я стараюсь оставаться каждый день, каждый вечер...

— **Батюшка, а как вы отдыхаете?**

— Во-первых, перемена деятельности — это уже есть отдых. К тому же у меня есть такой час перед сном, который я посвящаю молитве и который очень много дает. Иногда такой час удается выкроить утром. Ну и практически каждый день я стараюсь служить. Литургия это еще пару часов...

— **Отдыха?**

— В духовном плане это отдых. Конечно, не расслабляющий...

— **Но в физическом смысле это ведь тоже колоссальное напряжение.**

— Здесь уже, наверное, не законы физики действуют, а благодать. У меня есть стойкое ощущение, что если я не был на литургии, то, значит, день прожит напрасно. И вообще как раз физически очень тяжело — в любом

возрасте — проживать день, если ты не молился, не причащался.

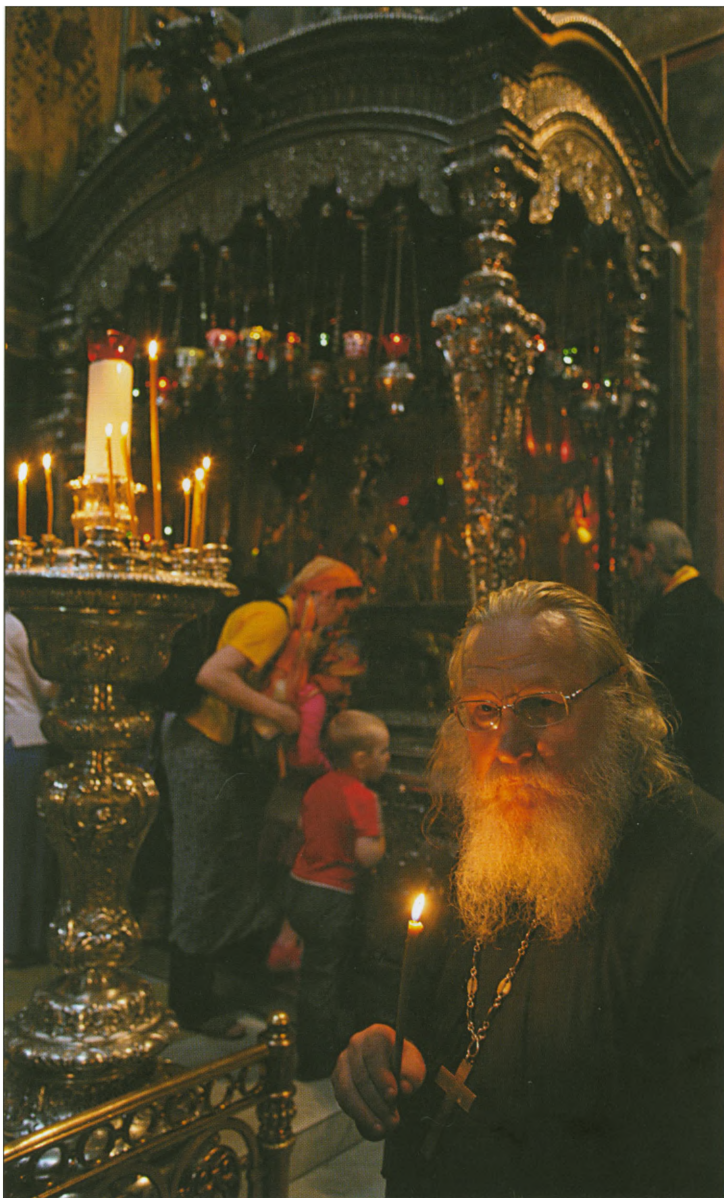
А здесь — предстоишь пред Богом, и душа приходит в порядок, и страсти утихают, и суета — внешняя и внутренняя — исчезает. И часто после литургии, когда ты в мирном состоянии, приходят простые решения — как поступить, как действовать, как исполнять свои послушания.

Много приходится заниматься творческой, нестандартной деятельностью. И это тоже является неким стимулом, чтобы обращаться к Богу. Просишь: «Господи, вразуми, как поступить». Может быть, и есть собственные догадки, ощущения — «мне кажется так». Но, как говорили святые отцы, «не верь себе». Хорошо бы еще получить некий знак от Бога, понять, какова воля Божия.

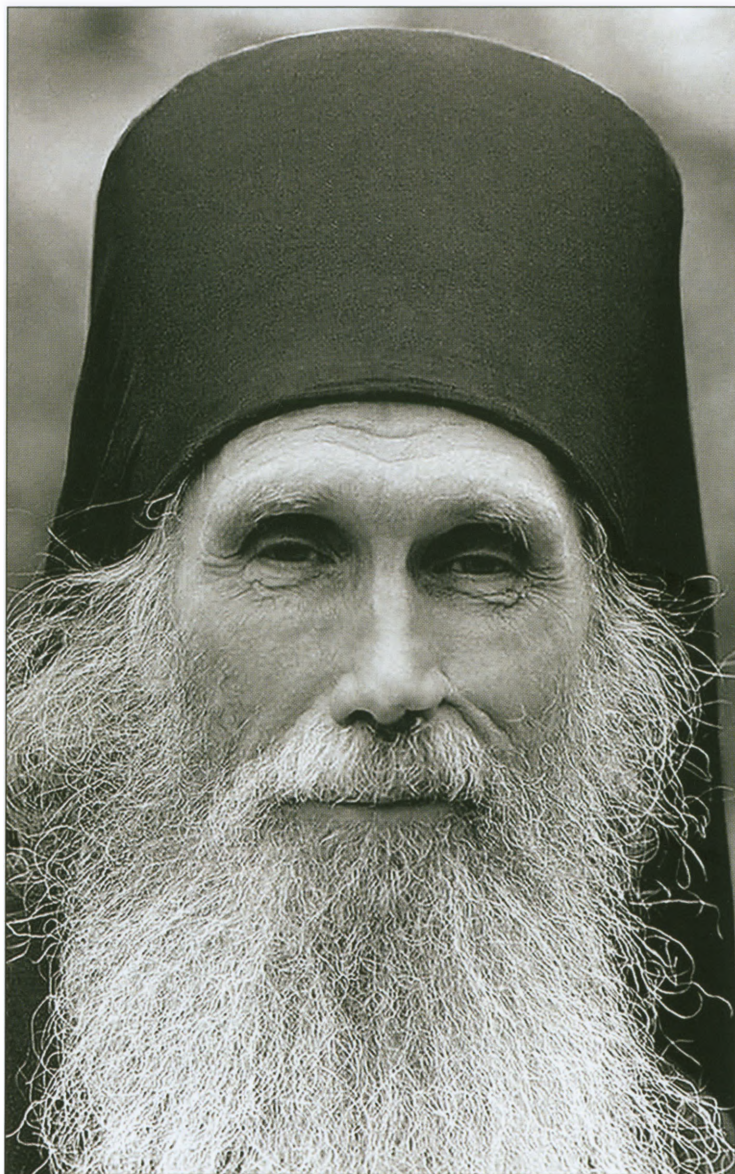
Действительно, литургия — это важное время, когда просишь, чтобы Господь благословил тебя на дела, чтобы воля Божия явилась через обстоятельства, через других людей. В этот момент и внешняя деятельность и литургическая, духовная — соединяются. Это не значит, что ты на литургии думаешь о каких-то делах. Просто вопрошаешь: «Господи, Ты все видишь, все знаешь, сделай так, как это полезно и для моей души, и для людей, и, может быть, для нашего Отечества». Поскольку некоторые наши проекты выходят за рамки одного прихода и касаются большей части нашего народа или детей.

Рождественские чтения. Двадцать лет спустя

— Батюшка, вы занимаетесь одновременно невероятным количеством дел: служите, преподаете, пишете книги, снимаете фильмы, издаете журналы. Ваши должности довольно сложно даже перечислить. Вы являетесь директором программы «Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения»,

У раки Преподобного Сергия в Троицком соборе Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

«Возможно, отец Кирилл (Павлов) — один из последних удерживающих, ради которого Господь нас милует, прощает беззакония».

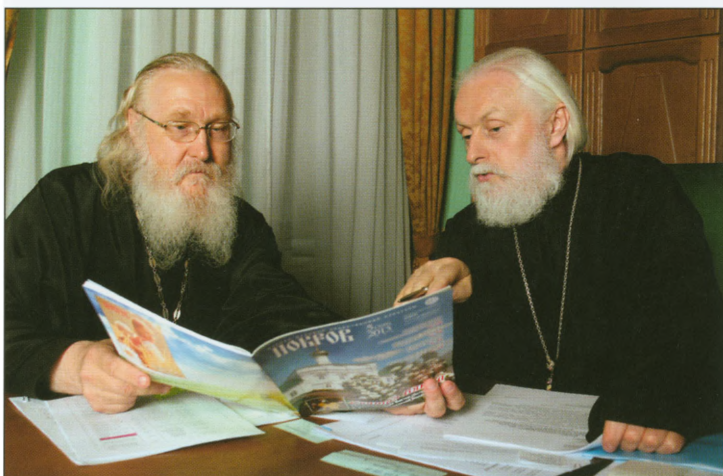
Серрапионовы палаты в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре — место, где Своими ножками стояла Пресвятая Богородица.

С ректором Московской Православной Духовной Академии архиепископом Верейским Евгением (Решетниковым).

На заседании редакционного совета журнала «Покров»: писатель Владимир Крупин, протоиерей Валериан Кречетов, иерей Виктор Крючков, архиепископ Вере́йский Евгений и игумен Киприан. Донской монастырь, май 2013 года.

Председатель редакционного совета журнала «Покров» владыка Евгений с главным редактором игуменом Киприаном.

«Радость моя, Христос Воскресе!» Паломничество к батюшке Серафиму Саровскому.

На Страстной седмице Великого поста слушатели ВБК традиционно паломничают в Серафимо-Дивеевский монастырь. На фото: храм на кладбище Дивеевской обители.

«Афон проповедует молчание. Человек, тайно молящийся Богу пребывает в Нем, получает благодать и этой благодатью делится с окружающими.

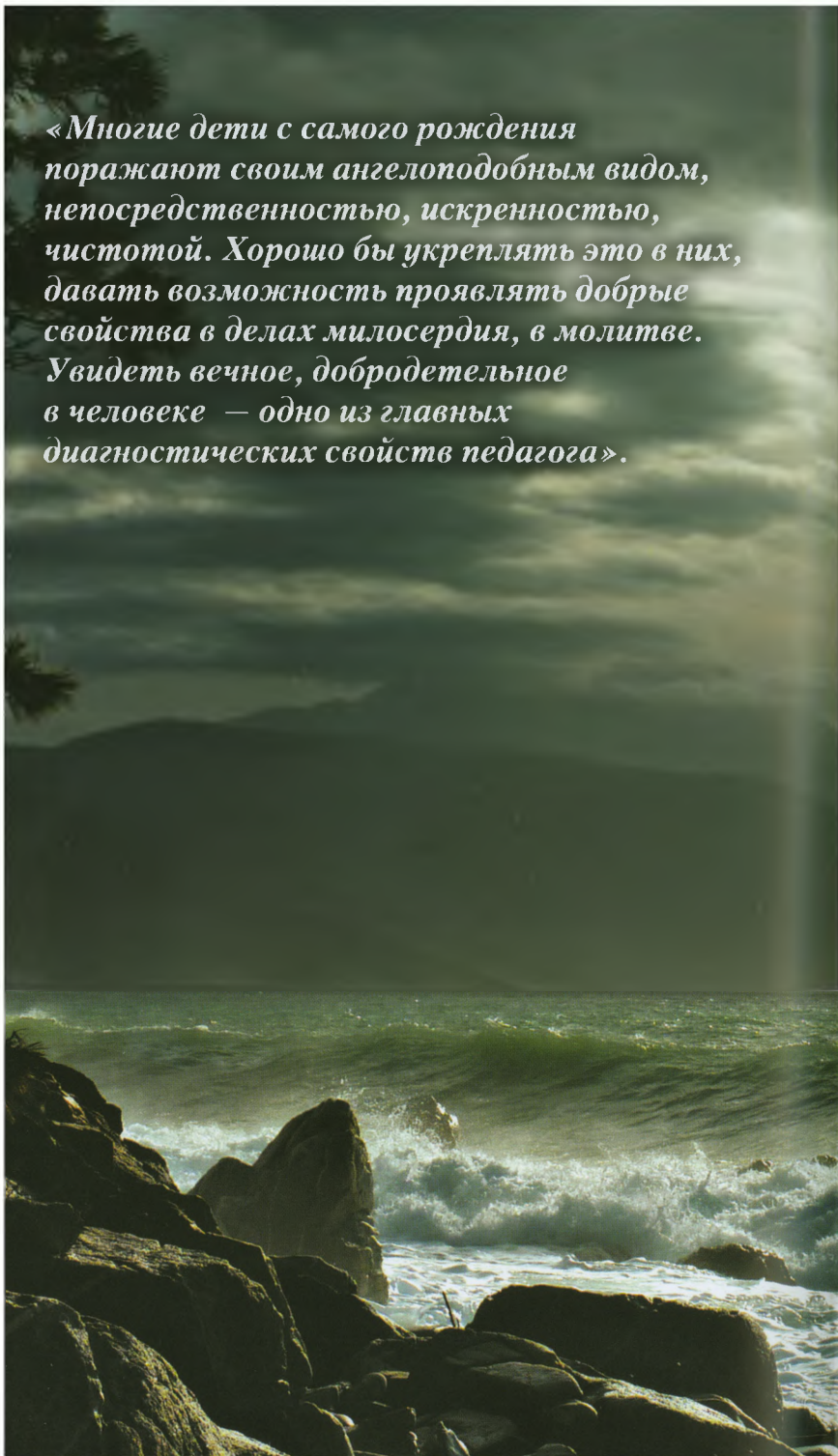
По просьбе режиссера и сценариста фильма я попробовал себя в роли молчащего афонского монаха».

*Рафаил Эзнетидис, старший брат
старца Паусия Святогорца.
Кадры из фильма Александра
Куприна «Паусий Святогорец».*

«Многие дети с самого рождения поражают своим ангелоподобным видом, непосредственностью, искренностью, чистотой. Хорошо бы укреплять это в них, давать возможность проявлять добрые свойства в делах милосердия, в молитве. Увидеть вечное, добродетельное в человеке — одно из главных диагностических свойств педагога».

*Помянник старца Паусия Святогорца.
Кадры из фильма «Паусий
Святогорец».*

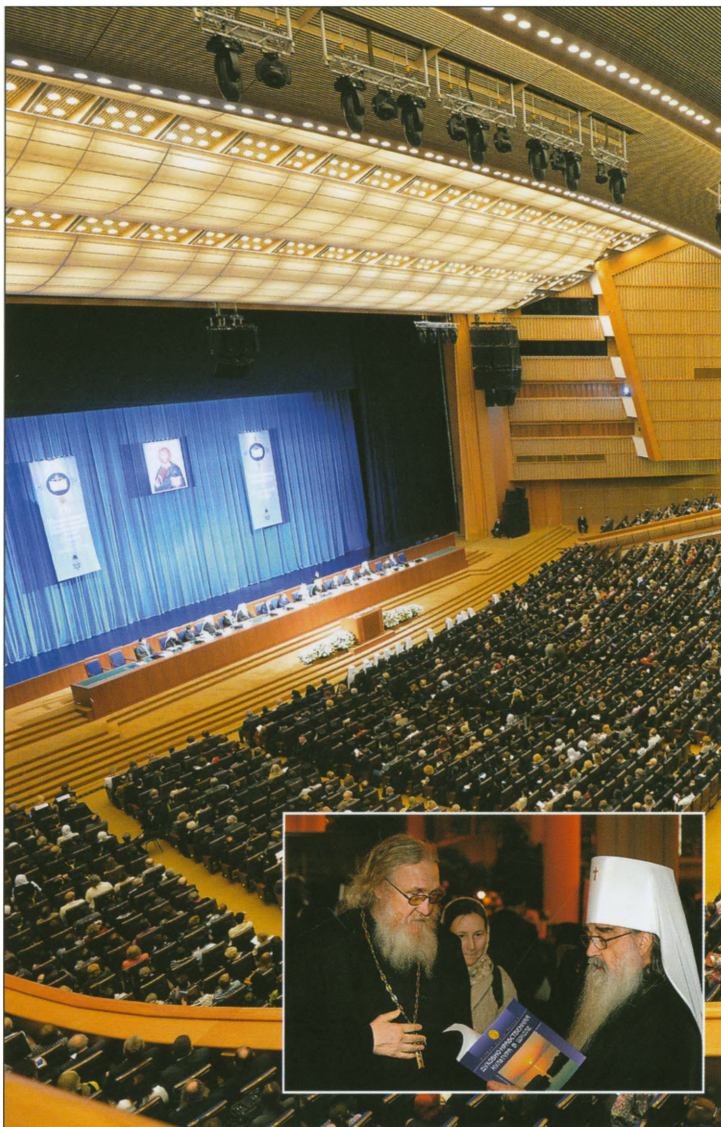

Источник Преподобного Сергия: питает и юношей и старцев.

*Паломничество слушателей ВБК в Италию.
Май 2013 года.*

«Суть проекта Рождественских чтений состояла в том, чтобы соединить государство и Церковь в некоем соборном осмыслении того, где мы находимся, куда движемся, попытаться наладить партнерство».

«То, что я оказался монахом, для меня было полной неожиданностью, можно сказать, потрясением, и лишь боязнь ослушаться старца Кирилла привела меня к этому».

Интервью накануне юбилея: «60 лет — это про кого-то другого».

*В 2013 году фестивалю
«Лучезарный Ангел» исполняется
10 лет. Сегодня на повестке дня
стоит вопрос о создании портала
«Доброе кино возвращается».*

заведующим Педагогическим кабинетом МПДА, первым проректором Высших Богословских Курсов при Московской Духовной Академии, главным редактором журнала «Покров», ректором Института экспертизы образовательных программ и т.д. и т.п. А можно накануне 60-летия все-таки выделить, скажем, три наиболее важных дела или события вашей жизни?

— Многие уже, конечно, подзабыли, но коллеги, которые со мной трудились, и очевидцы все еще называют меня родоначальником Рождественских чтений. Идея Чтений родилась у нас в диалоге с одним чиновником. Суть этого проекта состояла в том, чтобы соединить государство и Церковь, общество в некоем соборном осмыслении того, где мы находимся, куда движемся, попытаться наладить партнерство, доверительные отношения. Такой форум родился и существует уже 20 лет, несколько раз сменились его команды и руководители. Его деятельность, похоже, невозможно прекратить.

Мне приятно, что такой проект приносит свои плоды, хотя от того, что мы задумали, выполняется чуть больше половины. Еще нет ни одного нормального итогового документа Чтений, нет никаких планов совместных действий, серьезной аналитики — что происходит. Есть очень субъективные доклады, вырывающие из контекста некие события, значение которых либо преувеличено, либо факты не имеют за собой никаких серьезных оценок и оснований.

Прошел год — хорошо бы оглянуться: какая рефлексия, что произошло? Что не получилось из намеченного? Какие плоды? Если уж по-военному: где враг, где наши, где линия фронта? Чтобы победить в сражении, генералы, штабные работники садятся, разворачивают карту, разрабатывают направления ударов. Если их точно не обозначить, невозможно одержать победу.

И не из головы сведения берутся — существует и разведка, и точная оценка сил, и рекогносцировка.

Так и в духовной битве. Но мы еще только поставили диагноз, констатировали, где находимся, а дальше — необходимо соборно понять — что же делать. Предложения можно готовить и до начала Чтений, чтобы на соборе совместно их обсуждать. Тем более что на Чтениях присутствуют люди, которые могут принимать управленческие решения на всех уровнях: на федеральном, на губернаторском, на уровне образовательных школ. Надо показать положительные примеры, выяснить, какие модели решения проблем существуют.

Было бы хорошо, если бы каждые Чтения заканчивались некой совместной программой действий, в которой всякий человек, организация понимали бы, где они находятся, какую нишу занимают. Человеку должно быть ясно, кто его сосед, с кем он, может быть, соревнуется, что у них общего, чем он отличается от других делателей. А пока этот туман как был, так и висит, осмысления не происходит. Но когда не принят план действий, тогда речь идет о личном деле каждого. Или даже если такой план принят — то это известно только вверху, а что делается внизу, никто не знает.

Например, один мой знакомый батюшка рассказывал, что их недавно собрал архиерей и объявил: «Я вам даю день, придумайте, как работать с молодежью». Они целый день сидели, обсуждали и... ничего не придумали. Батюшка рассказывал: «Мы, — говорит, — ушли в недоумении. Ни у кого нет положительного опыта работы с молодежью». Потому что, действительно, это очень специфическая аудитория, которая находится в некоем протесте или в поиске. Для работы с ней надо найти особые формы. И отыскать таких харизматиков, которые бы смогли с молодежью потрудиться.

Недавно я был на Кипре. И меня поразило, что в городе Лимассол митрополит Афанасий ежедневно пять раз в день общается с молодежью по радио. Последняя его встреча проходит с 11 до 12 ночи, причем это час прямого эфира. Архиерей дает ответы на самые каверзные вопросы молодежи. Удивительный такой подвиг. Человек жертвует собой. Хотя он митрополит, ему совсем не обязательно по радио выступать. Это все равно что губернатор, его дело управлять епархией, рукополагать священство. А митрополит очень смелый, он, допустим, не стесняется делать для детей комиксы. Такое уж молодое поколение сейчас, у них совершенно фрагментарное, клиповое сознание. Им сложно воспринимать большие тексты. И вот предлагается интересный ход: комиксы — не карикатурные, а очень благочестивые, через них излагается и суть монастырской жизни, и смысл монашества, и основы веры. Я думаю, что у нас это вызвало бы большие споры, но, тем не менее, такого рода схемы должны обсуждаться собором. Какую продукцию выпустить для молодежи, для клипового сознания детей, современного общества?

Или другая тема — различные современные молодежные движения — это же разновидность сект. Молодежь, которая там побывала, приходится фактически реанимировать. Им нужна реабилитация, это целый процесс. А как можно реабилитировать ребенка, который подсел, как говорят, на компьютер, впал в тяжелую информационную зависимость?

Предполагалось, что Рождественские чтения — это некий многоэтажный дом, в котором можно найти интересные практические и теоретические решения. Люди, которые чего-то достигли, должны быть на трибуне, их должны слышать и видеть все остальные. Доклады делают не те, кто имеет какие-то должности или личное расположение начальников, как у нас при социализме, а те,

кто реально что-то за этот год сделал. Вот был смысл-то сборов: страна должна знать своих героев. Их надо увидеть, услышать, вдохновиться их примером.

Тем не менее как-то это выполняется. По крайней мере люди общаются в кулуарах. Может быть, некоторые даже не ходят на официальные заседания, но тем, кто трудится в соседних «окопах», важно встретиться, послушать друг друга, поделиться опытом.

У Бога все возможно. Всего лишь первые 20 лет прошло с начала Чтений. Это половина времени странствия евреев по пути из египетского плена. Еще лет 20, наверное, минует, а потом Рождественские чтения войдут в Землю обетованную.

Доброе кино возвращается

...Второе дело, и здесь я, может быть, не столько свою точку зрения высказываю, сколько общественную, — мне приписывается то, что я стал основателем кинофестиваля «Лучезарный Ангел. Доброе кино возвращается». Меня действительно в свое время возмутило, что телевидение показывает фильмы, которые растлевают народ. Ленты, которые крутят в кинопрокате, обладают ореолом привлекательности греха. И когда я начал общаться с кинематографистами, выяснять, почему это происходит, оказалось, что даже сценаристы основывают многие свои сюжеты на конфликте между одними страстями и другими. Очень часто в основе фильма лежит мотив мести. Кто-то кого-то убил, а другой за ним гоняется и мстит. Или же все строится вокруг любовной страсти, когда нужно овладеть, завладеть, победить. Один грех сталкивается с другим, и проигрывают все.

И у меня возникла мысль: а может ли кинематограф быть добродетельным? Действительно — есть добро, есть зло, добро борется со злом. И добро может победить. Или человек может выиграть, если выберет между

меньшим добром и большим. Что бы он ни выбрал — все равно это полезно и для Бога, и для него, и для людей. Мне говорят: это невозможно смотреть, неинтересно. Ну как же неинтересно? Хотя, действительно, человек рождается с падшей природой, которая более расположена к страстям. И конечно, когда ему показывают страсть, то та страсть, которая в нем живет, резонирует. И у него возникает интерес. Но человек — это не животное, которое существует только на основе животных и душевных страстей. У него есть и зачатки рая, и зачатки добродетели. Он может увидеть, как другой человек живет блаженной жизнью, и это станет для него побудительным примером, который вдохновит его, перевернет его жизнь. Может ли святой быть главным героем фильма? Святой благоверный князь Александр Невский, например? Наверное, да — идеалом, примером, к которому человек тянется.

Слава Богу, появился фильм «Остров» Павла Лунгина, в котором нет тяжких страстей. Там, может быть, в самом начале описаны страстные вещи. Но дальше-то человек 30 лет кается за грех убийства. 30 лет читает Иисусову молитву — фактически непрерывно. А ведь сейчас даже 30 минут многим трудно покаяться.

Конечно, важно создавать такие фильмы, которые в основе своей имеют добродетели, рассказывают о герое, который стремится к святости, является блаженным, благодетельным, хотя бы Христа ради юродивым — как отец Анатолий в фильме «Остров». Это, конечно, не такой идеал, к которому все должны стремиться. Потому что если все станут, как отец Анатолий, юродивыми, будет тяжеловато. Но удивительно, что более 70 млн людей посмотрели ленту, и многие признали, что это лучший фильм из всех, которые они видели. Оказывается, у нас великий народ, который во всем разобрался. Оказывается, кино может

быть духовным, нравственным и кассовым. И добродетельным.

Когда к нам в духовные школы, в семинарию поступают ребята, я спрашиваю: почему вы сюда идете? И вот некоторые сказали: мы посмотрели фильм «Остров». «А что было до этого?» — «А до этого я хотел на экономический поступать, на подготовительные курсы ходил». Какой побудительный мотив! Это ж надо: один фильм, образ развернули человека — профессионально и мировоззренчески! Я спрашиваю: «А что ж ты там такого увидел?» «А я, — говорит, — понял, что есть духовная жизнь. Что Бог есть. И что Ему можно посвятить жизнь».

Слава Богу! Видите, когда ненавязчиво человеку дают задуматься, где он находится, куда движется, ради чего всего это происходит, тогда все моменты престижа — как я буду выглядеть в обществе — вся эта шелуха, отпадает. А когда помрешь, куда пойдет твое положение в обществе, твое благополучие? Ты на Страшном суде скажешь, что был хорошим предпринимателем? Много денег заработал — и что?

— **Вы как-то рассказывали притчу: после смерти богач попадает в ад. «Как же так, — возмущается он, — я церкви восстанавливал, столько денег вложил». Тогда ему является Ангел Хранитель и говорит: «Не бойся, с апостолами я договорился — деньги тебе вернут...»**

— Вообще это самый главный вопрос: чтобы человек однажды ощутил себя перед лицом Вечности. И действительно принял правильное решение, куда ему двигаться, чем заниматься, а чем нет. Стоит ли суетиться, тратить время на эти занятия. Угодно это Богу или нет? Это самые онтологически важные вопросы...

А фестивалю «Лучезарный Ангел» в этом году исполняется 10 лет. По времени это четверть пути к Земле обетованной.

— **Что еще хотелось бы увидеть на фестивале?**

— Мне радостно, что все больше и больше появляются режиссеров, сценаристов, продюсеров, которые приходят и говорят: мы делали фильм для вашего кинофестиваля. Это фильмы хорошие, о добре. Причем это не значит, что фильм профессиональный, обязательно православный, достаточно, чтобы эта картина или герой располагали бы к добру. Заставляли бы задуматься: что есть добро, а что есть зло. А где я? Конечно, есть такие плоды — фильмы «Поп», «Моя любовь», множество документальных, анимационных картин...

Молчание Афона

— **Батюшка, в прошлом году вы приняли участие в съемках фильма режиссера Александра Куприна «Паисий Святогорец». Фильм будет демонстрироваться на фестивале?**

— Надеемся, что да. Фильм — шестисерийный, снят по житию Паисия Святогорца, одного из выдающихся святых нашего времени. Пока еще мало кто понимает, что фактически это второй Серафим Саровский. В работе над фильмом мы соприкоснулись с множеством людей, которые получили дух и дар Паисия, его помощь. Удивительно, что фильм открыл перед нами свойства духовного кино. Через него некоторые получают непосредственное общение с Паисием, некие дары. Ребята-семинаристы рассказывали, что после просмотра фильма у них открылась молитва. Я спрашиваю: «А что, вы до этого не молились?» — «Такой молитвы — непосредственной, когда предстоишь перед Богом, — не было...»

У кого-то открылось покаяние. Кому-то стало стыдно за свою жизнь, за свои грехи. Если человек смотрит этот фильм непредвзято, вглядываясь в самого себя, он может получить много оснований для того, чтобы правильно оценить, что происходит, и изменить свою

жизнь к лучшему. Для фестиваля, конечно, шесть часов — многовато. Надо будет какую-то фестивальную версию сделать, часа на два.

— **А кто вас благословил снимать этот фильм?**

— Афонский старец Евфимий. Сам бы я никогда не подумался и не дерзнул бы на такое... Но он убедил меня, что именно русские кинематографисты могут снять фильм о Паисии Святогорце, что греки на это не способны.

— **Старец Евфимий — ныне здравствующий?**

— Да, это один из ближайших учеников Паисия. Те, кто окормлялся у Паисия Святогорца, теперь окормляются именно у Евфимия. Я посчитал, конечно, что это недоразумение: я не продюсер, не режиссер.

— **В качестве кого вы выступили в этом проекте?**

— В качестве руководителя проекта. Хотя я больше молился за съемочную группу, что-то подсказывал.

— **Но вы же и снялись в фильме — как один из ведущих?**

— Это тоже по недоразумению или по несчастью. Когда мы начали делать фильм, выяснилось, что многие афонские монахи сниматься отказались. По крайней мере, все те, кого мы приглашали стать неким образом афонского монашества, этого сделать не захотели. А человек должен был проходить по местам, связанным с Паисием, и рассказывать что-то на камеру. Но афонские монахи сказали, что суть их делания состоит в молчании. Афон проповедует молчание.

— **«А-фон» — это беззвучие...**

— Человек, тайно молящийся Богу, пребывает в Нем, получает благодать, этой благодатью делится. Не обязательно все это выражать словами. Но, тем не менее, даже наши предложения помолчать в фильме не подействовали, и фильм о монахе Паисии получался, таким образом, совсем безликим. То есть фактически

без монашествующих. Поэтому по просьбе режиссера и сценариста я попробовал себя в роли молчащего афонского монаха.

— **То есть вы в кадре молчите?**

— Я молился, старался особо не высказываться, не комментировать.

Просто действительно Паисий — это выдающийся святой нашего времени. Личность, которая фактически создала совершенно новое — практическое, не книжное — богословие. Некоторые монахи на Афоне говорят: «Ну что он такого сказал, мы все то же самое говорим, то же самое пишем?» Но, во-первых, он сказал это с благодатью, по благодати. А второе — у него действительно был дар сказать простыми словами для простых людей, отказавшись от богословской терминологии. Вот открываешь книжки и афонских монахов, и наших богословов — они пишут о синергии между Богом и человеком, используют термины. А ты по-простому возьми и скажи. Иннокентий Иркутский говорил, что, если вы не можете ребенку на простом языке объяснить Божественную истину, значит, вы ее не знаете, не понимаете. А Паисий этой истиной обладал, он мог объяснить ее и ребенку, и любому неграмотному, и богослову.

Кстати, у него окормлялись — не только духовно, но и научно — крупнейшие богословы Греции. Приезжали, брали благословение: писать статью на эту тему или не писать. А если писать, то как. Старец с образованием в три класса благословлял великих академиков. Как это могло быть? Сейчас говорят: если нет семинарского образования, не имеешь права занимать определенную должность, проповедовать. Это, конечно, своего рода прививка, но не все сводится к формальным книжным знаниям. Лучше бы узнавать по плодам, по тому, как человек живет.

Старец Паисий, конечно, это великая личность, и слава Богу, что Он нас свел с его родственниками, с его старшим братом Рафаилом. С ним мы полдня беседовали, общались, и он меня спрашивал: «Отец Киприан, скажи, сколько мне еще жить? Мне больше 90, я уже не могу...» Он напоминает библейского старца Симеона, который до чего-то должен дотянуть, до какого-то события — хотя физически изможден, жить уже не может.

Это как раз к нашему возрастному вопросу: иногда человек живет совершенно дряхлый, в организме у него столько хронических заболеваний, что для многих хватило бы и одного, чтобы прекратить свое существование. А он продолжает жить, может быть, страдает как мученик, но не в силах это прекратить. Другие, наоборот, цепляются за жизнь, тратят миллионы, чтобы хоть немножко продлить «земную прописку», стать по-моложе.

Особый путь старца Кирилла

— **Батюшка, вашему духовному отцу старцу Кириллу (Павлову) — тоже больше 90 лет, и он также уже несколько лет находится между жизнью и смертью. Как вы думаете, в чем духовный смысл такой болезни старца?**

— Действительно, батюшка уже лет пять находится в таком состоянии, что практически не может разговаривать. Можно только строить догадки — почему так. Отец Кирилл все время мечтал жить в уединении, в отшельничестве, но поскольку к нему постоянно стремился большой поток людей, он никак не мог этого сделать. А сейчас болезнь как бы остановила этот поток, и он живет как отшельник.

Все мы уверены, что старец находится в непрестанной молитве, которой мы помешать уже не можем. В этом, наверное, и есть Промысл Божий. Господь устроил его

заветное желание — пребывать в непрестанной молитве — таким способом. Потому что, наверное, никто бы не понял, если бы он куда-то в каменную расщелину залез и спрятался бы от всех.

У батюшки особая, думается, благодать, и Господь ведет его именно тем путем, который особо полезен ему как величайшему старцу. Возможно, отец Кирилл действительно один из последних удерживающих, ради которого Господь нас милует, прощает беззакония.

Я помню, когда он заболел и все очень сильно молились, чтобы старец выжил, отец Кирилл пришел в себя и врачу, который беспокоился за его состояние, сказал: «Ты не переживай, я еще лет пять проживу». Вот и прожил. Даже уже больше. Видимо, это ему тоже было открыто.

...Неисповедимы пути Господни. Сейчас в Институте Склифосовского в реанимации лежит один из наших прихожан — Владимир, он разбился на машине, уже полгода не приходит в себя. Мы его соборует, навещаем, молимся. Его мать все время спрашивает: почему? А он, начиная делать шаги к Богу, отошел, и страсти его захватили, он впал в тяжкие грехи — никак не мог остановиться. Возможно, так Господь остановил его от падений, и он, пребывая в блаженном состоянии, уже не может творить грехи. Господь через болезни ограждает: может, человек и желает что-то сделать, но не может, реанимация не позволяет. Так что у каждого из нас своя болезнь, свой курс лечения, который Господь прописывает. Как самый великий доктор и педагог.

Счастье быть монахом

— **Батюшка, а какое третье дело вашей жизни?**

— Я бы сказал (хотя не третье, а, наверное, первое дело) — это то, что я стал монахом Троице-Сергиевой Лавры. То, что я вообще оказался монахом, для меня

было полной неожиданностью, можно сказать, потрясением, и лишь боязнь ослушаться старца Кирилла, исполнение данного им послушания привели меня к этому.

Я никогда не мог подумать, что это может случиться с каждым. Помню, еще не будучи монахом, я как-то сильно полюбил литургию. Очень уставал на работе (тогда я трудился научным сотрудником в Академии наук), просто изнемогал от усталости. И мне духовник посоветовал: «А ты перед работой или после работы принимай духовный душ — заходи в храм, побудь там, постой минут 10–15». Я начал заходить. Действительно, это какой-то оазис: в душе возникает тишина, успокоенность, все приходит в порядок. Я думаю: «А что если не 15, а 20 минут посвящать богослужению?» И мне очень понравилось бывать на Херувимской, которая идет буквально 20–30 минут. А потом возникло желание — всю литургию, часочек, простоять. И почувствовал, что — действительно — нет ничего выше в мире, чем литургия. Испытывая спокойствие, умиротворение, я начал сознательно просить Бога: Господи, сделай так, чтобы у меня была необходимость быть на литургии каждый день. И Господь сделал меня вначале звонарем, алтарником в храме Иоанна Воина на Якиманке — без меня служба не начиналась, мне надо было звонить в колокола. И когда заканчивалась служба, не убежишь — тоже надо звонить.

А потом — допросился: был как-то в Троице-Сергиевой Лавре и тоже испытал особую благодать перед мощами Преподобного Сергия. И я как-то инстинктивно попросил: «Преподобный, сделай так, чтобы я тоже был здесь, рядом с тобой». Я даже сам не понимал, чего просил, поскольку был женатым, совершенно светским человеком, работал в Академии наук. Может быть, только в книжках читал о монашестве. Поэтому, прежде чем просить

Бога, надо — я бы всем посоветовал — хорошо подумать, о чем. Потому что чего просишь, то можно и получить, и довольно быстро. Господь чувствует наши, особенно добрые, намерения, которые полезны для спасения нашей души. И может все очень быстро реализовать.

Причем я никогда не формулировал желание — чтобы Господь меня сделал монахом. Я вообще монашества как-то страшился, и у меня на эту тему было много предрассудков.

— **Страшным оказалось монашество?**

— А что здесь страшного-то? Это самое большое счастье. Быть монахом — намного легче, чем жить семейной жизнью. Каждый семейный человек вынужден служить другому человеку — страстному, несовершенному. А монах служит бесстрастному Богу, убажает Его. Видите, какая большая разница.

— **Но монах себе не принадлежит.**

— А вы что думаете, светские люди себе принадлежат?

— **Нет, конечно.**

— Человек вообще никогда не может себе принадлежать. Он может принадлежать либо высокому духовному существу и с ним соединяться, либо низкому. Конечно, монашество — это благая часть. И так, я бы сказал, намного проще жить, если правильно устроено монашество.

Конечно, это не означает, что в миру нельзя спастись, нельзя жить высокой духовной жизнью и нельзя быть святым. Можно и нужно, и каждый к этому призван. Просто монаху это удобно. Я бы сказал, что монах — это профессионал, а люди мирские — любители. Если уж такой термин использовать: есть спортсмены-профессионалы, а есть любители. И те и другие способны достигнуть высоких спортивных результатов. И даже любитель может победить профессионала. Или может

случиться так, что профессионал не принесет пользы ни для кого.

Суть монашества — это все-таки возвращение к нормальной жизни в раю — как у Адама. Даже к ангельской жизни, которая не обременена массой ненужных, тленных вещей, занятий, обязанностей, отношений, которые точно никогда не пригодятся в вечной жизни.

Конечно, хорошо бы нам пораньше определиться, что имеет отношение к нашему духовному совершенству, а что противно Богу, что, может быть, в мире является прекрасным, а для Бога это мерзость.

Я стараюсь хотя бы один раз в неделю побыть на братском молебне. Если получается — два раза, может, и чаще. Вчера и сегодня в 5.30 я был у раки Преподобного в Лавре, сослужил литургию, а потом еще два часа — молебен у мощей Преподобного Сергия. Поминал своих родственников, друзей, сослуживцев и послушников. Как я еще могу оказать им помощь? Попросить Сергия Радонежского, чтоб он им помог, лучше, чем я. Поскольку я плохой руководитель, а у Господа — идеальное руководство — с помощью благодати. Это особое право предстоять перед Преподобным, молиться в Лавре, поскольку Лавра — это удел Божией Матери. Серапионова палата — место, где Своими ножками стояла Божия Мать, беседовала с Преподобным Сергием.

Вообще в Лавре ничего не делается без благословения Божией Матерью, Преподобного Сергия. Те, кто это понимает, живут очень хорошо. Такое соработничество в Лавре является реальностью для сотен семинаристов, монахов, преподавателей. Это же целая страна. Удивительно — в Лавре ежедневно обедают около 3 тыс. человек, не считая всяких кафе и перекусочных. Это целый город.

**— 3 тыс. человек ежедневно обедают бесплатно?
И монастырь до сих пор не обанкротился?**

— У Преподобного всего много. Я как-то пришел к келарю Лавры и говорю: «Есть возможность помочь». А он отвечает: «А что помогать, нас Преподобный никогда не оставляет».

Успеть покаяться

— Батюшка, мы поговорили с вами о главных делах минувших 60 лет. А какие у вас планы на следующие 60 лет? Или хотя бы на 10? Что хотелось бы успеть?

— Хотелось бы успеть покаяться. Покаяние — видение своих грехов, это постоянный процесс, изменение образа жизни. Но для этого надо сначала изменить образ мысли. Как мы мыслим, так и живем. Пока мы каемся по-настоящему, мы можем привлекать Благодать Божию и сохранять ее. А когда мы перестаем каяться, лишаемся Благодати, помощи Божией, то кто у нас оказывается в помощниках, в соработниках? Падшие люди и падшие ангелы. Господь так и попускает: когда Он отходит, то юридическое право над нами получают падшие силы. Поэтому главное — это пребывать в покаянном состоянии, покаянном чувстве.

Многие достигали этого только к концу жизни. Сысой Великий, умирая, говорил: не знаю, положил ли я начало покаянию. Это не преувеличение. По-настоящему покаяние — это предстояние пред Богом, непрерывное собеседование с Ним, молитва.

Так что покаяться бы в оставшееся время. А если будет покаянное настроение, тогда и внешние дела устроятся. Бывает, все решается настолько легко, что сам никаких усилий не прилагаешь. Выступаешь как наблюдатель — только не мешай Богу!

А бывает, что по 10, по 20 лет мы ставим одну и ту же задачу. Она внешне понятна, но никак не осуществляется. Например, мы почти уже 10 лет пытаемся создать фонд духовного доброго кино. Есть фильмы, есть

аналоги подобной системы, но нет личности, которая бы аккумулировала различные информационные ресурсы, занялась бы продвижением этих фильмов.

Картины должны размещаться на каком-то портале, причем речь идет не только о наших фильмах. Эта фильмотека может быть пополняемой. Существуют картины, которые Церковь благословила, — смотреть их безопасно, даже полезно. Это действительно большое дело — в мутном потоке современного кино выловить хорошие фильмы. Они должны быть достоянием народа. Есть батюшки, которые специально тратят огромное количество времени, чтобы посмотреть эти ленты, найти что-то доброе. И надо донести эти материалы до родителей, до педагогов. Можно включать хорошие фильмы небольшими фрагментами в уроки православной культуры.

К нам недавно пришла молодая девушка, которая в совершенстве знает английский, французский и немецкий языки. Спрашивает: «Какое мое применение, что я могу сделать?» Я говорю: «А можешь на этих языках выбрать хорошие, добрые фильмы? Располагающие к добру?» — «Могу». — «Ну, сделай доброе дело, потрудись». Сейчас она трудится. Многие нечаянно или специально сталкивались с таким фильмами, поэтому их надо собирать.

По нашим оценкам, в мире каждый год производится от 200 до 300 добрых фильмов, которые подпадают под требования нашего фестиваля, располагают человека к добродетелям. Они могут не нести явной конфессиональной окраски, не быть религиозными. Но достаточно иметь фильмы, которые побуждают ребенка, молодого человека к добрым помыслам, добрым чувствам, добрым делам. Надо предложить некие образы — как можно в этом жестоком падшем мире жить по-доброму. Например, фильм по роману Элеанор Портер «Полианна» — замечательный. Маленькая девочка, которую

отец научил творить добрые помыслы, видеть во всех обстоятельствах, которые кажутся катастрофическими, доброе, увлекла этим друзей, знакомых, весь город.

Так оно и есть: если появляется один праведник — вокруг него спасаются тысячи. И этим праведником может быть герой фильма.

— Отец Киприан, но ведь Светлана Владимировна Медведева поддерживает фестиваль «Лучезарный Ангел». У вас есть команда исполнителей. Что вам мешает создать этот портал?

— У нас на самом деле очень небольшая группа, которая этим занимается. И очень большая группа, которая препятствует проникновению таких фильмов и на телевидение, и в кинопрокат. Например, мы сделали фильм «Паисий Святогорец» — но ни Первый канал, ни НТВ, ни другие федеральные каналы не хотят его показывать. Даже в урезанном варианте — хотя бы 44 или 52 минуты.

— Бесплатно не хотят показывать?

— Не хотят. Это не их гардеробчик. Дело не в оплате, а в идеологии. Они эту идеологию не разделяют. У них идеология — развлекаловка, отвлекаловка. Совершенно другое мировоззрение. И видимо, такие работы для них представляют опасность. Показали фильм «Остров» — сколько людей изменило свой образ жизни? Привезли Пояс Богородицы — миллионы захотели поклониться святыне. Опасно показывать правду, показывать святого.

— Но им-то что? Прибыль меньше не станет, аудитория не теряется?

— Я не могу за них мыслить. Видимо, у них другой заказ в этой жизни, другое мировоззрение. Конечно, печально, что мировоззрение народа, которое формируется в большой степени через телевидение, полностью отдано на откуп совершенно мерзостным

в нравственном отношении личностям. И они эту мерзость и проповедуют. А те, кто руководит ими, еще и хлопают в ладоши. От этого безумия проистекают все остальные.

В избирательном штабе Путина как-то решили выяснить, что больше всего волнует народ. И оказалось — не деньги, не квартиры, не работа — а телевидение. Какую-то кость в виде Общественного телевидения сейчас народу бросают, но что там будет — еще непонятно.

Игумен Троице-Сергиевой Лавры

— Отец Киприан, игуменом какого монастыря вы себя ощущаете?

— По документам я — игумен Троице-Сергиевой Лавры. В последнее время с игуменством у нас произошли некоторые метаморфозы. Раньше игуменство было наградой иеромонаху, именно так я его и получил от владыки Евгения (Решетникова). В традиции других Церквей игумен — это должность, а не награда — как директор завода. Сейчас у нас также решено игуменством не награждать.

Когда я приезжал за рубеж, меня тоже спрашивали: вы игумен какого монастыря? «Троице-Сергиевой Лавры». Они удивляются. На самом деле в Лавре около 60 игуменов, столько же архимандритов. В то же время игумен в Греческой, Кипрской Церкви приравнивается к епископу. Отношение к этим людям — как к администраторам, чиновникам. Но не всем полезно заниматься такого рода деятельностью. Старец Кирилл не благословлял меня на такие должности. Я к ним не стремлюсь, всячески от них отказываюсь...

— Тем не менее у вас в подчинении — большое количество людей.

— По штатному расписанию — человек 60. Примерно столько же благотворителей и волонтеров.

— А сколько — выпускников Высших Богословских Курсов при МДА?

— За 14 лет мы выпустили около 10 тыс. человек. В следующем году у курсов юбилей — 15 лет. Конечно, это некая веха. За это время создано целое общественное образовательное движение мирян, которые, оставаясь в семьях, трудятся на приходах, в епархиях. На курсах обучаются люди, в основном имеющие высшее образование, научные степени. Получив хорошее богословское образование, они способны принести большую пользу для Церкви.

— Это первый случай, когда женщин пустили в духовную академию?

— В нашей Академии есть регентская, иконописная школы. На богословском факультете Афинского университета 80–90% — женщины, не только среди студентов, но и среди преподавателей. Многие профессора — богословки. Женщины отличаются настойчивостью, усидчивостью, рвением — как и во всех других науках здесь много «остепененных» женщин.

— Отец Киприан, а почему в храмах больше женщин?

— Женщины живут сердцем, они более раскрыты. Им бывает трудно найти опору, особенно если муж таковой опорой не является, не исполняет функцию настоятеля своей малой церкви, утешителя немощного сосуда. На кого же ей опираться? Все силы обращаются к Богу — надо преодолевать житейские трудности, беспокойство. Почему первыми ко Гробу пришли жены-мироносицы, а не апостолы? Они заботились, несли мир. Вследствие такой заботливости женщины чаще приходят к Богу. Мужчины нашли много отвлечений, увлечений: они сидят у компьютеров, за кружкой пива или чего покрепче, увлекаются техникой, рыбалкой, находят какие-то более опасные увлечения. Враг человека находит дела «поважнее», «поинтереснее», чем храм.

Воспитание до гроба

— Батюшка, вы всю жизнь занимаетесь воспитанием. Сначала воспитывали школьников, потом в течение почти 20 лет были деканом педагогического факультета Свято-Тихоновского университета, теперь являетесь первым проректором Высших Богословских Курсов Московской Духовной Академии, слушатели которых — взрослые люди. Какой возраст наиболее подходит для воспитания? Когда воспитывать уже поздно?

— Воспитание начинается в утробе матери. Особенно важны первые годы, даже дни жизни младенца, когда мать кормит грудью, пеленает, молится, то есть моменты, когда она передает ребенку свою любовь. А после трех лет начинается уже перевоспитание, поскольку некая направленность личности уже заложена, прежде всего генетически. В первые годы жизни она проявляется и подкрепляется, и человек с этими наклонностями идет дальше по жизни.

Искусство же воспитания состоит в том, чтобы воля Божия и воля человеческая совпадали. Задача педагога — заметить добрые пожелания, наклонности ребенка и создать условия для того, чтобы они окрепли и стали мощной силой в самом человеке, которая превосходила бы, положим, зов плоти или влияние внешних авторитетов. Увидеть в человеке вечное, добродетельное — это одно из самых главных, диагностических свойств педагога.

Многие дети с самого рождения поражают своим ангелоподобным видом, своей непосредственностью, искренностью, чистотой. И хорошо бы все это в них укреплять, сохранять, давать им возможность проявлять эти свойства в молитве, в делах милосердия, в доброте.

— То есть надо увидеть, к чему Господь призвал этого человека?

— У каждого ребенка есть своя особая харизма, или даже несколько. И мы можем ее обнаружить. Один, например, рождается очень добрым, ласковым. Он ластится и к маме, и к окружающим. Можно направить его на то, чтобы делиться этой лаской с другими — братьями, сестрами, со взрослыми. Попросить: пожалей, поласкай — хотя бы кошечку, которой больно. Этим качеством он может много добра принести.

Ко мне недавно пришел один юноша, который хочет стать священником. Я у него спрашиваю: «А почему ты можешь быть священником?» «Ко мне, — отвечает, — приходит много людей, которые говорят: выслушай, утешь нас, у тебя так хорошо получается. Я и подумал: если у меня есть дар утешения, то, может быть, лучше утешать людей на исповеди». Действительно, правильное направление мыслей, хотя способность утешить — не единственное свойство священника.

Или, к примеру, есть дети, обладающие удивительной щедростью. А если у них нет этого свойства, то можно его спровоцировать. Дать, например, две конфетки и попросить поделиться. Я часто даю ребеночку шоколадку и спрашиваю: а ты меня можешь угостить? Иногда борение происходит, порой он с радостью говорит: «Да, конечно». «А какую, — спрашиваю, — ты мне часть дашь?» Он отламывает бóльшую. Я говорю: «А тебе не жалко, что ты мне отдаешь больше, чем себе оставляешь?» И ребенок укрепляется в добре, говорит: нет, не жалко. Мне этот шоколад не нужен, у меня диабет, я ему все верну, но здесь важно, что он учится отдавать то, что имеет; осваивает евангельскую истину о том, что блаженнее отдавать, чем брать. Это можно на бытовых вещах опробовать, в игровой обстановке, но потом эта способность делиться переходит уже в серьезное качество, когда человек, не раздумывая, может пожертвовать даже тем, что ему необходимо, и своей жизнью.

Гиперактивность — детская болезнь века

— Отец Киприан, одна из проблем современных детей — гиперактивность. Как побороть это свойство, когда ребенок ни минуты не может быть спокойным, ему необходимо носиться?

— Я бы сказал, что это массовая болезнь, эпидемия, когда ребенок превращается в такого маленького бесноватого, не может сосредоточиться, постоянно двигается, причем ведет себя нередко с примесью агрессии — ему хочется ударить, разрушить, нарушить какой-то порядок. Это некий демонизм сегодняшнего века, растворенный в телевидении, в демонических журналах и даже, бывает, в атмосфере, которая создается среди детей и в саду, и в школе, и дома, к сожалению. Это заболевание сложное, но оно лечится. Общие принципы — надо направить энергию в мирное русло, как атомную энергию используют для работы ядерного реактора. Можно вовлечь ребенка в деятельность, в которой реализуется эта внешняя активность, — спортивную, трудовую, которая, возможно, даже более для него интересна, поскольку созидательна.

Я тоже был очень активным ребенком, можно сказать гиперподвижным. И родители с четырех лет давали мне тяпochку, грядочку, где я сажал картошку наравне со всеми, полон, выкапывал. То есть давали трудовые послушания, все в меру, конечно, — ребенку и поплавать и побегать тоже необходимо. Во всем нужны границы, не должно быть беспредела. Феофан Затворник говорил, что надо дать такое послушание: бегай вот здесь, а здесь не бегай. Как Бог говорил: вкушай все, а вот с этого древа не бери. Это устанавливает пределы своеволию.

У меня среди учеников в воскресной школе был гиперподвижный мальчик, спокойно просидеть за партой мог 15–20 минут. Потом ему было плохо — он лез под

парту, в окно. Я его тихонько подзывал и говорил: давай, дорогой, три круга вокруг храма крестным ходом с иконкой. Он бегал, приходил и дальше слушал; еще минут 15–20 мог посидеть.

— **Насколько, на ваш взгляд, правильно лечение гиперактивности у детей психотропными препаратами, как это делают в США?**

— Наверное, в каких-то сложных случаях можно и физиологически это свойство погасить. Я, к сожалению, с этой областью медицины не знаком. Но здесь важно отметить еще и феномен ожидания родителей. Мне рассказывал один психолог, как родители привели к нему ребенка. «Он, — говорят, — пассивный, ни в чем не участвует». А мальчик кроткий, тихий, смиренный. Но все дети бегают, «сделайте и нашего ребенка активным». Психолог упражняется, активизирует его. Потом родители снова приходят: пусть он лучше тихий будет, мы такой активности вынести не можем. Родители сами не понимают, чего они хотят. Дело ведь не во внешней активности как таковой, а в том, на что она направлена.

— **А кого воспитывать легче — детей, студентов или взрослых людей? И поддаются ли перевоспитанию взрослые?**

— Это зависит от индивидуальных способностей. Есть люди очень податливые, я бы сказал — духовно талантливые, на которых даже намек может подействовать очень сильно. А другим множество раз надо повторять, наказывать. Самое сложное — изменить мысли. На это уходят годы ежедневного труда. Человек уже осознал, желает быть другим; решил, положим, что не будет больше обижаться, однако день не может прожить без этого. Или дает себе обещание, что завтра не станет раздражаться, а без этого и полдня не выдерживает. Но здесь природа человеческая может быть так устроена, что ее очень сложно изменить, и в этом случае должна быть

большая синергия, сотрудничество человека, его воли и воли Господа — дать благодать исправить эти греховные наклонности.

Важно также, чтобы мудрый воспитатель и духовник видел, куда этот человек грядет. И конечно, самый главный Воспитатель — это Сам Господь Бог, который может по благодати дать одному так много, что другой за 10 лет не приобретет. В этом тайна духовной жизни и духовного воспитания. Никто не может объяснить, где взять килограмм любви, 100 граммов милосердия.

Решимость стать святым

— Батюшка, прослушав ваши лекции о воспитании добродетелей, я пришла к выводу, что телесные добродетели еще можно как-то воспитать, а духовные — смирение, любовь — это от Бога. Да и душевные — кротость, мужество, радость — мало зависят от человека.

— Бог не может против нашей воли действовать. Разве этого мало?! Если мы каждый день обижаемся, осуждаем, кусаем руку другого, а потом спрашиваем: «Господи, что Ты мне не даешь смирения и любви?» — то возникает вопрос: а ты сам что для этого сделал? Ты хоть какую-то настойчивость проявил? Хотя бы утром попросил «сподоби, Господи, день сей без греха, с любовью и смирением провести»? Была ли такая установка? Ты памятовал об этом? Надо начать с небольшого: попробовать прожить хотя бы один день безгреховной жизнью.

— **У вас получалось?**

— Трудно сказать. Это Господь, наверное, может во всей полноте оценить. Но важна даже сама направленность человека; то, что он, едва глазки открыв, направлен к святой жизни, добродетели. Самое важное, что человек вообще в себе поддерживает чувство отвращения ко греху. Говорит: «Мне мерзко осуждать других людей, мне противно их обижать. У меня чувство тошноты,

если я оскорбляю кого-то. Я не буду этого делать, хотя у меня это в привычку вошло, чуть что — выскакивает. Потом я размышляю, понимаю, что выскочило». Но Господь и намерения целует. Если у нас было желание и мы хотя бы до обеда продержались, это тоже немало.

— **А что самое главное в воспитании добродетелей?**

— Решимость человека. Если человек не будет решительным образом отвергать все помыслы, которые его отвлекают от жизни с Богом; если он не станет решительно стремиться к тому, что угодно Богу, то «даром преподаватели время со мною тратили». Это обычная дилемма многих современных родителей: устроили ребенка в элитную школу, а она или он учиться не желают. Родители деньги фантастические тратят на учебу в России или за рубежом, а у их отпрыска совершенно другие планы и увлечения. Действительно, если человек не склонен к этому занятию, нет у него внутреннего рвения, то как его заставить — руки, ноги связывать?

— **Нежелание учиться, работать — повальное сегодня явление. С чем оно связано?**

— Такой дух времени — оскудения людей. Мы недавно отправлялись на пароме на Корфу, с нами плыл один симпатичный молодой человек, очень подвижного поведения юноша. Разговорились; спросили, какого он вероисповедования. Он сказал, что атеист. «У меня, — говорит, — нет никаких религиозных чувств». «А какие, — спрашиваю, — у тебя чувства есть? К чему ты стремишься? Что ценишь в этой жизни?» Он отвечает: «Любовь». «Ну, — говорю, — такую же, как у кошечек и собачек?» Он засмеялся: «Примерно так». Человек сам определил свой потолок. И среда его в этом укрепляет.

Для нормального воспитания, конечно, нужна хорошая православная среда. Но среда — это общее слово,

я имею в виду православные общины, православные семьи. Нужна община при храме, при монастыре — дружная, в которую было бы приятно прийти, зная, что тебе здесь посочувствуют, помогут, посорадуются с тобой. Хорошо, если такая среда есть в воскресной школе, в лагере, в православном институте, в православной гимназии, в духовно-культурных досуговых центрах, чтобы верующие дети могли общаться. Чтобы не захлебнулись они в этой мерзости — в этом сумасшедшем мире, который стоит на голове и где все смыслы жизни цинично перевернуты. Хорошо, если бы находились такие островки, где бы человек мог спастись.

О вере и мужестве

— Тем не менее Основы православной культуры в школах ввели, воскресные школы работают, иными словами, оживление религиозной активности идет...

— Порой возникает удивительное совпадение: родители выбрали православную культуру, нашелся педагог, который может ее преподавать; появились средства на уроках, с помощью которых эту традицию, эти знания можно передать ребенку так, чтобы они не вызывали отторжения, а наоборот — привлекали. Это большое искусство — рассказать о добром привлекательно, чтобы у ребенка глазки загорелись и ему захотелось быть таким, как добрые люди, жившие святой жизнью. Пробудить доброе в ребенке очень важно, но оно может завтра заснуть, поэтому важно дать возможность этому желанию утвердиться, укрепиться, чтобы оно воплотилось в каких-то делах по дому, в школе. Но и это не все. В таком страшном мире, в котором все перепутано, человеку еще нужно найти свое место, чтобы он мог себя реализовать таким, каким его воспитали, чтобы его не переломали. Известно множество случаев, когда дети были ангелами, пели в храме, занимались

в воскресной школе, а потом оказались на паперти или в преступных группировках.

— **Но неужели то, что заложено, не проявится?**

— Может быть. У благоразумного разбойника проявилось, когда его на кресте распяли, но до этого он всю жизнь убивал и грабил.

В России была прервана традиция: люди с детства не ходили в храм и сейчас не ходят. С детства не молились, жили безбожно и сейчас не желают обращаться к Богу. С детства у них не было православного воспитания, и они не могут передать традицию детям. Если бы нам подготовить несколько десятков тысяч православных, благочестивых учителей, то полдела было бы сделано. Но учителя не могут пойти против родителей. Там, где преподавание не опирается на благоприятное отношение в семье, все умирает. Это семя, посеянное на дороге. А там, где ребенок, придя домой, находит поддержку в добрых наклонностях, расцветает букет цветов.

— **Говорят, что в последние времена очень важна добродетель мужества, поскольку действительно надо иметь мужество оставаться собой, бороться со своими страстями. Вы не бывали в горячих точках?**

— Я больше в горячих источниках бывал, но угрозу смерти раза четыре в жизни испытывал, когда действительно буквально приставляли нож к горлу. Я всегда так молился: «Господи, если я еще чем-то могу послужить Тебе, то оставь мою жизнь». И видимо, зачем-то еще был нужен.

Я бы сказал, что мужество — это упование на Бога. Когда человек уповает на Бога, он мужественный. Сила его как раз в том, что он преодолевает множество внешних препятствий, но самое главное — свои внутренние страсти. В трудной ситуации ты сразу же обращаешься к Богу: Господи, помоги. Есть пословица: без Бога

не до порога. Моя бабушка, светлый образ которой стоит у меня перед глазами, всякое дело начинала с того, что испрашивала благословения: Господи, благослови. Во всякой трудности просила помощи Господа. У нее было четкое, ясное впечатление, что если Богу это угодно, то это произойдет.

Сейчас к священникам приходит множество девиц, говорят «хочу выйти замуж», или ребят — «хочу жениться». Дело не греховное, хорошее, но когда это произойдет, и с кем, и где? В этом случае, конечно, надо уповать на Господа. Когда человек начинает уповать на волю Божию, то действительно — откуда ни возьмись, найдется его половинка, и даже лучше, чем он мечтал.

Воспитание добродетелей в современной жизни

— Отец Киприан, где можно использовать вашу теорию о воспитании добродетелей?

— Феофан Затворник сделал серьезную попытку положить учение о добродетелях в основу воспитания. Конечно, хорошо, если бы взвешанная теория добродетелей оказалась бы в основе теории личности, которая используется в консультировании, подборе кадров, волонтерской работе.

Сегодня сильнейший конкурент Церкви — это психологические практики, консультации, число которых в тысячи раз больше, чем количество церквей и священников. У них совершенно пагубная практика, основанная на разных теориях личности, нацеленных на удовлетворение страстных, падших потребностей. Если методологически и богословски подойти к педагогическим теориям воспитания, несложно понять, что в их основе лежит модель падшего человека.

Современная экономика вообще бессмысленна. Что такое цель экономической системы сегодня? Извлечение прибыли, получение денег. Это выглядит так же,

как если бы мы сказали, что цель нашей жизни — заливать бензин в машину. Но мало кто понимает, куда мы движемся.

— **А какой должна быть цель экономики?**

— Она должна быть внеземная. Вершиной экономической системы должно быть содержание храмов, монастырей, помощь бедным, нуждающимся.

Сам по себе храм или монастырь возникнуть не может. В Москве принята программа строительства 200 храмов. Но на нее нет денег! 200 церквей — цифра сама по себе мизерная. В столице 10 млн жителей. И еще 10 млн — вокруг Москвы. Многие храмы в субботу, воскресенье переполнены, войти невозможно. А в новостройках подчас ни одной церкви нет в шаговой доступности. Святейший Патриарх Алексий говорил: чем больше храмов, тем меньше тюрем. Образное выражение, его смысл в том, что если бы человек в субботу, воскресенье в храме приходил бы в себя, он совершал бы меньше глупостей, преступлений и перед Богом, и перед людьми. Но даже строить 10–15 храмов в год в богатейшем городе России очень трудно — денег не хватает.

— **А почему нет денег?**

— А никто не дает — ни государство, ни «богатые буратины», которых в Москве предостаточно, ни жители — хотя бы на церковь в своем районе. Храм всегда создавался на копеечки людей. Люди разцерковленные эту копеечку проедят, пропьют, в какое-то удовольствие пустят, развлекутся. Но хотя бы десятину или 5% отложи. Трать на себя 90%, но 10% отдай Богу, пожертвуй. Это принципиально изменяет мировоззрение человека, государства. И государство 10% может отдать.

Ведь что такое монастырь? Это несколько гектаров земли, а монахов-то всего человек 10. Если они станут зарабатывать на жизнь, скажем, обработкой поля —

молиться им будет некогда. Потому что монах служит и утром, и вечером, и келейно, и еще у него послушания. Выдержать такую нагрузку под силу только молодым, физически здоровым людям.

Мы неоднократно выступали с предложениями перенять опыт взаимодействия граждан и Церкви в европейских странах. Например, у нас 80% населения России позиционируют себя православными. Процесс жертвования мог бы стать прозрачным, как заведено, положим, в Германии у протестантов, где есть религиозный налог — 2%. Если у нас ввести подобную систему — Церковь могла бы позволить содержать и гимназии, и вузы, была бы способна и детей воспитывать, и бедным помогать. То есть фактически решать социальные задачи, до которых у государства не доходят руки.

— Таким образом, говоря о направлениях использования теории о добродетелях, можно выделить психологию, педагогику, экономику, кадры?

— Речь идет о всей социальной жизни — работе с убогими, немощными, инвалидами, больными; мы говорим о добродетели милосердия. Раньше, например, медсестер называли сестрами милосердия, потому что без милого сердца в этой профессии невозможно.

Кому на Руси жить хорошо

— Отец Киприан, а что вы скажете Богу, когда предстанете перед Ним?

— Не знаю. Может быть: рассмотри мою жизнь, прими по Своей милости. Есть великая надежда, что за те маленькие милости, которые мне удавалось совершать, Господь и мне тоже окажет милость.

— На ваше 60-летие вас будут все поздравлять, хвалить. А что вы ответите ?

— Честно говоря, очень не люблю такие ситуации, избегаю их всячески. Если уж не удастся избежать, то от-

вечаю: прошу ваших молитв. А когда уж очень сильно хвалят, говорю: от таких слышу.

— **Батюшка, вы общаетесь с разными людьми. Как вы думаете — кому на Руси жить хорошо?**

— Кто живет с Богом — тому на Руси и жить хорошо. А те, кто живет без Бога, не уповая на Него, а только на себя, — сколько бы денег ни имели, в каком бы доме ни жили, какими бы административными ресурсами ни располагали — самые несчастные. Это калифы на час. Пока не призовет их Господь. Святые отцы говорят: помни о смерти — и вовек не согрешишь. Потому что смерть обнажает подлинный смысл человека — кто он такой. Он может о себе думать, что он умный, великий, талантливый, что он что-то может. Но это только его представление. Люди могут ему подпевать, говорить: какой ты великий, умный, добродетельный. Но когда душа отделяется от тела, она предстает пред Богом во всем подлинном — какая она есть на самом деле, со всеми ее привязанностями — к компьютеру, к алкоголю, к каким-то грехам, страстям. Если она так здесь привыкла жить, потом начинаются адские муки: душа от бремени тела отделилась, но приобрела качества, не угодные Богу.

Поэтому, конечно, на Руси жить хорошо — и прекрасно, и счастливо, и легко — человеку, который уповает на Бога. Он может быть небогатым, даже находиться в нужде; быть тяжело больным; может быть несовершеннолетним, но поскольку уповает на Господа, Он покрывает его недостатки. Сила Божия в немощи совершается. Слава Богу, наша Русь, говорят, Святая. Святая, потому что многие люди все-таки различают добро и зло и стремятся к добру: жить свято, а не греховно.

Хотя, конечно, в нашем 40-летнем путешествии в Землю обетованную козлы должны отделиться от овец. И та часть, которая привыкла жить по-рабски, в рабстве у греха (ворует, грабит свой народ, предаёт Отечество

внешним врагам), отойдет, исчезнет — или через военные действия, или через какие-то катаклизмы. Как это Господь устроит — не нам размышлять.

Такие люди сами это чувствуют, они спешат наворовать, устроиться, потому что все это очень зыбко. На любом уровне, на любом месте человека могут спихнуть, и завтра он будет никем, может оказаться на нарах, из богатого превратится в бедного. Потому что истинное богатство только у Бога.

А тем, кому сейчас 15 лет, через 20 лет — 35-летними — войдут в Землю обетованную.

— **Батюшка, а что такое для России Земля обетованная?**

— Земля обетованная — это то, о чем говорил преподобный Серафим Саровский. Он предсказывал, что будет возрождение России, наша страна станет сильной державой. Это не значит, что мы пойдем занимать какие-то территории. Речь идет о другом образе жизни — угодном Богу. Может быть, будет небогато, возможно даже подневольно, но, тем не менее, в нравственном отношении это будет красивый народ. Самый великий народ в мире — русский, я глубоко в этом убежден. Потому что наш народ выше, чем любые узкие — корпоративные, семейные, национальные — интересы. Это самый вселенский народ, который переживает за всю вселенную, и молится за всю вселенную, и держит всю вселенную.

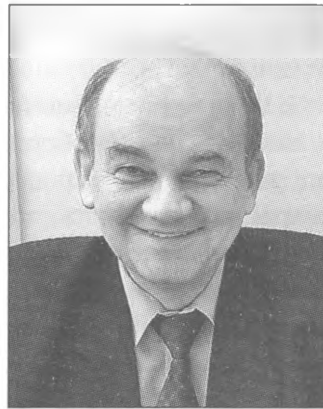
Это, к сожалению, мало кто понимает — и те, кто правит, и сам народ.

А не устарела ли сама добродетель?

Послесловие к книге

Взяв в руки книгу игумена Киприана, читатель откроет для себя целый мир духовного самопознания, в центре которого находится высший из даров, известных людям, — добродетель. Речь идет именно о самопознании, а не о тех формах специализированного знания, которые доступны немногим (например, ученым, тем же философам). Именно эти формы мы воспринимаем чаще всего как единственно возможные и надежные способы постижения истины. Но это не всегда так: далеко не все доступно, даже светочам науки, добрым и злым гениям, ставшим «властителями дум» для миллионов и миллионов. Мыслители всех времен и народов пытались понять, где проходит грань между добром и злом, грехами и добродетелями, почему «в сиянии добродетелей наружных» так часто скрыты, по словам Н.М. Карамзина, страшные пороки — и неумеренное властолюбие, и беззаконие...

Почему же знания, накопленные столетиями, не дали и не дают единого представления о природе добродетели

и, более того, сеют сомнение в самой возможности докопаться до сути? Сколько мыслителей — столько и мнений.

А их действительно не перечить — от сократовского отождествления добродетели с философским знанием до кантовского опровержения этого тезиса: «...чтобы знать, как поступать, чтобы быть честными и добрыми, и даже мудрыми и добродетельными, мы не нуждаемся ни в какой науке и философии». А если дополнить перечень известных воззрений перлами «гениев зла» и апологетов безбожия, то общая картина станет еще более пестрой. Достаточно упомянуть о Ницше, по определению которого добродетель есть всего лишь «воля к гибели и стрела тоски». И у каждой из этих бесчисленных теорий — армия последователей, верных адептов, и имя им легион. Когда-то Поль Валери предельно точно определил состояние человека, уставшего от пустых дискуссий о добродетелях, и сделал это в форме еще одного вопроса: «А не устарела ли сама добродетель?»

Объяснение этого тотального сползания в бездну дают работы моего покойного друга профессора А.С. Панарина, который, к слову, принимал участие в ряде просветительских проектов, организованных игуменом Киприаном. В одной из своих книг, адресованных студенческой молодежи («Философия истории»), Панарин писал: «Сегодня поднимается волна нового нигилизма, связанного с постмодернистской дискредитацией всех норм. Утверждается, что человеческая культура не содержит никаких достоверных процедур, позволяющих отличить порок от добродетели, истину от лжи, прекрасное от безобразного. В «открытой истории» все события практически равновероятны и потому нельзя налагать запреты на что бы то ни было». Все, что сегодня происходит в «странах традиционной демократии», где с немислимым упорством истребляется сама традиционность

и принудительно культивируются самые непотребные пороки и чудовищные извращения, — свидетельство справедливости диагноза, поставленного Панариным.

Неслучайно на книги Панарина уважительно ссылается Святейший Патриарх Кирилл: не часто современная наука столь близко подходит к духовному самопознанию, которое, как говорит Патриарх, можно с полным правом назвать «главным и, может быть, наиважнейшим шагом на пути к Богу». Поясняя этот тезис, Его Святейшество обращает наше внимание на слова святителя Григория Богослова: «Через самопознание мы открываем в себе красоту Первообраза». При этом Патриарх подмечает противоречие, мимо которого нельзя пройти: слова Григория Богослова могут кому-то показаться почти кощунственными, ибо «Первообраз — это Бог, и как мы можем в самих себе увидеть Бога?» Суждение Предстоятеля лаконично: «Можем. И пламенные слова святителя Григория Богослова убеждают нас, что именно через самопознание, погружаясь в самих себя, мы можем увидеть красоту Первообраза, в нас самих пребывающего. Как увидеть и то, что эту красоту разрушает. А видя одно и другое, мы можем построить стратегию борьбы со злом внутри себя. Это будет борьба подлинная, в результате которой обретается красота Первообраза».

Именно такая установка — на пробуждение духовного самопознания — лежала в основе книги «Воспитание добродетелей». Автор не пытается ввести в суть бесконечных и чаще всего пустопорожних споров своего читателя, а правильнее сказать — своего слушателя (книга представляет собой запись лекций, каждая из которых — живой диалог со слушателями Высших Богословских Курсов). Он предлагает совершенно другой путь постижения истины — прислушаться к словам отцов Церкви и одновременно к тому внутреннему голосу, который

помогает человеку отличать доброе от злого, высокое от низкого, истину от обмана или самообмана. Автор избегает поучений, сентенций, общеизвестных и ратифицированных афористических суждений, ставших крылатыми словами, но содержащих в себе скрытую иронию, дух неверия. Напротив — он постоянно задает вопросы себе и слушателям, но вопросы, которые затрагивают душу. Причем на каждый из таких вопросов игумен Киприан находит в святоотеческом наследии мудрый и, что всегда удивляет, простой ответ, созвучный внутреннему чувству.

Почему я посоветовал бы любому мыслящему человеку — и искусственному в науках, и только постигающему премудрости века сего — взять эту добрую книгу и прочитать ее от корки до корки? Только по одной причине, и причина эта — почти полная духовная глухота, которая культивируется как в современных образовательных моделях, ориентированных на тестовое натаскивание к сдаче ЕГЭ, так и в СМИ, где каждая крупница истины измельчается и смешивается с потоком нечистот.

В заключение хотел бы вернуться к словам, которые предваряют книгу: «Последние годы современные умы бьются над созданием перечня мировоззренческих ценностей, цельной системы воспитания нравственности у детей. Между тем это великое учение формулируется в творениях святых отцов, начиная с первых веков христианской эры. Это фундаментальные знания, которые имеет Церковь и о которых современный мир, светская наука не подозревают».

Валерий Расторгуев,
доктор философских наук, профессор Московского
государственного университета им. М.В. Ломоносова

Список использованной литературы

1. Авва Дорофей, прп. Душеполезные поучения. — М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2000.
2. Авва Дорофей, прп. Как возрастая духовно. — М.: Святитель Кирианъ, 2002.
3. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. — М., 1995.
4. Алипий (Кастальский-Бороздин), архим., Исаия (Белов), архим. Догматическое богословие. Курс лекций. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010.
5. Алфавит духовный старца Паисия Святогорца. Избранные советы и наставления. — М.: Ковчег, 2008.
6. Амвросий Медиоланский, свт. Творения по вопросу о девстве и браке. — Репринт по: Казань, 1901.
7. Амвросий Оптинский, прп. Душеполезные поучения. Смирение. — Козельск: Оптина пустынь, 2009.
8. Афанасий Великий, прп. Житие преподобного Антония Великого // Творения: в 4 т. Репринт. — Валаамский монастырь, 1994.
9. Библейская энциклопедия / под ред. архим. Никифора. — М., 1991.
10. Благолюбие: в 4 т. — Святая Гора Афон, Келья во имя рожества Иоанна Предтечи Хиландарского монастыря, 2010.
11. Василий Великий, свт. Слова подвижнические. — М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001.
12. Василий Великий, свт. Творения. — М., 1991.
13. Григорий Богослов, свт. Собрание творений: в 2 т. Т. 1. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.
14. Григорий Двоеслов, свт. Правило пастырское. — М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2011.
15. Григорий Синаит, прп. Творения. — М.: Новоспасский монастырь, 1999.
16. Димитрий Ростовский, свт. Жития святых: в 12 т. — Введенская Оптина пустынь. — Репринт по: М., 1906.
17. Добротолюбие. Избранное для мирян. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2001.
18. Добротолюбие: в 5 т. — Репринт по: М., 1895–1901.
19. Древний Патерик. — М.: Правило веры, 2006.
20. Душеполезные поучения преподобного Амвросия Оптинского. — Оптина пустынь, 2009.
21. Ефрем Сирин, прп. Творения: в 8 т. — М.: Изд-во Московской Патриархии, Отчий дом, 1993–1995.

22. Ефрем Филофейский. Моя жизнь со старцем Иосифом. — М., Ахтырка: Ахтырский Свято-Троицкий монастырь, 2012.

23. Житие преподобныя матери нашея Марии Египетския. — Монреаль: Изд. Братства прп. Иова Почаевского Русской Православной Церкви Заграницей, 1980.

24. Жития и чудеса Преподобного Сергия, игумена Радонежского. Записанные преподобным Елифанием Премудрым, иеромонахом Пахомием Логофетом и старцем Симоном Азарьиным. — Сергиев Посад, 1997.

25. Зарин С.М. Аскетизм по православно-христианскому учению. — М.: Паломник, 1996.

26. Зеньковский В.В., прот. О значении воображения в духовной жизни // журн. «Путь». — №32. — Париж, 1931.

27. Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное собр. творений: в 7 т. — М.: Паломник, 2001–2003.

28. Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. — М.: Даръ, 2007.

29. Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Деяния апостольские // Творения. Т. 9. Кн. 1. -- СПб.: Санкт-Петербургская духовная академия, 1898.

30. Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна: в 2 т. — М.: Правило веры, 2008.

31. Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Писания. — М.: Молодая гвардия, 1993.

32. Иоанн Лествичник, прп. Лествица. — Репринт по: Сергиев Посад, 1908.

33. Иоанн Тобольский, свт. Илиотропион. Кн. 3. Гл. IV. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008.

34. Иосиф Ватопедский, архим. Советы Афонского старца. — СПб., 2004.

35. Иосиф Исихаст. Выражение монашеского опыта. Ч. 2. Вместо предисловия. — Сергиев Посад: ТСЛ, 2006.

36. Ириней (Орда), еп. О воспитании детей. — М.: Сибирская благовонница, 2009.

37. Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические. — М.: Лепта, 2010.

38. Лосский В.Н. Искупление и обожение / пер. с фр. Н.А. Полторацкого. — Париж, 1953.

39. Макарий Египетский. Духовные беседы. — М.: Правило веры, 2007.

40. Марк Подвижник, прп. Нравственно-подвижнические слова. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2009.

41. Небесные ратники. Жизнеописание и чудеса Оптинских новомучеников. — Козельск: Оптиная пустынь, 2008.

42. Никодим Святогорец, прп. Невидимая брань. — Сергиев Посад: ТСЛ, 2007.

43. Николай Сербский, свт. Миссионерские письма. — М.: ПТСГУ, 2011.
44. Николай Сербский, свт. Миссионерские письма. — Сергиев Посад: ТСЛ, 2003.
45. Ожегов С.И. Словарь русского языка. — М., 1992.
46. Паисий Святогорец. Письма. — М.: Святая Гора, 2011.
47. Паисий Святогорец: Свидетельства паломников. — М.: Сретенский монастырь, 2012.
48. Паисий Святогорец. Слова: в 5 т. — М.: Святая Гора, 2005–2010.
49. Пестов Н.Е. Современная практика православного благочестия. — СПб.: Сатись, 1995.
50. Петр Дамаскин, прп. Творения. — М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001.
51. Платонов О.А. Святая Русь: энциклопедический словарь русской цивилизации. — М.: Алгоритм, 2005.
52. Порфирий Кавсокаливит, иером. Житие и слова. — Малоярославец, 2006.
53. Порфирий Кавсокаливит, иером. Цветослов советов. — Святая Гора Афон: Пустынь Новая Фиваида Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 2008.
54. Савва (Остапенко), схииг. О главных христианских добродетелях и гордости. — М.: Сатись, 2009.
55. Святаго Иакова епископа Низибийскаго Слово о смиренности // журн. «Христианское чтение». Ч. 26. — СПб., 1837.
56. Святитель Тихон Задонский в воспоминаниях келейников. — Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь, 2006.
57. Симеон Новый Богослов, прп., Никита Стифат, прп. Аскетические сочинения: новые переводы / под ред. еп. Илариона Алфеева. — СПб.: Изд-во Олега Брашко, 2007.
58. Симеон Новый Богослов, прп. Слова. — М.: Правило веры, 2001.
59. Симеон Новый Богослов, прп. Собр. творений. — Сергиев Посад: ТСЛ, 1993.
60. Симфония по творениям св. прав. Иоанна Кронштадтского. — М.: Дарь, 2007.
61. Симфония по творениям свт. Василия Великого. — М.: Дарь, 2009.
62. Симфония по творениям свт. Игнатия (Брянчанинова). — М.: Дарь, 2008.
63. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / под ред. Н. Абрамова. — М.: Русские словари, 1999.
64. Софроний Сахаров, архим. Видеть Бога как он есть. — Сергиев Посад: ТСЛ, 2009.
65. Старец архимандрит Кирилл (Павлов) / под ред. свящ. Виктора Кузнецова. — М., 2012.

66. Тихон Задонский, свт. Сокровище духовное, от мира собираемое. — Задонск: Рождество-Богородицкий мужской монастырь, 2006.
67. Толковая Библия. В 7 т. Т. 7 / под ред. проф. А.П. Лопухина. — М.: Даръ, 2009.
68. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. — М., 1995.
69. Фаддей Витовницкий, архим. Каковы твои мысли, такова и жизнь твоя. — Минск: Изд-во Дмитрия Харченко, 2012.
70. Фаддей Витовницкий, архим. Мир и радость в Духе Святом. — М.: Новоспасский монастырь, 2010.
71. Феодорит Кирский, блж. Творения. — М.: Паломник, 2003.
72. Феофан Затворник, свт. Мысли на каждый день года по церковному чтению из Слова Божия. — М.: Отчий дом, 2008.
73. Феофан Затворник, свт. Письма о разных предметах веры и жизни. — М.: Правило веры, 1999.
74. Феофон Затворник, свт. О воспитании детей. — М.: Данилов монастырь, 2007.
75. Фрадински В.Ф. Жизнь, богословские труды и нравственно-аскетическое учение прп. Нила Синайского / пер. с серб. С. Фонова [Электронный ресурс]: URL: pravmir.ru (дата обращения: 29.05.2013).
76. Что необходимо знать каждой матери / сб. — М.: Даниловский благовестник, 1997.
77. Шанько Г.Г. Неврозы у детей. — Минск: Харвест, 2007.

Содержание

Предисловие

Вступительное слово 3

*Владимир Столин, доктор психологических наук,
профессор Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова: игумен Киприан ввел опыт святых
отцов в современную жизнь* 5

**ЛЕКЦИИ ПО ПРАВОСЛАВНОМУ ВОСПИТАНИЮ, ПРОЧИТАННЫЕ
НА ВЫСШИХ БОГОСЛОВСКИХ КУРСАХ ПРИ МОСКОВСКОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ, А ТАКЖЕ В ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
В 2012–2013 УЧЕБНОМ ГОДУ** 9

Почему мы с вами не святые?

*Лествица восьми главных добродетелей — воздержания,
целомудрия, нестяжания, кротости, мужества,
радости, смирения, любви* 11

Ладное житие

*Первая телесная добродетель — воздержание.
Воспитание добрых навыков и привычек у детей
при помощи семейного уклада* 33

Дети на посту

*Прежде чем заниматься душой ребенка, необходимо
наладить порядок в его телесной жизни. Великий
пост — идеальное время для этого* 47

Пища для души

*Ребенка надо приучать к простой пище в определенное
время. Тем самым мы закладываем образ его поведения
в течение всей жизни* 60

Не забудьте выключить телевизор

*Ужиная при включенном телевизоре, мы получаем
с пищей информацию, и сердце наше питается злобой* . . . 69

Царский пост

Как определить меру поста с учетом здоровья, духовного опыта, психологического состояния? «Царский путь» для желающих воспитать добродетель воздержания 78

Целый мир — в подарок за целомудрие

Вторая телесная добродетель — целомудрие — основа крепкой семьи и сильного государства. Как взрастить добродетель целомудрия в себе и детях? 91

Сели в корзину

Третья телесная добродетель — нестяжания, или милосердия, противостоит миру, в котором потребительская корзина стала единицей измерения человеческой личности. 121

Тихая пристань

Первая душевная добродетель — кротость и противоположная ей — страсть гнева. 136

Укрощение строптивого

Искусство укрощать свой собственный гнев — к радости и миру всех окружающих 144

Радуйся, Радосте наша!

Господь создал этот мир для радости. Радость — вторая душевная добродетель, тональность жизни, наших чувств 179

Возвези на Господа печаль свою

Третья душевная добродетель — мужества, трезвения, или упования на Бога. Как справиться с унынием? 188

Облачение Божества

Первая духовная добродетель — смирение — это дар с неба. Смиранный — значит имеющий благодать. 220

Да любите друг друга

Любовь — высшая духовная добродетель и основание всякой добродетели. Без любви все наши намерения

превращаются в полную их противоположность 250

Семена учения о добродетелях

*Святитель Василий Великий, преподобный Иоанн
Лествичник, авва Дорофей, блаженной жизни старец
Паисий Святогорец — о восхождении по лестнице
добродетелей* 292

ПРИЛОЖЕНИЕ 303

Советы непослушным мамам

*Почему школьники и студенты теряют интерес
к знаниям? Насколько безобидна их привязанность
к мобильным телефонам и интернету? Можно ли
воспитать в современной семье послушных детей?
Интервью специальным корреспондентам журнала
«Покров»* 305

«60 лет — это про кого-то другого»

*Интервью накануне юбилея: возраст души, предва-
рительные итоги, планы на будущее. О главном
в воспитании детей и взрослых. Путь России в Землю
обетованную* 316

А не устарела ли сама добродетель?

*Послесловие к книге доктора философских наук, профес-
сора МГУ им. М.В. Ломоносова Валерия Расторгуева* 353

Список использованной литературы 357

ДОБРАЯ КНИГА РОССИИ

Игумен Киприан (Яценко)
Воспитание добродетелей

Редактор-составитель *Ольга Каменева*
Научный редактор *Таисия Лушникова*
Корректор *Татьяна Багирова-Медведева*
Интервью *Дмитрий Симонов, Ольга Каменева*
Подготовка лекций к печати *Ольга Орлова,*
Ирина Воробьева, Юлия Рудник, Елена Зиверт
Дизайн обложки, оригинал-макет *Альбина Кесаева*
Художник *Владимир Хаханов*
Предпечатная подготовка *Сергей Исанин*
Фотографии *Олег Власов, монах Памва и из архива автора*

Издательство «Благотворительный фонд «Покровъ»
при участии компании ЗАО «Инвест Медиа»

Подписано в печать 22.06.2013
Формат 84×108/32. Гарнитура Petersburg
Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 5000. Заказ № Т-450.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии филиала ОАО «ТАТМЕДИА» «ПИК «Идел-Пресс».
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.
E-mail: idelpress@mail.ru